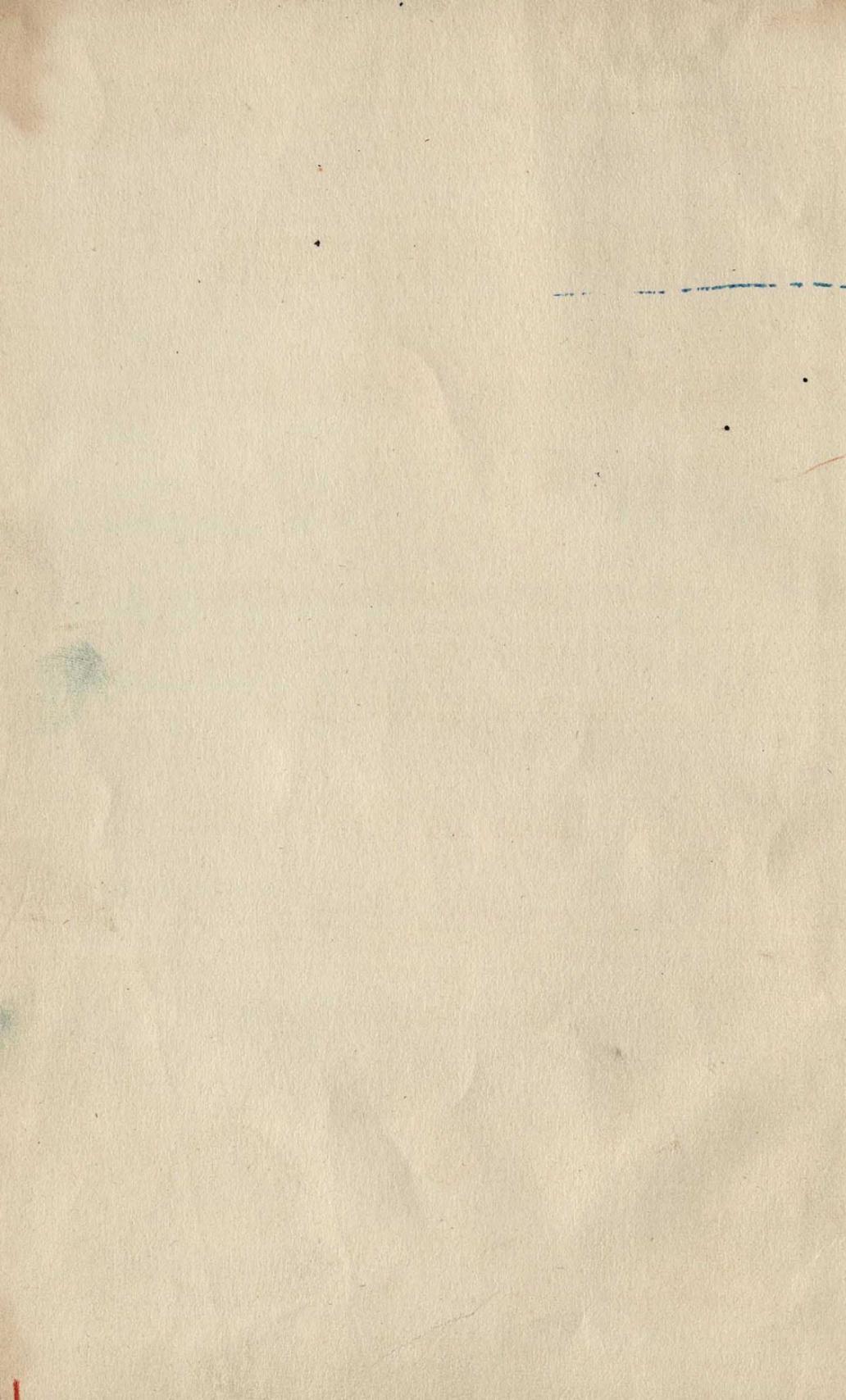

M $\frac{50}{84}$

1864

M $\frac{50}{84}$

КНИГА ЧУДЕСЪ

ИЛИ

ФИЗИОЛОГІЯ НЕЗРИМАГО

МІРА,

801-83

ОБЪЯСНЯЮЩАЯ

13759-3

ТАИНСТВЕННЫЯ И НЕПОСТИЖИМЫЯ

ДЛЯ ВНЕШНИХЪ ЧУВСТВЪ ЯВЛЕНІЯ

МІРА ДУХОВЪ

И

ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

Сочиненіе Доктора Дебъ.

Изданіе И. М. Хоминскаго.

МОСКВА.

1864.

КНИГА ЧУДЕСЪ

ИЛИ

ФИЗИОЛОГІЯ НЕЗРИМАГО

МІРА,

ОБЪЯСНЯЮЩАЯ

ТАИСТВЕННЫЯ И НЕПОСТИЖИМЫЯ

ДЛЯ ВНѢШНИХЪ ЧУВСТВЪ ЯВЛЕНІЯ

МІРА ДУХОВЪ

И

ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ.

Пророческія сны.—Видѣнія духовъ.—Обманы чувствъ.—Магія и Чудеса.—Чернокнижество.—Колдовство.—Ясновидѣнія.—Магнетизмъ.—Предчувствія.—Изступленія.—Феномены мозга и всѣ вообще дѣйствія природы, которыя кажутся сверхъестественными и волшебными объяснены естественными ихъ причинами.

Сочиненіе Доктора Дебэ.

Изданіе И. М. Коминскаго.

МОСКВА.

Въ типографіи П. Чусина.

1864.

89584-0

КНИГА РУДЕР

ОСНОВНЫМЪ НАЗВАНІЕМЪ

М И Р А

ТАКЪ НАЗЫВАЮТЪ ВЪ НЕКОТОРЫХЪ МѢСТАХЪ
ДЛЯ НАШЕГО НАСЛѢДІЯ

М И Р А Д У Х О В Ъ

Дозволено Цензурой. Москва, 19 Февраля, 1864 года.

ПОСЛУЖИЛИ СЯ СЪ ПЕЧАТАНІЕМЪ

ВЪ ПЕЧАТНІЦѢ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ
СЕРГІЕВЪ ПЕТРОВИЧЪ
ВЪ МОСКВѢ
ВЪ ПЕЧАТНІЦѢ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ
СЕРГІЕВЪ ПЕТРОВИЧЪ
ВЪ МОСКВѢ

ВЪ ПЕЧАТНІЦѢ ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ
СЕРГІЕВЪ ПЕТРОВИЧЪ
ВЪ МОСКВѢ

ПРЕДИСЛОВІЕ

Это сочиненіе содержитъ достопримѣчательныя наблюденія, необыкновенныя и почти не вѣроятныя по нисколько не сверхъестественныя факты; ибо въ природѣ, исключая сумазброднаго и нелѣпаго, все совершается логически. Всякое дѣйствіе происходитъ отъ причины и безрасудно было бы отвергать дѣйствіе потому только, что мы не постигаемъ причины его. Жизнь имѣетъ двѣ стороны: одну чувственную и извѣстную, другую неизвѣстную и таинственную, ускользающую отъ изслѣдованій фізіолога; эта то послѣдняя и составляетъ предметъ предлагаемаго сочиненія.

Чтобъ сдѣлать чтеніе этой книги занимательнѣе авторъ включилъ въ текстъ множество анекдотовъ и интересныя наблюденій; онъ сообщилъ колоритъ своимъ картинамъ, разнообразіе сценамъ, и разсыпалъ всюду цвѣты на избитой и сухой почвѣ разсужденія. Читатель переходитъ отъ изумленія къ изумленію, отъ чудесъ къ чудесамъ, пораженный удивленіемъ и непостижимыми явленіями, раскрывающимися предъ глазами его, онъ сомнѣвается, не смѣетъ вѣрить... но, принимая въ руководство разумъ, достигаетъ цѣли, и за познаніемъ причинъ слѣдуетъ справедливая о цѣнка дѣйствій.

Авторъ.

ТАЙНЫ СНА И МАГНЕТИЗМА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

СОНЪ И ЕГО РАЗЛИЧНЫЯ СТЕПЕНИ.

Сонъ есть прекращеніе ви́шней жизни и ощущеній, изъ нея пронстекающихъ. Вслѣдствіе этаго прекращенія человѣкъ теряетъ сознаніе своего собственнаго бытія и своихъ отношеній къ наружнымъ предметамъ. Физиологи не опредѣлили еще, происходитъ ли это прекращеніе отъ неспособности мозга къ воспріятію передаваемыхъ мозгомъ впечатлѣній, или нервы перестаютъ передавать ихъ мозгу.

Когда нервная жидкость, истраченная наружною чувственною жизнію, не довольно сильно дѣйствуетъ на нашъ организмъ, тогда уменьшается дѣятельность кровообращенія, отдѣленія теплоты и вообще всѣхъ отправленій, и появляется склонность ко сну. Вѣки опускаются, мускулы ослабѣваютъ, идеи мало по малу изглаживаются, наружное раздраженіе не имѣетъ довольно силы, чтобъ возобновить ихъ; центральное вмѣстилище нервъ, вырабатывающее мысли, постепенно замѣдляютъ свою дѣятельность, наконецъ всѣ органы приходятъ въ состояніе утомленія и мгновенной чувственности, въ которомъ теряется собственное Я; это есть совершенный абсолютный сонъ.

Но не всѣ органы истрачиваютъ равное количество нервной жидкости. Органъ, наиболѣе возбудительный въ бодрственномъ состояніи, тотъ самый, который подаетъ поводъ къ большей растратѣ этой жидкости, есть безспорно, органъ зрѣнія; и такъ онъ первый долженъ успокоиться; прочіе органы засыпаютъ въ прямомъ отношеніи къ ихъ дѣятельности. Рѣдко органы мозга засыпаютъ въ одно время и тѣмъ же сномъ; напротивъ того, почти всегда одни изъ нихъ бодрствуютъ или спятъ легче другихъ; вотъ причины слабыхъ, неопредѣленныхъ и кратковременныхъ грезъ, пред-

шествующихъ первому сну. Вскорѣ вся система ослабѣваетъ, сонъ становится глубокимъ и всякое движеніе идей прекращается.

Послѣ нѣкотораго времени, когда питаніе, которое никогда не прерывается, препроводило въ мозгъ достаточное количество нервной жидкости, укрѣпленные и снова возбужденные органы, опять приобрѣтаютъ часть своей дѣятельности, тогда начинаются смутныя безсвязныя и быстро проходящія сновидѣнія. Мало по малу нервное притеченіе увеличивается, идеи пробуждаются, приходятъ въ движеніе и дѣлаются способными къ многочисленнымъ и правильнѣе представляющимся сочетаніямъ; наконецъ, греза принимаетъ опредѣленную форму. Сонъ снова возстановилъ въ органахъ чувствъ и мышленія истощенную бодрствованіемъ раздражительность и возвратилъ ей энергію ея. Человѣкъ знаетъ, кто онъ и гдѣ находится; постепенно схватываетъ отношенія представляющихся ему образовъ; идеи приходятъ въ порядокъ, проясняются болѣе и болѣе; минута пробужденія приближается.

Но сонъ не всегда имѣетъ такой правильный ходъ; большая часть болѣзней и въ особенности нервныхъ недуговъ, измѣняютъ его болѣе или менѣе, т. е. они или останавливаютъ его или продолжаютъ далѣе. Первое изъ этихъ состояній называется *арипнией*, бессонницею, потерей сна, произвольнымъ бодрствованіемъ; второе *ката-форю*. Мы будемъ говорить только объ этомъ послѣднемъ состояніи.

КАТАФОРА.

Такъ называютъ этотъ тяжелый и глубокій сонъ, сила котораго заключаетъ въ себѣ что, то чрезвычайное—ужасающее.

Различаютъ три степени катафоры.

Неодолимое усыпленіе, въ которое всегда впадаетъ больной, какія ни употребляютъ средства чтобъ содержать его въ бодрственномъ состояніи.

Спячку-сонъ еще болѣе глубокій; ни сильный шумъ, ни встряхиваніе, ни даже погруженіе въ воду—ничто не можетъ разбѣять его; онъ сопровождается потерей движенія и безчувственностію.

Летаргію—высшую степень катафоры; здѣсь происходятъ первый бредъ, всеобщая безчувственность, которыя заставляють предполагать о прекращеніи жизни.

Въ медицинскомъ, хирургическомъ и фармацевтическомъ журналѣ за 1754 годъ мы находимъ слѣдующій случай. Одинъ больной прозванный въ больницѣ la Charite сонною спалъ аккуратно полгода. Напрасно кричали ему на уши, трясли его и вспряхивали, онъ продолжалъ спать: даже погруженіе въ воду не могло разбудить его.

Ванъ Свитекъ рассказываетъ почти подобный случай. Соня, о которомъ онъ говоритъ, пробудившись не хотѣлъ вѣрить, что ночь была такъ долга; наконецъ онъ убѣдился, вспомнивъ, что заснулъ во время посѣва, а проснулся когда уже началась жатва.

Одна крестьянка спала постоянно цѣлую недѣлю и пробуждалась въ воскресенье рано утромъ. Тогда она наряжалась, употребляла нѣсколько пици и отправлялась въ церковь, по возвращеніи изъ которой засыпала опять до слѣдующаго воскресенья.

Одинъ обжора, который однако же ѣлъ однажды въ день, засыпалъ тотчасъ же послѣ того, какъ проглатывалъ послѣдній кусокъ и опорожнялъ послѣднюю бутылку вина. На другой день онъ пробуждался въ этотъ же самый часъ, чтобъ повторить въ точности все то, что онъ дѣлалъ наканунѣ.

Одна знатная дама спала сряду три года, не принимая никакой пици, кромѣ слабаго бульона, который съ помощію сонда пропускали ей сквозь носъ, потому что во все это время челюсти ея были судорожно сжаты.

Особъ, одержимыхъ этою странною болѣзнію, можно нѣкоторымъ образомъ сравнить съ погружающимися въ зимнее оцѣпенѣніе животными, сонъ которыхъ есть настоящая летаргія. У нихъ незамѣтно ни дыханія, ни обращенія крови, ни малѣйшаго движенія и ощущенія; ихъ можно даже разрѣзывать, и они не обнаруживаютъ ни малѣйшаго признака боли; почти такіе же феномены показываются у погруженныхъ въ летаргію; сильный шумъ, колоколье, рѣзанье, обжогъ и самыя сильныя средства не въ состояніи извлечь нѣкоторыхъ субъектовъ изъ этаго глубокаго сна.

Мы заключимъ исторію катафоры слѣдующимъ достопримѣчательнымъ фактомъ.

Одинъ крестьянинъ на пиринейскихъ горахъ жилъ въ крайней бѣдности съ своею женою, злобною, сварливою тварью, которая со времени прекращенія менструацій, часто подвергалась припадкамъ снѣжки. Враждебное, невыносимое расположеніе духа предшествовало этой болѣзни. Эта женщина и безъ того уже злая, становилась бранчивою, вспыльчивою, дикою, и обходилась съ своимъ мужемъ какъ нельзя грубѣе. Вслѣдствіе этихъ сильныхъ вспыжекъ, она впадала въ летаргическій сонъ, изъ котораго не возможно было извлечь ее и который продолжался отъ 15 до 20 дней. Бѣдный мужъ отдѣлывался терпѣніемъ и, вздыхая говорилъ съ состраданіемъ: «она больна, должно простить ей.» И онъ переносилъ брань и удары съ стоическимъ самоотверженіемъ, только закрывалъ голову руками, потому что мегера обыкновенно мѣтила въ лицо.

Однажды случилось, что сонъ этой женщины былъ продолжительнѣе обыкновеннаго; ее почли мертвою. Мужъ и пролилъ нѣсколько слезъ и благодарилъ Бога, что Онъ призвалъ ее въ свое лоно. Бѣдный какъ Іовъ не имѣя даже необходимыхъ денегъ на покупку гроба, онъ сообщилъ о своемъ затруднительномъ положеніи сосѣдямъ. Два крестьянина положили умершую на носилки и понесли на кладбище. Когда проходили они по узкой, обросшей кустарниками тропинкѣ, вѣтвь терновника оцарапала лицо покойницы, которая вдругъ пробудилась и испустила провзительный крикъ. Испуганные носильщики бросили носилки и побѣжали со всѣхъ ногъ; мужъ, тоже убѣжавшій вмѣстѣ съ другими, послѣ минутнаго размышленія воротился и помогъ несчастной дойти домой. Ужасъ распространился по всей деревнѣ и прошло нѣсколько мѣсяцевъ пока самые неустрашимые осмѣлились смотрѣть въ лицо *воскресшей покойницы.*

Съ этаго дня, нравъ больной сдѣлался столько неукротимымъ и дикимъ, что бѣдный мужъ, опасаясь быть убитымъ ею, принужденъ былъ оставить свою хижину. По причинѣ распространившагося слуха, что эта женщина была колдунья, что она умирала и воскресла,

какъ ей хотѣлось, пасторъ изъ сосѣдней деревни отправился на мѣсто въ сопровожденіи мужа, который уже нѣсколько недѣль бродилъ безъ пристанища. Когда мужъ отворилъ дверь хижины жена его лежала на полу неподвижная и посинѣлая. На этотъ разъ она дѣйствительно умерла; гнилой запахъ, распространявшійся отъ трупа, не позволялъ сомнѣваться въ этомъ. Никто въ деревнѣ не хотѣлъ нести ее на кладбище, все содрагалось отъ ужаса при воспоминаніи о ея воскресеніи. Два солдата, которые на эту пору ночевали въ деревнѣ, приняли на себя, по просьбѣ пастора, эту печальную обязанность.

Мужъ, какъ и въ первый разъ, шелъ за гробомъ съ поникшею головою, съ влажными отъ слезъ глазами. Его медленная походка, его рыданія обличали горестъ и сожалѣніе, но когда солдаты, выйдя на тропинку, поровнялись съ кустарниками, онъ простодушнo закричалъ имъ:

«Эй товарищи отъ кустарниковъ то по дальше.»

КАТАЛЕНСІЯ

Каталенсія есть временное прекращеніе отправленій чувствъ и дѣятельности мускуловъ управляемой волею, между тѣмъ какъ слухъ и самосознаніе остаются во всей своей силѣ. Каталептики остаются въ томъ положеніи, какое имѣли въ минуту припадка, члены ихъ сохраняютъ то направленіе, которое даютъ имъ, ротъ безмолствуетъ. Тѣло обладаетъ неподвижностью статуи; дыханіе и пульсъ показываютъ замѣчательную медленность, иногда же совершенно не замѣтно.

Этотъ недугъ, впрочемъ, очень рѣдкій, по увѣренію нѣкоторыхъ медиковъ поражаетъ болѣе женщинъ, нежели мужчинъ. Вотъ интересный примѣръ.

Г-жа М...., дама, принадлежащая къ зажиточному классу, вѣшала въ столовой корзинку на стѣну, какъ вдругъ подъ окномъ раздался выстрѣлъ. Въ то же мгновеніе овладѣла ею совершенная неподвижность, она осталась какъ бы окаменѣнною въ томъ же положеніи;

одна рука ея была поднята къ гвоздю, другая опиралась на стѣну. Служители, прибѣжавшіе на крикъ горничной, нашли госпожу свою въ такомъ положеніи: глаза открытые и не подвижные, лицо безмолвное и спокойное, безъ малѣйшаго признака боли. Они перенесли ея на постель и напрасно старались привести въ чувство. Черезъ часъ наступили конвульсіи; потомъ глаза ея потеряли свою неподвижность, сдѣлались влажными, и потоки слезъ положили конецъ этому первому припадку, который происходилъ въ шесть часовъ вечера.

На другой день, въ тотъ же самый часъ, г-жа М.... собирала померанцевые цвѣты; погода была тихая, въ кругъ царствовало глубокое безмолвіе; вдругъ повторились съ нею тѣже феномены, какъ и наканунѣ вечеромъ; она, какъ автоматъ, осталась съ руками неподвижно протянутыми къ померанцевой ветви. Какъ и вчера, катаплетическое состояніе продолжалось часъ и окончилось изобильными слезами.

Эти припадки, начинавшіеся всегда въ одинъ и тотъ же часъ и имѣвшіе одинакую продолжительность, случались съ нею въ теченіи шести лѣтъ. Никакой симптомъ не возвѣщаль сихъ приближеній. Г-жа М.... чѣмъ ни занималась бы и гдѣ ни находилась бы была внезапно поражаема, и всегда въ шесть часовъ вечера. Тогда, если она говорила, слово оставалось недоконченнымъ на ея губахъ, зрачки неподвижно останавливались на предметѣ, странная неподвижность овладѣвала всѣмъ ея тѣломъ; члены подчинялись всѣмъ движеніямъ, какія сообщали имъ, и сохраняли положеніе, въ которомъ ихъ оставляли. Въ семь часовъ глубокой вздохъ поднималъ ея грудь, потомъ конвульсіи и слезы разрѣшали оцѣпенѣніе. ✓ Впрочемъ, г-жа М.... пользовалась, по видимому, хорошимъ здоровьемъ; потеряла аппетита, пища легко переваривалась въ ея желудкѣ, всѣ отправленія совершались спокойно и въ характерѣ ея не происходило ни какой непріятной перемѣны.

Всѣ возможные средства были испытаны противъ этой болѣзни, но безъ всякаго успѣха. По прошествіи шести лѣтъ припадки сдѣлались менѣе сильными и продолжительными, но слабость,

увеличивавшаяся по мѣрѣ уменьшенія каталепсїи, произвела наконецъ совершенное разслабленіе нижнихъ конечностей. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, эта дама ходила на кастыляхъ; отъ этихъ ежедневныхъ припадковъ у нея остался феноменъ не менѣе любопытный: каждый день въ шесть часовъ вечера, безъ именный палецъ лѣвой руки пригибался къ ладонѣ и разгибался не иначе какъ въ семь часовъ. Это былъ хронометръ строжайшей точности.

Есть родъ каталепсїи, которую можно бы назвать лстаргической, по причинѣ ея продолжительности далѣе нормальнаго періода; этотъ страшный недугъ, показывая все признаки мнимой смерти, не однократно подавалъ поводъ къ нагубнымъ ошибкамъ. Кожа охлаждается, глаза становятся какъ бы стеклянными, дыханіе по видимому исчезаетъ, зеркало приставленное ко рту, не тускнѣетъ; все жизненные отправления прекращаются, тѣло уподобляется трупу.

Вотъ что случилось въ Испанїи нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Пусть говоритъ сама молодая дѣвица, которая едва не сдѣлалась жертвою этой каталепсїи.

«Меня почли мертвою. Я слышала стenanія моего сокрушающагося семейства; слышала рыданія и получила послѣднее прощаніе отъ моего жениха; мои сестры поцѣловали меня въ послѣдній разъ; гробъ былъ открытъ, онъ долженъ былъ закрыться надо мною, какъ по совѣту одного врача погребеніе мое было отложено.—Три дня лежала я на смертной постелѣ, три дня слушала все, что только могла выразить горестъ моего семейства, которое обожало меня! Я не проронила ни одного слова; сколько разъ пыталась я вскрикнуть, испустить вздохъ;—совершенная невозможность.... Я была физически мертвою, только умъ и слухъ одни сохраняли свою дѣятельность. Я осуждена была быть схороненою заживо. Какой ужасъ, какое мученіе! О! какъ страдала я!...

« На утро четвертаго дня мой медикъ и двое изъ его товарищей «пришли ко мнѣ они съ величайшимъ вниманіемъ осматривали «меня, нѣсколько разъ поднимали мои вѣки терли ихъ зрачки «и говорили: Безчувственные и стеклянные зрачки, всеобщій холодъ,

«лицо посинѣвшее, зеленоватая пятна на поверхности тѣла, это «вѣрные признаки начавшагося разложенія, сего дня можно охронить ее.»

Изъ той комнаты, гдѣ лежала я, семейство мое вышло чтобъ избѣгнуть печальнаго зрѣлища приготовленій къ моему погребенію. Меня покрыли саваномъ, положили въ гробъ и я слышала какъ приколачивали молоткомъ крышку. Въ эту ужасную минуту, какихъ усилій не дѣлала я мысленно, чтобъ показать признакъ жизни; но все таже невозможность.... Я предалась судьбѣ моей, вѣря, что на это была высшая воля, и принялась усердно молить Бога. Меня отнесли въ церковь: вокругъ моего гроба горѣли свѣчи; раздавалось похоронное пѣніе, черезъ часъ могильщики должны были опустить меня въ могилу. При глухомъ шумѣ первой лопатки земли, брошенной на мой гробъ, я вздрогнула, холодъ пробѣжалъ по моимъ жиламъ; я пыталась вскрикнуть, я удвоила въ умѣ моемъ всю силу, какую только можетъ сообщить энергія отчаянія;—напрасныя старанія! Я оставалась неподвижно и безмолвно подъ моимъ саваномъ. Вскорѣ я впала въ изнеможеніе, мои идеи, дотолѣ ясныя, помутились; я обезпамятела.

«Когда я пришла въ себя, вѣтеръ свисталъ въ вѣтвяхъ тополей, насаженныхъ на кладбищѣ, громъ гремѣлъ, гроза свирѣствовала надъ моею головою. Молнія ударила вѣроятно по близости меня, потому что я почувствовала сильное сотрясеніе; мнѣ показалось, что чувство опять возвратилось въ мое тѣло.

«Вотъ какому печальному событію была я обязана моимъ возвращеніемъ къ жизни.

«Тотъ кого я любила, Діео, молодой человекъ съ которымъ я была обручена, уговорилъ могильщика посредствомъ денегъ, чтобъ могильная яма была засыпана не прежде, какъ на другой день утромъ. Въ умѣ его былъ страшный замыселъ, онъ хотѣлъ соединиться со мною чрезъ самоубійство и раздѣлить мою могилу. Въ самомъ дѣлѣ, въ полночь я услышала приближающіеся шаги... Это былъ онъ!

«О моя Анна! Вскричалъ онъ, такъ какъ Діео не можетъ жить безъ тебя, то онъ пришелъ умереть возлѣ тебя: да проститъ мнѣ Богъ этотъ отчаянный поступокъ и да соединитъ наши души!»

«Я услышала какъ щелкнулъ курокъ огнестрѣльнаго оружія. Онъ хотѣлъ убить себя... Вдругъ пронзительный крикъ вырвался изъ груди моей: голосъ мой возвратился. При этомъ крикѣ, который безмолвіе ночи и мракъ кладбища дѣлали еще ужаснѣе, оружіе выпало изъ рукъ молодаго человѣка и покатилося вмѣстѣ съ нимъ на мой гробъ.»

«На разсвѣтѣ, сторожа, привлеченные моими стопами, прибѣжали къ моей могилѣ подняли тѣло Діео, отколотили мой гробъ и проводили меня къ моимъ родственникамъ. Сильное впечатленіе, произведенное моимъ присутствіемъ, многимъ изъ нихъ обошлось дорого. Окруженная заботливымъ уходомъ, попеченіями, ласками, я въ скоромъ времени совершенно оправилась.»

«А Діео?... Несчастный! только что открылъ онъ глаза, какъ сдѣлался онъ безумнымъ. Я посвятила ему жизнь мою на землѣ; потому что изъ за меня онъ потерялъ умъ. О Боже мой! Боже мой! уповаю на благость твою.»

Есть еще другое страданіе, родъ нервной боли, которая въ нѣкоторыхъ симптомахъ присоединяется къ летаргіи и каталепсін и въ тоже время представляетъ мнимую смерть. Періодъ припадка бываетъ болѣе или менѣе продолжителенъ; съ невозможностію произвольныхъ движеній соединяется почти всегда усиленіе многихъ чувствъ; но слухъ и умъ сохраняютъ еще свою дѣятельность. Однако, не смотря на сходство симптомовъ, это не есть собственно, такъ называемая, каталепсія, потому что глаза закрыты и члены такъ мягки, какъ у спящаго дитяти. Впрочемъ, это и не летаргія, потому что чувство и слухъ не прекращаются. Это состояніе можно бы назвать *ложною каталепсією*, или временнымъ истощеніемъ головныхъ органовъ, управляющихъ произвольными движеніями, дѣятельностію одного или многихъ чувствъ. Эта страшная болѣзнь доставила множество любопытныхъ наблюденій. Мы приведемъ нѣкоторые наиболѣе интересные случаи.

Одинъ кандидатъ на степень бакалавра, у котораго продолжительныя бодрствованія и слишкомъ напряженные умственные труды, вдругъ впалъ въ каталептическій сонъ, который очень обезпокоилъ его семейство. Напрасно кричали ему на уши, передвигали съ мѣста на мѣсто, щипали онъ не показывалъ нисколько признака оцутительности, дыханіе едва было замѣтно, лицо спокойное, кожа сохраняла свою теплоту; такъ прошло нѣсколько дней. Въ одно утро послѣ многихъ напрасныхъ попытокъ, сдѣланныхъ его товарищами, желавшими, чтобы онъ проснулся, одинъ изъ нихъ вздумалъ предложить ему слѣдующій вопросъ:

«Жюль***, бьюсь объ закладъ, что ты не скажешь мнѣ квадратнаго корня 2961?»

— 54! «свскричалъ спящій и въ ту же минуту проснулся.

Жюль*** не пыталъ въ теченіе года, много подобныхъ припадковъ, единственное средство, къ сокращенію ихъ, было предложеніе какой либо проблемы, которую онъ разрѣшалъ съ удивительною легкостью.—Прерваніе его умственныхъ трудовъ, равно какъ верховая ѣзда, охота и прочія развлеченія излечили его совершенно.

Одинъ страстный музыкантъ, знатокъ своего дѣла, одаренный удивительнаго тонкостію слуха, испытывалъ судороги, сопровождавшіяся произвольными движеніями и скрежетомъ зубовъ, всякой разъ, когда кто либо фальшиво пѣлъ или игралъ въ его присутствіи, на противъ того онъ приходилъ въ восторгъ, погружался въ безмолвное восхищеніе, когда слышалъ, что исполняли съ воодушевленіемъ и въ точности какую либо изъ этихъ прекрасныхъ піесъ, носящихъ на себѣ отпечатокъ гения великихъ художниковъ. Эта чрезмѣрная оцутительность была причиною многочисленныхъ безпорядковъ въ его нервныхъ и пищеварительныхъ отравленіяхъ; неоднократно онъ принужденъ былъ не сходить съ постели вслѣдствіе этихъ сильныхъ потрясеній. Въ одинъ вечеръ, возвратившись изъ концерта, даннаго первыми артистами, онъ впалъ въ усыпленіе, изъ котораго ни что не могло вывести его. Это состояніе продолжалось двадцать семь часовъ, когда одинъ изъ друзей его, медикъ, навѣстивъ его, присовѣтывалъ, чтобъ играла музыка

въ той самой комнатѣ, гдѣ онъ спалъ. Тотчасъ же одинъ изъ присутствующихъ садится за фортепiano, двое другихъ начинаютъ пѣть дуэтъ изъ Россини, но ни пѣнистъ, ни пѣвцы не въ состояніи были передать выразительно музыку знаменитаго маэстро. Послѣ нѣсколькихъ фразъ, исполненныхъ какъ ни попало, оба голоса заключили пѣніе фантазіей такъ, что даже и непривычное ухо оскорбилось бы этимъ. Большой дотолѣ неподвижный, вдругъ повернулся на постелѣ, въ чертахъ его выразилось болѣзненное нетерпѣніе, и онъ вскричалъ гнѣвнымъ голосомъ:

«Варвары! возможно ли такъ исказить образцовое произведеніе Россини!»

Онъ въ ту же минуту открылъ глаза и изумился увидя себя окруженнымъ своими друзьями.

Эти немногіе, приведенные нами, примѣры и большое другое число другихъ, находящихся въ медицинскихъ лѣтописяхъ доказываютъ намъ, съ какою осторожностію и осмотрительностію надлежитъ поступать при подтвержденіи смертнаго случая; по этому то отцы судебной медицины говорили, что изъ всѣхъ признаковъ смерти самый вѣрный есть *миеніе*.

Мы окончимъ эту статью замѣчаніемъ, что сонъ не есть исключительный удѣлъ человѣка и животныхъ; всѣ существа, начиная отъ самаго простаго растенія до самаго сложнаго животнаго подчинены этому условію бытія. И дѣло достойное вниманія, сонъ бываетъ тѣмъ продолжительнѣе, чѣмъ ниже нисходимъ поступенямъ лѣстницы организованныхъ существъ, отъ человѣка до каменнорастенія. Всѣмъ извѣстно, что животныя, какъ напр: медвѣдь, сурокъ и проч. спятъ въ продолженіе части дурнаго времени года; что пресмыкающіяся проглотивъ добычу, которая часто больше чѣмъ сами они, погружаются, на все время пищеваренія, въ столь глубокое усыпленіе, что къ нимъ можно приближаться и дотрогиваться до нихъ безъ всякой опасности. Каждому извѣстно также, что зерна остаются бездѣйственными и какъ бы лишенными жизни, пока не посяятъ ихъ; тогда начинается для нихъ пробужденіе и пусканіе

ростковъ доказываетъ ихъ жизненность. И такъ, сонъ есть необходимость бытія; всѣ существа принимаютъ въ немъ участіе, ни одно не можетъ обойтись безъ него.

Мы исчислили исправить кости, какія сонъ представляетъ у чело-вѣка; теперь намъ остается описать феномены, которые происходятъ во время его продолженія и которымъ дали наименованіе сновидѣній; объ этомъ-то и намѣрены мы говорить въ слѣдующей статьѣ.

Г Л А В А П

О Т Д Ъ Л Е Н І Е I

О Н И Р О Г Е Н І Я

ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ТЕОРІЯ СНОВИДѢНІЙ, (*)

Сновидѣніе или греза, вообще, есть работа двухъ умственныхъ способностей, памяти и воображенія, между тѣмъ сужденіе и сравненіе усюкоиваются и прекращаютъ свои отправления.

Такъ какъ греза есть ничто иное какъ болѣе или менѣе запутанное представленіе какъ наружныхъ, такъ и внутреннихъ впечатленій, ощущаемыхъ въ бодрственномъ положеніи, то и происходитъ, когда не имѣютъ они правильнаго сочетанія, это фантазмогорическое и странное зрѣлище, которое развертывается въ продолженіе сновидѣнія. Такимъ образомъ, это есть дѣло воображенія, освободившагося отъ цѣпей разума и предающагося на свободѣ всѣмъ своимъ излишствамъ и не смотря на это, въ томъ случаѣ, когда органы сужденія оазываютъ свое содѣйствіе памяти, идеи соединяются, въ по рядокъ и сонъ бываетъ болѣе или менѣе вѣрнымъ представленіемъ впечатлѣній и плановъ, которые имѣли мы въ бодрственномъ состояніи.

(*) Чтобъ избѣжать частыхъ и принужденныхъ повтореній словъ: *сновидѣніе* и *греза*, мы сохранили для нихъ въ этомъ сочиненіи, совершенную тождественность.

Наконецъ, сонъ можетъ также зависѣть отъ потребности организма, отъ принужденія, страданія или болѣзни одного или многихъ органовъ; объ этомъ мы будемъ говорить далѣе.

Ощущенія идеи суть необходимая причина сновидѣній; сообразительная жизнь есть одно изъ существенныхъ условій оцрожденіи; сонъ дитяти есть въ этомъ смыслѣ, совершенное спокойствіе. Лишеніе при самомъ рожденіи какого нибудь чувства влечетъ за собою совершенное отсутствіе соединенныхъ съ этимъ чувствомъ ощущений; такимъ образомъ слѣпорожденный не можетъ испытывать въ своихъ сновидѣніяхъ ощущений, доставляемыхъ органомъ зрѣнія, глухой находится въ такомъ же отношеніи при всѣхъ феноменахъ, зависящихъ отъ слуха.

Есть сны, поражающіе своею истиною; дѣйствіе совершается во всѣхъ своихъ малѣйшихъ подробностяхъ; сходство формъ, времени, мѣста, цвѣтовъ, звуковъ, — все тутъ на лицо, все происходитъ съ удивительною точностію и ясностію. Такія сновидѣнія называются *свѣтлыми*. Другіе напротивъ того безсвязны, странны, не имѣютъ никакого порядка, ни малѣйшей послѣдовательности, и оставляютъ при пробужденіи только перепутанныя или почти совершенно изгладившіяся воспоминанія. *Это темныя грезы*.

Эта послѣдовательность образовъ, которые раждаются, исчезаютъ и опять возобновляются, зависить по видимому отъ сочетанія идей. Если въ бодрственномъ состояніи мы разсматриваемъ какой либо предметъ, то рѣдко случается чтобъ онъ не представлялъ многихъ соединенныхъ идей. Такимъ образомъ при видѣ женщины, имѣющей правильную и привлекательную наружность, возбуждается идея о красотѣ, состоящая изъ многихъ простыхъ представленій о ея прекрасныхъ глазахъ, очаровательномъ ротикѣ, красивыхъ ножкахъ, гибкой и стройной талии и проч. Такъ точно и въ сновидѣніи, главная идея привлекаетъ себѣ всѣ прочія, находящіяся съ нею въ какихъ либо отношеніяхъ. Эти вторичныя идеи влекутъ за собою другія, и развитіе происходитъ съ такою изумительною быстротою, что человѣкъ, въ четверть часа можетъ проживать цѣлыя годы.

Фантазія есть та изъ способностей, которая во время сновидѣній болѣе всѣхъ прочихъ показываетъ свою дѣятельность; она дѣлается создательницею по своенравному сочетанію образовъ, очерчиваетъ свои элементы изъ памяти и никогда не подчиняется силѣ разума.

Многочисленное семейство сонныхъ грезъ распложается именно во время усыпленія, предшествующаго глубокому сну, а также во время легкаго сна, предвѣщающаго пробужденіе. Предпочтительно въ продолженіе утреннихъ сновидѣній носятся передъ нашими глазами эти свѣтлые призраки, эти восхищающіе насъ каледоскопическіе образы; однако фантастическія видѣнія представляются во снѣ тогда только, когда уже изгладится чувство самосознанія; они показываются какъ фигуры въ волнѣбномъ фонарѣ, совершенно независимомъ отъ нашей воли, появляются неожиданно и быстро улетаютъ, какъ только откроются глаза.

Когда воображеніе, совершенно освобожденное отъ всякаго вліянія силы сужденія и сравниванія, дѣйствуетъ само по себѣ, сновидѣніе есть ничто иное какъ быстрое послѣдованіе фантастическихъ образовъ, странныхъ, не возможныхъ дѣйствій. *Странные сны*; въ нихъ нѣтъ ничего постояннаго, никакой основной точки; это бредъ, это чистое сумасбродство. Напримѣръ, намъ снится, что мы читаемъ какую нибудь книгу, дойдя до конца страницы, мы не помнимъ что прочли и если начинаемъ читать съизнова, то находимъ другой приѣзъ, форматъ, строки, страницы со всѣмъ уже не тѣ, вскорѣ намъ кажется, что вмѣсто книги мы держимъ портфель или какой либо предметъ, который самъ превращается во что нибудь другое, и такимъ образомъ переходятъ превращенія къ превращенію, доходимъ до предметовъ, которые удивляютъ насъ своею странностью и ничѣмъ не могутъ быть объяснимы.

Профессору Гритгизену, который писалъ о снахъ по своимъ собственнымъ опытамъ, приснилось однажды, что онъ ѣдетъ верхомъ на прекрасной бѣлой лошади, которая послѣдовательно превращалась въ осла, козла, барана, молодую дѣвушку и наконецъ старуху. Эта старуха превратилась въ кошку, которая, ускользнувъ съ быстротою стрѣлы, взобралась на дерево; дерево сдѣлалось церковью, а на мѣсто

церкви раскинулся садъ; церковный органъ принялъ форму барабана, на которомъ стала играть кошка, наконецъ кошка превратилась въ змѣю и страшно зашипѣла.

Въ другой разъ этому же автору приснилось, что дома по улицѣ прыгаютъ попарно, какъ бы тавцую польку и наклоняются, чтобъ пройти подъ городскія ворота. Эти дома превратились потомъ въ солдатовъ, между которыми завязалось ожесточенное сраженіе; но звонъ колокола вдругъ разлучилъ сражающихся, и они спокойно усѣлись за столомъ завтракать.

Вотъ характеръ и послѣдовательность странныхъ сновъ.

МЕХАНИЗМЪ СНОВЪ.

Сновидѣніе происходитъ въ то время, когда одинъ или многіе мозговые органы бодрствуютъ, между тѣмъ какъ другіе находятся въ усыпленномъ состояніи, когда всѣ эти органы спятъ, тогда не можетъ быть никакой грезы; такъ первый сонъ у людей, утомленныхъ дневными трудами, есть совершенное спокойствіе. Если одинъ мозговой органъ бодрствуетъ, то сновидѣніе можетъ пробѣгать всю принадлежащую этому органу сферу идей, если же, въ то время, когда этотъ органъ бодрствуетъ, пробудятся и станутъ оказывать свою дѣятельность другіе въ связи съ нимъ находящіеся органы, тогда сонъ будетъ ясенъ и послѣдователенъ. Напримѣръ, если память дѣйствуетъ за одно съ силою сужденія, тогда сонъ приметъ столь опредѣлительный и ясный ходъ, сѣвленіе идей и обстоятельствъ будетъ такъ послѣдовательно, соединеніе отношеній такъ тѣсно, что дѣйствіе приметъ совершенное подобіе истинны. Въ этомъ состояніи мозгъ обладаетъ тѣмъ болѣе возвышенными способностями, чѣмъ сосредоточеннѣе дѣятельность его. Это сосредоточеніе жизненной силы надъ одною или нѣсколькими умственными способностями сообщаетъ имъ такую степень могущества, что спящій проникаетъ въ будущее, разрѣшаетъ трудности, производитъ образцовыя творенія, которыя онъ неспособенъ былъ бы исполнить въ продолженіе

вышней жизни. Обратный этому феноменъ происходитъ въ то время, когда многіе, по своимъ цѣлямъ противоположные органы бодрствуютъ и дѣйствуютъ одновременно; тогда сонъ бываетъ темный, безсвязный, прерванный. Наконецъ если случится, что дѣятельность одного изъ мозговыхъ органовъ уменьшается, а дѣятельность другаго увеличивается, то происходитъ рядъ сновъ, которые появляются и быстро исчезаютъ, чтобъ уступить мѣсто другимъ, столь же кратковременнымъ:—*это безпокойные сны*. Эти грезы свойственны сонливости или неполному сну, вслѣдствіе трудныхъ работъ, сильнаго утомленія или наконецъ моральныхъ или физическихъ страданій.

Всякой разъ, когда какое нибудь впечатлѣніе живо ощущается или какая либо идея сильно дѣйствуетъ на мозгъ, можно съ достоверностью подтвердить, что они представляются во снѣ. Особы, у которыхъ слишкомъ раздражительная нервная система возбудится еще дѣятельною умственною жизнью, нѣкоторые ученые, напримѣръ будутъ во время сна трудиться надъ своими сочиненіями, разрѣшать трудные вопросы, сочинять рѣчи и стихи съ необыкновенною легкостью и съ воодушевленіемъ.

Множество обстоятельствъ оказываютъ вліяніе на свойство, образованіе словъ. Мы раздѣлимъ ихъ на классы соотвѣтственно поламъ, возрастамъ, темпераментамъ, мѣстностямъ, общественнымъ условіямъ, и смотря по здоровому или болѣзненному состоянію органовъ.

СНЫ, СООТВѢТСТВУЮЩІЕ ЗДОРОВЬЮ ИЛИ БОЛѢЗНИ И ПРИНУЖДЕННОМУ СОСТОЯНІЮ ИЛИ СТРАДАНІЮ ОДНОГО ИЛИ МНОГИХЪ ОРГАНОВЪ.

Въ полномъ здоровьѣ, когда организмъ, совершая правильно всѣ свои отправленія, находится въ спокойномъ состояніи, когда духъ ничѣмъ не встревоженъ и проникнуть тихою радостію, тогда сновидѣнія бываютъ легкія, веселыя, пріятныя; напротивъ того въ

большомъ состояніи они тяжелы, утомительны, мучительны. нерѣдко отвратительны и странны; послѣдвіе, по мнѣнію простолюдиновъ, происходятъ отъ давленія домоваго.

Мы сказали, что представленія, легкія ощущенія въ бодрственномъ состояніи, принимаютъ во снѣ большіе размѣры и удивительную силу, особенно когда одинъ органъ страдаетъ или сильно раздраженъ. Это состояніе человѣческаго организма есть самое обыкновенное, ибо рѣдко случается, чтобъ душа и тѣло находились въ совершенномъ спокойствіи.

Такимъ образомъ, смотря по состоянію моральнаго безпокойства или физическаго страданія, ощущеніе причиненное укушеніемъ блохи, можетъ до того преувеличиться, что покажется, будто нанесена рана шпагою; звонъ колокола будетъ походить на зловѣщій звонъ набата. По сцѣпленіи идей, набатъ соединяетъ съ собою понятіе какихъ нибуть бѣдственныхъ событій; спящій увидитъ испуганную толпу, бѣгущую со всѣхъ сторонъ и призывающую на помощь; вихри пламенно хватятъ дымъ и разрушатъ его, и, если онъ все еще не пробудится, то будетъ свидѣтелемъ пожара со всѣми его подробностями.

Въ другомъ случаѣ, для особъ больныхъ, питающихъ себя обыкновенно печальными мыслями, этотъ звонъ будетъ походить на унылыя звуки похороннаго колокола; имъ представится въ сновидѣніи погребальная процессія, они услышатъ протяжное пѣніе, смѣшанное съ глухими стенаніями сокрушающагося семейства, увидятъ слезы, текуція изъ глазъ у идущихъ за гробомъ, и блѣдныя лица, выглядывающія изъ подъ черныхъ одѣяній. Если сонъ не прервется этимъ первымъ явленіемъ, то спящій увидитъ, что гробъ вдругъ раскрывается и изъ него выходитъ умершій съ его лишенными мяса костями, блѣднымъ лицомъ и стекловатыми глазами, повертывающимися въ глубинѣ своихъ орбитовъ. Всѣ присутствующіе обратятся въ бѣгство: и самъ онъ тоже захочетъ убѣжать, но его ноги откажутъ ему въ этой услугѣ, онъ почувствуетъ, какъ приведеніе схватитъ его своими костлявыми пальцами. Онъ употребитъ всѣ усилія для того, чтобъ закричать, и будетъ метаться на своей

постелѣ, предавая себя всѣмъ мученіямъ ужаса, наконецъ наступить пробужденіе.

Взглядъ на картину, производящую сильное впечатлѣніе, разговоръ даже чтеніе, достаточны для того, чтобъ у особъ, имѣющихъ нѣжное сложеніе, произвести нервное потрясеніе, которое отзовется во снѣ, и смотря по тому, пріятныя или тягостныя были ощущенія представить обольстительные образы восхитительной грезы или будетъ имѣть послѣдствіемъ мучительное давленіе домоваго.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я зналъ одну молодую дѣвицу холерическаго и нервнаго сложенія, которая умерла, какъ жертва виновной неосторожности духовника. Этотъ безрасудный человѣкъ представилъ ей такую страшную картину ада, что та возвратилась домой сильно напуганная, блѣдная, дрожащая, какъ бы помѣшанная. Ночью въ сновидѣніяхъ представилось ей все то, что она слышала отъ исповѣдника, но съ подробностями еще болѣе утаенными. Она по всюду видѣла только кости, скелеты и страшныя фигуры, она обоняла запахъ сѣры и чувствовала пламя, ее окружающее, за ней слѣдовали грозныя чудовища, которые сѣкли ее своими костями и кололи рогами. Наконецъ она пробудилась, но въ состояніи достойномъ сожалѣнія. Родители, привлеченные криками ея, напрасно старались усюконтить ея волненіе, разсѣять ея ужасъ. Эти сновиденія повторялись три ночи сряду, и родители не находили никакого средства, чтобъ помочь несчастной. На четвертый день, эта невинная жертва, пораженная сильною мозговою горячкою, умерла въ конвульсіяхъ бреда, который происходилъ отъ страха, внушеннаго ей представленіемъ демоновъ.

Статистическія показанія врачей, при домахъ умалишенныхъ доказываютъ, что умственное помѣшательство, манія и прочія степени съумашествія обнаруживаются въ особенности у такихъ людей, умъ которыхъ съ юныхъ лѣтъ былъ напитанъ суевѣрными идеями. Родители, особливо матери, должны бы серьезно размыслить о такомъ важномъ пунктѣ и не развивать въ своихъ дѣтяхъ суевѣрными разказами или дѣйствіями зароды этихъ ужасныхъ болѣзней.

СНЫ, СООТВѢТСТВУЮЩЕ ЗАНЯТИЯМЪ И РАЗЛИЧІЮ ПОЛОВЪ.

Женщинѣ никогда не приснится, что она сдѣлалась мужчиною въ физическомъ отношеніи, а мужчинѣ, что онъ носитъ въ утробѣ своей младенца.

Смотря по состояніямъ, роду занятій, общественному положенію, образу жизни, чувства и душа подвергаются различнымъ впечатлѣніямъ. Бѣднякъ никогда не увидитъ такихъ сновъ, какіе снятся королю, невѣжа такихъ, какіе представляются человѣку образованному; равно какъ сновидѣнія грубаго кузнеца будутъ совершенно отличны отъ сновидѣній восторженнаго итальянскаго музыканта.

СООТВѢТСТВУЮЩЕ КЛИМАТАМЪ И МѢСТНОСТЯМЪ.

Жители экваторіальныхъ странъ, во всю жизнь свою не оставляющіе своего жаркаго климата, никогда не увидятъ во снѣ вѣчныхъ снѣговъ полярныхъ странъ.

СООТВѢТСТВУЮЩЕ ТЕМПЕРАМЕНТАМЪ И ВОЗРАСТАМЪ.

Замѣчено, что человѣкъ равнодушный, безчувственный въ любви, у котораго половые фибры безмолвны для всякаго сладострастнаго желанія, не имѣетъ такихъ сновъ, которые представляются противоположному темпераменту и довольно часто возбуждаютъ эротическія ощущенія.

Человѣкъ кроткій миролюбивый не видитъ сновъ, представляющихся такому человѣку, который, по несчастному темпераменту своему, склоненъ къ ненависти, ссорамъ, мщенію или отчаянію.

Сновидѣнія юности, зрѣлаго возраста и старости не сходствуютъ между собою: старку рѣдко снятся сны, его нервы притуплены годами; онъ утомился на жизненномъ пути, и могила есть для него ложе, на которомъ онъ вскорѣ долженъ успокоиться. Надежда уже не заставляеть биться его лѣнливое сердце, привязанности его мало по малу изглаживаются, кругъ его въздѣшней жизни суживается, и такъ какъ дѣятельность его органовъ съ каждымъ днемъ уменьшается, то онъ имѣетъ менѣе надобности возстановлять свои силы,

Онъ мало спалъ, малѣйшій шумъ пробуждаетъ его, и если ему еще снятся сны, то о временахъ прошедшихъ. память переноситъ его въ прекрасные годы юности, о которыхъ онъ сожалеетъ и которые, увы! исчезли для него не возвратно.

Въ сновидѣнiяхъ человѣка, пришедшаго въ зрѣлый возрастъ, отражается все то, что относится къ его интересамъ. семейству и честолюбію.

Но что за ночи, что за сны для безумной, смѣющейся молодости! Холодная расчетливость не оледенила еще жаркихъ изліяній сердца, органы еще новы; болѣзнь еще не заразила ихъ своимъ ядовитымъ дыханіемъ. О! въ этомъ возрастѣ сонъ покоенъ, потому что покойна душа; всѣ сосуды наполнены сокомъ и здоровье изливается изъ всѣхъ поръ; онъ тихъ и сладокъ, потому что юность смотритъ на жизнь сквозь призму очарованій.

КОШЕМАРЪ ИЛИ ДАВЛЕНІЕ ДОМОВАГО.

Опредѣлимъ кошмаръ; постараемся развернуть въ широкихъ очеркахъ его причины, образъ дѣйствія и печальныя его послѣдствія.

Кошмаръ или давленіе домоваго есть мучительный сонъ, въ которомъ, къ страшному явленію присоединяется болѣзненное состояніе, угрожающее удушьемъ; а невозможность сдѣлать хотя малѣйшее движеніе, чтобъ защитить себя или избавиться отъ опасности, возбуждаетъ чувство ужаса или боязни. въ этомъ-то состояніи видятся чудовища, привидѣнія, окровавленные трупы, скелеты, выходящіе изъ могилы, змѣи, домовые и вѣдьмы, наконецъ, вся эта уродливая, безобразная толпа вымышленныхъ существъ, которыя начинаютъ плясать вокругъ васъ съ отвратительными кривляньями и громкимъ хохотомъ. Они устанавливаясь противъ вашей постели, то смотрятъ на васъ неподвижно, то дѣлаютъ гримасы, скрипятъ зубами, стучатъ обнаженными костями, потомъ вдругъ бросаются на вашу грудь, сжимаютъ, сосутъ ее и возбуждаютъ васъ къ самому постыдному разврату, къ самымъ сладострастнымъ ласкамъ. Вдругъ вы чувствуете, что васъ душатъ; вы хотите кричать, но у васъ не достаетъ

голоса, и напрасно стараетесь вы всѣми силами избавиться отъ подавляющей васъ тяжести... Наконецъ вы пробуждаетесь утомленные, разбитые, покрытые потомъ, и ваши глаза жадно ищутъ свѣтлаго луча, чтобъ разогнать остатки этихъ страшныхъ образовъ.

Одна изъ причинъ кошмара заключается въ сильномъ впечатлѣніи, полученномъ въ продолженіи бодрственнаго состоянія, въ мозговомъ потрясеніи, причиненномъ какою нибудь страшною сценою, въ которой вы были участникомъ или просто зрителемъ. Взглядъ на отвратительную картину, сильно поражающую воображеніе, вниманіе, съ которымъ слушаютъ энергическій разсказъ все это достаточно для того, чтобъ предрасположить къ кошмару. Но главныя причины безспорно заключаются въ болѣзненномъ состояніи или разстройствѣ нашихъ органовъ. Наблюденіе доказываетъ, что страданіе мозга подають поводъ къ самымъ страннымъ сновидѣніямъ. Видѣнные нами предметы принимаютъ формы и цвѣта столько вѣроятныя; фигуры дѣлаютъ движенія и жесты столь необыкновенныя, что духъ какъ будто увлекается въ какую то невѣдомую страну. Утверждаютъ, что во время подобнаго страданія мозга, слѣдствія сильнаго напряженія духа, живописецъ Кальо рисовалъ свои страшныя изображенія демоновъ; а Данте создавалъ свои ужасающія сцены ада.

Замѣтимъ еще, что смотря потому, которая часть тѣла страдаетъ, сновидѣніе представляетъ тотъ или другой характеръ.

Въ болѣзняхъ груди, сердца и большихъ сосудовъ, страхъ бываетъ такъ силенъ и доходитъ до такой степени, что спящій вдругъ просыпается, тѣло его покрывается холоднымъ потомъ, онъ едва въ состояніи дышать и долго еще остается въ изумленіи и въ ужасѣ.

Кошмаръ, происходящій отъ страданія желудка или кашля, есть самый обыкновенный, особенно если мы примемъ въ расчетъ разстройство пищеваренія. Сперва ощущается чувство тяжести въ окружности желудка; за тѣмъ слѣдуетъ давленіе, которое все болѣе увеличивается и дѣлается невыносимымъ; послѣ того чувст-

ствують удушье, хотятъ кричать и бѣжать, но не находятъ ни голоса, ни силы; должно переносить эту жестокую муку до самой минуты пробужденія.

Есть множество болѣе или менѣе совершенныхъ кошмаровъ, значеніе которыхъ увеличивается въ прямомъ отношеніи къ силѣ дѣйствующихъ причинъ. Неправильное положеніе во время сна, охлажденіе какой либо части тѣла, голодъ, жажда, ревматическія боли, болѣзненная дѣятельность въ какомъ нибудь членѣ или органѣ и т. д. подають поводъ къ различнымъ родамъ кошмара. Такъ давленіе шеи во время сна представляетъ, что насъ душатъ, спаденіе одѣяла заставляетъ думать, что мы подвергаемся холоду; шпихондрикъ мучимый жаждою, мечтаетъ въ снѣ о свѣжей и изобильной водѣ, голодный о столѣ, на которомъ разставлены блюда съ вкусными кушаньями и т. д.

Галенъ рассказываетъ объ одномъ человѣкѣ, который долгое время подвергался сильнымъ болямъ въ поясницѣ. Вслѣдствіе одного изъ сильнѣйшихъ припадковъ, который не давалъ больному спать нѣсколько сутокъ сряду, членъ дотолѣ находившійся въ жару, мало по малу охладился, страданія утишились и наконецъ онъ могъ заснуть. Послѣ нѣсколькихъ часовъ безпокойнаго сна, ему пригрѣзилось, что у него мраморная нога; и дѣйствительно, когда проснулся онъ, нога была разбита параличемъ! Причина этаго сновидѣнія очевидно заключается въ болѣзненной дѣятельности, которая проходила въ членѣ: нервное вліяніе прекратилось, боли исчезли вмѣстѣ съ жизненною силою части,—и послѣдовавшее за тѣмъ чувство холода объясняетъ намъ этотъ феноменъ. Одному сапожнику, который долгое время страдалъ воспаленіемъ въ лѣвомъ глазу, приснилось, что обезьяна выколола этотъ глазъ шиломъ; ощущеніе сильной боли разбудило его; напрасно старался онъ открыть больной глазъ, напрасно раздвигалъ вѣки пальцамъ и подходилъ къ свѣту.... онъ окривѣлъ!

Г-жа...., заснувъ въ холодную зимнюю ночь, высунула изъ одѣяла руку; она опять непроизвольно положила ее на грудь, вслѣдствіе холоднаго прикосновенія этаго члена ей приснилось, что ее об-

нималъ холодный трупъ... Есть сложные кошмары, которые поражаютъ удивительною ясностію дѣйствія, въ памяти оставляютъ они глубокое впечатлѣніе; и много времени спустя послѣ пробужденія, все еще возбуждаютъ чувство ужаса; обыкновенно это же измѣна, смертный случай, котораго должно было опасаться; эта идея преслѣдуетъ васъ въ продолженіи цѣлаго дня, въ сновидѣніи представляется въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Такому кошмару подвергаются преимущественно особы гипохондрическія и истерическія, молодые люди робкіе и пугливые и вообще всѣ лица слабыя духомъ, легковѣрные и впечатлительныя. Подобнаго рода сновидѣнія поражаютъ и помрачаютъ духъ; напрасно человѣкъ старается отогнать отъ себя черныя мысли, онѣ упорно возвращаются и кажутся какъ бы таинственнымъ предчувствіемъ. Если же къ счастію такой сонъ сбывается, то утверждаютъ тотчасъ же, что онъ былъ предостереженіемъ неба, и потому сны эти называются пророческими. Это сумасбродное вѣрованіе; поддерживаемое преданіями особенно въ деревняхъ, становится источникомъ опасеній, всегда вредныхъ и нерѣдко пагубныхъ для людей слабоумныхъ и легковѣрныхъ.

ОТДѢЛЕНІЕ III

ПРОРОЧЕСКІЕ ИЛИ ПРЕДСКАЗАТЕЛЬНЫЕ СНЫ.

Если безразсудно вѣрить въ исполненіе сновъ вообще или почитать ихъ предостереженіемъ исходящимъ отъ какой-то скрытой силы, то не должно однакоже и отвергать исключительно существованіе нѣкоторыхъ сновъ, которые исполняются въ ихъ малѣйшихъ подробностяхъ и потому названы *пророческими снами*. Множество наблюденій въ этомъ отношеніи не позволяютъ приписывать случаю поразительнаго столкновенія событій, катастрофъ и сновъ, которые предвозвѣщали ихъ несмотря на всѣ отрицанія скептицизма и колебанія разума, пророческій сонъ есть фактъ часто повторяющійся; его можно почесть чрезвычайною работою мозга, проис-

ходящею во время сна, подъ вліяніемъ причинъ, постигнуть которыя болѣе или менѣе трудно. Впрочемъ я не понимаю почему исполненіе сонной грезы кажется чудеснѣе исполненія предсказаній ясно-видящаго; почему должно быть невозможное предчувствовать что либо во снѣ нежели въ бодрственномъ состояніи. Пророческій сонъ кажется сверхъестественнымъ потому только, что не знаютъ причины, когда же сбывается она извѣстною; то входитъ въ рядъ обыкновенныхъ вещей.

Мы постараемся далѣе представить естественное объясненіе этихъ сновъ, которые впрочемъ находятъ разрѣшеніе въ нашей теоріи измѣненной нервной жидкости. Философъ Синезіусъ который процвѣталъ въ пятомъ столѣтіи и много писалъ о снахъ, высказываетъ слѣдующее мнѣніе.

„Чувства суть средства и орудія ощущеній, но сознаніе и воспріятіе послѣднихъ принадлежитъ разуму; ибо въ сновидѣніи мы видимъ цвѣта, слышимъ звуки, испытываемъ дѣйствіе осязанія и т. д. мѣжду тѣмъ какъ чувства наши покоятся и не принимаютъ въ этомъ никакого участія и я полагаю, что этотъ способъ чувствованія и пониманія заключаетъ въ себѣ нѣчто болѣе утонченное.

Во время сна мы разговариваемъ съ богами, чувствуемъ что разумъ нашъ возвышается и видимъ или угадываемъ скрытыя вещи. Итакъ если, слѣдуя указанію сна кто нибудь находитъ сокровище, открываетъ тайну, я не вижу въ этомъ ничего невозможнаго; это все тоже, какъ еслибъ кто легъ спать невѣжею, а проснулся человѣкомъ образованнымъ потому, что онъ во снѣ бѣсѣдовалъ съ музами и получилъ отъ нихъ наставленія. Мы видимъ это въ наше время, — и тутъ нѣтъ ничего невѣроятнаго.

Исторія древнихъ временъ облуетъ примѣрами такихъ пророческихъ сновъ. Многіе философы и писатели принимали ихъ за дѣйствительные факты“ не стараясь отыскивать, что служило имъ основаніемъ. Между этими сновидѣніями встрѣчаются столь странные, столь чудесныя, что въ настоящее время многіе изъ читателей не могутъ воздержаться отъ того, чтобы не почесть ихъ за сказки,

выдуманныя для забавы и однакоже они были сообщены людьми умными, убѣжденными въ ихъ истинѣ и неимѣвшими никакой надобности обманывать публику. И такъ, должно дать вѣру имъ или отвергнуть всѣ историческіе факты, которые объяснить невозможно.

Цицеронъ, смѣявшійся надъ снами и надъ Авгурами сохранилъ тамъ многіе достопримѣчательные пророческіе сны, между прочимъ сонъ Симонида и еще одного Аркадіяца. Симонидъ, встрѣтивъ на дорогѣ трупъ человѣка позаботился о его погребеніи. На другой день долженъ былъ онъ отправиться въ Делось; но во время ночи человѣкъ, котораго онъ предалъ во снѣ, явился ему въ сновидѣніи, и предупредилъ его, чтобы онъ несадился на корабль гдѣ было приготовлено для него мѣсто и который долженъ быть поглащенъ волнами. Этотъ сонъ произвелъ на Симонида сильное впечатленіе и заставилъ его переимѣнить намѣреніе. Черезъ нѣсколько дней онъ узналъ, что корабль потонулъ со всѣми находившимися на немъ людьми и имуществомъ.

Два жителя Аркадіи, прибывъ въ Мегару разстались тамъ. Одинъ отправился ночевать въ гостинницу, а другой въ домъ своего друга. Послѣднему приснилось, что товарищъ съ громкимъ крикомъ призывалъ его на помощь, потому что содержатель гостинницы хотѣлъ его убить. Пробудившись отъ этой страшной грезы онъ вскочилъ съ постели и побѣжалъ въ его гостинницу, но на улицѣ размыслилъ, что глупо было вѣрить сну и воротился домой, чтобы опять лечь спать. только что онъ заснулъ, какъ спутникъ его снова явился ему израненный кинжаломъ и весь окровавленный. Другъ, сказалъ онъ ему печально, если ты не можешь спасти жизнь мою, то позаботься по крайней мѣрѣ, чтобы убійца не остался безъ наказания. Ступай на разсвѣтъ къ южнымъ городскимъ воротамъ тамъ увидишь ты ѣдущую телегу съ навозомъ, въ которой найдешь мой трупъ спрятанный туда моимъ убійцею!!

Еще болѣе пораженный этимъ сномъ чемъ первымъ Аркадіецъ отправился къ указаннымъ ему воротамъ и вскорѣ дѣйствительно увидѣлъ ѣдущую съ навозомъ телегу; которую онъ

велѣлъ остановить и нашелъ въ ней трупъ своего товарища. Убійца былъ арестованъ и осужденъ на смертную казнь.

Эта исторія была такъ же расказана Валеріемъ Максимомъ, который прибавляетъ къ ней еще нѣсколько замѣчаній.

Кальпурнія супруга цезаря видѣла въ одну ту же ночь два пророческіе сна. Сперва увидѣла она кровь текущую отъ статуи супруга ея; потомъ приснилось ей, что крыша ея дома обрушилась и супругъ ея падалъ подъ кинжалами убійць. Испуганная этими снами она расказала ихъ Цезарю и просила его не ходить въ этотъ день въ Сенатъ; но ея просьбы не было исполнено. Выслушенное сновиденіе исполнилось во всей точности. Цезарь былъ убитъ.

Докторъ Бурдонъ предлагаетъ слѣдующее фізіологическое объясненіе этаго сна, который мы почитаемъ совершенно справедливымъ.

Цезарь умираетъ подъ кинжаломъ Брута; потому что Кальпурній приснилась кровь текущая отъ статуи ея супруга; но ея видѣнія происходятъ отъ опасеній, поводомъ къ которымъ было слишкомъ быстрое и неавистное римскимъ республиканцамъ возвышеніе цезаря. Она знаетъ на какія пожертванія рѣшился Цезарь, что бы получить корону или новый Лавровый вѣнецъ; но ей также извѣстно [было] что въ состояніи предпринять Брутъ и Децій, чтобы вырвать у него изъ рукъ эту корону. Она понимаетъ, что въ возвышеніи своего соперника видитъ собственное свое униженіе, и что тогда должно опасаться ненависти.. когда она скрываетъ себя подъ личиною одобренія и согласія. Она хорошо постигаетъ *Кассія*, она страшится употребленія, какое способенъ онъ сдѣлать изъ скрытаго подъ римскимъ пурпуромъ кинжала, ей снится кровь, и она проситъ Цезаря не ходить въ Сенатъ, Цезарь, пренебрегая предчувствіями женщины идетъ чтобы на тронѣ найти смерть, послѣ того какъ онъ встрѣчался съ нею въ двадцати выигранныхъ имъ сраженіяхъ, спорною цѣною которыхъ долженствовалъ быть этотъ же самый тронъ.

Сонъ Кальпурній предвѣщало, которое она въ немъ находитъ страшное событіе, которымъ онъ приводится въ исполненіе-все это имѣетъ тѣ же причины и все основано на естественномъ теченіи дѣлъ человѣческихъ.

Олимпія мать Александра Великаго за нѣсколько дней до разрѣшенія отъ бремени видѣла во снѣ, что она родила младенца, вооруженнаго съ головы до ногъ. Этотъ новорожденный храбростію превосходившій Ахиллеса, укротилъ гордаго коня, наполнилъ славою о своихъ подвигахъ Европу и Азію, былъ покорителемъ свѣта и умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ. Исторія Александра, сына Филиппова, есть осуществленіе сна, видѣннаго матерью его *Олимпіею*.

Хризиппъ рассказываетъ, что одному изъ его друзей приснилось будто онъ видѣлъ яйцо, висящее на занавѣси его постели. Предсказатель приглашенный для объясненія этаго сна отвѣчалъ: Сонъ, видѣнный тобою, означаетъ, что въ землѣ подъ твоею кроватью скрыто сокровище.

Видѣвшій сонъ приказалъ раскопать землю и нашелъ большую сумму денегъ.

Послѣ того какъ Клитемистра приказала умертвить супруга своего Агамемнона, этотъ убитый Принцъ часто являлся ей во снѣ съ драконовою головою и хотѣлъ проглотить ее. Вскорѣ Орестъ отмстилъ за смерть своего отца, заколовъ Клитемистру кинжаломъ.

Гекубъ снилось, что она носитъ горящій факель въ своемъ чревѣ; она родила *Париса*, который былъ причиною пожара Трои.

Матери *Фанариса*, этаго страшнаго тирана, снилось, что она разрѣшилась отъ бремени чашею изъ которой изливалась кровь.

Гиппаркъ тиранъ Афинскій видѣлъ во снѣ, что Венера брызгала ему въ лицо кровью. Безаконная любовь, дѣйствительно, была причиною его смерти.

Аннибалу, осаждавшему Сиракузы, приснилось, что онъ обѣдаетъ въ одномъ изъ дворцовъ этаго города, на слѣдующій день Сиракузы были взяты приступомъ.

Бруту двѣ ночи сряду снилось привидѣніе, которое предсказало ему близкую смерть его.

Юліану снилось въ Мотедии что Юпитеръ и Минерва требуютъ у него обратнаго возвращенія своихъ храмовъ. Онъ вооружается, проходитъ Германію и Фракію, коронуется въ Византіи, вступаетъ

въ Римъ и возстановляетъ на нѣкоторое время олтари, посвященные Богамъ Олимпа.

Силла не рѣшался идти на Римъ, но Беллона явилась ему во снѣ и передала въ его руки грома Юпитера.

На другой день онъ овладѣлъ Римомъ и наполнилъ его кровью.

Тому же Силлѣ приснилось, однажды, что Парка перерѣзывала роковыми ножницами своими нить его жизни. Онъ со смѣхомъ разсказалъ объ этомъ снѣ друзьямъ своимъ; на другой день подвергся онъ сильному припадку горячки, за которымъ черезъ три дня послѣдовала смерть его.

Генриха 2-го, на утро того дня, какъ онъ погибъ на турнирѣ, супруга его, *Катерина*, упрасивала, что бы онъ не вступалъ ни въ какую рыцарскую игру, потому что она въ ту ночь видѣла его во снѣ блѣднаго и покрытаго кровью.

Марія Медицивъ проснулась однажды со слезами на глазахъ и съ громкимъ крикомъ Генрихъ IV спросилъ ее о причинѣ испуга.

Мнѣ приснилось, что тебя убили.

Чтобъ успокоить *Марію* Генрихъ сказалъ ей съ улыбкою:

Къ счастью говорить пословица: что пѣна въ чинѣ, то сны въ головѣ.

Прошло нѣсколько дней и кинжалъ Фанатика захватилъ у Франціи лучшаго изъ королей ея.

Публицистъ Гордонъ помѣстилъ въ *Wighindependent* разсказъ объ одномъ чудесномъ снѣ, къ которому для подтвержденія его присоединилъ свои физиологическія объясненія.

Вотъ содержаніе этаго сна. Король изъ страны Галловъ велъ войну съ Королемъ Британскихъ острововъ, ихъ арміи стояли въ полѣ, и какъ та, такъ и другая старались посредствомъ благо-разумной тактики одержать побѣду. Король Галловъ, совершивъ трудный переходъ остановился, съ утомленнымъ войскомъ своимъ въ выгодной позиціи. Чувствуя сильную усталость, Король уснулъ на травѣ, и ему приснилось, что онъ по желѣзному мосту переходитъ черезъ рѣку. Замѣтивъ на другой сторонѣ моста, въ срединѣ скалы, пещеру, онъ вошелъ въ нее, побуждаемый голосомъ, который кричалъ ему:

Здѣсь скрыто сокровище. Въ самомъ дѣлѣ, съ походомъ четверть часа по этой пещерѣ, онъ нашелъ сундукъ съ золотомъ и кликнулъ своихъ людей, приказалъ чтобъ они вынесли его.

Проснувшись. Король разсказалъ объ этомъ снѣ своимъ офицерамъ; они показали ему родъ подземнаго хода на другой сторонѣ ручья, протекавшаго по близости отъ нихъ; проводили туда Короля, и дѣйствительно въ глубинѣ отверстия, прорубленнаго въ скалѣ и прикрытого глиною, нашли значительное сокровище.

Кто въ младости своей не читалъ трогательнаго разсказа о Павлѣ и Виргини? Г-жа *Малля* мать *Вирини* видѣла смерть ея дочери. Этотъ сонъ, приснившійся именно въ то самое время какъ происходила ужасная катастрофа, представилъ ей всѣ подробности кораблекрушенія. И однако же мать и дочь были раздѣлены пространствомъ 1200 миль.

Одна благородная литовская дама, двадцати лѣтъ, золотушнаго сложения, въ одну изъ первыхъ ночей своей беременности проснулась съ страшнымъ крикомъ, вся дрожа отъ испуга, раскала своему мужу слѣдующій видѣнный ею сонъ.

Мнѣ приснилось говорила она, что я вошла въ церковь и спустилась, гдѣ стояли гробницы; тамъ увидѣла я сидящую въ откритомъ гробѣ женщину, съ двумя дѣтьми. которыхъ она кормила грудью. Замѣтивъ, что видъ ея навелъ на меня ужась она сказала мнѣ: не бойся дочь моя, потому что я твое изображеніе; черезъ день послѣ разрѣшенія твоего двумя младенцами мы придемъ спать на твое мѣсто. Мужъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства, чтобы разсѣять глубокое впечатлѣніе, оставленное этимъ страшнымъ сномъ, но всѣ его старанія были напрасны; его супруга, съ самыхъ юныхъ лѣтъ напитанная разсказами о колдунахъ и привиденіяхъ, впала въ мрачную меланхолію, которая усиливалась по мѣрѣ приближенія времени родовъ. Когда этотъ день наступилъ, акушерка, принявъ одного младенца, сказала матери молодой дамы, что остается еще другой.

Дочь моя не должна знать объ этомъ? вскричала благоразумная мать. Но этого невозможно было скрыть, и несчастная сказала мужу своему голосомъ отчаянія.

Сонъ мой сбывается. И дѣйствительно, она умерла черезъ нѣсколько дней.

Вотъ еще удивительный примѣръ.

Фердинандъ***человѣкъ зрѣлыхъ лѣтъ сухаго и нервнаго сложения, имѣлъ обыкновеніе проводить ежегодно по нѣскольку дней у своего друга дѣтства, Фабриція***во время деревенскаго храмоваго праздника. Послѣдній разъ какъ онъ отправился туда, Фабрицій чувствовалъ себя нездоровымъ; но удовольствіе видѣть Фердинанда заставило Фабриція забыть о своихъ страданіяхъ; даже казалось, что радостныя изліянія дружбы совершенно прогнали боль. Однако Фердинандъ замѣтилъ что то не обыкновенное на покрытомъ морщинами лицѣ своего друга и не могъ скрыть своихъ опасеній на счетъ его здоровья, которое было дорого ему; онъ обнялъ своего друга, совѣтуя ему быть какъ можно осторожнѣе, а въ особенности соблюдать строгую діету; потомъ уѣхалъ въ свой городъ, отстоявшій на двадцать миль отъ деревни. Не много времени спустя послѣ возвращенія на родину, Фердинандъ безъ всякой причины почувствовалъ себя въ какомъ то особенно печальномъ расположеніи духа; ночью приснился ему слѣдующій сонъ. Онъ увидѣлъ, что изъ дому его друга выносили гробъ, за которымъ шло въ траурномъ одѣяніи семейство Фабриція, провожавшее его на кладбище. Желая узнать имя умершаго, онъ обратился съ вопросомъ къ одной изъ особъ участвовавшихъ въ похоронной процессіи, и получилъ въ отвѣтъ,

— Не ужели вы такъ равнодушны ко всему, что не знаете ничего о несчастномъ концѣ этаго бѣднаго Фабриція.

— Эти сухо произнесенныя слова пробудили его, и онъ провелъ остальную часть ночи въ сильномъ волненіи. На другой день, исполняя обязанности, возложенныя на него общественнымъ его положеніемъ, онъ былъ печаленъ, нетерпеливъ и разсѣянъ; его мучило какое то неопредѣленное безпокойство; и сколько ни старался онъ избавиться отъ мучительнаго впечатлѣнія, оставшагося въ немъ послѣ видѣннаго имъ сна, мысли эти, которыя онъ всѣми силами старался отогнать отъ себя, невольно возвращались къ нему, еще

болѣе печальныя и мрачныя. Такъ прошелъ день, и вечеромъ, когда онъ сидя за письменнымъ столомъ, оканчивалъ письмо къ Фабрицію, въ которомъ описываетъ ему сонъ свой, такъ сильно его обезпокоившій, вдругъ кто то тихо постучался въ дверь.... Онъ всталъ, взявъ свѣчу и отворилъ.

Кого же увидѣлъ онъ? Друга своего.

Ахъ возможноли! это ты, любезный другъ мой! вскричалъ онъ отвернувшись, чтобы поставить гдѣ нибудь свѣчу. Какъ я радъ что вижу тебя, я писалъ къ тебѣ, что бы освѣдомиться.

Онъ опять обернулся къ двери, чтобы заключить въ объятія своего друга, но тамъ никого не было, онъ вышелъ за дверь озирался на всѣ стороны и никого не видалъ. Онъ сталъ кликать;—вездѣ глубокое молчаніе, потомъ сталъ стучаться къ своимъ сосѣдямъ и спрашивать у всѣхъ не видали ли они Г-на Фабриція? Отвѣты были отрицательны. Онъ воротился домой, голова его горѣла, духъ былъ сильно потрясенъ этимъ непонятнымъ явленіемъ. Теперь онъ спрашивалъ себя, ужели присутствіе духа, въ такой часъ, было несильное заблужденіе больного ума его? Но онъ слышалъ, какъ стучались въ его дверь; онъ отворилъ ее; онъ видѣлъ его, видѣлъ своими собственными глазами; чувства не могли обманывать его до такой степени.

О, это видѣніе скрываетъ въ себѣ что то таинственное говорилъ онъ про себя, собираясь къ отъѣзду, и тотчасъ же отправился въ деревню, гдѣ жилъ Фабрицій.

Прибывъ въ домъ своего друга, онъ нашелъ семейство его въ граурѣ и въ слезахъ. Ему сказали, что умершій былъ похороненъ вечеромъ вчерашняго дня.

Причина этаго сновидѣнія заключается въ живомъ впечатлѣніи которое болѣзнь одного друга производитъ въ умѣ другаго. Мрачная, неотступная мысль сопровождала Фердинанда на его родину; вечеромъ онъ легъ въ постель вмѣстѣ съ ней, и въ продолженіе сна, раздраженные мозговые органы развили кошмаръ. Но эта непонятная тоска, это безпокойство, это уныніе, испытанныя Фердинандомъ эта смерть друга, случившаяся именно въ тотъ день,

когда привидѣлся сонъ? Все это именно имѣть основаніемъ другую причину, которую мы объяснимъ въ заключеніи этаго сочиненія.

Вотъ еще другіе примѣры пророческихъ сновъ.

Одинъ, впрочемъ безъ причины, ревнивый мужъ, пошелъ прогуливаться въ полѣ, сѣлъ подъ деревомъ, вынулъ изъ кармана книгу и, желая развлечься чтеніемъ ея, заснулъ; ему приснилось, что молодой человѣкъ покоится въ объятіяхъ его жены. Онъ тотчасъ же проснулся и поспѣшилъ домой. Вмѣсто того что бы пуститься по проложенной дорогѣ онъ пробирался черезъ шпалерники, перепрыгивалъ черезъ гряды и, запыхавшись прибѣжалъ къ павильону, который служилъ мѣстомъ отдыха супругѣ его. Онъ схватилъ лѣстницу, приставилъ ее къ стѣнѣ и потихоньку влѣзъ по ней. Что увидѣлъ онъ сквозь занавѣсы. Жену свою и молодого человѣка именно въ томъ положеніи въ какомъ они ему приснились, какъ будто сонъ его былъ вѣрнымъ зеркаломъ этой сцены. Но страстные объятія уже кончились. Мужъ, человѣкъ благоразумный, сказалъ хладнокровно, спускаясь съ лѣстницы, всѣ кончено, я не могу передѣлать того, что уже сдѣлано. Онъ печально воротился на полѣ, чтобы въ ожиданіи развода съ женою размыслить о превратностяхъ супружескаго союза.

Одна дѣвица чтобы ловить по утрамъ птичекъ на вѣтви, обмазанная клеемъ испросила у матери позволеніе спать въ особомъ кабинетѣ, который находился надъ террасою и окнами былъ обращенъ въ садъ. Ей было позволено это. Легковерная мать каждый день спрашивала ее; ну что наловила ли ты птичекъ? Нѣтъ маменька обыкновенно отвѣчала дочь, лишь только я хочу схватить ихъ, онѣ въ ту же минуту разлѣтаются. Въ одну ночь мать услышала легкій шумъ въ кабинетѣ. Сначала въ ней пробудились нѣкоторыя сомнѣнія и она дѣйствительно хотѣла оставить свою постель и посмотреть, что дѣлается въ кабинетѣ; но подумала, что дочь ея вставала можетъ быть за естественною нуждою. Какъ только заснула она, опять ей приснилось, что любовникъ взбирается по стѣнѣ террасы и идетъ въ кабинетъ. Пробужденная этимъ сномъ на разсвѣтѣ она осторожно вышла, тихонько отворила дверь кабинета

и увидала свою дочь въ такомъ положеніи какъ въ баснѣ Лафонтена. Нисколько не смущаясь этимъ случаемъ, она заперла дверь и сказала: На этотъ разъ по крайней мѣрѣ птица поймана, теперь все дѣло состоитъ въ томъ только, чтобы она не улѣтела. Свадьба была слѣдствіемъ этой ловли птицъ.

Другой матери уже нѣсколько дней беспокоившейся о здоровьѣ своего дитяти, которое было отдано на руки кормилицѣ жившей въ деревнѣ, приснилось, что его похоронили живаго. На другой день она поспѣшно собралась въ путь и прибыла въ ту самую минуту, когда маленькаго сына ея опустили въ могилу. Безутѣшная мать потребовала, чтобы гробочикъ вынули изъ земли приказала отколотить гробовую крышку и взяла дитя свое на руки; достаточно было нѣкоторой помощи, чтобы снова возвратить его къ жизни.

Одному Адъютанту, имѣвшему тѣсную связь съ супругою своего Генерала, приснилось, что мужъ напалъ на нее съ обнаженною саблею, чтобы наказать ее за преступную любовь. Адъютантъ проснулся въ испугѣ и рассказалъ свой сонъ супругѣ, нарушившей обязанности брака. Она засмѣялась и отвѣчала, что въ этотъ часъ, генералъ находится отъ нихъ болѣе нежели за сто миль. Адъютантъ опять заснулъ, но сонъ видѣнный имъ, очень тревожилъ его. Въ эту же ночь повторился тотъ же сонъ, и спящій былъ пробужденъ громкимъ звономъ колокольчика. Вдругъ вошелъ генералъ съ саблею въ рукѣ, и бѣдный адъютантъ едва имѣлъ время выпрыгнуть въ окно.

Одна изъ нашихъ столичныхъ щеголихъ, женщина умная и хорошаго тона, вслѣдствіе плутовскаго банкротства потеряла часть своего имѣнія; эта потеря, довольно значительная, въ продолженіи многихъ лѣтъ сильно огорчала ее, и не смотря на свѣтскія развлечения она постоянно объ ней думала. Однажды, возвратившись домой съ одного вечера, на которомъ говорено было о пророческихъ снахъ и о томъ, что многіе изъ нихъ сбываются съ удивительною точностью, она, передъ тѣмъ какъ уснуть, занялась этими мыслями и ей приснился слѣдующій сонъ.

Она ѣхала, въ важномъ обществѣ, на очаровательную дачу. Выйдя изъ кареты, чтобы пройти аллею ведущую къ замку, она

встрѣтила бѣдную старуху съ обезьяною на плечѣ, и бросила ей монету. Пришедъ на тѣсто гдѣ давался праздникъ, Г-жа*** встрѣтилась лицомъ къ лицу съ обанкрутившимся должникомъ своимъ. Ей обидно показалось, что ее приглашали въ такое общество, въ которомъ участвовала этотъ презрѣнный обманщикъ, и она тотчасъ же оставила праздникъ, рѣшившись, при первомъ случаѣ, высказать свое неудовольствіе владѣтелю виллы. Возвращаясь къ каретѣ своей, остановившейся въ концѣ аллеи, она встрѣтила старую нищенку, окруженную многими женщинами изъ простаго народа и раздававшую имъ вырѣзанныя изъ бумаги квадратикки, на которыхъ обезьяна писала нумера. Г-жа***спросила, что это значить? Старуха отвѣчала, что обезьяна ея обладаетъ даромъ, читать въ будущемъ, и что нумера, которыя пишетъ она, непременно должны быть вынуты при первомъ розыгрышѣ. Нашей молодой дамѣ вздумалось испытать безошибочность обезьяны. Она еще подала милостыню нищей и спросила у ней номеровъ. Тогда обезьяна принялась писать на клочкѣ бумаги, старуха передала его дамѣ и та вмѣсто числа, прочла слѣдующія строки:

Мое искусство ограничивается только угадываніемъ выходовъ на небо, между тѣмъ какъ для госпожи нужно имѣть катерно, чтобъ замѣнить потерю, ею понесенную. Пусть она сходитъ въ домъ умалишенныхъ, тамъ въ помѣщеніи подъ № 3-мъ найдетъ она остролога, знаменитаго по своимъ предсказаніямъ. Послѣ нѣсколькихъ отговорокъ, онъ укажетъ ей пять номеровъ, которые непременно будутъ вынуты.

Госпожа***проснулась, изумленная этимъ сномъ, она рассказала о немъ своимъ близкимъ знакомымъ, и несмотря на то, что мало вѣрила этому, рѣшено было отправиться въ Бисетръ; тѣмъ болѣе, что это было нѣкотораго рода прогулкою и развлеченіемъ. Къ ней присоединились многіе свѣтскіе кавалеры и дамы, и экипажи помчались въ домъ ума-лишенныхъ. Директора были очень любезны и показали посѣтителямъ заведеніе свое во всѣхъ его подробностяхъ. Пришедши къ мѣсту, указанному обезьяною Г*** спросила, нѣтъ ли такого сумасшедшаго, котораго прозвали *Астрологомъ*. Ей отвѣчали

утвердительно и проводили къ знаменитому предсказателю. Послѣ нѣкоторыхъ вопросовъ, Г*** въ ясныхъ и опредѣленныхъ словахъ высказала ему свое требованіе.

Вы требуете нумеровъ, отвѣчалъ астрологъ, знаете ли вы въ которомъ часу луна проходитъ чрезъ меридіанъ?

Нѣтъ.

Мнѣ очень досадно за васъ; приходите въ ту минуту, когда Юпитеръ и Венера будутъ въ соединеніи.

Эти слова заставили наше общество засмѣяться.

Но мы желали бы знать это теперь.

Это дѣло очень важное. Посмотрите, не замѣчаете ли вы на моемъ лицѣ сходства съ нѣкоторыми изъ знаковъ зодіака.

И онъ началъ дѣлать ужасныя гримасы, которыя когда либо искажали лицо человѣческое.

Смѣхъ удвоился.

А! вы смѣтаете при такомъ важномъ вопросѣ.... хорошо! пусть увѣнчаютъ чело ваше и кольцо Сатурново пусть послужитъ вамъ вмѣсто перстня.

Послѣ того онъ обратился къ обществу спиною и началъ рисовать символическія знаки на стѣнѣ своей комнаты.

Г*** замѣтила, что астрологъ нюхалъ табакъ; она вынула изъ кармана прекрасную маленькую табакерку и отдала ему. Этотъ подарокъ смягчилъ его, онъ взялъ листъ бумаги разрѣзалъ его на пять ровныхъ частей и передалъ его вмѣстѣ съ карандашемъ Г-жѣ.

Вы въ глазахъ моихъ также любезны, также божественны какъ Бераниса; неучтиво было бы отказать вамъ въ томъ, чего требуетъ такъ граціозно вашъ прелестный ротикъ. Я удовлетворю ваше желаніе. Бенениса въ продолженіе двадцати одной весны совершала свой путь по цвѣтамъ, если я не ошибаюсь, вы много вкушали радостей и считаете нѣсколькими лѣтами болѣе.

Будете ли вы такъ добры, чтобъ сказать мнѣ, сколько вамъ лѣтъ?

Двадцать пять.

Двадцать пять лѣтъ похвально обожанія, которыхъ должны были удостоиваться ваши прекрасные глаза, дають въ сложности съ двадцать однимъ годомъ число 46. Это возрастъ мудрости и серьезнаго ученія, возрастъ, въ который Коперникъ составилъ свою безсмертную систему: напишите 46 на одномъ изъ этихъ лоскутковъ бумаги. Меркурій отстоитъ отъ солнца на 13-ть милліоновъ миль; напишите число 13 на другой бумажкѣ, изъ чего слѣдуетъ, что солнце, если смотрѣть на него съ Меркурія, втрое больше того, нежели какъ мы усматриваемъ его съ земли, напишите 3 на третьей бумажкѣ; и что теплота его въ семь разъ сильнѣе: напишите 7 на четвертой бумажкѣ. Наконецъ, такъ какъ эта планета впятеро плотнѣе нашей, чтобъ не быть разрушенною отъ дѣйствія солнца, то 5 есть послѣднее число вашего катерно... Довольны ли вы моя прекрасная дама?

Очень довольна, и не въ состояніи достаточно отблагодарить васъ за тѣ прекрасныя вещи, которыя вы рассказали намъ.

Вѣроятно вы привыкли слышать вещи еще болѣе лестныя... Но вы пришли сюда не за тѣмъ, чтобъ путешествовать въ долинахъ Урана, ваша цѣль была спросить у меня нумера, но это еще недостаточно, чтобъ вамъ только показать ихъ; я долженъ увѣрить васъ въ ихъ выходѣ. Передайте мнѣ ихъ обратно, и я несомнѣнно докажу вамъ, что вычисления мои вѣрны во всѣхъ отношеніяхъ.

Госпожа.... отдала ему пять бумажекъ. Астрологъ разложилъ ихъ на полу въ странномъ порядкѣ и спросилъ опять?

— Вы не премѣнно хотите, чтобы они были вынуты, неправдали?

— Да, отвѣчала дама внимательно наблюдавшая за всѣми его движеніями.

Тогда онъ взялъ свою палочку, описалъ въ воздухѣ три магическихъ круга, проговорилъ какія то таинственныя слова, сдѣлалъ нѣсколько кабалистическихъ движеній вокругъ нумеровъ, скаталъ бумажки въ шарики и проглотилъ ихъ одинъ за другимъ; послѣ этой, сопровождавшейся разными гримасами операціи, онъ подошелъ къ нашей молодой щеголихѣ и сказалъ увѣрительнымъ тономъ.

— Сударыня, придите завтра въ этотъ самый часъ, и ваши нумера будутъ вынуты.

Громкій смѣхъ послѣдовалъ за этими словами, и плутовство дурака, въ продолженіи нѣсколькихъ дней, забавляло высшее общество столицы.

Одному пастуху приснилось, что лучшая сабака его была съѣдена волками; отъ тотчасъ же проснулся, побѣжалъ къ тому мѣсту, гдѣ паслось его стадо, и нашелъ только окровавленные остатки вѣрнаго животнаго.

Въ продолженіи нѣсколькихъ дней сряду одинъ браконьеръ приходилъ домой печальный, утомленный усталостью не сдѣлавъ не одного выстрѣла. Ему приснилось, что когда онъ выйдетъ на охоту въ опредѣленное мѣсто, находившееся въ окрестности той деревни, гдѣ онъ жилъ, его желаніе будутъ удовлетворены выше всякаго ожиданія. Надругой день, когда стало разсвѣтать онъ отправился на указанное мѣсто и воротился домой обремененный дичью.

Одному солдату, на канунѣ сраженія, приснилось, что онъ падаетъ смертельно раненный, при первомъ выстрѣлѣ. Онъ разсказалъ объ этомъ своимъ товарищамъ и раздѣлилъ между ними находившуюся у него небольшую денежную сумму. Къ несчастію для него сонъ сбился на яву.

Одному бѣдному художнику приснился счастливый сонъ; онъ получилъ наслѣдство стараго дяди, на которое не имѣлъ никакой надежды.

Ахъ! вскричалъ онъ проснувшись, еслибъ сны сбывались на яву...

Только онъ окончилъ свое восклицаніе, принесли ему письмо, въ которомъ приглашали его явиться къ банкиру Р.... для получения 100,000. франковъ, составлявшихъ имущество его дяди, назначивъ его своимъ единственнымъ наслѣдникомъ.

Въ этомъ ряду примѣровъ представленныхъ нами читателю, мы признаемъ вездѣ возбужденную физическимъ или моральнымъ вліяніемъ дѣятельность мозга. Происхожденіе сонныхъ грезовъ легко объяснить. Осуществленіе ихъ, хотя опредѣлить его гораздо труднѣе,

находится въ роковомъ столкновеніи событій и дѣлъ человѣческихъ, какъ мы видѣли это въ сновидѣніи *Кальпурій*, супруги Цезаря.

Есть сны, до того выходящія изъ круга нашей внѣшней жизни, въ которомъ мы движемся, что не возможно объяснить причину ихъ; эти сны принадлежатъ къ категоріи исчисленныхъ фактовъ, причины которыхъ ускользаютъ отъ изслѣдованій Философовъ. Особы легковѣрные воображаютъ что преодолѣли трудность, означая эти сны, какъ результатъ наптія. Но что такое наптіе? Это неоткрытие, въ которомъ какая то неизвѣстная сила открываетъ будущее. Это значило бы все тоже, еслибъ сказали мы, что богъ Морфей посылаетъ намъ одинъ изъ своихъ сновъ, чтобы предупредить насъ о томъ, что должно случится съ нами.

Въ настоящее время Философическій разумъ не довольствуется болѣе подобными объясненіями; онъ хочетъ истиннаго, положительнаго; онъ требуетъ опыта той достовѣрности, прежде чѣмъ постановить свое мнѣніе утвердительное вѣрованіе, зная, что суетвѣріе всегда сопровождается заблужденіемъ.

СОКРАЩЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВСЕГО СКАЗАННАГО О СНАХЪ.

Если читатель пробѣгалъ эти страницы со вниманіемъ, если онъ понималъ нашу теорію сна и сновидѣній; то онъ найдетъ ближайшую причину сонныхъ грезъ въ сочетаніи идей и въ ихъ болѣе или мѣнѣе правильной или неправильной отъ различныхъ степеней возбужденіе мозга зависящей послѣдовательности; сверхъ того онъ замѣтитъ, что это возбужденіе можетъ быть произведено по средствомъ двоякаго рода дѣятелей: 1.) Физическихъ, каковы наприм: холодъ, теплота, испорченный воздухъ, неправильное положеніе, давленіе на отдѣльные органы, болѣзненные вліянія и т. д., 2.) Моральныхъ, какъ напр: сильныя впечатлѣнія, которыя потрясаютъ нервную систему и въ продолженіи сна отзываются въ мозгу.

Даже кажется, что и мы подчинены довольно постояннымъ правиламъ, по которымъ можно оцѣнивать ихъ; такъ напримѣръ чаще

сняты отсутствующія нежели присутствующія и болѣе вѣроятныя, нежели дѣйствительныя вещи. Сны вообще образуются изъ воспоминаній или надеждъ, а потому предметомъ ихъ обыкновенно бываетъ то, что сдѣлано, или то, что намѣревается сдѣлать.

Воображеніе, вспомоцествуемое памятью, собираетъ въ кучу дѣйствительности минувшаго и соединяетъ съ надеждою настоящаго невѣрности будущаго. Одному честолюбцу приснилось, что Юпитеръ свергнулъ его съ небесъ, какъ Вулкана. Физиологъ котораго онъ просилъ объяснить этотъ сонъ, отвѣчалъ ему: вы желаете вступить въ союзъ, который гораздо выше настоящаго вашего положенія; ваше намѣреніе не исполнится. Такъ и случилось. И такъ можно утвердительно сказать, что если сновидѣнія окружены ложными представленіями то имѣютъ также истинную сторону потому что всегда находятся въ связи съ предметами нашихъ мыслей.

Но можетъ быть возразять мнѣ: развѣ не существуетъ сновъ столь удивительныхъ и страшныхъ и дотакимъ степени удаленныхъ отъ всего встрѣчающагося, или могущаго намъ встрѣтиться что даже самый проникательный умъ на прасно бы старался открыть причину ихъ.

Конечно такъ; но если мы размыслимъ объ изумительныхъ свойствахъ мысли, которая подобно молніи пробѣгаетъ не измѣримость время и пространства, устремляетъ свое паденіе превыше небесъ и погружается въ лоно вѣчности, если мы допустимъ что воображеніе въ состояніи производить существа самыя химерическія, сочетанія самыя странныя, что оно въ силахъ создавать формы самыя прихотливыя, самыя фантастическія, то поймемъ, что не только возможно объяснять въ точности феномены сновъ, но и отъ крывать, въ какихъ точкахъ они соприкасаются и какими кольцами связываются между собою.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ ГЛАВЫ.

О ДРЕВНИХЪ И НОВѢЙШИХЪ СРЕДСТВАХЪ СПОСОБСТВУЮЩИХЪ ОБРАЗОВАНІЮ СНОВИДѢНІЙ.

Сонъ есть необходимое послѣдствіе бордствованія; онъ есть время успокоенія, предназначенное для укрѣпленія утомленныхъ внѣшнейю жизнію органовъ. Исторія показываетъ намъ, что люди издавна старались находить средства доставляющія пріятный тихій сонъ, потому что чѣмъ онъ спокойнѣе, тѣмъ болѣе возстановляетъ силы; между тѣмъ какъ безпокойный сонъ дѣйствуетъ не столь укрепительно, и какъ тѣло такъ и духъ въ минуту пробужденія чувствуютъ себя въ какомъ-то тягостномъ состояніи.

Опытъ научаетъ насъ, что нѣкоторыя вещества, принимаемыя внутрь или поглащаемыя кожею доставляютъ спящему пріятные сны; между тѣмъ какъ другія дѣйствуютъ на организмъ такимъ образомъ, что вызываютъ сны печальные и приводящіе въ ужасъ.

Турки и Египтяне жуютъ или курятъ опиумъ и видятъ восхитительныя сны; къ сожалѣнію, продолжительное употребленіе этого средства оказываетъ въ послѣдствіи вредное дѣйствіе на нервную систему и притупляетъ чувство. Объ *Aconitum napus Cus* (волчій корень, мотикъ) утверждаютъ, что онъ возбуждаетъ свѣтлыя идеи, развертываетъ умъ и сообщаетъ воображенію удивительное пареніе.

Мускусъ, бобровая струя, препараты золота, амниакъ и его соединенія и проч. воспаляютъ умъ и располагаютъ къ веселости. Докторъ *Грегори* испыталъ на самомъ себѣ, что солено-кислый морфинъ побуждалъ къ радости, а вдыханіе недокси азота развивало восхитительныя чувства.

Геродотъ, говоритъ, что Скифы приходили въ восторженное состояніе, вдыхая запахъ распространяемый брошенными на раскаленные камни въ мускуль.

Шай рассказываетъ, что нѣкоторыя арабскія племена курятъ смѣсь конопляныхъ листьевъ и толченыхъ конопляныхъ зеренъ,

чтобъ погрузиться въ дремоту, сопровождающуюся пріятными сновидѣніями. Запахъ бѣлены побуждаетъ къ ссорѣ и браки.

Въ Dictionnaire de Melucine и въ Cyclopedie methodique находится множество примѣровъ, доказывающихъ этотъ фактъ. — Въ особенноти достоинъ замѣчанія рассказъ о двухъ супругахъ, которые съ давняго времени жили въ совершенномъ согласіи. Случилось однажды, что они побранились въ той комнатѣ, гдѣ рабатели вмѣстѣ; да имъ припадала даже охота подраться. По выходѣ изъ комнаты послѣ окончанія работы, они со стыдомъ и замѣшательствомъ смотрѣли другъ на друга, не зная, что могло быть причиною ихъ гнѣва. На другой и послѣдующіе дни тоже расположеніе къ ссорѣ; находясь въ этой комнатѣ, не могли полчася пробыть безъ брани и безъ угрозъ. Испаренія выходившія изъ лежавшей возлѣ печной трубы сумки наполненной сѣменами бѣлѣны, были причиною ихъ ежедневныхъ распрей. Когда унесли сумку, между супругами возстановилось прежнее согласіе.

Экстрактъ бѣлены, приложенный къ ранѣ причиняетъ родъ бреда сопровождающагося видѣніями; капля этого сока, на литая наглазъ производитъ двойное зрѣніе.

Употреблявшаяся колдунами магическая мазь погружала ихъ въ глубокій сонъ, въ продолженіи котораго они считали себя перенесенными на шабашъ или сборное мѣсто вѣдьмъ и были зрителями самыхъ страшныхъ и сумазбродныхъ сценъ. *Порта и Карданъ* представили два рецепта: одинъ имѣетъ основаніемъ посленъ Jolanim Jompitecum, другой составленъ преимущественно изъ бѣлины и опиума.

Андрей *Лагуна*, врачъ Папы *Юлія III*, употребилъ найденную имъ у одного чародѣя помаду, чтобъ натереть ею одну женщину, которая долгое время страдала бессонницею. Черезъ нѣсколько часовъ эта женщина погрузилась въ глубокій сонъ, продолжавшійся тридцать шесть часовъ, и когда ее разбудили она жаловалась зачѣмъ такъ скоро вырвали ее изъ объятій домоваго.

— Любовныя средства, порошки и помады, которыя продавались шарлатанами въ Греціи и въ Италіи, были составлены изъ веществъ, возбуждавшихъ сладострастныя желанія.

— Жрецы Митры, Изиды и Цереры, тѣ которые отправляли служеніе въ знаменитой *Пещерь Трофонія*, натирали адектвъ маслами имѣющими медицинское дѣйствіе или заставляли ихъ принимать средства, которыя возбуждали воображеніе и производили дѣйствительныя видѣнія. Этимъ средствамъ придавали они еще болѣе дѣйствительности приготавливая субъ ектовъ своихъ извуреніемъ тѣла и потомъ, въ особенности же чудесными разсказами, которые сильно поражали ихъ воображеніе и дѣлали ихъ воспріимчивыми къ видѣніямъ Фантазіей созданнаго. Желательно было бы чтобъ открыли такое средство, которое, не вреда организма доставляло бы спокойный сонъ, и представляло въ сновидѣніяхъ эти свѣтлые образы столь радующіе сердце сладостнымъ очарованіемъ своимъ. Это было бы истиннымъ благодѣяніемъ для многихъ несчастливцевъ, которымъ бѣдственное положеніе ихъ претавляется даже и воснѣ; тогда они не только бы забывали какъ сколько часовъ о своихъ страданіяхъ, но имъ казалось бы, что они прикасаются устами къ чаше не извѣстныхъ радостей. Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ сновидѣніяхъ наслаждались бы они счастливою жизнію; пробудясь увѣли они возвращались бы къ прежнемъ горестямъ, но за то утѣшали бы себя надеждой на усладительные сны.

Г Л А В А П И.

Многіе ученые почитаютъ сомнамбулизмъ нервнымъ разстройствомъ отправленій мозга, другіе же собственнымъ нервнымъ состояніемъ мозга, которое нисколько не измѣняетъ физиологическихъ отправленій этого органа. Однакоже нѣкоторые знаменитые врачи, и между ними Ескироль, справедливо прославившійся сочиненіями своими объ умственныхъ болѣзняхъ, сдѣлали наблюденіе, что дошедшій до высшей степени и часто возвращающійся сомнамбулизмъ бываетъ по большей части предвѣстникомъ съумашествія.

Въ продолженіе сомнамбулическаго сна, обыкновенно болѣе глубокаго, нежели нормальный сонъ, многія умственныя способности мозга сохраняютъ свою дѣятельность и повидимому не только дѣй-

ствують раціонально, но даже правильнымъ образомъ ведутъ игру чувственныхъ и двигательныхъ органовъ.

Сомнамбуль дѣйствуетъ безъ малѣйшей рѣшимости и показываетъ удивительную способность исполнять всѣ движенія, требуемыя идеями развертывающимися въ продолженіе сна. Проявленія воли прямо протекающія изъ памяти, не всегда соглашаются съ наружными предметами, окружающими сомнамбула, и по большей части относятся къ тѣмъ, которыя представляются ему въ сновидѣніи, тогда сомнамбуль ошибается, если сила сужденія не подоспѣваетъ къ нему на помощь для поправленія ошибки. Сомнамбула сравнивали съ капитаномъ корабля; подобно какъ послѣдній направляетъ корабль свой по указанію карты, такъ и въ сомнамбулизмѣ память управляетъ тѣмъ посредствомъ образовъ, которые она представляетъ ему.

Вообще сомнамбулы понимаютъ ясно, поступаютъ съ точностію и дѣйствуютъ съ изумительнымъ проворствомъ; люди ученые надаренные силою воображенія создаютъ образцовыя произведенія. *Вольтеръ*, и славный *Кребильонъ* и блестящій *Масильонъ* написали въ припадкахъ сомнамбулизма многія превосходныя сочиненія. Когда знаменитый *Кандильякъ* трудился надъ своимъ, *Cours de tudes* напряженное состояніе ума его продолжалось также и во время сна и было поводомъ къ свѣтлому сомнамбулизму въ которомъ онъ оканчивалъ труды свои, оставшіеся еще очень несовершенными въ то время, какъ онъ заснчалъ. Музыканты сомнамбулы компонируютъ или исполняютъ усладительныя мелодіи; *Тартини* могъ въ этомъ состояніи компонировать знаменитую сонату свою *Дьяволъ*, надъ которою напрасно онъ трудился цѣлый мѣсяць. Докторъ *Гардъ* имѣлъ родственника, который не могъ поступить въ званіе адвоката по причинѣ сильнаго заиканія. Многіе знаменитые врачи пользовали его съ давняго времени, но безъ всякаго успѣха. Въ одну ночь, этотъ родственникъ въ состояніи сомнамбулизма сталъ на стулъ и безъ всякаго помѣшательства въ выговорѣ, даже съ удивительною точностію произнесъ рѣчь къ воображаемому собранію слушателей. Работники, слуги, люди, доставляющіе себѣ пропитаніе трудами, исполняютъ свою должность и продолжаютъ

работы съ такимъ проворствомъ, какую вы когда бы не показали въ бодственномъ состояніи. Достойно замѣчанія, что сомнамбуль нисколько не помнитъ того, что онъ сдѣлалъ, это совершенное отсутствіе памяти есть рѣшительный признакъ сомнамбулизма. Бурда замѣчаетъ, что воспоминаніе о томъ что случилось въ состояніи сомнамбулизма, возвращается довольно ясно въ продолженіе обыкновеннаго сна, непосредственно слѣдующаго послѣ сомнамбулическаго. Этотъ фізіологъ рассказываетъ, что одинъ изъ его друзей медикъ, возвратившись изъ поѣздки, увидѣлъ свою жену, сидящую на крышкѣ дома. Такъ какъ онъ зналъ, что она была подвержена лунатизму, то это нисколько не испугало его. Въ полдень, легла отдохнуть. Мужъ ея, видя что она заснула, тихимъ голосомъ обращая слова свои къ ямкѣ подъ грудью, попросилъ ея, чтобъ она рассказала ему подробно о своемъ ночномъ хожденіи, что и было ею исполнено съ величайшею точностью, только она жаловалась на рану въ лѣвой ногѣ, наколотою высунувшимся изъ крыши гвоздемъ.— Когда она проснулась, мужъ спросилъ ее: не ранена ли у ней нога она отвѣчала утвердительно, но только была очень изумлена, потому что не могла объяснить себѣ, когда и какимъ образомъ она получила рану.

Это возвращеніе памяти въ продолженіе втораго сна очень достойно замѣчанія.

Фізіологи писавшіе о снѣ, признаютъ въ сомнамбулизмѣ различныя степени силы и слабости. По ихъ мненію, между сомнамбулами, которые дѣйствуютъ, ходятъ, работаютъ (*полный сомнамбулизмъ*), и тѣми, которые говорятъ, поютъ, дѣлаютъ жесты не приводя въ движеніе членовъ своихъ (*не полный сомнамбулизмъ*), существуетъ множество отгѣнковъ.

Юность имѣетъ болѣе предрасположенія къ сомнамбулизму, нежели прочіе возрасты жизни. У молодыхъ людей преобладаютъ органы мозга, и въ особенности у нѣжныхъ истерическихъ или каталепсическихъ дѣвицъ очень часто встрѣчаютъ это расположеніе. Ему подвержены также особы, которыя напрягаютъ до утомленія умственныя силы свои. Тоже самое должно сказать о людяхъ, которые

будучи одарены чрезвычайно нервнымъ тѣлосложеніемъ, предаются аскетическимъ сочиненіямъ и созерцаніямъ, и которые отчужденіемъ себя отъ свѣта и углубленіемъ въ размышленія увеличиваютъ дѣятельность мозга къ ущербу наружныхъ орудій чувствъ.

Сомнамбуль дѣйствуетъ съ закрытыми иногда съ открытыми глазами, но въ послѣднемъ случаѣ зреніе недѣйствительно и мѣсто его заступаетъ мозгъ. Сомнамбуль видитъ внутренно тѣ предметы, которые онъ ищетъ; его органы осязанія развиты въ высшей степени, ощущаютъ въ извѣстномъ отдаленіи дѣйствія тѣлъ и заставляютъ его избѣгать угрожающихъ ему опасностей. На счетъ сомнамбуловъ ходитъ по свѣту множество исторій, къ которымъ приплетены разныя чудесныя обстоятельства. Изъ многочисленныхъ наиболѣе поразительныхъ случаевъ сомнамбулизма я изберу только четыре: одного изъ нихъ я самъ былъ свидѣтелемъ, другой слышалъ я отъ человѣка, вполнѣ достойнаго довѣрія, третій находится, въ сочиненіяхъ знаменитаго профессора при Университетѣ въ Павіи, четвертый рассказанъ докторомъ Ескиролемъ.

Въ одну прекрасную лѣтнюю ночь, при ясномъ мѣсячномъ сіяніи, замѣтилъ я человѣческую фигуру на кровлѣ одного окна высокаго дома; я видѣлъ какъ она ползала, вытягивалась, прицѣплялась къ острымъ угламъ крыши и потомъ сѣла на верхушкѣ фронтона. Чтобъ можно было лучше наблюдать это странное явленіе, я вооружился зрительною трубкою и рассмотрѣлъ очень ясно молодую женщину, которая держала въ рукахъ груднаго младенца и крѣпко прижимала его къ груди. Почти съ полчаса оставалась она въ этомъ опасномъ положеніи; потомъ она съ изумительнымъ проворствомъ спустилась внизъ и исчезла. На другой день, въ этотъ самый часъ, тоже восхожденіе на кровли, такое же положеніе, такая же проворная ходьба по крышечнымъ плитамъ. На другой день рано утромъ я извѣстилъ хозяина дома о томъ, что видѣлъ. Онъ выслушалъ меня съ выраженіемъ сильного испуга и сообщилъ мнѣ, что дочь его подвержена сомнамбулизму, но что онъ ничего не зналъ объ ея ночныхъ прогулкахъ. Я совѣтывалъ ему принять все возможные мѣры предосторожности, во избѣжаніе могущаго случиться несчастія, Наступила

ночь, и я опять увидѣлъ молодую женщину, которая дѣлала все тоже, что и въ предшествовавшія ночи. Я снова поспѣшилъ извѣстить о томъ отца, и засталъ его печальнымъ и задумчивымъ. Онъ разсказалъ, что когда дочь его легла спать, онъ самъ заперъ дверь ея спальни на два оборота ключа и сверхъ того изъ предосторожности привѣсилъ снаружи замокъ. Возвратясь черезъ четверть часа, она ударилась локтемъ объ половинку окна, прихлопнутую вѣтромъ, получила легкую рану и тотчасъ же проснулась, испустивъ легкій крикъ. По неслыханному счастью ребенокъ выскользнувшій изъ рукъ ея, упалъ на кресло, которое она позаботилась приставить къ окошку, чтобы оно сужило ей вмѣсто ступени.

Черезъ минуту вошла дочь; это была нѣжная страдающая женщина; ея интересная физиономія носила выраженіе печали и обличала истерическую пѣозинкразію. Судьба ея мужа, политическаго осужденнаго, сильно поразила и наиболѣе возвысила чрезмѣрную раздражительность ея духа. Когда я заговорилъ съ нею объ ея опасныхъ прогулкахъ, она томно улыбнулась и не хотѣла мнѣ вѣрить. На вопросы мои, какаго рода сны видятся ей, она какъ будто припоминала, что уже нѣсколько дней снится ей тяжкій мучительный сонъ; ей представляется, что жандармы, городскія сержанты, шумная толпа полицейскимъ служителей врываются въ ея домъ и хотятъ захватить то республиканца, то ее вмѣстѣ съ груднымъ ея младенцемъ. Послѣ ея сна послѣдовало большое изнеможеніе; она была утомлена, печальна, уныла и чувствовала головную боль; но причины этому приписывала тягостному разлученію своему съ мужемъ.

Разсуждая о физическомъ и моральномъ состояніи этой женщины, мы находимъ что она по своей организаціи была предрасположена къ сомнамбулизму и что ее преслѣдовала непрестанно одна мысль, именно; арестованіе мужа ея. Изъ этой идеи въ слѣдствіе сочетанія проистекли во время сна многія другія; сильно раздраженный мозговой органъ привелъ члены спящей въ движеніе и направилъ ихъ на кровлю дома. Побудительною причиною этого страшнаго восхожденія была опасность, которая, какъ она думала, угрожала младенцу ея.

Второй случай совершеннаго сомной сомнамбулизма представляет намъ осмнадцатилѣтняя дочь провинціального содержателя постоялаго двора. Эта дѣвица встала во время перваго сна и пошла спать въ павильонъ, находившійся въ саду. Одна какая то старуха, которую почитали колдуньей, предсказала ей, что въ этомъ павильонѣ посѣтитъ ее нѣкогда прекрасный незнакомецъ, и она сдѣлается его женой. Эта мысль такъ глубоко напечатлѣлась въ умѣ молодой дѣвушкѣ, что во всѣхъ сновидѣніяхъ представлялся ей въ самыхъ обольстительныхъ формахъ тотъ, любви котораго такъ сильно желала она; наконецъ возбужденіе мозга достигло такой степени, что за этимъ послѣдовалъ сомнамбулизмъ. Каждую ночь она приходила на мѣсто свиданія, указанное колдуньей: многіе изъ служителей гостинницы видѣли, какъ она блуждала въ тѣни, и это обстоятельство, при ихъ невежествѣ подало поводъ къ сказкамъ о привидѣніяхъ; нѣкоторые изъ боязливыхъ путешественниковъ также постарались распространить этотъ слухъ; и съ того времени въ павильонъ никто не осмѣливался входить.

Однажды вечеромъ явился драгунскій квартирмейстеръ, и не смотря на то, что привидѣніе было описано ему въ самомъ ужасномъ видѣ, захотѣлъ переночевать въ этомъ павильонѣ, который наводилъ на всѣхъ такой страхъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ полночь привидѣніе оттолкнуло дверь, которую драгунъ нарочно не совсѣмъ притворилъ, прямо подошло къ его постелѣ, раздвинуло занавѣсы и сѣло возлѣ него. (Всѣ это происходило въ глубочайшей темнотѣ.) Унтеръ Офицеръ завелъ была разговоръ съ новымъ товарищемъ, но ему не отвѣчали; тогда онъ началъ ошаривать своими руками, чтобъ удостовѣриться дѣйствительно ли это было такое отвратительное, ужасное существо! съ грудью, руками и ногами скелета, какъ ему рассказывали, съ широкимъ, какъ печка ртомъ и съ зубами, такими крѣпкими, что могли бы разгрызть скалу. Но въ такое пришелъ онъ изумленіе, когда пальцы его стали скользить по атласной кожѣ

и осязать упругія, округленные, очаровательныя формы, способныя возбудить страстныя желанія! Послѣ нѣсколькихъ ласкъ, онъ крѣпко обнявъ привидѣніе, которое не показывало ни сопротивленія ни удовольствія; потомъ онъ снялъ съ ея пальца кольцо, которое надѣлъ на свой палецъ. Черезъ часъ привидѣніе медленно встало, раздёрнуло занавѣсъ и исчезло. На другой день принужденный отправиться далѣе съ своимъ полкомъ, Унтеръ Офицеръ оставилъ павильонъ и пустился въ путь, не имѣя времени поговорить съ кѣмънибудь въ гостинницѣ.

Молодая дѣвушка не предчувствовала того, какъ дорого въ послѣдствіи обойдется ей эта ночь. Только на другой день утромъ, удивилась, что на рукѣ ея нѣтъ болѣе кольца, она долго и напрасно искала его.

Прошло полтора года послѣ разсказаннаго нами происшествія. Квартирмейстеръ, сдѣлавшійся между тѣмъ офицеромъ, проѣзжалъ опять черезъ тотъ же городъ, и ему захотѣлось остановиться въ гостинницѣ *Привидѣній*, (такъ онъ прозвалъ ее.) Въ то время, какъ онъ ужиналъ, служитель замѣтилъ на пальцѣ его кольцо, принадлежавшее бѣдной изгнанной дѣвущкѣ и тотчасъ же далъ знать о томъ своему хозяину. Послѣдній отвелъ офицера въ сторону, и послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ извиненій, спросилъ его: отъ кого получилъ онъ это кольцо?

— Отъ привидѣнія, которое весь вашъ домъ приводило въ трепеть, всѣхъ васъ оледеняло страшнымъ ужасомъ, отвѣчала офицеръ смѣясь; въ воспоминаніе восхитительной ночи, проведенной мною въ павильонѣ, я съ тѣхъ поръ всегда носилъ это кольцо,

и явился сюда нынѣшнимъ вечеромъ, чтобъ возвратить его привидѣнію, если ему вздумается потребовать его отъ меня.

Потомъ онъ разсказалъ содержателю гостиницы всѣ обстоятельства этой таинственной ночи.

Отецъ, наморщивъ брови, сказалъ ему. Милостивый Государь, это кольцо принадлежитъ моей дочери: я изгналъ ее изъ моего дома потому что съ этимъ кольцомъ она потеряла то, что вы у нея похитили; вы одни милостивый государь, можете утѣшить семейство, возвратитъ честь матери и дать имя рожденному ею.

Офицеръ съ изумленіемъ выслушалъ расказъ о печальныхъ проишествіяхъ, случившихся послѣ этой ночи, восхитительной для него, и столь горестной для другихъ. Такъ какъ сердце у него было доброе и благородное, а молодая дѣвушка несла за собой богатое приданое, то онъ успокоилъ отца и не спросилъ отсрочки только на двѣ недѣли, по прошествіи которыхъ была отпразднована свадьба.

Профессоръ *Соавъ*, преподающій Философію и Естественную исторію въ Павіанскомъ Университетѣ, обнародовалъ слѣдующій случай касательно сомнамбулизма,

Одинъ аптекаръ и ученый химикъ въ Павіи, сдѣлавшій много важныхъ открытій, вставалъ каждую ночь во время своего сна и отправлялся въ Лабораторію, чтобъ продолжать свои недоконченныя работы. Онъ затоплялъ печи, разставлялъ перегонные сосуды, реторты, колбы, и т. д., и продолжалъ свои опыты съ такой осторожностью, съ такимъ проворствомъ, какихъ, можетъ быть не оказалось бы у него въ бордественномъ состояніи. Онъ обрабатывалъ самыя опасныя вещества, сильнѣйшіе яды, которыя однакоже нисколько не вредили ему. Когда не доставало ему времени приготовить, въ продолженіе дня рецепты, присылаемые медиками, онъ вынималъ ихъ изъ ящиковъ, разкладывалъ на столѣ одни возлѣ другихъ, и занимался приготовленіемъ ихъ съ наивозможною осторожностію и тщательностію. Въ самомъ дѣлѣ странно и удивительно было смотрѣть на него, когда онъ бралъ вѣсы, выбиралъ граммы, дециграммы и центиграммы; взвѣшивалъ съ фармацевтическою точно-

стію малѣйшіе дозы, прописанныхъ въ рецептѣ веществъ, растиралъ, смѣшивалъ, пробовалъ ихъ, потомъ наливалъ въ стклянки или насыпалъ въ пакеты, смотря по свойству лекарствъ, приклеивалъ ярлычки и наконецъ размѣщалъ въ порядкѣ на полкахъ своей аптеки, такъ что ихъ можно было отдать по требованію во всякое время. По окончаніи работъ, онъ гасилъ огонь въ печахъ, ставилъ предметы на прежнее мѣсто и возвращался на свою постель, на которой спокойно засыпалъ до минуты пробужденія.

Докторъ Ескироль рассказываетъ такой же случай объ одномъ аптекарѣ приготовлявшемъ микстуры и прочія лекарства, рецепты которыхъ онъ находилъ на столѣ. Чтобъ удостовѣриться, дѣйствуетъ ли сила сужденія у этого сомнамбула, или онъ дѣлаетъ только автоматическія движенія, одинъ медикъ положилъ на столъ въ аптекѣ слѣдующій рецептъ:

Ѣдкой *сулемы* — — — 2 грам.

перегнанной воды — — — 4 унц.

проглотить за одинъ разъ.

Аптекарь всталъ во время сна, по шелъ пообыкновенію въ свою лабораторію, взялъ рецептъ, прочиталъ его нѣсколько разъ, очень изумился, какъ казалось и началъ слѣдующій монологъ, который сочинитель рецепта, спрятавшись въ лабораторію, списалъ слово въ слово.

«Вѣроятно докторъ ошибся, прописывая этотъ рецептъ. И двухъ «грановъ былобы очень много, а здѣсь, очень разборчиво написано, «два грамма. Но два грамма составляютъ болѣе ста сорока грановъ.— Такою пропорціей легко можно отравить двадцать человѣкъ... Докторъ ошибся, въ томъ нѣтъ никакаго сомнѣнія. Я отказываюсь отъ приготовленія этого средства.

Сомнамбулъ перебралъ потомъ всѣ рецепты, лежавшіе на столѣ, приготовилъ ихъ, наклеилъ ярлыки на лекарства и разставилъ ихъ въ порядкѣ, для отдачи на завтрашній день.

Эти два примѣра доказываютъ, что у нѣкоторыхъ сомнамбуловъ сила сужденія не прекращаетъ своей дѣятельности, и что глазъ не есть единственный органъ, посредствомъ котораго мы видимъ, т. е.

который понятіе о предметахъ можетъ передавать мозгу. Но если органы зрѣнія во время сомнамбулизма не совершаютъ своихъ отправленій, то какіе же другіе органы заступаютъ въ этомъ случаѣ мѣсто ихъ. Сомнамбуль усматриваетъ ли предметы во внутренности своего мозга, безъ содѣйствія чувствъ, или понятія объ нихъ переходятъ къ нему черезъ носъ, виски, ноздри или оконечности пальцевъ, какъ утверждаютъ это многіе наблюдатели? Неоспоримо доказано только то, что сомнамбуль дѣйствуетъ съ закрытыми глазами очень проворно, и можетъ быть гораздо лучше, нежели во время бодрствованія, что онъ поступаетъ съ осторожностью и увѣренностью и удаляетъ отъ себя или минуетъ препятствія, которыя поставлены были на пути его.—Въ тѣхъ случаяхъ, когда сомнамбуль дѣйствуетъ съ открытыми глазами, этотъ органъ зрѣнія бываетъ неподвиженъ и совершенно нечувствителенъ къ свѣту; и такъ необходимо, чтобъ понятіе о предметахъ передовалось мозгу его помощію какаго либо другаго средства.

Нѣкоторые физиологи думаютъ, что такъ какъ общая жизнь въ продолженіе сомнамбулическаго сна могущественнѣе индивидуальной, то сомнамбуль для управленія собою не нуждается въ наружныхъ чувствахъ, потому что общая жизнь, называемая магнетизерами *духовною жизнію*, освѣщаетъ всѣ предметы и препровождаетъ всѣ ощущенія къ различнымъ большимъ нервнымъ центрамъ.

Гипотезою зрѣнія посредствомъ лица, утробы (*epigastrum*), всякой другой части тѣла нисколько не безосновательно до такой степени, какъ вообще это полагаютъ, если мы допустимъ, что отправление это можетъ совершаться посредствомъ развѣтвленій зрительнаго нерва. Эти развѣтвленія многочисленны и очень перепутаны; анатомія и физиологія далеко еще недостигшія строгой математической точности, очень легко могли упускать до сихъ поръ изъ виду нѣкоторыя изъ этихъ развѣтвленій, послѣднія оконечности которыхъ теряются въ незамѣтныхъ нитяхъ. По упомянутой гипотезѣ, наружное раздраженіе моглобы дѣйствовать на эти неизвѣстныя развѣтвленія, и колебаніе, которое сообщаютъ они мозгу, былобы достаточно для того, чтобъ произвести понятіе. Итакъ не должно опровергать

безусловно, и гораздо благоразумнѣе сомнѣваться въ ожиданіи новыхъ доказательствъ.

Эти разсужденія, если мы допустимъ ихъ, послужать въ послѣдствіи къ объясненію удивительныхъ феноменовъ магнетическаго сомнамбулизма, въ отношеніи къ пяти чувствамъ.

Сомнамбуло магнетическій сонъ естественно ведетъ насъ къ вопросу о магнетизмѣ, который столько разъ былъ отвергаемъ и запрѣщаемъ двумя противоположными партіями, и начиналъ уже приходиться въ забвеніе, когда новыя чудеса снова напомнили о немъ.

Г Л А В А IV.

ИСТОРИЯ ЖИВОТНАГО МАГНЕТИЗМА,

Какъ всѣ таинственныя вещи, такъ и животный магнетизмъ въ различныя эпохи обращалъ на себя живѣйшее вниманіе. Когда ученый или экстриментаторъ объявляетъ публично о какихъ либо магнетическихъ чудесахъ, любопытство возбуждается еще сильнѣе чѣмъ прежде, потому что любовь къ чудесному есть одна изъ страстей природы человѣческой. Въ настоящее время интересныя свѣдѣнія, передаваемыя многими ясновидящими, чрезвычайныя излеченія, производимыя помощію ихъ и рассказы нѣкоторыхъ извѣстныхъ писателей, снова привели умы въ движеніе, и магнетизмъ сдѣлался общимъ предметомъ всѣхъ разговоровъ.

Есть превосходныя сочиненія о магнетизмѣ, но большая часть изъ нихъ имѣютъ тотъ недостатокъ, что относятся только къ извѣстному классу читателей и остаются непонятными для другихъ; приводятъ факты, не давая имъ рациональнаго объясненія, и такимъ образомъ погружаютъ умъ читателя въ сомнѣніе. Въ этомъ сочиненіи мы постараемся удалить всѣ трудности которыя представляются намъ на пути.

Магнетизмъ, отъ греческаго слова *magnes* (магнитъ), означаетъ притяженіе, существующіе между двумя тѣлами. Когда сила эта дѣйствуетъ на тѣла неорганичeskія, тогда называется *минеральнымъ*

магнетизмомъ; по аналогіи и симпатическое дѣйствіе челоуѣка на челоуѣка или животнаго на животное означаютъ наименованіемъ животнаго магнетизма.

Существованіе минеральнаго магнетизма неоспоримо; его примѣненіе какъ врачебнаго средства, было извѣстно еще въ глубокой древности. Магнитъ игралъ важную роль въ медицинѣ маговъ. Халдѣевъ и Египтянъ. Греки и Римляне съ успѣхомъ употребляли его противъ нѣкоторыхъ болѣзней. Въ средніе вѣка и въ послѣдующія занимали столѣтія.

Авиценна, Робертъ Флюдъ, Арнольдъ Вилланова, Альбертъ Великій, Карданъ, Парацельсъ и большое число врачей и философовъ перевозносили магнитъ, какъ превосходное средство противъ нервныхъ страданій. Однако и эта метода леченія подверглась такой же участи, какъ и многія другія, она была отвергнута вместе съ эмперическою медициною и долгое время оставалась въ забвеніи.

Въ средніи османдцатаго столѣтія Физикъ *Кларихъ*, Лейбъ медикъ Короля Англійскаго, многочисленными излеченіями, которыя по его утверженію совершилъ онъ помощію магнита, опять заставилъ обратить вниманіе на эту методу. Множество ученыхъ всѣхъ странъ, *Цвингеръ, Кёмеръ, Гольманъ, Глаубрехтъ, Рейхель, Веберъ, Акенъ, Штромеръ, Симо-Лафонъ, Полианъ, д' Аркье* и проч. представили опыты для подтвержденія истины обнаруженныхъ *Кларихомъ* фактовъ; Аббатъ *Ленобль* началъ готовить въ Франціи искусственные магниты, и леченіе нервныхъ болѣзней по средствомъ магнетизма вошло въ моду.

Въ 1774, астрономъ Гель сталъ продолжать работы Аббата *Ленобля*, усовершенствовалъ способъ примѣненія магнитовъ къ различнымъ частямъ тѣла, и помощію своей методы производилъ излеченія, которыя много надѣлали шуму въ Германіи. Въ продолженіе нѣкотораго времени магнетическое леченіе сдѣлалось моднымъ, но подобно всѣмъ вещамъ, зависящимъ отъ прихотей моды, существованіе его было кратковременно; мало по малу начали оставлять его, и оно снова впало въ забвеніе.

Хотя эти краткія замѣчанія о магнитѣ не относятся къ нашему

предмету, но они необходимы для того, чтобъ ознакомить читателя съ происхожденіемъ слова магнетизмъ.

Такъ называемая скрытая сила, которой въ новѣйшее время дано было наименованіе животнаго магнетизма, была совершенно извѣстна древнимъ, часто употреблявшимся ее какъ крѣпительное (*thauma turqique*) средство; историческіе документы не оставляютъ въ этомъ отношеніи ни какаго сомнѣнія. Въ особенности жрецы умѣли извлекать выгоду изъ этаго таинственнаго дѣятеля, чтобъ возвысить въ глазахъ простаго народа свое значеніе и заставить его думать, что они имѣютъ сообщеніе съ богами. Магнетическіе приемы этихъ отдѣльныхъ эпохъ почти сходствовали съ употребляемыми нашими новѣйшими магнетизерами въ положеніи рукъ, оцупываніи, треніи, дуновеніи, голосѣ, взорѣ, впечатлѣніи на чувства и т. д. Этимъ средствомъ придавали еще болѣе дѣйствительности, при соединяя къ нимъ употребленіе нѣкоторыхъ возбудительныхъ и наркотическихъ веществъ.

Пробѣгая исторію древнихъ народовъ, мы находимъ, что брамины въ Индіи и Маги въ Персіи производили многочисленныя исцѣленія посредствомъ прикосновеній и дуновенія.

Халдеи и Египтяне слѣдовали той же методѣ и получали такіе же результаты. Геродотъ упоминаетъ о многихъ храмахъ, въ которые отправлялись больные, чтобы узнавать во снѣ, какими средствами могутъ быть излечены. Посказанію *Дюдора сицилійскаго*, больные, входившіе въ храмъ Изиды, были усыпляемы жрецами, и въ продолженіе сна, сдѣлавшись *Гипналогами*, то есть одаренными способностью говорить, сказывали, какому леченію надлежало слѣдовать для отвращенія ихъ болѣзней. *Страбонъ* довольно ясно указываетъ на употребленіе магнетизма въ Мемфійскомъ храмѣ, говоря, что нѣкоторые жрецы усыпляли себя и въ это время давали отвѣты больнымъ, нѣкоторые спрашивали у нихъ совѣта. *Цельсій* рассказываетъ, что съ незапамятныхъ временъ, нѣкоторый классъ Египетскихъ шарлатановъ излечивалъ посредствомъ дуновенія и прикосновенія такія болѣзни, противъ которыхъ искусство медика ничиго не могло сдѣлать. *Ариобий* подтверждаетъ тѣже факты и

называетъ этихъ излечителей волшебниками, чтобъ не смѣшивали ихъ излеченій, по истинѣ удивительныхъ, но обязанныхъ содѣйствию адскаго могущества, съ излеченіями нашего божественнаго учителя и учениковъ его.

У Грековъ заимствовавшихъ большую часть своихъ обычаевъ изъ Индіи и Египта, мы встрѣчаемъ въ храмахъ тѣже Магнетическія дѣйствія. Сцены, происходившія въ пещерѣ Трофонія въ Віотіи, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Приходившаго за совѣтомъ клали въ горизонтальномъ положеніи на доску, потомъ натирали и мяти, пока сонъ не смыкалъ его глазъ. Во время этаго принужденнаго сна говорилъ онъ о томъ, что желалось ему знать, и когда пробуждался, жрецы подавали ему дощечку, на которой были записаны слова его.

Въ Гротѣ, посвященномъ Плутону, между Неаполемъ и Фралео, происходило другое: тамъ жрецы; сами засыпали, чтобъ объяснить больнымъ, какимъ методамъ леченія они должны слѣдовать. Еліаній, свидѣтельствуя о магнетическомъ могуществѣ Псиллы, рассказываетъ, что многія изъ нихъ въ состояніи были наводить сонъ на всякаго, кто осмѣливался долго смотрѣть на нихъ. *Геродотъ* упоминаетъ объ одной знаменитой волшебницѣ изъ Атики, которая посредствомъ прикосновенія излечивала самыя упорныя болѣзни.

Вообще въ Греческой исторіи мы встрѣчаемъ множество подобныхъ фактовъ, которые все говорятъ въ пользу магнетизма. Наконецъ въ состояніи Пнѳій и Сивиллъ, которыя давали свои предсказанія, на ходясь въ бреду, сопровождавшемся конвульсіями, внимательный наблюдатель найдетъ поразительное сходство съ сомнамбулами, усыпляемыми противъ собственной ихъ воли. Варронъ и Юстинъ положительно утверждаютъ, что Сивиллы не помнили ничего, что происходило во время ихъ сна, это состояніе совершенно сходствуетъ съ постояннымъ безпамятствомъ сомнамбуловъ при ихъ пробужденіи.

Римляне, подражатели Грековъ, имѣли также свои храмы и своихъ оракуловъ, гдѣ сила магнетизма была употреблена въ дѣло. И у нихъ, какъ въ Египтѣ и въ Греціи, жрецы или сами засыпали

или усыпляли своихъ больныхъ, и божественный Ескулапъ посылалъ имъ сны, относившіеся къ пользованію и исцѣленію болѣзней. — Цельсій писалъ въ первомъ столѣтіи нашей эры, что *Асклепиадъ*, изъ Прузы, положеніемъ рукъ и легкими треніями усыплялъ тѣхъ, которые были подвержены сѣумашеству; случалось даже, что больные, сначала очень встревоженные, тихо засыпали и впадали въ глубокую летаргію, когда врачъ этотъ продолжалъ свои прикосновенія далѣе. *Евсевій*, *Ориенъ* и *Ямбликъ* согласно подтверждаютъ, что въ храмахъ Ескулапа производились исцѣленія.

Амліонъ Марцелинъ рассказываетъ, что одна старуха, прославившаяся исцѣленіемъ упорныхъ лихорадокъ посредствомъ простыхъ прикосновеній, была представлена къ Императору Валенцію, дочь котораго страдала лихорадкою. По просьбѣ больной, старуха ее магнетизировала легкими натираніями, и лихорадочный припадокъ тотчасъ же прекратился.

Аполлоній, жизнь котораго сопровождалась столь многими чудесами, путешествовалъ съ тою цѣлью, чтобъ почерпать познанія у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; ему удалось проникнуть въ храмы Индіи, Персіи, Египта и Греціи, гдѣ онъ былъ посвященъ въ ихъ таинства. Философы почитали Аполлонія ученымъ, чрезвычайно свѣдущимъ въ наукахъ физическихъ и психологическихъ, народъ обоготворялъ его. Онъ внушалъ къ себѣ такое почтеніе, что Принцы и Цари преклонялись предъ нимъ.

Веспасіанъ повелѣлъ воздать ему божескія почести, а *Домиціанъ*, на жизнь котораго покушался онъ, не посмѣлъ обезглавить его.

Про Аполлонія рассказываютъ множество примѣровъ на счетъ его способности *видѣть событія*, совершающіяся на дальнемъ разстояніи, способности, которая имѣетъ совершенное сходство съ тѣмъ, что дѣлаютъ наши сомнамбулы въ настоящее время. Такъ на примѣръ Аполлоній, на ходясь въ Коринѣ, рассказалъ все, что происходитъ въ Афинахъ; онъ назвалъ ораторовъ, всходившихъ на кафедру, и философовъ, преподававшихъ уроки въ садахъ Академіи. Въ Египтѣ молодой Архонтъ, желая узнать, что дѣлается въ домѣ отца его, въ Патрасѣ, спросилъ о томъ Аполлонія. Пос-

лѣдній удалился въ уединенное мѣсто, но вскорѣ вернулся и сказалъ: Несчастный молодой человѣкъ, отправляйся въ путь какъ можно скорѣе, въ эту минуту отца твоего влекутъ въ темницу. Молодой человѣкъ немедленно уѣхалъ, и прибывши въ свой отечественный городъ, узналъ что отецъ его находится въ темницѣ.

Однажды въ Ефесѣ, окруженный густою толпою народа, который тѣснился по слѣдамъ его, онъ вскричалъ вдохновеннымъ голосомъ. — Граждане Ефеса! возблагодарите Юпитера, въ этотъ самый часъ тиранъ вашъ получаетъ казнь за всѣ преступленія; въ Римѣ, *Домицианъ* падаетъ подъ кинжаломъ освобожденнаго невольника. Дѣйствительно, въ этотъ самый день, и именно въ ту минуту, какъ Аполлоній объявилъ народу объ этомъ трагическомъ концѣ, Цезарь былъ умерщвленъ. Тѣмъ, которые вѣруютъ въ магнетизмъ, объясненіе этихъ фактофъ не представляетъ ни какой трудности. У *Аполлонія* былъ ученикъ, который никогда не оставлялъ его, и въ настоящее время этого ученика назвали бы ясновидящимъ.

У Галловъ друиды исцѣляли множество болѣзней посредствомъ магнетической силы прикосновеній, и, по свидѣтельству большаго числа историковъ, ихъ врачеваніе сдѣлалось столь знаменитымъ, что изо всѣхъ частей свѣта отправлялись къ нимъ за совѣтамп. *Тацитъ, Плиній, Лампрідій и Цельсій* подтверждаютъ это неоспоримо, замѣчая, что врачевная метода друидовъ имѣла большое сходство съ *ятралиптикою* или врачеваніемъ посредствомъ тренія.

Способность излечать болѣзни посредствомъ прикосновенія мы встрѣчаемъ у многихъ владѣтельныхъ особъ въ древнія времена. Пирръ, Царь Епирскій, излечалъ засоренія печени, медленно вода пальцемъ по страждущей части; Тиверій исцѣлялъ боли ушей, а Веспасіанъ глазныя боли. Нѣкоторыя изъ Французскихъ королей обладали даромъ излечать зобъ въ шеѣ.

Отъ начала нашего лѣтосчисленія до шестаго столѣтія, томатурги уи отребляли магнетизмъ и помощію его производили удивительныя дѣйствія. Особенно въ среднія времена, въ эту продолжительную

эпоху невѣжества, фанатизма и суевѣрія, магнетизмъ дѣлалъ чудеса. Тогда были магнетизеры которыхъ считали за черодѣевъ, и безъ милосердія сжигали на кострахъ.

Въ пятнадцатомъ столѣтіи *Пампонацій* и *Парацельсъ*, посвятившіе себя тайной медицинѣ, приобрѣли большіе успѣхи своими магнетическими прикосновеніями.

Въ шестнадцатомъ столѣтіи, *Ванъ Гельмонъ*, *Гокленій* и *Валенцій* обнародовали разныя сочиненія о примѣненномъ къ врачебному искусству животномъ магнетизмѣ. Особено *Гокленій* говоритъ о животномъ магнетизмѣ, какъ объ исходящемъ изъ человѣческаго организма тайномъ агентѣ, который для произведенія своихъ дѣйствій имѣетъ нужду въ содѣйствіи прикосновеній и воли. Это мнѣніе совершенно согласно съ тѣмъ, которое въ наше время высказываютъ просвѣщенные приверженцы магнетизма.

Въ семнадцатомъ столѣтіи, Шотландскій дворянинъ *Грипрекъ* прославился своими многочисленными исцѣленіями, которые производилъ онъ посредствомъ прикосновеній.

Въ ту же эпоху, врачи *Борель* и *Валле*, во Франціи, употребляли магнетическія дуновенія противъ нѣкоторыхъ страданій, сопротивлявшихся обыкновенному способу леченія. Знаменитый *Бертоленъ* говоритъ въ своихъ сочиненіяхъ, что онъ самъ былъ свидѣтелемъ, какъ эпилептическіе припадки почти вдругъ исчезали подѣрукою эмпирика, и при этомъ онъ напоминаетъ врачамъ, что у древнихъ ятрапитика составляла важную вѣтвь врачебнаго искусства.

Въ срединѣ осмнадцатаго столѣтія извѣстный носологъ *Соважъ* сообщилъ Академіи наукъ одинъ случай каталепсиса, чудесные феномены которой имѣли такое большое сходство съ магнетическимъ Сомнамбулизмомъ, что многіе академики почли эту болѣзнь какъ естественно магнетическое состояніе.

Отъ 1770 до 1775, пльюминать Гасперъ прославился своими чудесными излеченіями въ Германіи, въ Швейцаріи и во Франціи. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ дѣйствовалъ магнетическою силою голоса, взгляда и прикосновенія. По своимъ изумительнымъ

успѣхамъ онъ поставленъ былъ въ главѣ магнетизеровъ новѣйшаго времени, безчисленное стеченіе больныхъ, спѣшившихъ къ нему изъ всѣхъ странъ Европы, достаточно доказываетъ, какую несомнѣнную довѣренность внушало его леченіе. Вотъ какъ онъ дѣйствовалъ: сперва онъ энергически вперялъ въ глаза больного свои одушевленные взоры; по томъ приступалъ то къ медленнымъ и сильнымъ то къ быстрымъ и легкимъ натираніямъ направляемыхъ отъ верхней части членовъ къ нижней; послѣ того клалъ руки на голову, спускалъ ихъ по спинѣ и по груди и опять возвращался къ членамъ; когда же руки его доходили до оконечностей пальцевъ на рукахъ или на ногахъ, онъ вдругъ отнималъ и отряхалъ ихъ, какъ бы съ тою цѣлію, чтобъ прогнать извлеченную или болѣзненную матерію. Точно также дѣйствуютъ и новѣйшіе магнетизеры.

Почти всѣ больные впадали подъ рукою *Гаспера* въ конвульсіи; вскорѣ посредствомъ какого либо измѣненія наступалъ кризисъ, и за тѣмъ слѣдовало излеченіе, если только оно было возможно. Многіе невѣрующіе медики желавшіе быть очевидными свидѣтелями методы *Гаспера* подтвердили истину приписываемыхъ ему исцѣленій.

Наконецъ мы дошли до 1778 года, той эпохи, въ которую *Месмеръ* явился въ Парижъ, чтобъ основать тамъ школу магнетизма. Въ эту школу ежедневно собиралось отборное общество, и вскорѣ она приобрѣла громкую извѣстность въ Европѣ. Съ этой минуты магнетизмъ пересталъ быть исключительною принадлежностью магнетизеровъ и переходитъ во всеобщее владѣніе.

Вотъ исторія магнетизма отъ дрѣвнѣйшихъ временъ до *Месмера*, который, говоря въ строгомъ смыслѣ, есть только распространитель, а не открыватель магнетизма. И дѣйствительно, въ новѣйшія времена *Месмеръ* былъ первый, который овладѣлъ этимъ таинственнымъ агентомъ, изучилъ его, подвелъ подъ теорію, и своими опытами, лекціями и многочисленными учениками, которыми умѣлъ окружать себя, распространилъ его въ обществѣ и сдѣлалъ народнымъ.

Краткая біографія *Месмера* здѣсь необходима для того, чтобы представить сравненіе между Месмеровымъ магнетизмомъ и измѣненнымъ магнетизмомъ нашей эпохи.

Антонъ Месмеръ учился медицинѣ въ Вѣнѣ, гдѣ сдѣлался замѣчательнымъ по своимъ страннымъ идѣямъ, по своему самолюбію и честолюбію. Для полученія степени доктора, онъ защищалъ въ 1766 году передъ Факультетомъ этого города слѣдующую диссертацию: *Овліяніи Звѣздъ на тѣло человеческое*.

Звѣзды, говорилъ онъ въ своей диссертациі, въ слѣдствіе силы производящей ихъ взаимное притяженіе, оказываютъ на живущихъ существъ вліяніе, которое есть ничто иное какъ измѣненіе всеобщаго притяженія. Это вліяніе совершается посредствомъ тончайшей жидкости, на полняющей весь міръ и проникающей во всѣ тѣла и т. д. Въ 1776 году, Месмеръ, услышавъ о чудесныхъ результатахъ, которые Астраномъ *Гелль* получилъ посредствомъ своихъ магнитовъ, свелъ знакомство съ этимъ Профессоромъ и имѣлъ съ нимъ частыя свиданія. Пораженный какъ новостью, такъ и примѣчательнымъ дѣйствіемъ магнетической силы, онъ твердо убѣдился въ томъ, что эта была именно та всемірная жидкость, о которой онъ говорилъ въ своей диссертациі. Онъ вскорѣ открылъ врачебное заведеніе и предложилъ, что безденежно въ немъ онъ будетъ лечить посредствомъ магнетизма, безъ всякой за то платы, всѣхъ больныхъ, какіе бы ни явились къ нему. Съ этою цѣлью онъ приказалъ изготовить огромное количество намагниченныхъ желѣзныхъ прутьевъ различной формы и величены, чтобъ употреблять ихъ для прикосновенія къ больнымъ частямъ тѣла.

Месмеръ не ограничилъ свою дѣятельность, какъ профессоръ *Гелль*, однимъ только городомъ, но хотѣлъ чтобы все государство воспользовалось предполагаемыми благодѣяніями его методы; въ слѣдствіе чего онъ разослалъ во всѣ стороны свои магнетическіе снаряды и наполнилъ журналы рассказами о своихъ чудесныхъ излеченіяхъ.

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что онъ дѣйствительно многимъ больнымъ возвратилъ здоровье, по тому что многіе больные этой

эпохи признавались, что они были излечены Месмеровою методою. *Антонъ Месмеръ*, не столько домогавшійся славы ученаго, сколько пріобрѣтенія хорошаго состоянія, не удовольствовался однимъ только минеральнымъ магнетизмомъ; вѣтъ ему нужно было что нибудь чрезвычайное, чтобъ поражать умы и приписать себѣ честь открытія до нынѣ неизвѣстной тайны. Тогда онъ оставилъ теорію профессора Гелля, который дѣйствовалъ на больныхъ только посредствомъ магнита, и объявилъ существованіе животной магнетической жидкости, совершенно отличной отъ минеральнаго магнетизма *Гелля*. Этотъ магнетизмъ говорилъ онъ, есть особенное свойство человѣка, которое для произведенія чудесныхъ и почти невѣроятныхъ излеченій, нисколько не имѣетъ надобности въ магнитѣ. Месмеръ изложилъ свое ученіе въ двадцати семи предложеніяхъ, чтеніе которыхъ можетъ быть покажется скучнымъ, и потому мы извлекаемъ изъ нихъ только слѣдующіе:

Человѣческое тѣло ощущаетъ дѣйствія всемірной жидкости, которая непосредственно возбуждаетъ его нервы, проникая въ ихъ существа, и даетъ ему свойства, сходныя съ тѣми, какими обладаетъ магнитъ; эти свойства могутъ быть сообщены какъ оживленнымъ, такъ и неоживленнымъ тѣламъ. Магнетическое дѣйствіе можетъ совершиться на ближайшихъ и на дальнѣйшихъ разстояніяхъ. Оно можетъ производить конвульсію, спасительныя кризисы и исцѣлять болѣзни, которыя были объявлены неизлечимыми и т. д.

Академіи Вѣнская и Берлинская, въ которыя онъ послалъ стклянки съ магнетическою водою и программы, посмѣялись надъ ними и почли его за шарлатана или по крайнѣй мѣрѣ за сѣмасброда. Узвѣленный въ своей гордости и обманувшійся въ своихъ надеждахъ, Месмеръ отвѣчалъ оскорбленіями. Жестокій споръ завязался между имъ и академиками; но такъ какъ ему не возможно было продолжать борьбу съ учеными академиками, открыватель магнетизма принужденъ былъ оставить Вѣну, гдѣ къ тому же обличили его въ обольщеніи семнадцатилѣтней слѣпой дѣвушки, которую онъ держалъ у себя подъ предлогомъ возвращенія ей зрѣнія посредствомъ магнетизма.

Такъ какъ Месмеру нельзя было долѣе оставаться въ Германіи, онъ отправился въ Парижъ. Этотъ городъ, издавна славящійся любовью своихъ жителей ко всему новому и склонностью ихъ къ подражанію всякой модѣ, казался ему благопріятнымъ поприщемъ для упражненій въ своемъ искусствѣ, онъ прямо обратился къ академіямъ наукъ и медицины, которыя отвергнули его; но публика приняла его съ восторгомъ.—Странность его ученія и вдохновенный тонъ, который онъ принималъ на себя, пріобрѣли ему благосклонность праздної и легковѣрной толпы.

Месмеръ занималъ одинъ изъ лучшихъ отелей на Вандомской площади, вскорѣ зажилъ на большую ногу и началъ держать открытый столъ.

Месмеръ утверждалъ, что онъ излѣчиваетъ всѣ болѣзни и въ особенности истерическихъ женщинъ: онъ требовалъ важныхъ болѣзненныхъ случаевъ, сопротивляющихся леченію искуснѣйшихъ членовъ ученнаго факультета, и принималъ на себя трудъ исцѣлять ихъ, не требуя за то ни какой платы.

Въ его домѣ находились великолѣпныя залы для аристократіи и болѣе скромныя для принятія людей средняго сословія. Эти блестящія обѣщанія въ особенности новизна зрѣлища, до которой Парижанинъ всегда такъ жаденъ, привлекали къ нему толпы посѣтителей.

Месмеръ, видя, что слава его возрастаетъ вмѣстѣ съ его состояніемъ, развернулъ еще больше великолѣпія; вездѣ роскошь соединялась съ комфортомъ:—дорогая мебель, очаровательныя картины, музыка и превосходное пѣніе, для прекраснаго пола благопріятный полумракъ и для посвященныхъ маленькія ужины, съ которыми никакіе не могли сравниться. Легко понять, что при такихъ возбудительныхъ средствахъ, знакомство магнетизера должно было безпрестанно увеличиваться. Больные и здоровые, молодые и старые всѣ стекались въ залы Месмера, какъ будто на веселый праздникъ; знатнѣйшія личности столицы и дамы высшаго круга не боялись посѣщать ихъ; даже утверждаютъ, что сама Королева бывала тамъ инкогнито.

Однако время посвятить читателя въ тайнства месмеризма, то есть магнетизма этой эпохи.

По срединѣ залы, назначенной для опытовъ, стоялъ сосудъ, имѣвшій отъ четырехъ до пяти футовъ въ поперечникѣ и содержащій воду, вышиною на одинъ дюймъ, железные опилки, истолченный ледъ и наполненные водою бутылки, которыя были разставлены въ таинственномъ порядкѣ. Крышка, придѣланная къ этому сосуду, показывала дыры, изъ которыхъ выставлялись желѣзные прутья; больныя и любопытныя, которыя приходили магнетизироваться, сажались вокругъ сосуда и каждый изъ нихъ схватывалъ желѣзный прутъ, чтобъ приложить его къ страждущей части тѣла, часто позади перваго ряда находился второй и третій рядъ особъ, которыя подавали одинъ другому руки и такимъ образомъ составляли кругообразную цѣпь. Особа сидѣвшая съ правой стороны, просовывала свой большой палецъ между большимъ и указательнымъ пальцами своего сосѣда, сидѣвшаго съ лѣвой стороны; такъ дѣлали и прочіе; въ тоже время соприкасались колѣнями и ступнями ногъ; сверхъ того длинный снурокъ, прикрѣпленный къ крышкѣ сосуда, обвивалъ тѣло больныхъ.

Между тѣмъ какъ всѣ находившіеся въ залѣ образовали цѣпь, пѣніе человѣческихъ голосовъ, соединяясь со звуками клавиноръ и афръ, очаровывало слухъ и возбуждала чувства. Эта восхитительная музыка прерывалась время отъ времени, чтобъ уступить мѣсто сладостнымъ и въ душу проникающимъ звукамъ гармоники новаго инструмента, на которомъ Месмеръ превосходно игралъ. Звуки гармоники живо дѣйствовали на нервную систему нервныхъ женщинъ, и когда Месмеръ полагалъ, что нервы были достаточно потрясены этою гармоніей, тогда вдругъ являлся, послѣдуемый многими учениками, которые были вооружены желѣзными прутьями, чтобъ усилить энергію магнетической житкости. Магнетизеръ и его агенты описывали своими прутьями таинственные круги около больныхъ, потомъ начиналось накладываніе рукъ на различныя части тѣла. Преимущественно ощущивали окружность желудка, потому что тамъ имѣютъ свое пребываніе нервныя сплетенія, симпатія

которыхъ есть всеобщая. Такимъ образомъ Месмеръ давалъ уроки своимъ воспитанникамъ, которые находили удовольствіе въ этихъ магнетическихъ упражненіяхъ. Чтобъ можно было дѣйствовать методически, каждой части тѣла дано было особенное наименованіе; ноги назывались чернымъ полюсомъ, грудь бѣлымъ полюсомъ; углубленіе на спинѣ большимъ потокомъ, углубленіе на груди малымъ потокомъ.

Многія дамы, которые подняли бы ужасный крикъ, еслибъ при другихъ обстоятельствахъ, посторонняя рука проскользнула въ малый потокъ, находили очень естественнымъ, когда магнетизировали даже черныи полюсъ.

Вотъ какъмогущественно вліяніе новизны! Между особами, подвергавшими себя этому странному пользованію, тѣ, которые не вѣрили врачебной способности Месмера, не ощущали никакого дѣйствія: но тѣ, которые имѣли очарованное воображеніе, которые надѣялись на полученіе скорого выздоровленія, чувствовали зѣвоту и сильный кашель, сопровождаемый рвотою, всеобщее нервное раздраженіе, жаръ и необыкновенный потъ; у другихъ обнаруживалась частая или всеобщая дрожь, и вскорѣ они дѣлались добычею конвульсивнаго бреда, который распространялся на всѣхъ женщинъ, составлявшихъ цѣпь. Между подвергавшимися конвульсіямъ, находились такіа, которыя испускали пронзительные крики, корчились, готовые были задохнуться, плакали или громко хохотали. Когда нервной безпорядокъ достигалъ высшей степени параксизма и оканчивался конвульсіями: это былъ желаемый кризисъ. Месмеръ тотчасъ же приказывалъ находящихся въ кризисъ относить въ особую комнату, въ которой весь полъ былъ устланъ тюфяками и мягкими коврами. Изъ предосторожности даже стѣны и перегородки комнаты были обтянуты толстою ватою, чтобъ находящіеся въ кризисѣ могли безъ всякой опасности прыгать, кататься по всѣмъ направленіямъ и даже стукаться головою.

Пусть не подумаетъ читатель, что мы представляемъ эти факты въ преувеличенномъ видѣ; чтобъ очевидно удостовѣрить въ истинѣ сказаннаго, намъ стоитъ только привести одно мѣсто изъ рапорта

коммисіонеровъ Академіи наукъ, составленнаго Г-мъ Балли, который былъ заклятымъ врагомъ магнетизма этой эпохи.

«Несмотря на мое глубокое презрѣніе къ шарлатанскимъ выходкамъ Месмера, должно сознаться, писалъ Балли, что зрѣлище этихъ магнетическихъ конвульсій возбуждаетъ изумленіе. Не видя ихъ нельзя составить объ нихъ понятія, а увидя, нельзя не удивляться глубокому спокойствію нѣкоторыхъ изъ больныхъ, и сильному волненію, оживляющему другихъ, повторенію разнообразныхъ припадковъ по образованію симптомовъ. Больные ищутъ исключительно одинъ другаго, и, бросаясь въ объятія другъ къ другу улыбаются, дружески разговариваютъ и взаимно облегчаютъ свои кризисы. Всѣ слѣпо повинуются магнетизеру; въ какой глубокой сонъ не погрузились бы они, голосъ, взглядъ, знакъ, данный магнетизеромъ, тотчасъ же пробуждаютъ ихъ. Замѣчено также, что неожиданный шумъ заставляетъ ихъ вздрагивать и производить въ нихъ конвульсивныя движенія; перемѣна тона или такта въ аріяхъ, которыя разыгрываютъ или поютъ, оказываетъ на этихъ больныхъ очевидное вліяніе: въ нихъ проявляется движеніе болѣе оживленное и нерѣдко возобновляются судорги.»

Непреодолимое желаніе Месмера пріобрѣсти себѣ большое богатство внушило ему мысль—увеличить число своихъ магнетическихъ снарядовъ. Съ этою цѣлью онъ устроилъ особыя комнаты и каждую снабдилъ магнетическитъ снарядомъ, такъ чтобъ одно или нѣсколько лицъ могли нанимать ихъ, подобно тому, какъ нанимаютъ номеръ въ гостинницѣ или ложу въ театрѣ. Каждый снарядъ приносилъ хозяину его по крайней мѣрѣ по десяти лундоровъ въ день, и не смотря на то, должно было объявлять за нѣсколько дней ранѣе о намѣреніи нанять комнату.—Такъ обширна была практика магнетизера. Нанявшій такимъ образомъ особую комнату, говорилъ своимъ друзьямъ: у меня есть магнетическій снарядъ, я надѣюсь что вы посѣтите меня сего дня вечеромъ. Эта трудность доставила огромную извѣстность вечерамъ Месмера. Отель на Вандомской площади никогда не была пуста, и многочисленные посѣтители ея принадлежали къ лучшему обществу. Люди, незанятые никакимъ дѣломъ,

приходили туда для развлечения от скуки; тѣ, у которыхъ нервы были притуплены, искали тамъ возбужденія, а больные облегченія своихъ страданій. Никогда храмъ Эпидавра не вмѣщалъ въ себѣ такого огромнаго числа посѣтителей, какъ Отель Месмера, и достойно замѣчанія,—каждый выходилъ отъ туда вполне довольный и съ желаніемъ снова туда возвратиться.

Въ числѣ агентовъ магнетизма находились ученые знаменитости и важныя лица. Умѣя пользоваться людьми и обстоятельствами, Месмеръ склонилъ на свою сторону Лейбмедика Графа д' Артоа и профессора Парижскаго факультета, *Делюа*, который сдѣлался его ревностнымъ ученикомъ и доставилъ ему блестящую практику.

Ослѣпленный своими успѣхами и необыкновеннымъ счастіемъ, *Месмера* имѣлъ неосторожность обратиться въ Академію Наукъ съ запискою, въ которой просилъ членовъ ея быть свидѣтелями чудесъ его искусства. Сверхъ того онъ предложилъ медицинскому Факультету сдѣлать сравнительные опыты между тѣми больными, изъ которыхъ одни должны лечиться по обыкновенной методѣ, а другія по способамъ магнетическимъ. Академія и Факультетъ отвѣчали ему презрительнымъ отказомъ. Глубоко оскорбленный этимъ отказомъ, Месмеръ поклялся непримѣрною къ нимъ ненавистью. Однакоже вскорѣ удалось ему отрекомендовать себя Королевѣ, и онъ испросилъ, чтобъ послали къ нему экзаменаторовъ. Впрочемъ, эта благосклонность послужила ко вреду его; потому что, такъ какъ онъ не захотѣлъ подвергнуться опытамъ, которые были предложены ему ученымъ сословіемъ, то объ этомъ разнесся слухъ и репутація его довольно пострадала отъ этаго.

Разсерженный противъ Академіи и Факультета, *Месмеръ* грозился выѣхать изъ Франціи и остался въ ней только по просьбѣ многихъ знатныхъ лицъ. Магистръ Бретель, дѣйствуя отъ имени Королевы, предложилъ ему пенсіонъ въ 30,000 франковъ и Орденъ Св. Михаила, если онъ научитъ своей методѣ врачей, которые будутъ избраны правительствомъ. Месмеръ, боясь, не хотятъ ли разставить ему сѣть, отказался отъ этихъ блестящихъ предложеній, и подѣ

предлогомъ поправленія своего здоровья, оставилъ Парижъ и отправился къ минеральнымъ водамъ въ Ста.

Во время отсутствія своего учителя, Делони открылъ магнетическое заведеніе. Которое во всемъ сходствовало съ отелью на Вандомской площади. Месмеръ, увѣдомленный объ этомъ, поспѣшилъ возвратиться въ Парижъ, боясь, чтобъ ученикъ не превзошелъ его. По прибытіи его въ столицу, приверженцы магнетизма открыли подписку во сто акцій, изъ которыхъ каждая стоила сто акцій и давала право на посвященіе въ тайны месмеризма. Эти акціи такъ быстро разошлись, что нужно было выдать еще пятьдесятъ новыхъ, для удовлетворенія требованій, приходившихъ со всѣхъ сторонъ. 360,000 франковъ, полученныхъ на акціи, перешли непосредственно въ руки Месмера, и акціонеры обществу своему дали названіе *Гармонія*.

Подкрѣпляемый высокимъ общественнымъ значеніемъ учениковъ своихъ, Месмеръ продолжалъ свою магнетическую практику, и отель его опять сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ аристократіи. Наконецъ, съ 1784 по 1785, слухъ о необыкновенныхъ излеченіяхъ посредствомъ магнетизма заставилъ правительство обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе. Королевскимъ приказомъ повелѣно было изслѣдовать вопросы о магнетизмѣ и представить рапортъ о результатахъ этаго изслѣдованія. Академія Наукъ назначила изъ среды своей Гг. *Лавуазье, Франклина, Балли, Мажо-Саллена, Лероа, де-Бори* и *Дарю*; медицинскій факультетъ при соединилъ къ нимъ докторовъ *Деперьера, Гильотина, Калля, Модюи* и *Антуана Жюсье*. По ненависти къ Академикамъ, *Месмеръ* отказался показывать свои операціи передъ этими комиссарами; тогда они отправились въ заведеніе *Делони*, который былъ первымъ ученикомъ *Месмера* и магнетизировалъ также хорошо какъ и его учитель. Коммисары были свидѣтелями конвульсій и кризисовъ, происходившихъ съ сидевшими вокругъ магнетическихъ сосудовъ; но когда захотѣли они, чтобы ихъ самихъ магнетизировать, тогда опыты неимѣли успѣха;—и Балли, отъ имени Коммисаровъ, составилъ рапортъ, изъ котораго выше было приведено наши извлеченіе; въ этомъ

рапортъ онъ старался доказать, что мнимая жидкость, посредствомъ которой *Месмеръ* и ученики его дѣлали чудеса, была ничто иное, какъ возбужденіе нервной системы мозга, произведенное подъ вліяніемъ воображенія.

Однако одинъ изъ членовъ Коммисіи, Антуанъ *Жюсье*, внимательно слѣдившій за опытами *Делона* и не могшій отвергнуть фактовъ, происходившихъ передъ его глазами, отказался подписаться подъ рапортомъ своихъ сочленовъ и составилъ другой, въ которомъ онъ раздѣлялъ наблюденія свои на четыре класса:

- 1.) Обще факты, причину которыхъ можетъ объяснить физіологія.
- 2.) Отрицательные или ученію магнетизма противорѣчащіе факты.
- 3.) Непосредственно отъ силы воображенія происходящіе факты.
- 4.) Наконецъ факты, которые заставляютъ вѣрить въ существованіе магнетическаго дѣтеля.

Вслѣдствіе многихъ опытовъ, *Жюсье* предложилъ, что изъ чело-вѣческаго тѣла происходитъ какое-то истеченіе, способное дѣйствовать на особъ, имѣющихъ нѣжное или очень нервное сложеніе и что это истеченіе можно сравнить съ электрическою жидкостью.

Рапортъ Ануана *Жюсье*, столь брагопріятствовавшій месмеризму, не могъ однако же уменьшить вреда, какой былъ нанесенъ ему ученымъ сословіемъ; въ особенности сильно подѣйствовало представленная министерству брошура, подъ названіемъ: *Секретный рапортъ о месмеризмѣ*, въ которой магнетизмъ объявленъ былъ вреднымъ для доброй нравственности.

Эти донесенія противъ магнетизма возбуждали сильное негодованіе въ ученикахъ *Месмера*, число которыхъ значительно увеличилось. Произошла жестокая полемическая брань между противниками и защитниками магнетизма. Послѣдніе утверждали что назначенные Академією и Факультетомъ Коммисары не заслуживали довѣрія, и *Месмеръ* торжественно протестовалъ противъ всѣхъ произведенныхъ у *Делона* опытовъ, объявляя, что онъ одинъ былъ обладателемъ секрета, и что ученикъ его не могъ въ точности слѣдовать методъ по которо дѣйствовалъ самъ онъ.

Полное глубокой учености и остроумныхъ наблюдений сочинение доктора *Туре*: «*Изслѣдованія и сомнѣнія о животномъ магнетизмѣ*», произвело дѣйствіе, совершенно противоположное намѣренію автора, читателямъ показалось, что они замѣчаютъ слѣды магнетизма у древнѣйшихъ народовъ, и любовь къ чудесному приобрѣла *Месмеру* новыхъ приверженцевъ.

Не смотря на возраженіе Академіи и медицинскаго Факультета, магнетическія заведенія продолжали пользоваться благосклонностью публики, пока многіе несчастные случаи не охладили неожиданно усердія и довѣрія къ нимъ въ тѣхъ, которые были постоянными ихъ посѣтителями.

Такъ супруга члена академіи умерла на рукахъ *Месмера*, и Маркиза *Флери*, которую *Месмеръ* лечилъ отъ слабости зрѣнія, совсѣмъ ослѣбла. Съ другой стороны исторія, случившаяся въ магнетическомъ заведеніи *Делона* подала новый поводъ къ жалобамъ, уже неразъ вооружавшимся противъ вреднаго вліянія магнетизма на нравы. Эта забавная исторія была нѣсколько дней предметомъ разговоровъ столичнаго общества. Я вкратцѣ сообщаю ее здѣсь: молодой человѣкъ, составлявшій цѣпь съ одною прекрасной дѣвицею, почувствовалъ, что вмѣстѣ съ электрическою жидкостью пламенное желаніе проникаетъ его сердце; нѣсколько минутъ онъ преодолѣвалъ это желаніе; но вскорѣ не въ силахъ былъ противиться ему и публично обнялъ свою сосѣдку. Мать дѣвицы; которой это магнетическое дѣйствіе очень не понравилось встала чтобъ прекратить его, но *Делонъ* вскричалъ:

— Сударыня, оставьте ихъ, пусть они дѣлаютъ, что хотятъ; или вы прервете вдругъ магнетическую жидкость, то слѣдствіемъ этого можетъ быть смерть.

Однако не смотря на возраженіе магнетизера, мать прервала жидкость и смерть не была послѣдствіемъ этого.

Между тѣмъ появилась брошюра, подъ названіемъ: *О злоупотребленіяхъ къ которымъ Месмеризмъ подавалъ поводъ*. Въ ней изложено было все, что заключалось вреднаго въ этой цѣпи и въ этихъ кризисахъ. Черезъ нѣсколько дней послѣ появленія этой брошюры, Шефъ

полиціи отправился къ Делону и обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ:

— «Какъ главный начальникъ полиціи, я прошу васъ отвѣтить мнѣ: можно ли бѣ дурнымъ намѣреніемъ воспользоваться женщиною, которую магнитизируютъ, или которая находится въ состояніи кризиса?»

Делонъ отвѣчалъ утвердительно.

Это было новымъ ударомъ, нанесеннымъ распространенію магнетизма. Наконецъ брошюра: *Колосъ на глиняныхъ ногахъ*, довершила его пораженіе.

Въ ней представлено было очень близкое сравненіе между конвульсіями вокругъ магнетическаго сосуда и тѣми, которые происходили надъ могилою діакона *Париса*, гдѣ все было ничто иное какъ воображеніе и комедія.

Впрочемъ, эти сочиненія не уничтожили магнетизма, а только перемѣнили его теорію и способы.

Приверженцы магнетизма поняли, что магнетической сосудъ бесполезенъ и что можно дѣйствовать другими средствами. Они раздѣлились на двѣ партіи. Одни допускали, по примѣру *Жюсье*, дѣйствительную, изъ тѣла чѣловѣческаго протекающую жидкость, другіе, видѣли въ магнетическихъ дѣйствіяхъ ничто иное какъ феномены, зависящіе отъ возбужденія мозга.

Тогда слабое сіяніе, которое еще отбрасывала отъ себя звѣзда *Месмера*, должна была вскорѣ померкнуть, мода на магнетическіе снаряды миновалась, и знаменитый распространитель животнаго магнетизма тайно оставилъ Францію, чтобъ никогда болѣе въ нее не возвращаться.

Одинъ изъ учениковъ *Месмера*, маркизь *Пюисеюръ* замѣтилъ, что во время *кризисовъ* многіе впадали въ сомнамбулическій сонъ. Ему первому пришла мысль—обратиться съ вопросомъ къ такому спящему, и онъ непосредственно получилъ отвѣтъ. Цѣлый рядъ подобныхъ опытовъ убѣдилъ *Пюисеюра* въ ясновидѣніи нѣкоторыхъ сомнамбуловъ съ этого времени магнетизмъ совершенно перемѣнилъ

свои приемы, и мѣсто магнетическихъ снарядовъ заступили тѣлодвиженія, тренія, дуновение, и проч.

Маркизь *Пюисегюръ* пристрастился къ магнетизму; его состояніе и общественное положеніе давали ему полную возможность посвящать себя опытамъ, которыхъ требовало искусство, находившіяся еще въ пеленкахъ. Онъ удалился въ свое помѣстьѣ *Бизанси*, гдѣ, какъ говорятъ, дѣлалъ чудеса, исходящія изъ его взглядовъ и силою, пальцевъ онъ не только приводилъ въ магнетическое состояніе мужчинъ, женщинъ и дѣтей, но вздумалъ даже магнетизировать бездушные предметы, и между прочимъ исполнскій вязъ, во кругъ котораго собирались плясать по праздникамъ деревенскіе жители, Маркизь въ сочиненіяхъ своихъ увѣряетъ, что садившіяся подъ этимъ деревомъ немедленно погружались съ сомнамбулическій сонъ и отвѣчали на вопросы съ которыми обращались къ нимъ.

Любопытное открытіе Пюисегюра вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ во всей Франціи и быстро распространилось по Европѣ. Вездѣ начали основываться магнетическія общества, особливо же въ Германіи, гдѣ насчитывалось ихъ болѣе трехъ сотъ; даже офицеры, чтобъ прогнать скуку однообразной лагерной жизни, магнетизировали солдатъ. Различныя тайныя общества *Свединборгистовъ*, *Освальдистовъ*, *Гритрекистовъ*, *Мартинистовъ*, *Гасперистовъ* и т. д. овладѣли магнетизмомъ, чтобъ производить чудеса, и на этотъ разъ, казалось что онъ распространился по всему свѣту.

Начиная съ 1819 года, появилось множество сочиненій о магнетизмѣ. Чудесныя излеченія, которыя приписывали ему, постоянно увеличивали число его поклонниковъ. Вотъ что пишетъ *Делезъ*, профессоръ въ Музеумѣ естественной исторіи, воспитанникъ и другъ *Жюсье*:

«Я вѣрю въ исходящіе изъ меня самага истеченіе, потому что дѣйствія его обнаруживаются очевидно, между тѣмъ какъ я ни прикасаюсь къ предмету, мною магнетизируемому, и потому что ничто можетъ произвести только ничто. Я не знаю свойства этаго истеченія, не знаю также, какъ далеко оно можетъ простираться,

но мнѣ извѣстно, что оно возбуждается и направляется моею волею, по тому что когда я перестаю желать, оно перестаетъ дѣйствовать.»

Впрочемъ, знаменитый математикъ Ла Пласъ сказалъ уже въ своей теоріи вычисленія вѣроятностей:

«Странные феномены, происходящіе у нѣкоторыхъ отъ чрезвычайной раздражительности нервъ, подали поводъ къ различнымъ мнѣніямъ о существованіи новаго дѣятеля, который названъ былъ *животнымъ магнетизмомъ*. Конечно дѣйствіе этихъ причинъ очень слабо и легко можетъ быть нарушено посторонними обстоятельствами: но изъ того что оно во многихъ случаяхъ не проявляется, не должно еще заключать, что оно совершенно не существуетъ. Мы еще такъ далеки отъ познанія всѣхъ дѣятелей природы и различныхъ образовъ ихъ дѣйствія, что было бы слишкомъ не философски, еслибъ стали отвергать существованіе явленій потому единственно, что они необъяснимы для насъ при нынешнемъ состояніи нашихъ свѣдѣній.

И ученый Кювье будучи свидѣтелемъ подобныхъ феноменовъ въ сомнамбулизмѣ, высказалъ мнѣніе свое такъ:

«Должно признаться, что при опытахъ, имѣющихъ предметомъ животный магнетизмъ, трудно отличить дѣйствіе силы воображенія магнетизируемыхъ особъ, отъ дѣйствія, производимаго на нихъ магнетизеромъ. Однако дѣйствія, обнаруживающіяся на особахъ, приходящихъ въ безчувственность еще до начала операціи; равнымъ образомъ проявляющіяся у особъ, повергаемыхъ въ безпамятство самою операціею, а также наблюдаемыя у животныхъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ того, что близость двухъ одушевленныхъ тѣлъ, при извѣстныхъ положеніяхъ и движеніяхъ, оказываетъ существенное дѣйствіе, независимое отъ силы воображенія одного изъ двухъ. Понятно кажется и то, что эти дѣйствія надлежитъ приписать какому либо сообщенію, которое устанавливается между ихъ нервными системами.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ОТДѢЛЕНІЕ I

Что такое магнетизмъ?

ОШИБОЧНЫЯ МНѢНІЯ МАГНЕТИЗЕРОВЪ.

ТАКЪ НАЗЫВАЕМАЯ МАГНЕТИЧЕСКАЯ ЖИДЕОСТЬ НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.

ИСТОЧНИКЪ ЯВЛЕНІЙ, ПОЧИТАЕМЫХЪ МАГНЕТИЧЕСКИМИ.

Прежде чѣмъ мы пустимся въ область магнетизма, намъ должно разрѣшить два вопроса:

Существуетъ ли магнетическая жидкость?

Нѣтъ.

Возможно ли доказать дѣйствія, приписываемыя такъ называемой магнетической жидкости?

Да.

1.) Магнетическая жидкость есть ничто иное какъ созданіе силы воображенія; въ человѣческомъ тѣлѣ существуетъ довольно число жидкостей, и нѣтъ никакой надобности создавать новыя. Одной нервной жидкости достаточно для объясненія такъ называемыхъ магнетическихъ дѣйствій.

2.) Феномены, приписываемые жидкости, столь неправильно называемой магнетическою, суть физиологическій результатъ особеннаго состоянія нервной системы магнетизируемаго субъекта и положительнаго вліянія, производимаго магнетизеромъ на ту особу которую онъ подвергаетъ дѣйствію магнетизма, то есть нервная жидкость одного измѣняется нервной жидкостью другаго; далѣе мы представимъ убѣдительно доказательство этому, магнетическое дѣйствіе можно также хорошо производить другими средствами, какъ и тѣми, которыя употребляются магнетизерами. Все дѣло состоитъ просто въ отвлеченіи вниманія магнетизируемой особы отъ всего, что могло бы развлечь его, и въ сосредоточеніи этой способности на какомъ либо одномъ предметѣ, на неопредѣленное время. Постоянно напряженное вниманіе имѣетъ физиологическимъ ре-

результатомъ накопленіе нервной жидкости въ мозгу; это непрерывное накопленіе сильно возбуждаетъ мозгъ, и послѣ раздраженія естественно наступаетъ разслабленіе и истощеніе нервной жидкости. Въ этомъ состояніи истощенія, встрѣчающемся у визионеровъ, экстатиковъ и аскетиковъ всѣхъ странъ, всякое сообщеніе жизни съ наружнымъ міромъ прекращается; воля дѣлается совершенною или почти недѣйствительною, и человекъ на время превращается какъ бы въ машину, повинующуюся энергической воли магнетизера.

Воля не есть существо химерическое; это сила, управляющая прочими умственными способностями и различными отправлениями нашего организма. Въ настоящее время никто не станетъ оспаривать того, что должно прежде хотѣть и потомъ уже дѣйствовать; и такъ, если доказано, что воля приводитъ въ ходъ двигательную систему мужскихъ органовъ, прежде чемъ ноги оказываютъ свою услугу, если доказано, что воля препровождаетъ къ мускуламъ количество нервной жидкости соотвѣтствующее сопротивленію ими испытываемому, то почему же не можетъ оно, будучи разсматриваемо здѣсь какъ нервное истеченіе, сообщаться посредствомъ взгляда и рѣчи или какого либо другаго наружнаго или внутренняго движенія? Дѣйствія воли на какой либо организмъ неоспоримы, и если еще можно что отвергать, такъ это передаваніе воли. И однако же это передаваніе есть фактъ очень допустимый, по тому что онъ ежедневно подтверждается. Нерѣдко случается видѣть, что у магнетизеровъ, дѣйствующихъ на человека, воля котораго сопротивляется ихъ собственной, потъ крупными каплями выступаетъ на лицѣ; и если эта борьба между обѣими волями продолжается, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны происходитъ ударъ, нервное потрясеніе, сопровождающееся конвульсіями. Этотъ важный вопросъ будетъ разсмотренъ ниже въ отдѣльной главѣ.

И такъ, если мы допустимъ, что человекъ одаренъ способностью производить, посредствомъ голоса, жеста и взгляда, управляемыхъ энергическою, упорною волею, болѣе или мѣнее сильное

вліяніе на подобнаго себѣ и на животныхъ, то этимъ достаточно подтверждается существованіе магнетизма; по тому что, по нашему мнѣнію, магнетизировать кого нибудь, значитъ требовать отъ него, чтобъ онъ покорился нашей волѣ, а для полученія такого результата необходимо, чтобъ воля одного превосходила волю другаго; то есть чтобъ воля магнетизера въ состояніи была сокрушить, уничтожить волю магнетизируемой особы и въ тѣлѣ ея заступитъ мѣсто ея собственной воли.

Начиная съ *Месмера* и до настоящаго времени, множество людей, отличавшихся въ наукахъ и въ литературѣ, занимались магнетизмомъ съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, но ниодинъ изъ нихъ не могъ открыть Физиологической причины его.

Главные признаки, по которымъ узнаютъ истинный магнетическій сомнамбулизмъ, суть:

Возвышеніе или прекращеніе раздражительности.

Чрезвычайное развитіе инстинктивныхъ и умственныхъ способностей.

Познаніе временъ.

Способность усматривать предметы или событія, не смотря ни на какія препятствія, ни на разстоянія самыя отдаленныя.

Дальѣ—способность видѣть различныя внутри тѣла находящіеся органы, какъ будтобы они были облечены снаружи въ хрустальную оболочку, различать ихъ здоровое или болезненное состояніе и назначать потребныя для ихъ излеченія средства.

Наконецъ временное усиленіе одного или многихъ чувствъ и перенесеніе ихъ на другое мѣсто; это значитъ, что магнетизеръ можетъ произвольно увеличить или уничтожить силу того или другаго чувства; можетъ тоже произвольно перенести способность знанія, обонанія, вкуса и слуха на оконечности пальцевъ, шеи, ямку подъ грудью или какую бы нибыло другую часть тѣла. Съ перваго разу это кажется невозможнымъ и человѣкъ серьезный отказывается вѣрить этому. Однако магнетизмъ ежедневно повторяетъ эти факты кажущіеся столь необыкновенными.

Отвергать упорно то, чего мы объяснить не въ состояніи, довольно неблагоприятно, и въ настоящее время такая система, не стоитъ

даже опроверженія. Но когда послѣ тысячи повторенныхъ опытовъ, подозрѣніе уступаетъ мѣсто очевидности фактовъ, тогда невѣріе почти всегда замѣняется энтузіазмомъ; тогда уже не изслѣдуютъ болѣе, но пристращаются и изумляются!

Вотъ еще другой источникъ заблужденій, который заставляетъ видѣть только психическія чудеса въ естественныхъ феноменахъ магнетизма. Надлежитъ равномѣрно избѣгать этихъ двухъ камней преткновенія.

Читающимъ сочиненія о магнетизмѣ мы совѣтуемъ остерегаться заблужденій, до которыхъ воображеніе доводитъ ихъ авторовъ, вѣрить только возможнымъ фактамъ и отвергать съумазбродные. Еслибъ, на примѣръ, захотѣли бы увѣрить васъ наслово, что одинъ сомнамбулъ выпрыгнулъ въ окно изъ седьмага этажа, и не смотря на то, что не былъ снабженъ никакимъ средствомъ, могущимъ ослабить силу паденія, безъ всякаго вреда долетѣлъ до земли. Вы, конечно, скажите, что этотъ фактъ противорѣчитъ законамъ природы. Вы тоже сдѣлаете, еслибъ стали увѣрять васъ, что посредствомъ магнетической жидкости два мраморные столба были оживлены и танцовали польку. Однакоже въ нѣкоторыхъ книгахъ вы найдете разказы подобнаго рода.

Такъ на примѣръ сочинитель книги о духахъ утверждаетъ, что одинъ магнетизеръ въ Монпелье, посредствомъ магнетической жидкости и при помощи духа, могъ во время превосходной погоды, когда солнце сіяло во всемъ блескѣ, помрачить небесную лазурь, наполнить атмосферу густыми облаками и произвести сильную бурю. Вы смѣтаетесь на этотъ расказъ и вы совершенно правы.

Возможно ли писать подобныя глупости? Конечно, вы не вѣрите имъ, читатель, и вы правы, тысячу разъ правы; тѣ, которые пишутъ подобныя сказки или вѣрятъ имъ дѣйствительно достойны сожалѣнія.

Само собою разумѣется что этими нелѣпостями обращаютъ магнетизмъ въ смѣшную сторону и, желая внушить вѣру людямъ, наконецъ дѣлаютъ ихъ невѣрующими.

Обратимся къ нашему предмету.

Въ числѣ ученыхъ современниковъ, вѣрующихъ въ магнетизмъ, мы встрѣчаемъ письма: *Делѣза*, *Берцелиуса*, *Франка*, *Ростана*, *Жорни*, *Гюсона*, *Барье*, *Бертрана*, *Фуассана*, *Дюпоте*, *Теста*, и т. д. и множество врачей всѣхъ странъ, приводитъ имена которыхъ было бы слишкомъ долго.

Передъ подобными авторитетами, невѣріе если не совсемъ умолкнетъ, то по крайней мѣрѣ должно сдѣлаться гораздо скромнѣе.

Франкъ, присутствовавшій на одномъ магнетическомъ сеансѣ, слышала, какъ одна, подверженная сомнамбулизму, указывала и описывала свои больные органы и даже говорила, какими средствами должно ихъ пользоваться, чтобъ излечить радикально.

Профессора *Ростанъ* и *Феррюсь* сообщаютъ объ одномъ чрезвычайно замѣчательномъ перенесеніи чувствъ: магнетизируемая не смотрѣла глазами, зрѣніе производила на задней части головы, и притомъ съ такою легкостью, что она читала на дальнемъ растояніи книги или рукописи, которыя раскрывали передъ нею. Она въ точности означала часъ и минуту на часахъ; можно было передвигать часовую стрѣлку назадъ и въ передъ, отвѣты всегда были правильны.

Одинъ нѣмецкій Профессоръ показывалъ ученикамъ своимъ сомнамбулку, которая ощущала запахъ посредствомъ ямки подъ грудью, между тѣмъ какъ носъ ея на время потерялъ обоняніе. Онъ клалъ на желудокъ ея сухари, бисквиты, конфеты и т. д.; она недотрогиваясь до нихъ, называла и отличала каждую изъ этихъ вещей посредствомъ обонянія.

Этотъ фактъ, признанный за истинный большимъ числомъ экспериментаторовъ доказываетъ, что въ магнетическомъ состояніи раздражительность пріобрѣтаетъ такую чрезвычайную тонкость, что малѣйшія возбужденія очень явственно ощущаются на нервыхъ сплетеніяхъ.

Въ присутствіи доктора *Жоржи*, одна погруженная въ магнетическій сонъ дѣвица, исчисляла различные, находящіяся въ груди ея органы, отличала здоровые отъ больныхъ и назначила день и часъ своей смерти. Ея предсказаніе исполнилось во всѣй точности.

Знаменитые физиологи и многіе медики доказали, что у нѣкоторыхъ субъектовъ, магнетическій сонъ обнаруживаетъ дѣйствія, сходныя съ производимыми сѣрнымъ эфиромъ. Ощутительность какого либо чувства, органа или члена решительно прекращается. Можно производить надъ спящимъ какую угодно операцію, даже прижиганія раскаленнымъ желѣзомъ, и онъ не показываетъ ни малѣйшаго признака боли. Нѣкоторые субъекты остаются даже безчувственными къ электрическому удару.

Лѣтъ нѣсколько тому назадъ, журналы прогрѣмили объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ въ этомъ родѣ. Нѣкто Г-жа *Плантенъ* страдала ракомъ въ груди, но немогла рѣшиться на то, чтобъ подвергнуть себя операціи. Такимъ образомъ она съ каждымъ днемъ приближалась къ гробу, какъ вдругъ врачу ея пришла мысль прибѣгнуть къ магнетизму, какъ единственному остававшемуся средству. Опытъ увѣчался полнымъ успѣхомъ. Послѣ того, какъ больная приведена была въ усыпленіе подъ вліяніемъ магнетизма, Профессоръ *Кроке* отнялъ пораженную ракомъ грудь. Въ продолженіе двенадцати минутъ, которыя были потребны для вырѣзанія и отнятія страждущей части, больная не показала ни малѣйшаго признака боли.

Придо во время магнетическаго сна вынималъ зубы; между тѣмъ какъ спящіе не замѣчали этого. Онъ неоднократно повторялъ этотъ опытъ въ кругу свидѣтелей, съ тѣмъ, чтобъ они могли подтвердить истину факта.

Докторъ *Вардъ* сообщилъ медицинской академіи о безболѣзненномъ отнятіи ляжки во время магнетическаго сна.

Всѣ эти факты говорятъ въ пользу нашей теоріи объ *аневрози*. (см. гл. XIV). Когда нервное истощеніе мозга достигаетъ высшей степени, тогда сознаніе и ощущеніе индивидуальности прекращаются, и физическая боль не можетъ быть чувствуема.

Г-нъ *Петрикони* послалъ въ 1836 году въ Парижскую медицинскую Академію рапортъ, въ которомъ онъ доноситъ о слѣдующихъ случаяхъ:

Одному мужу захотѣлось узнать; мальчикомъ или дѣвочкой беременна жена его... Онъ приказалъ на магнетизировать себя и

во время своего сна объявилъ, что жена его разрѣшится отъ бремени мальчикомъ: такъ и случилось.

Одинъ чиновникъ, желая узнать результатъ депутатскихъ выборовъ въ городѣ Бастіи, отъ котораго онъ жилъ въ разстояніи двѣнадцати миль, отправился къ одной сомнамбулкѣ, извѣстной по своему ясновидѣнію, и рассказалъ ей оцѣли своего посѣщенія. Она согласилась позволить себя на магнетизировать, и въ три часа по полудни, въ ту минуту, какъ собирался совѣтъ собирателей, объявила объ избраніи Г. Ламперапи. Дѣйствительно, послѣдній одержалъ верхъ надъ своимъ соперникомъ, и былъ избранъ въ депутаты именно въ ту минуту, какъ магнетизируемая извѣстила объ этомъ.

Доктора *Бертранъ, Барье, Фуасанъ и Дюпотье*, извѣстные по ихъ многочисленнымъ примѣненіямъ магнетизма къ медицинѣ, утверждаютъ, опираясь на многочисленные опыты, что многіе сомнамбулы обладаютъ способностью видѣть въ человѣческомъ тѣлѣ мѣстопробываніе болѣзней и назначать лекарства противъ нихъ. На основаніи этой драгоценной, хотя болшею частію врачей не признаваемой способности, учреждены были въ Парижѣ кабинеты для сомнамбулическихъ консультацій.

Докторъ *Тестъ*, въ своемъ руководствѣ къ магнетизму, увѣряетъ что онъ, одною только силою своей воли, заставилъ погруженную въ магнетическій сонъ раскрыть ротъ, чего онъ не въ состояніи былъ исполнить, даже употребляя сильнѣйшія механическія средства.

Докторъ *Бертранъ* видѣлъ субъектовъ, которые въ обыкновенномъ состояніи были очень посредственнаго ума, а въ сомнамбулизмѣ дѣлались чрезвычайно краснорѣчивыми.

Гюссонъ, Дюпоте и многіе другіе уваженія достойные врачи приводятъ въ примѣръ сомнамбуловъ, слѣпо повиновавшихся волѣ ихъ магнетизера, и утверждаютъ, что эта воля можетъ дѣйствовать на огромныхъ разстояніяхъ.

Къ этому ряду фактовъ, подтверждаемыхъ вѣроятія достойными свидѣтелями, мы присоединимъ небольшой анекдотъ, случившійся съ Профессоромъ Парижскаго Медицинскаго Факультета.

Одна провинціальная дама, страдавшая параличемъ лѣвой руки и бесполезно пользуемая многими врачами, пріѣхала въ Парижъ посоветоваться съ знаменитымъ профессоромъ, ей прописаны были по четыре моксы *pervus brachialis*. Черезъ двѣ недѣли послѣ своего перваго визита, Профессоръ посѣтилъ больную во второй разъ, и очень удивился, что она сидѣла передъ столикомъ и для препровожденія времени вязала что-то рукою, которая недавно еще была въ параличѣ! Онъ никакъ не ожидалъ столь скорого излѣченія.

— Удивляюсь, сударыня, сказалъ онъ вы превзошли мои ожиданія, и теперь нѣтъ болѣе надобности въ моксахъ, употребленіе которыхъ, вѣроятно, подвергало васъ сильнымъ болямъ.

— Но я не чувствовала ни какой боли, отвѣчала дама.

— Что говорите вы? это мнѣ кажется совершенно не возможнымъ (тогда еще не знали обезчувствливающихъ свойствахъ эфира и хлороформа).

— Отвѣтъ мой очень натураленъ; я не ведала прикладывать моксы.

— Что же такое вы употребляли?

— Я позволила магнетизировать себя, докторъ.

При этихъ словахъ Профессоръ поблѣднѣлъ отъ досады и сказалъ уходя:

— Такъ вамъ не нужно было бы приглашать меня, если вы не хотите быть здоровой.

— Но, докторъ, вы сами видите, что я выздоравливаю, потому что занимаюсь работою.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

САНЗИТИВЫ ПРОФЕССОРА РЕЙХЕНБАХА.

Мы заключимъ наше изложенія достовѣрныхъ фактовъ, свидѣтельствующихъ въ пользу магнетизма, авторитетомъ знаменитаго имени *Берцелиуса*.

Вотъ краткое извлеченіе изъ сдѣланнаго этимъ ученымъ анализа трудовъ профессора Рейхенбаха касательно животнаго магнетизма.

Извѣстно, что въ нервной системѣ существуетъ особенное состояніе, подающіе поводъ къ естественному сомнамбулизму и къ такому, который можно производить искусственно: послѣдній вообще, хотя и очень не правильно, называютъ *животнымъ магнетизмомъ*, мнѣнія о сущности этого состоянія были издавна раздѣлены и теперь еще не совсѣмъ согласны, съ одной стороны расположены вѣрить съ полнымъ убѣжденіемъ всему, даже такимъ вещамъ, которыя невозможны и нелѣпы, въ физическомъ отношеніи; съ другой не вѣрятъ ничему и все, что сказано было на этотъ счетъ, отвергаютъ какъ предразсудокъ или обманъ. Между обѣими этими крайностями находятся люди благоразумные, которые наблюдаютъ и молчатъ.

Однакоже нельзя отвергнуть, что дѣйствительно есть какая-то сила, заслуживающая того, чтобъ заняться ею, разумъ требуетъ, чтобы мы обратились къ изслѣдованіямъ, которыя могли бы привести насъ къ основательнымъ результатамъ; по тому до сего времени всѣ эти изслѣдованія были производимы людьми, которые имѣли неограниченную вѣру въ этотъ предметъ и не искали доказательствъ или довольствовались доказательствами неудовлетворительными.

Естествоиспытатели почитали за лучшее не вмѣшиваться въ, это дѣло и всегда старались избѣгать его. Извѣстно, что опытъ, во всѣхъ отрасляхъ познаній, часто представляетъ намъ непонятные феномены, отъ которыхъ мы легко отдѣльваемся называя ихъ заблужденіями или баснями.

Кто не помнитъ исторіи асрондитовъ и какъ велико было число ученыхъ, которые паденіе этихъ воздушныхъ камней назвали баснею?

Когда *Говардъ* читалъ Королевскому Лондонскому Обществу донесеніе о первыхъ основательныхъ изслѣдованіяхъ касательно упомянутаго предмета при этомъ находился знаменитый женеvскій естествоиспытатель *Пикте*. Возвратившись въ Парижъ, *Пикте* со-

общилъ академіи наукъ рапортъ *Гаварда*, но былъ прерванъ математикамъ Ла—пласомъ, который возразилъ ему.

«Намъ довольно извѣстны подобныя басни».

И *Пикте* принужденъ былъ замолчать.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, назначенная академіею депутація донесла о паденіи въ этоже время въ Энскомъ департаментѣ болѣе двухъ тысячей воздушныхъ камней.

Продолжительныя и глубокія изслѣдованія *Рейхенбаха* касательно нѣкоторыхъ ненормальныхъ состояній человеческого организма, заставили его допустить что нервная система у особъ, подверженныхъ естественному или искусственному сомнамбулизму, одарена гораздо значительнѣйшею чувствительностью нежели въ нормальномъ состояніи, и что онѣ способны ощущать вліянія, не оказывающія никаго дѣйствія на здоровыхъ особъ, такъ что послѣднія могутъ совершенно не знать о существованіи этихъ вліяній. Они находятся въ такомъ же отношеніи какъ животныя, которыя могутъ слышать звукъ, обонять запахъ, у скользящіе отъ органовъ человѣка.

Г-нъ Рейхенбахъ, вмѣсто того, чтобы назвать этихъ особъ *Сомнамбулами*, называетъ ихъ *Санзитивами*. Онъ изучилъ различныя впечатлѣнія, ими испытываемыя, не занимаясь впрочемъ физиологическими феноменами, которые во всякое время сопровождаютъ это состояніе жизни, и которыми даютъ вообще правильное наименованіе *животнаго магнетизма*.

Рейхенбахъ прежде всего изслѣдовалъ дѣйствіе *силъ* на чувствительныхъ особъ; замѣтилъ и сравнилъ впечатлѣнія у различныхъ отдѣльныхъ лицъ. Постоянное сходство этихъ впечатлѣній привело его къ заключенію что всѣ *Санзитивы* поражаются одинаково впечатлѣніями, незамѣтными какъ для нихъ самихъ, такъ и для особъ, пользующихся полнымъ здоровьемъ. Онъ полагаетъ, что помощію *Санзитивовъ* можно достигнуть болѣе точнаго познанія феноменовъ *силъ*, нежели съ помощію нашихъ чувствъ въ нормальномъ состояніи, *Рейхенбахъ*, по опытамъ надъ многими *Санзитивами*, удостовѣрился, что магнетическая полярность оказываетъ

на нихъ всегда одинаковое вліяніе, то есть что ощущеніе, производимое Сѣвернымъ полюсомъ, всегда различно отъ ощущенія, производимаго Южнымъ полюсомъ. Они тотчасъ же замѣчаютъ перемѣну полярности, хотя магнитъ находится не въ ихъ, а въ другой комнатѣ. *Санзитивы* видятъ въ тѣмнотѣ отдѣляющійся отъ полюсовъ слабый свѣтъ. *Рейхенбахъ* сдѣлалъ наблюденіе что *Санзитивы*, сонъ которыхъ былъ тревоженъ, когда кровать ихъ находилась въ направленіи отъ Сѣвера къ Югу, спали покойно, когда помѣщали ее въ направленіи отъ Востока къ Западу, изъ чего и слѣдуетъ, что магнетическая полярность земли имѣетъ на нихъ вліяніе. Сверхъ того, онъ открылъ, что большія *Кристаллы* оказываютъ на этихъ особъ двойное вліяніе, смотря потому, какую кристаллизацию представляютъ имъ, чтобъ точнѣе опредѣлить это впечатленіе, они сравниваютъ его съ ощущеніемъ жара или холода. Тѣла положительно, электрическія и отрицательно-электрическія тоже дѣйствуютъ на нихъ различнымъ образомъ; такъ что они въ состояніи отличать эти тѣла однѣ отъ другихъ, хотябы наружная оболочка и была одинакова.

«Цѣль моя» прибавляетъ знаменитый Берцелиусъ, состоятъ не въ томъ, чтобъ представить здѣсь извлеченіе изъ доставленныхъ Санзитивными результатовъ, нѣтъ, я хочу только обратить вниманіе ученыхъ на опыты *Рейхенбаха*, которые имѣли уже одинаковую участь какъ и вышеупомянутое сообщеніе женеваго естествоиспытателя *Пикте*. Этотъ предметъ заслуживаетъ изслѣдованія со стороны большаго числа и даже скажу со стороны всѣхъ ученыхъ, которые въ этомъ отношеніи находятся въ благопріятныхъ обстоятельствахъ, результаты должны быть подвергнуты строгому обсуживанію. Изслѣдователь этого вопроса находится въ положеніи судьи, который будучи призванъ разрѣшить преступленіе, совершившіяся не въ его присутствіи, долженъ безпристрастно разсмотрѣть и взвѣсить всѣ подробности, заключающіяся въ показаніяхъ свидѣтелей. Ученый въ этомъ случаѣ долженъ обладать такоюже тонкостью ума и разсматривать всѣ подтвержденія также строго какъ судья, чтобъ не давать имъ вѣры безъ разбору и не допус-

какъ вводить себя въ обманъ запутанными или хитрыми показаніями. Такое изслѣдованіе, относительно различныхъ, окружающихъ его препятствій, есть одно изъ труднѣйшихъ, на какое можетъ рѣшиться ученый, и должно удивляться мужеству того, который пріобрѣта значительный авторитетъ въ наукахъ, осмѣливается вооружаться противъ предразсудковъ, ограниченности умовъ, самохвальства и даже насмѣшекъ, который упорно и настоятельно стремиться къ цѣли имъ предположенной. Ни одинъ предметъ, достойный изслѣдованія, не долженъ быть брошенъ потому, что его трудно объяснить или потому, что имъ пренебрегаютъ или презираютъ его современные ученые.»

Размысливъ о трудностяхъ, съ которыми должны были бороться всѣ великія открытія, прежде чѣмъ вообще принимали ихъ, и о препятствіяхъ, которыя всегда противопоставляли ихъ укоренившіеся обыкновенія, мы перестанемъ удивляться тому, что происходитъ съ магнетизмомъ. Важныя открытія обращенія земли, кровообращенія, оспопрививанія, специфическихъ свойствъ, хинной корки, рвотнаго камня и т. д. всѣ нашли при самомъ началѣ своемъ неодолимыя препятствія; имъ не хотѣли вѣрить, надъ ними смѣялись и нерѣдко гениальныя открытія подвергались осужденію, — примѣромъ чему служилъ Галилей, который подтверждалъ, что земля вертится и за это былъ заключенъ въ темницу.

Но если животный магнетизмъ испыталъ участь всѣхъ великихъ открытій, если онъ не былъ призванъ, отвергнутъ, осмѣянъ нѣкоторыми учеными или былъ униженъ шарлатанами до степени фиглярства, то это все еще не уничтожаетъ его существованія. Самые строгіе и сомнительные наблюдатели вѣрятъ магнетизму въ границахъ возможнаго. Оканчивая исторію магнетизма, признаемся, что онъ представляетъ что-то въ высшей степени замѣчательное какъ въ своемъ блескѣ такъ и въ униженіи. Многократно осужденный, но никогда безъ надежды на оправданіе, нѣсколько разъ допускаемый и провозглашаемый, онъ уже болѣе шестидесяти лѣтъ существуетъ между нами. То ревность и усердіе къ нему охладѣваютъ, то снова возстановляетъ его живѣйшіе любопытство; вчера онъ былъ пре-

зираемъ учеными, сегодня мы всѣ его принимаемъ въ самое сердце, науки. Это существованіе, неслыханное въ наше время, въ которое всѣ вещи такъ мало продолжительны, не есть грубое заблужденіе; напротивъ того это фактъ, который безъ сомнѣнія будетъ нѣкогда объясненъ физиологически.

Г Л А В А VI.

МАГНЕТИЧЕСКІЙ СОМНАМБУЛИЗМЪ.

Во многихъ отношеніяхъ сходный съ естественнымъ сомнамбулизмомъ, магнетическій или преднамѣренно возбуждаемый отличается отъ него тѣмъ, что развивается подъ вліяніемъ воли другого и потому подаютъ поводъ къ ряду феноменовъ столь необыкновенныхъ, что его почитаютъ состояніемъ, выгоднымъ для аферы, въ которой движется жизнь человѣческая. Однакоже, если магнетизмъ, какъ мы докажемъ это далѣе, можетъ измѣнять нервную жидкость магнетизируемаго, т. е. извлекать ее изъ одного органа, чтобъ скопить въ другомъ; самъ онъ можетъ увеличить ее частію своей жидкости, чтобъ удвоить ея энергію; если мы допустимъ, что подобныя, часто повторяемая дѣйствія на органы чувствъ и понятій въ состояніи чрезмѣрно возвышать чувствительность и тонкость этихъ органовъ; наконецъ, если мы примемъ въ расчетъ совершенное отдѣленіе магнетизируемаго отъ наружнаго міра, отдѣленіе, столь много благопріятствующее сосредоточенію нервной жидкости, то мы безъ труда признаемъ, что эти три соединенныя обстоятельства могутъ удвоить, утроить, удесетирить умственные и чувственные отправления сомнамбула. И такъ еслибъ кто былъ одаренъ органами во сто разъ совершеннѣйшими нашихъ, тотъ обладалъ бы способностями во сто разъ болѣе развитыми и безъ сомнѣнія видѣлъ бы физическій міръ иначе, нежели какъ мы его видимъ. Для него не прозрачныя тѣла сдѣлались бы прозрачными, препятствія исчезли бы, разстоянія сблизились: онъ ощущалъ бы звуки, запахи, вкусы и т. д. существованія которыхъ мы не могли

бы даже подозрѣвать. Въ одно мгновеніе, индивидуальность его миновала бы, величайшія пространства, и на тѣхъ мѣстахъ, на которыя пореносилась бы, усматривало бы находящіеся тамъ предметы и происходящія тамъ сдѣны.

Это дѣйствительно, въ высшей степени чрезвычайная способность, которою обладаютъ нѣкоторые сомнамбулы и которую съ перваго раза мы на вѣрно стали бы отвергать, представляетъ однако же большую аналогію съ работою мысли въ бодрственномъ состояніи. Въ самомъ дѣлѣ мысль не останавливается ни какимъ разстояніемъ времени и мѣста, мы бываемъ въ состояніи переноситься съ одного края свѣта на другой,—и въ отдаленныхъ странахъ, которыя были посѣщены нами, видѣть предметы также ясно, какъ бы находились мы на самомъ мѣстѣ; мысленно переносимся мы къ отдаленнѣйшимъ событіямъ нашей жизни и они производятъ на насъ такое же впечатлѣніе, какъ будто бы возобновлялись передъ нашими глазами.

Человѣкъ не ограниченно пользуется употребленіемъ своей памяти; кто изъ насъ не любитъ переносится въ тѣ времена и мѣста, которыя были свидѣтелями нашего счастья? Тѣже явленія происходятъ въ мозгу сомнамбула по причинѣ его отчужденія отъ внѣшняго міра и мозговаго возбужденія, производимаго магнетическимъ вліяніемъ.

Весьма важное обстоятельство, о которомъ нельзя не упомянуть, заключается въ томъ, что приэтой мысленной работѣ, человѣкъ въ бодромъ состояніи имѣетъ надобность въ познаніи времени и мѣста, чтобъ память его могла перенестись туда, между тѣмъ какъ сомнамбулъ нисколько не нуждается въ этомъ. Такъ какъ онъ живетъ одинъ посреди міра совершенно различнаго съ нашимъ то у него развиваются совсѣмъ нѣдѣи, которыя поражаетъ физическій міръ. Его духъ освобожденный отъ всѣхъ цѣлей, приметъ изумительно быстрый ходъ, и, то погружаясь въ минувшее то возвышаясь въ будущее, разоблачитъ тайны послѣдняго. Однимъ словомъ, сомнамбулъ обладаетъ этимъ *духомъ прореканія*, о которомъ такъ много говорила легковѣрная древность и за которое мы не можемъ поручиться.

Многіе новѣйшіе магнетизеры, которые совершенно незнакомы съ физиологіей и которые говорятъ о моральномъ человѣкѣ, не зная человѣка физическаго, говорятъ вамъ: чтобъ понять надлежащимъ образомъ связь магнетическихъ феноменовъ, должно допустить слѣдующее правило.

Всеобщая жизнь обнаруживается движеніемъ вовселѣнной, и жизнь человѣческая, проистекающая изъ этаго движенія, состоитъ изъ двухъ различныхъ сторонъ: матеріальной и духовной. Эти двѣ стороны тѣсно связанныя одна съ другою, могутъ совѣршенно отдѣлиться не иначе какъ чрезъ смерть, но въ сомнамбулическомъ состояніи одна можетъ возвышаться надъ другою, т. е. одна сторона можетъ развиваться и усиливаться на счетъ другой. И такъ въ томъ случаѣ, когда господствуетъ духовная сторона, жизнь одуховляется и живымъ свѣтомъ своимъ проникаетъ все, подверженныя дѣйствию ея тѣла такъ, что человѣкъ, у котораго жизнь сдѣлалась духовною, во время магнетическаго сна видитъ все предметы, въ прозрачномъ состояніи; по тому что для него не существуетъ ни какой не прозрачности, ни какаго мрака, ни какихъ отдаленностей!

Прежде нежели мы вступимъ въ духовный міръ, въ этотъ темный лабиринтъ, въ которомъ такъ легко заблуждаются, адепты магнетизма должны бы объяснить намъ, что такое понимаютъ они подъ названіемъ *духовная* или *спиритуальная жизнь*. До сего времени мы знаемъ жизнь только по ея дѣйствіямъ, принадлежащимъ чувствительному или матеріальному міру; причина ея ускользаетъ отъ насъ какъ и все первоначальныя причины. И такъ мы полагаемъ, что слово *спиритуальная* означаетъ что то не понятное, по тому что мы можемъ понимать только посредствомъ нашихъ чувствъ, духовное же не доступно нашимъ чувствамъ. Въ этомъ случаѣ мы указываемъ читателю на не большую брошюру, подъ заглавіемъ *Новая психологія*, въ которой говорится о душѣ, мышленіи и духовныхъ способностяхъ. По словамъ Физиолога *Бурдаха*, дѣятельность мозга во время сомнамбулическаго сна столь могущественна, что духъ находится на границахъ высочайшаго паренія какое только онъ способенъ принять по силѣ вдохновенія и размышленія.

Психолог Брандисъ замѣчаетъ, что откровенія, предчувствія и всѣ чрезвычайныя усмотренія суть произведеніе нѣкотораго рода сомнамбулизма, потому что тогда идеаль обнаруживаетъ въ насъ безъ нашего содѣйствія и неодолимо побуждаетъ насъ. *Монтравель* говоритъ, или духъ во время магнетическаго сна парить какъ орелъ высоко въ облакахъ; господствуя надъ дѣйствіями матеріи, объемлетъ онъ быстрымъ взоромъ всѣ физическія возможности, которыя въ бодромъ состояніи онъ могъ бы разсматривать ненначе какъ послѣдовательно; читаетъ въ тѣлѣ у другихъ и въ своемъ собственномъ весь механизмъ отправления.

Постоянный, и даже противниками магнетизма допускаемый фактъ говоритъ *Дюпоте*, состоитъ въ томъ, что сосредоточеніе духа, углубленіе въ самаго себя, отчужденіе отъ внѣшняго міра, восторженность, освобождаютъ такъ сказать человѣка отъ всего матеріальнаго; а вліяніе магнетизма еще болѣе увеличиваетъ это состояніе, тогда внутреннее зрѣніе не обыкновенно усиливается, жизнь преобразуется въ духовную, и способность восходить навысокую степень, какой только человѣкъ можетъ достигнуть.

Подобно всему, имѣющему связь съ психологіей, эти разсужденія довольно темны, и разумъ напрасно ищетъ тамъ свѣтлой точки. Однако принятая нами роля историка возлагаетъ на насъ обязанность сообщить главные факты магнетизма въ томъ видѣ, какъ они были описаны или рассказаны знаменитыми магнетизерами между тѣмъ какъ мы предоставляемъ себѣ право изслѣдованія, чтобъ доказать ихъ возможность или не возможность; по тому что, согласно нашему мнѣнію, такой чудесный и странный фактъ долженъ быть тогда только отвергнутъ, когда мы удостовѣримся въ его нелѣпости.

ОСОГЛАСОВАНИИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО МАГНЕТИЧЕСКАГО СОСТОЯНІЯ СЪ РАЗЛИЧНЫМИ СОСТОЯНІЯМИ БОДРСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Слѣдствіе магнетическаго вліянія состоитъ въ томъ, что подвергающаяся ему особа впадаетъ въ сонъ, продолжительность котораго

различна, но который не может длиться далѣе нѣсколькихъ часовъ. Этотъ сонъ прекращается съ вліаніемъ произведшимъ его, однако же существовали исключительные въ этомъ отношеніи субъекты, надъ которыми магнетическое вліаніе можетъ продолжаться въ теченіи нѣсколькихъ дней, недѣль и даже мѣсяцевъ, если только возобновляютъ его утромъ и вечеромъ. Субъектъ, магнетизируемый такимъ образомъ, находится въ совершенномъ отчужденіи отъ внѣшняго міра, отчужденіи, которое покоряетъ его, господствуетъ надъ нимъ, не припятствуя ему говорить, отвѣчать и заниматься своими дѣлами. Пробуждаясь онъ не помнитъ ничего, что происходило съ нимъ въ продолженіе магнетическаго состоянія его. Множество любопытныхъ наблюденій было сдѣлано насчетъ этого страннаго состоянія; но справедливыли они? Приверженцы магнетизма подтверждаютъ, а противники отвергаютъ ихъ.

Г Л А В А VII.

МАГНЕТИЗЕРЪ И МАГНЕТИЗИРУЕМЫЙ. ВОЗРАСТЪ, ПОЛЬ И ТЕМПЕРАМЕНТЪ.—ФИЗИЧЕСКІЯ МОРАЛЬНЫЯ УСЛОВІЯ.

Оба крайніе возрасты жизни, дѣтство и старость, мало способны къ ощущенію магнетическаго вліанія; самые благопріятные возрасты суть: наступленіе возмужалости, юность и зрѣлые года. Равнымъ образомъ магнетизмъ успѣшнѣе дѣйствуетъ на женскій, нежели на мужской полъ; потому что сложеніе женщины нѣжнѣе и ея организація впечатлительнѣе; изъ этого слѣдуетъ, что нервный темпераментъ доставляетъ на ибольшее число сомнамбуловъ и лучшихъ магнетическихъ субъектовъ.

На противъ того, между холерико-сангвиническими и сангвинико-нервными субъектами, именно въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полномъ здоровьѣ, находятся лучшіе магнетизеры. Хилые, хворые, въ моральномъ и физическомъ отношеніи слабыя особы къ магнетической практикѣ; ихъ старанія всегда почти остаются напрасными.

Всѣ сочиненія о магнетизмѣ согласны между собою въ двухъ слѣдующихъ пунктахъ:

Магнетизеръ долженъ обладать энергическою, упорною волею, твердою увѣренностію въ своихъ средствахъ; его физіономія должна обличать въ немъ вдохновеніе; съ чарующимъ вліяніемъ взгляда надлежитъ ему соединить такое же вліяніе тѣлодвиженій и окружать себя всѣмъ, что только можетъ покорить умъ и заставить молчать разсудокъ; онъ никогда не долженъ отвлекать своего вниманія отъ дѣйствія, которое намѣренъ произвести, потому что малѣйшее разсѣяніе можетъ прервать магнетическое изліяніе. Если, не смотря на эти условія, это вліяніе не передается магнетизируемому субъекту, такъ это происходитъ отъ того, что между имъ и магнетизеромъ существуетъ взаимное оттолкновеніе. Въ такомъ случаѣ старанія одного и добрая воля другаго становятся совершенно безъ плодными.

Магнетизируемая особа должна имѣть слабое, нѣжное сложеніе, легко приходящую въ потрясеніе нервную систему и естественное предрасположеніе къ магнетизму; сверхъ того не ограниченную увѣренность въ моральномъ превосходствѣ и въ средствахъ своего магнетизера; изъ чего слѣдуетъ, что сильные магнетизируютъ слабыхъ, но послѣдніе не могутъ магнетизировать первыхъ. Говоря другими словами, это есть ничто иное какъ повтореніе слѣдующаго предложенія: существо сильное господствуетъ надъ слабымъ и принуждаетъ его къ повиновенію; отсюда слѣдуетъ, что магнетизеръ можетъ произвольно сообщать магнетизируемому, желаемыя впечатлѣнія, и производить въ мозгу своего субъекта всѣ образы какіе только вздумается ему.

Ученые магнетизеры неупотребляютъ своего искусства для всѣхъ безъ различія, но избираютъ тѣхъ только, которые соединяютъ въ себѣ вышепоказанныя нами условія. Хотѣтъ магнетизировать такихъ субъектовъ, въ которыхъ нѣтъ вѣры или организмъ которыхъ оказываетъ сопротивленіе магнетическому вліянію—значило бы трудиться по пустому.

Г Л А В А VIII.

РАЗЛИЧНЫЯ МЕТОДЫ И СРЕДСТВА, СПОСОБСТВУЮЩІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЮ МАГНЕТИЧЕСКАГО СНА.

Наблюденія и опытъ показали, что магнетическое вліяніе можетъ происходить различными образами. По этому мы почитаемъ за лучшее сдѣлать слѣдующее раздѣленіе.

Магнетизмъ по средствомъ *прикосновенія, оцупанія и дуновенія;*

— *тѣлодвиженій* въ извѣстномъ разстояніи,

— *взгляда;*

— *голоса и звуковъ;*

— *примбра;*

— *одной воли.*

Эти различныя способы магнетизированія совершенно согласуются съ различными темпераментами и органическими способностями; т. е. такой то субъектъ будетъ легко на магнетизированъ посредствомъ прикосновенія, но не посредствомъ голоса или примбра; другой по средствомъ музыки, между тѣмъ какъ онъ остался бы нечувствительнымъ къ вліянію примбра и воли и т. д.,

МАГНЕТИЧЕСКІЯ ДѢЙСТВІЯ, ПРОИЗВОДИМЫЯ ПО СРЕДСТВОМЪ ПРИКОСНОВЕНІЯ И ТѢЛОДВИЖЕНІЯ,

Этотъ способъ есть вообще употребляемый магнетизерами въ ихъ публичныхъ и частныхъ сеансахъ; онъ состоитъ въ оцупываніяхъ, треніяхъ, дуновеніяхъ и тѣлодвиженіяхъ въ извѣстномъ разстояніи, или въ легкомъ прикосновеніи къ спиѣ и къ вискамъ магнетизируемаго субъекта.

По нашему мнѣнію, самый лучший способъ магнетизированія, который лучше всѣхъ удастся адептамъ магнетизма, есть исполняемый по методу *Делѣза*, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ:

Особая рѣшившаяся мигнетизироваться, спокойно усаживается наступѣ, причемъ недожно происходить никаго шума, ничего такого, что моглобы развлечь ее—Магнетизеръ садиться противъ нее, такъ что его колѣни и ноги находятся между ея колѣнями и ногами. Потомъ онъ беретъ обѣ ея руки, слегка жметъ ихъ, складываетъ крестъ на крестъ и намякотъ обоихъ ея большихъ пальцевъ кладетъ свои пальцы. Нѣсколько минутъ остается онъ въ этомъ положеніи, неподвижно устрѣмивъ глаза намагнетизируемую особу; потомъ проситъ ее совершенно забыться, ни о чемъ недумать, удалить отъ себя всякій страхъ и неизумляться тѣмъ дѣйствіямъ, которыя испытаетъ она. Когда попроществіи нѣсколькихъ минутъ разовьется теплота между большими пальцами, тогда магнетизеръ выпускаетъ руки особы, отнимаетъ свои и простираетъ ихъ направо и налѣво, обращая ладонями наружу. Послѣ того поднимаетъ, ихъ наравнѣ съ головою и кладетъ на плечи своего субъекта и оставляетъ такъ около минуты; сдѣлавъ это, онъ опускаетъ ихъ медленно въ доль рукъ дооконечностей пальцевъ. Это дѣйствіе повторяется отъ пяти до шести разъ; при чемъ, поднимая руки вверхъ, выварачиваетъ ихъ и держитъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ тѣла—Поокончаніи этого, магнетизеръ кладетъ свои руки на голову субъекта и держитъ ихъ съ минуту въ этомъ положеніи; после чего опускаетъ въ разстояніи одного или двухъ дюймовъ отъ лица; достигнувъ до ложечки, онъ кладетъ на нее три палецъ, и именно указательный, средній и безымянный, и производитъ, на этой окружности, нѣсколько трений снизу вверхъ, причемъ нажимаетъ сильнѣе или слабѣе, смотря по чувствительности субъекта. На послѣдокъ магнетизеръ оканчиваетъ свою операцію налагая руки свои наляжки магнетизируемой особы и опуская ихъ по внутреннѣй сторонѣ до колѣнъ.

Если субъектъ не приходитъ въ сомнамбулизмъ, магнетизеръ, потеряя присутствія духа, долженъ снова начать свои дѣйствія, увеличивъ силу своего взгляда и воли.

Мы замѣтимъ, однако же, что рѣдко случается, чтобъ магнетизируемый въ первый разъ заснулъ при первомъ сеансѣ. Магне-

тизеръ не иначе какъ на третьемъ или пятомъ сеансѣ, достигаетъ желаемого результата.

Какъ только субъектъ погрузится подъ магнетическимъ вліяніемъ сонъ, тогда уже легче магнетизировать его; и эта легкость, эта въ воспримчивость къ магнетизму возрастаетъ съ каждымъ повтореніемъ магнетизированія, такъ что особа, привыкшая съ давняго времени къ вліянію магнетизма, засыпаетъ почти въ ту же минуту.

Магнетизеръ, соединяющій энергическую волю съ большою магнетическою силою можетъ движеніемъ руки, пальца, даже одною мыслію также легко и даже скорѣе чѣмъ словами заставить своего сомнамбула говорить, ходить, и дѣйствовать.

Мы опять повторяемъ, что состороны магнетизера твердая, непоколебимая воля есть необходимое условіе для успѣшнаго магнетизированія: Уже показано было выше, что воля неестъ химерическое существо, но дѣйствительная сила, имѣющая пребываніе свое въ мозгу; эта сила не только господствуетъ надъ прочими духовными способностями собственнаго Я, но дѣятельность ея простирается также наружу, и производитъ натѣхъ особъ, болѣе или мѣнѣе живое впечатленіе. (См. главу XV. этого сочиненія о дѣйствіяхъ ихъ по средствомъ воли).

Вотъ обыкновенно употребляемые средства для произведенія магнетическаго сна. Толстыя и многочисленныя книги, на писанныя различныхъ способахъ магнетизированія, скажутъ не больше того, что сообщили мы читателю въ этомъ краткомъ обзорѣ.

ПРАВИЛА ДЛЯ БЕЗОПАСНАГО ПРОБУЖДЕНІЯ МАГНЕТИЧЕСКИХЪ СОМНАМБУЛОВЪ.

Всѣ магнетизеры замѣтили, что внезапное или насильственное пробужденіе сомнамбуловъ причиняло болѣе или мѣнѣе непріятные случаи, напр: всеобщее не здоровье, обморокъ, конвульси, сильную головную боль и т. д. Средства служащія къ предупрежденію подобныхъ случаевъ, состоятъ въ употребленіи противоположнаго

способа тому, по которому дѣйствовали при наведеніи магнетическаго сна.

1.) Магнетизеръ долженъ имѣть твердую волю для пробужденія магнетизируемаго; онъ долженъ сначала предупредить его объ этомъ благосклонными словами, если же это недѣйствуетъ, то формально приказать субъекту чтобъ онъ позволилъ разбудить себя.

2.) Водить руками по тѣлу должно въ поперечномъ направленіи: Магнетизеръ сперва соединяетъ свои руки, потомъ быстро отдѣляетъ ихъ одна отъ другой; онъ повторяетъ неоднократно это движеніе передъ лицомъ сомнамбула; потомъ продолжаетъ водить руками по перекъ, спускаясь отъ груди къ тазу.

Въ заключеніе дѣлаетъ онъ нѣсколько большихъ штриховъ, и всегда въ направленіи отъ головы къ нижнимъ членамъ, но никогда на оборотъ, потому что въ противномъ случаѣ сомнамбулъ сдѣлался бы нездоровымъ.

Пробужденіе слѣдуетъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ менѣе времени потребно было для усыпленія; на противъ того, пробужденія надлежитъ ожидать тѣмъ долѣе чѣмъ больше времени требовалъ сомнамбулъ для своего усыпленія и чѣмъ продолжительнѣе былъ сонъ его.

Если не смотря на соблюденія всѣхъ вышепоказанныхъ предосторожностей, пробужденіе сопровождается нѣкоторыми нервными признаками, то надобно вывести сомнамбула на открытый воздухъ и дать ему проглотить нѣсколько ложекъ сахарной воды съ помаранцевымъ цвѣтомъ или понюхать какойнибудь ароматической соли. Этихъ средствъ обыкновенно бываетъ достаточно, чтобъ разсѣять нервныя симптомы и снова привести организмъ въ его естественное спокойное состояніе.

Г Л А В А IX.

МАГНЕТИЗИРОВАНИЕ БЕЗДУШНЫХЪ ТѢЛЪ.

Изъ приверженцевъ магнетизма одни утверждаютъ, что можно магнетизировать желѣзо, камни, деревья, цвѣты, воду и т. д. и приводятъ факты въ подтвержденіе своего мнѣнія, другіе, на противъ,

положительно отвергаютъ, чтобъ на эти тѣла можно было дѣйствовать магнетически, и чтобъ они получали замѣтныя свойства. Они приписываютъ силѣ воображенія, производимыя этими тѣлами дѣйствія, если только допустить, что послѣднія въ самомъ дѣлѣ бываютъ производимы.

Г. Пюисегюръ магнетизировалъ деревья какъ мы уже говорили объ этомъ выше, и всякой могъ быть свидѣтелемъ замѣчательнаго ихъ влiянiя на особъ, которыя сажались подъ ними, но посправедливости утверждали, что сила воображенія играла здѣсь главную ролью.

Делезъ старался показать на опытѣ, что магнетизированная вода обладаетъ множествомъ благодѣтельныхъ свойствъ, нѣкоторыя не обращаютъ вниманiя чтобъ извлечь изъ нихъ пользу. По словамъ этаго магнетизера, магнетизированная вода приводитъ магнетическаго дѣятеля прямо въ желудокъ, и оттуда проходитъ оно во всѣ органы посредствомъ кровообращенiя, которое овладѣваетъ имъ. Этотъ агентъ способствуетъ дыханiю испраженiямъ, различнымъ отдѣленiямъ и можетъ такимъ образомъ производить спасительныя кризисы.

Докторъ *Тестъ* утверждаетъ, что онъ одну дѣвицу погрузилъ въ сонъ, давъ ей безъ ея вѣдома напитокъ магнетизированной воды.

Этотъ же докторъ, на магнетизировавъ кресло, посадилъ на него молодую даму и далъ ей перелистывать альбомъ съ рисунками. Несмотря на свое сильное влiянiе просмотрѣтъ весь альбомъ, она заснула на третьемъ листѣ.

Доктора *Жорже*, *Корель* и *Фуассанъ* удостовѣрились, что вода и кушанье будучи на магнетизированы, получаютъ особенный вкусъ, который можетъ быть оцѣненъ только сомнамбулами.

Въ присутствiи доктора *Фукье* и многихъ другихъ особъ, докторъ *Бертранъ* прекратилъ стаканомъ магнетизированной воды продолжавшуюся цѣлый часъ нервную рвоту. Черезъ нѣсколько времени произошелъ новый припадокъ, пациенту дали выпить обыкновенной

воды, и она не оказала никакого дѣйствія, снова была употреблена магнетизированная вода, и рвота тотчасъ же прекратилась.

Миль, въ своемъ сочиненіи о магнетическихъ явленіяхъ рассказываетъ, что кусокъ магнетизированнаго стекла который онъ, ложась въ постель, положилъ себѣ подъ ложечку, излечилъ его отъ упорной бессонницы. Какъ только легъ я, говорилъ онъ, мнѣ вздумалось испытать, какую силу окажетъ кусокъ магнетизированнаго стекла, и я положилъ его себѣ на грудь. Я ощутилъ пріятную теплоту и вскорѣ заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Чтобъ сообщить магнетическое свойство стакану воды, держать его въ одной рукѣ, а другою мѣжду тѣмъ водять взадъ и въ передъ какъ можно ближе къ поверхности жидкости. Черезъ двѣ или три минуты вода магнетизируется.

Магнетизированіе бутылки или графина воды также легко и производится такимъ же способомъ. Нѣкоторые магнетизеры увѣряютъ, что вода сильнѣе напиться магнетизмомъ, когда въ то же время дышать на нее.

Чтобъ намагнетизировать кусокъ желѣза или камень, также кольцо или какую либо драгоценную вещь, держать предметъ въ рукахъ, и когда онъ не много нагрѣтся, опускаютъ надъ нимъ понѣскольку разъ оконечности пяти пальцевъ руки, послѣ чего, въ заключеніе операціи, слегка дышать на него.

Для сообщенія магнетическаго свойства дереву, крѣпко обнимаютъ его въ рукахъ въ продолженіе двухъ или трехъ минутъ, потомъ отступаютъ отъ него задомъ на нѣсколько шаговъ, послѣ того, устремляя къ нему разпрямленные и одинъ отъ другаго отдѣльные пальцы, направляютъ магнетическій потокъ къ его вершинѣ и отъ вершины къ подошвѣ. Эту операцію надлежитъ производить съ четырехъ сторонъ дерева, именно спереди, сзади и съ обоихъ боковъ; сверхъ того она должна продолжаться полчаса и повторяться послѣдовательно пять дней сряду, послѣ чего дерево становится магнетическимъ и получаетъ всѣ свойства, которыя показаны были въ письмѣ гражданина *Клокъ* на счетъ дерева илима въ Базанси. (см. гл. XV.).

Мы позволимъ себѣ въ этомъ отношеніи, слѣдующее замѣчаніе: Магнетизеры деревъ безъ сомнѣнія недумаютъ, что магнетическое состояніе имѣетъ только ограниченную продолжительность, и что для продолженія его, нужно магнетизировать очень часто, по тому что различныя наружныя и внутреннія вліянія у органическихъ существъ безпрестанно стараются разрушить или покрайней мѣрѣ ослабить магнетическое вліяніе. Въ деревьяхъ, восходящія и исходящія сокъ, поглащаемыя кореньями земляные соки, листья, испаряющіе и поглащающіе влажность и угольную кислоту изъ воздуха: вѣтры, съ большею или меньшею силою колеблющія сучья, все это, вмѣстѣ взятое должно рѣшительно противодействовать магнетическому дѣятелю, и внутренняя дѣятельность растенія должна постоянно преодолевать и отталкивать работу магнетизера, то есть тайнаго дѣятеля, который, по утверженію магнетизера былъ сообщенъ дереву. Намъ кажется, что нужно быть слишкомъ довѣрчивымъ, что вѣрить въ подобныя сверхъестественныя вещи.

По этой то причинѣ очень многіе благоразумные люди, которые вѣрятъ магнетизму или магнетическому вліянію человѣка на подобныхъ себѣ и даже на животныхъ, отвергаютъ магнетизированіе деревъ и безжизненныхъ тѣлъ. Они приводятъ тысячи противорѣчащихъ фактовъ, тысячи наблюденій, противоположныхъ упомянутымъ нами выше и рѣшительно доказывающихъ, что мнимыя, не одушевленныя тѣламъ сообщаемыя магнетическія свойства существуютъ только въ воображеніе тѣхъ, которые дѣйствительно испытываютъ ихъ дѣйствія, или только притворяются въ этомъ случаѣ. Чтобъ ввести въ заблужденіе другихъ людей. Изъ слѣдующаго анекдота, рассказаннаго *Гельвичемъ*, вы можете посудить какую чрезвычайную силу можетъ имѣть воображеніе.

Одному столькоже глупому, сколько легковѣрному крестьянину, лекаръ прописалъ наоскуткѣ бумаги слабительное, которое, разумѣется, должно было приготовить въ аптекѣ. Крестьянинъ, воротясь домой и думая что сама бумага была слабительное, разрѣзалъ ее надвое и проглотилъ половину. Черезъ часъ животь его схватили колики за которыми послѣдовало изобильное испражненіе, жена

крестьянина, видя такое энергическое дѣйствіе бумаги, разрѣзала оставшійся клочекъ надвѣ половины: одну дала она своей дочери, а другую проглотила сама. Непрошло часа, какъ мать и дочь подверглась столь изобильнымъ испражненіямъ, какіе только можетъ произвести слабительное (drastique) данто въ сильномъ приѣмѣ; и все это было дѣйствіемъ воображенія!

Г Л А В А X.

МАГНЕТИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Всякое дѣйствіе, представляющееся нашимъ чувствамъ, заставляетъ насъ предполагать причину, если это причина открыта и производитъ одинаковыя дѣйствія то можно впредь почитать какъ законъ, какъ силу опредѣляющаго дѣйствія, которыя были нами усмотрѣны. Очень часто причины познаются только поихъ дѣйствіямъ, и потому надлежитъ отъ дѣйствія выходить къ причинѣ. Духъ человѣческой можетъ иногда открывать причину аргюти; нодаже и въ этомъ случаѣ необходимо опытъ, чтобъ утвердить ее какъ законъ.

Вообще принято заправило что каждый законъ, каждая теорія должны основываться на фактахъ. Магнетизмъ не можетъ дѣлать ни какого исключенія изъправила; его дѣйствіе такого рода, что магнетическое вліяніе было признано силою. Допустивъ это, мы желаемъ представить описаніе многихъ магнетическихъ сеансовъ, которые произвели нанасъ живѣйшее впечатлѣніе. Читатель взирая на эти почти баснословныя явленія, почтетъ себя, какъ бы перенесеннымъ въ волшебную страну; но если онъ размыслить очрезвычайной силѣ нервной системы, то допустить возможность фактовъ, которые съ перваго разу охотно готовъ былъ отвергнуть.

Особа, надъ которою предпринимали опыты, была молодая дѣвушка, поимени Юлія слабаго и нежнаго сложенія и подверженная истерическимъ припадкамъ. Имѣя природное предрасположеніе къ магнетизму и къ восторженности, Юлія во время сна обнаруживала необыкновенную дѣятельность мозга и показывала чрезмѣрную впе-

чатливость, предпочтительно свойственную нервнымъ тѣлослож-
ніямъ. Экспериментаторомъ былъ докторъ, умъ котораго, чуждый
всякаго матеріальнаго интереса, видѣлъ въ магнетизмѣ только
неотцѣненное средство для расширенія круга познаній и увеличенія
числа средствъ, служащихъ къ облегченію страждущаго человѣче-
ства. Вотъ краткій обзоръ фактовъ, происходившихъ предъ наши-
ми глазами;

Въ залѣ медика-магнетизера собрались двенадцать кавалеровъ и
три дамы; почти всѣ зрители принадлежали къ ученому сословію,
и вмѣсто того, чтобъ вѣрить магнетическимъ явленіямъ, они скорѣе
показывали въ этомъ отношеніи величайшее невѣріе.

Юлія вошла въ сопровожденіи доктора и сѣла въ кресла, стоявшее
въ глубинѣ залы. Лишь только глаза ея встрѣтились совзоромъ
магнетизера, она точасъ же закрыла вѣки и заснула.

— Господа, сказалъ докторъ, изученіе магнетизма, которому я
съ жаромъ предаюсь есть богатѣйшій рудникъ, представляющій
множество сокровищъ для ученаго міра, къ несчастію, ни кто изъ
нашихъ ученыхъ знаменитостей въ настоящее время не осмѣливался
исслѣдовать глубину его, боясь сдѣлаться предметомъ на смѣшекъ.
Несмотря на эту опасность, какой подвергаюсь я со стороны моихъ
собратій, ежедневно изучаю я достойныя удивленія феномены, пред-
ставляемые вѣкоторыми сомнамбулами, и пользуюсь моими познаніями
въ естественныхъ наукахъ, стараюсь найти физиологическое объ-
ясненіе этихъ феноменовъ и доказать, что нервная система есть
единственный источникъ необыкновенныхъ фактовъ, которые буду
я имѣть честь показать передъ глазами вашими.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

1 о н ы т ь

СПОСОБНОСТЬ ВИДѢТЬ БЕЗЪ ПОМОЩИ ГЛАЗЪ.

Магнетизеръ завязалъ у Юліи глаза сложеннымъ въ нѣсколько
складокъ чернымъ шелковымъ галстукомъ, и сверху наложилъ еще

платокъ, въ удостовѣреніе зрителей, что естественное зрѣніе было такимъ образомъ совершенно прервано; послѣ того онъ сосредоточилъ нервную жидкость на зрительныхъ нервахъ.

— Юлія, спите вы? Спросилъ онъ дѣвушку.

— Состояніе, въ которое вы имѣте силу погружать меня, не есть обыкновенный сонъ.

— Что чувствуете вы?

— Я совершенно вижу все; люди и предметы кажутся мнѣ какъ бы прозрачными.

— Сколько особъ видите вы въ этой залѣ?

— Пятнадцать.

— Какаго пола?

— Три дамы и двѣнадцать мужчинъ.

— Не ошибаетесь ли вы?

— Нѣтъ; я очень ясно различаю двѣнадцать мужчинъ и три дамы въ этой залѣ.

— Можете ли вы сказать мнѣ, женатъ ли этотъ господинъ, до котораго я въ эту минуту дотрогиваюсь и естли у него жена и дѣти?

— Незнаю; но если мнѣ укажутъ его жилище, я могу перенестись туда и увидѣть если у него жена и дѣти.

— Господинъ этотъ живетъ въ Версали, въ Оранжевой улицѣ, № 15, во второмъ этажѣ.

Послѣ минутнаго молчанія, Юлія сказала.

— Я вижу мальчика лѣтъ пяти или шести, голова его покрыта сѣрою шапочкой съ перомъ; на немъ голубое бархатное верхнее платье и прекрасныя вязаныя панталоны. Дама, вѣроятно мать его, по правляетъ туалетъ мальчика.

— Невидити ли вы другихъ дѣтей?

— Я замѣчаю еще маленькую бѣлокурую дѣвочку; она вертитъ въ рукахъ обручъ и прыгаетъ отъ нетерпѣнія; малюткѣ хочется чтобъ ее поскорѣ увели гулять.

— Нѣтъ ли у этой дѣвочки чего нибудь особеннаго?

— Ахъ, какая жалость!... безобразное пятно покрываетъ часть ея праваго виска.

Отець обоихъ дѣтей подтвердилъ совершенную истину словъ Юліи.

— Юлія, продолжалъ магнетизеръ, можете ли вы сказать намъ, здоровъ ли этотъ господинъ, котораго я представилъ вамъ?

— Привидите его въ сообщеніе сомноу.

Сообщеніе было установлено тѣмъ, что господинъ положилъ свой указательный палець на лобъ магнетизируемой. Юлія начала смѣяться.

— Чему смѣетесь вы? спросилъ магнетизеръ.

— Ничего, ничего.... одна веселая мысль пришла мнѣ въ голову. Господинъ пользуется превосходнымъ здоровьемъ; если онъ не позаботится о себѣ, то слишкомъ растолстѣетъ... Онъ долженъ соблюдать приличную діету.

Въ самомъ дѣлѣ, плотное тѣлосложеніе господина, въ особенности же круглое брюхо его, возвѣщало близкое наступленіе не обыкновенной тучности.

Одна изъ присутствовавшихъ дамъ пожелала имѣть Консультацию. Докторъ привелъ ее въ сообщеніе съ Юліей, которую спросилъ потомъ:

— Пользуется ли эта дама совершеннымъ здоровьемъ.?

— Я немогу отвѣчать громко; подойдите ближе, чтобы можно было говорить вамъ на ухо.

Выслушавъ Юлію, докторъ отвелъ даму въ сторону и сказалъ ей:

— Вы страдаете злокачественнымъ лишаемъ въ окружности наддѣтородной кости; въ продолженіи трехъ лѣтъ прибѣгли вы къ совѣтамъ многихъ врачей и перепробовали додвадцати различныхъ способовъ леченія, но все напрасно.

— Дама согласилась, что это была правда, и прибавила:

— Господинъ Докторъ, еслибъ магнетизируемая знала какое нибудь средство къ излеченію, какъ я была бы заэто благодарна ей! Прошу васъ, спросить ее.

— Хорошо, сударыня; я надѣюсь, что мы получимъ отвѣтъ согласный съ вашими желаніями,

Онъ обратился къ Юліи.

— Дама убѣдительно проситъ васъ—указать ей средство противъ ея болѣзни, если только вы это можете.

— Больная принимала очень много ваннъ, употребляла множество лекарствъ, помадныхъ мазей, и ея болѣзнь вмѣсто того чтобъ уменьшится, еще болѣе увеличилась; она укоренилась и застарѣла, и я знаю одно только средство.

— Укажите его.

— Большую часть должно пользоваться ѣдкими средствами, чтобъ разрушить раковидную болѣзнь кожи и произвести рубецъ, который будетъ совершенно безвреденъ.

— Всели дуть?

— Сверхъ того необходимо всеобщее леченіе; впрочемъ докторъ, который будетъ лечить больную, самъ увидитъ, какому должно слѣдовать способу.

— Неможели вы сами указать его?

— Я вижу боль которая разѣла кожу и съ каждымъ днемъ увеличивается; я знаю что ее должно остановить энергическимъ средствомъ; но познаніе общаго леченія не мое дѣло: по тому что только опытный врачъ можетъ предписать его.

Такіе благоразумные отвѣты магнетизируемой поразили даму, которая долго немогла придти въ себя отъ изумленія послѣ всего слышаннаго ею.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОПЫТОВЪ НАДЪ ЗРѢНІЕМЪ БЕЗЪ ПОМОЩИ ГЛАЗЪ.

Магнетизируемой дали на нѣкоторое время успокоиться, послѣ чего докторъ, увидя что онъ можетъ продолжать свои опыты безъ вреда слабому здоровью Юліи, сказалъ присутствующимъ.

— Господа, теперь неудобно ли вамъ подойти къ этому письменному столу и писать на листѣ бумаги буквы, слова или фразы, что вамъ вздумается.

Четверо подошли къ столу и написали на бумагѣ.

— Теперь сложите ваши записки и спрячьте въ такомъ мѣстѣ, которое покажется вамъ самымъ скрытымъ; я даже прошу васъ сдѣлать это тайно отъ меня, чтобъ отклонить всякое подозрѣніе объ уговорѣ, которое моглобы мелькнуть въ умѣ укого нибудь изъ присутствующихъ.

Между тѣмъ какъ четверо вышли изъ комнаты, чтобъ спрятать свои билеты, одинъ изъ зрителей, въ которомъ слово уговоръ возбудило сомненіе, подошелъ къ доктору и спросилъ, неужели магнетизируемая угадаетъ пятую записку?

— Безъ сомнѣнія, отвѣчалъ докторъ, вы можете писать, равно какъ и каждый изъ находящихся здѣсь въ обществѣ, можетъ сдѣлать это, если пожелаетъ; магнетизируемая прочтетъ всѣ письма, которыя представляютъ ей.

Пятый господинъ началъ писать, и оставилъ залу не прежде, какъ прочіе четверо вошли въ нее.

Когда воротились они, докторъ поместилъ ихъ передъ магнетизируемой, и означая каждого нумерами 1, 2, 3 и 4, спросилъ ее.

Юлія, скажите мнѣ, гдѣ находится записка № 1-й?

Въ его часовомъ карманѣ.

Можетели вы прочесть, что въ ней написано?

Да, если господинъ развернетъ записку и положетъ ее передомною, записка была развернута и положена на маленькомъ столикѣ въ глубинѣ. Юлія прочла:

«Я не смѣю вѣрить въ неизвестную силу магнетизма и всѣ явленія, мною видѣнныя выходятъ изъ предѣловъ естественнаго.»

Записка обошла все общество, и каждый могъ удостовѣриться что въ ней отъ слова до слова была написана прочитанная Юліею фраза.

Гдѣ записка № 2-й?

— У него вору.

— Прочтетили вы, что въ ней написано?

— Это только бумажный шарикъ и я недумаю, чтобъ въ немъ было что нибудь написано.

№ 2-й подтвердилъ, что отвѣтъ былъ правиленъ.

— Гдѣ записка № 3-й?

— Въ карманѣ молодой дамы у которой наголовѣ фероньерка.

Записка была развернута и положена на столикъ.

— Прочтите, сказалъ магнетизеръ.

— Немогу записка лежитъ на оборотъ.

Записку положили какъ должно, и Юлія прочла слѣдующее известное четверостишіе.

L'amour esrt le maitre du monde,

Nreque jusque dans les cieux,

Aux enfers, sur laterre et souséonde.

Gon trêne estplace dans uosyeux.

(Любовь есть владычица вселенной; она царствуетъ и на высотѣ небесной и въ адскихъ пропостяхъ, и на землѣ и подъ водою.— Тронъ ея воздвигнуть въ глазахъ твоихъ.

Пріэтомъ чтеніи, молодая дама, которая положивъ записку въ карманъ, не знала ея содержанія, потупила глаза въ землю и по краснѣла; такъ какъ она была очень хороша собой, то всѣ согласились въ томъ, что стихи очень кстати были примѣнены къ ней.

— Гдѣ четвертая записка?

— Завязана въ батистовый платокъ, который секретно брошенъ въ корзину съ бумагами подъ письменнымъ столомъ,

Вынули платокъ изъ корзины, развязали узелъ и положили записку настоль.

— Прочтите.

— «Если раскроютъ эту записку, † (одинъ крестъ), если прочтутъ ее, † (другой крестъ), то я впредь буду вѣрить, что предсказатели и волшебники древности производили чудеса свои посредствомъ магнетизма ††† (три креста).

При этомъ чтеній, писавшій записку протиралъ себѣ глаза, чтобъ увѣриться, не находится ли онъ подъ вліяніемъ сна или какого либо видѣнія.

— Повстинѣ удивительно! вскричалъ онъ. Въмѣсто того чтобъ почитать магнетическія явленія фокусами, люди ученые должны бы,

какъ сказалъ докторъ, внимательно заняться этимъ предметомъ, чтобъ открыть его причину и сдѣлать изъ него полезное примѣненіе къ обществу.

— Юлія, продолжалъ Магнетизеръ, гдѣ на ходится пятая записка?

— Такъ какъ я видѣла передъ собою только четырехъ особъ, то полагала, что были только три записки.

— Прошу у васъ извиненія; есть еще пятая записка; поищите ее.

— Я очень ясно вижу пятнадцать присутствующихъ здѣсь особъ, различаю на ходящихся на нихъ разныя украшенія, погружаю взоры мои даже въ ихъ карманы, но незамѣчаю ни какой записки.., у вѣрю что нѣтъ ни одной въ этой комнатѣ... Подождите... я осмотрю снаружи... Ахъ!.. она тамъ... отворите дверь залы, и записка прилѣплена сзади.

Отворили дверь, и дѣйствителъно нашли записку, прилѣпленную обкладкой.

Можетели вы читать сквозь двери спросилъ докторъ, опять затворяя залу.

— Да, если вы снимите ланкарту въ которой линіи и разныя знаки совершенно не позволяютъ мнѣ прочесть то, что написано сзади ея.

Карта была снята и Юлія прочла даже довольно бѣгло.

«Я не вѣрю чудесамъ магнетизма; но признаюсь, если погруженная въ сомнамбулическій сонъ прочтетъ записку сквозь дверь, то не вѣріе мое тотчасъ же прекратится.»

— Тамъ еще что то другое написано, сказалъ господинъ, изумленный этимъ чтеніемъ.

— Да, я замѣчаю въ низу три большія, одна отъ другой отдѣльныя штрихами литеры: А—В—С—.

— Что означаютъ эти литеры?

— Первая означаетъ *Амаля*: это имя сестры господина, писавшаго записку;—вторая есть начальная буква имени его брата; *Бартелеми*;—третья есть начальная буква его собственнаго имени: *Цезарь*,

— Чьего имени?

— Сочинителя записки.

Докторъ обратился къ *Цезарю Бартелеми* съ словами:

— Справедливо ли данное вамъ объясненіе?

— Дѣйствительно непонятно! Право, можно съума сойти! отвѣчалъ онъ, то, что я хотѣлъ скрыть въ тайнѣ, она прочла это въ моихъ мысляхъ. Неможетели вы, въ свою очередь, господинъ докторъ, объяснить мнѣ этотъ фактъ, поистинѣ столь чудесный и удивительный?

— Охотно готовъ исполнить ваше желаніе, сколько мнѣ это возможно будетъ, отвѣчалъ докторъ. Замѣчательный феноменъ криптоскопіи (способности видѣть покрытое) есть камень преткновенія, объ который спотыкались сомнамбулы, появлявшіеся въ различныя времена для полученія награды *Бурдена*. Но если до сего времени опыты казались неудовлетворительными для комиссій, которые были назначаемы съ этою цѣлью, то изъ этого нельзя еще заключить, чтобъ усматриваніе предметовъ сквозь препятствія было чѣмъ то решительно невозможнымъ. Люди добросовѣстные и благонамѣренныя, занимавшіеся магнетизмомъ, замѣтили, что достоточно самага незначительнаго обстоятельства, самага малѣйшаго противнаго вліянія, чтобъ сомнамбулъ, который вчера въ кабинетѣ магнетизера превосходно исполнялъ свое дѣло, сего дня вдругъ почувствовалъ бы себя не способнымъ къ этому въ присутствіе многочисленной комиссіи.

Касательно узнанія, отгадыванія мыслей другаго объясненіе потребовало бы много времени и все таки было бы неудовлетворительно; скажу только, что мысль, или лучше слово, заключающія мысль, рельефно отражаются въ мозгу мыслящаго. Криптоскопическая его способность, которую одарена магнетизируемая, позволяетъ ей читать эти слова безъ всякаго затрудненія. Что же касается до зрѣнія сквозь препятствіе, сквозь какое либо темное тѣло, то я хочу по средствомъ физическаго доказательства уничтожить или по крайней мѣрѣ поколебать ваше сомненіе.

Напримѣръ если я буду держать черепаховую пластинку между вашими глазами и открытою книгою, вы тотчасъ же лишитесь возможности читать, по тому что свѣтлые лучи, исходящіе отъ книги чтобы падать на вашу сѣтчатую глазную оболочку, прерваны препятствіемъ.

Теперь допустимъ, съ одной стороны, что свѣтъ въ различныхъ степеняхъ проникаетъ въ тѣла, а съ другой чтобы эта толстая черепаховая пластинка была раздѣльна на сотни чрезвычайно тонкихъ пластинокъ: каждая отдѣльная пластинка сдѣлается прозрачною, и чрезъ нее можно будѣтъ видѣть. Тоже самое случается у сомнамбуловъ; ихъ зрительные нервы достигли столь высокой степени силы, что самыя толстыя и темныя тѣла, переходятъ передъ ними въ состояніе совершенной прозрачности. Тогда объективные лучи могутъ легко проходить эти тѣла и проникая сквозь сомкнутыя вѣки сомнамбула, отражаются на его сѣтчатой оболочкѣ. Эта доставшаяся въ удѣлъ многимъ сомнамбуламъ способность усматривать предметы, скрывающіеся позади темныхъ тѣлъ и видѣть различные содержащіеся въ человѣческомъ тѣлѣ органы такъ ясно, какъ будто бы лежали они въ хрустальномъ сосудѣ, дѣйствительно существуетъ. Не только лѣтописи магнетизма доставляютъ весьма многочисленные доказательства въ пользу этого факта, но мы находимъ многіе сходные случаи даже въ сочиненіяхъ, враждебныхъ магнетизму. Вамъ одинъ изъ этихъ примѣровъ:

Четыре профессора и шесть студентовъ медицины окружали постель сталѣтняго старика, жизнь котораго угасала въ слѣдствіе неразлучной съ преклонными лѣтами слабости. Одному изъ профессоровъ вздумалась, на магнетизировать младшаго изъ студентовъ, и мѣвшаго слабое, нервное и очень чувствительное сложеніе. Опытъ удался какъ нельзя лучше, потому что студентъ черезъ нѣсколько минутъ заснулъ. Профессоръ, помѣстивъ его подъ постель умирающаго, приказалъ ему внимательно наблюдать ходъ смерти, то есть ходъ, которому слѣдуетъ угасающая жизнь. Его отвѣты на вопросы, съ которыми обращался къ нему Профессоръ, совершенно согласовались съ фізіологическимъ закономъ: *Жизнь оставляетъ сперва*

окружность организма и возвращается мало по малу къ центру; тамъ пребываетъ она одно мновеніе и вскорѣ совершенно угасаетъ.

— Я вижу говорилъ молодой студентъ, какъ жизнь оставляетъ члены, потомъ органы чувствъ и убѣгаетъ въ центральные органы. Чувство осязанія угасаетъ первое.—Кровообращеніе ускоряется; потомъ становится перемежающимся, прекращается въ малыхъ сосудахъ, и сфера его болѣе и болѣе ограничивается. Вскорѣ потомъ крови уменшаются въ артеріяхъ; малыя артеріи опорожняются, но кровь все еще наполняетъ вены. Я вижу, что кругообращеніе постепенно ослабѣваетъ, и на конецъ прекращается также и въ большихъ стволахъ; не подвижность все болѣе объемлетъ большіе сосуды; кровь остонавливается и сердце отозвалось послѣднимъ біеніемъ.

Вотъ физиологическій ходъ, которому, слѣдуетъ жизнь присвоеному угасанію. Краснорѣчивѣйшій профессоръ медицинскаго факультета не представилъ бы болѣе точнаго описанія, какое сдѣлалъ усыпленный магнитическимъ вліяніемъ студентъ.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

2 О П Ы Т Ъ .

Ч У В С Т В О О Б О Н Я Н І Я .

Слѣдующіе опыты докажутъ намъ, что нервный дѣятель, на правленный магнитическимъ вліяніемъ или волею магнетизера на первы обонянія, можетъ возвысить раздражительность ихъ до такой степени и сообщить имъ такую чрезвычайную ошутительность, что чувство обонянія представляетъ что то чудесное и невѣроятное.

Каждому извѣстно, что тѣла отдѣляютъ изъ себя болѣе или менѣе замѣтные запахи. Одни изъ нихъ очень пахучи, другія менѣе, и есть еще такія, которыя кажутся намъ совершенно неимѣющими запаха; но въ дѣйствительности этого нѣтъ; мнимое от-

существо ихъ запаха зависить единственно отъ грубости нашего обонянія. Въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ осязательность обонянія усиливается въ такой мѣрѣ, что *запахи* больнымъ дѣйствительно становятся въ тягость запахи, производящіе изъ такихъ тѣлъ, которыя мы почитаемъ лишенными всякаго запаха, точно также со средоточеніе нервнаго дѣятеля, на правленное магнетизеромъ на органъ обонянія, сообщаетъ послѣдному такую осязательность, какой не находится у челоуѣка въ его естественномъ состояніи.

Докторъ поднесъ къ носу ясновидящей кусокъ мрамора.

— Знаете вы этотъ запахъ? спросилъ онъ.

— Это запахъ камня.

— А этотъ?

Онъ поднесъ ей ключъ, вынутый изъ замка двери,

— Запахъ железа.

— А этотъ?—Продолжалъ онъ держа передъ нею сдѣланную изъ оленьяго рога рукоятку ножа.

— Запахъ кости.

Одинъ изъ зрителей далъ магнетизеру знакъ поднести къ носу ея клинокъ ножа.—Эта было исполнено, и она отвѣчала,

— Опять запахъ железа.

Одна дама дала доктору новый и только что взятый изъ лавки хрустальный флакончикъ. Ясновидящая, понюхавъ его, сказала.

— Запахъ стекла.

Если сосредоточеніе нервной жидкости въ какомъ либо органѣ возвышаетъ его осязательность, то отвлеченіе или лучше прерваніе потока этой жидкости необходимо влечетъ за собой противоположное дѣйствіе, т. е. чувствительность этого органа мгновенно прекращается.

Магнетизеръ, отдѣливъ обоняніе отъ нервнаго дѣятеля, ототкнулъ стеклянку, наполненную самымъ крѣпкимъ нашатырнымъ спиртомъ и поставилъ ее подъ носомъ магнетизируемой, приказавъ ей сильно вбирать въ себя запахъ; она исполнила это, не показавъ не малѣйшаго знака ощущенія, между тѣмъ какъ самый здоровый поденщикъ не удержался бы на ногахъ.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

3 О П Ы Т Ъ .

ЧУВСТВО ОСЯЗАНІЯ И СЛУХА.

Докторъ привязалъ къ рукѣ магнетизируемой шелковой снурокъ и другой конецъ его передалъ той самой молодой дамѣ, которую четверостишіе заставило покраснѣть, конечно отъ радости.

— Сдѣлайте одолженіе, сударыня, поддержите конецъ этого снурка.

Дама охотно согласилась исполнить просьбу доктора, надѣясь, вѣроятно, на новый комплиментъ.

— Дотрогивайтесь доэтого снурка вашими прекрасными пальчиками столько разъ, сколько вамъ угодно, однакоже какъ можно легче, потому что, предупреждаю васъ, магнетизируемая будетъ чувствовать каждое изъ этихъ прикосновеній.

Дама нѣсколько разъ дотрогивалась до снурка кончикомъ своего тонкаго пальчика.

— Сколько ударовъ было сдѣлано? спросилъ магнетизеръ Юлію.

— Семнадцать, отвѣчала она.

Число было правильно.

Магнетизеръ обратился къ другой дамѣ.

— Неудобно ли вамъ дышать на снурокъ; движеніе, производимое вашимъ дыханіемъ, магнетизируемая также будетъ ощущать.

Дамадохнула пять разъ, и магнетизируемая сказала, что она почувствовала такое же число впечатленій.

Одинъ изъ зрителей, желая въ свою очередь испытать осязанія магнетизируемой, и въ надеждѣ привести ее въ замѣшательство, дотронулся нѣсколько разъ до снурка легкимъ перышкомъ, которое убитѣло бы отъ малѣйшаго дуновенія.

— Сколько ударовъ.

— Пятьдесятъ девять.

Это число было объявлено совершенно точнымъ.

Докторъ далъ Юлію успокоится нѣсколько минутъ и продолжалъ свои магнетическія дѣйствія опытами надъ слухомъ.

Онъ обратился къ дамѣ которая сидѣла у окна.

— Сударыня, не угодноли вамъ сказать вашей сосѣдкѣ нѣсколько словъ на ухо; только прошу васъ, говорите какъ можно тише.

— Юлія повторите слова ихъ.

— Этотъ магнетическій сеансъ удивляетъ и очень занимаетъ меня.

— Этоли говорили вы сударыня?

— Да, докторъ, отвѣчала изумленная дама.

— Вы милостивый государь, такъ какъ находитесь дальше всѣхъ, скажите что нибудь на ухо вашему сосѣду; но такъ тихо, что едва только пошевелите губами.

— Юлія, повторите слова господина.

У этой ясновидящей обоняніе гораздо превосходитъ, чѣмъ у собаки лучшей породы; а что кажется до тонкости слуха, то она въ этомъ отношеніи перещеголяла бы зайца.

— Вы это сказали, милостивый государь—

— Да слово въ слово.

Всѣ присутствовавшіе съ удивленіемъ переглянулись.

— Сравненіе съ собакою и съ зайцемъ, сказалъ докторъ, позволяетъ мнѣ сдѣлать краткое отступленіе, въ доказательство того, что въ необыкновенной тонкости чувствъ моей магнетизируемой нѣтъ ничего не возможнаго, есть животныя, у которыхъ обоняніе истинно изумительно.

На пр. собака бѣжитъ послѣдамъ своего гоеподина; котораго она потеряла нѣсколько дней тому назадъ. Собаки, заблуждавшіяся во время продолжительнаго путешествія, возвращались домой изъ за нѣсколькихъ сотенъ верстъ, по той же дорогѣ, по которой прежде бѣжали.

Хорошо выученныя собаки исполняютъ тысячу разныхъ штукъ именно при помощи своего обонянія. Олень заяцъ, кротъ и многія другія животныя одарены столь тонкимъ слухомъ, что могутъ слышать отдаленнѣйшій шумъ, самые слабые звуки, и чрезъ то избѣгать угрожающей имъ опасности.

Природа развила у этихъ животныхъ въ высшей степени чувствъ обонянія и слуха, чтобъ доставить имъ средство къ своему сох-

раненію. Тонкость двухъ упомянутыхъ чувствъ очень обыкновенна у этихъ животныхъ, на противъ того, она рѣдко встрѣчается у людей. Впрочемъ, приводятъ въ примѣръ дикарей и негровъ, которые чувтъ тигра, льва и змѣй на весьма дальнихъ разстояніяхъ.

Допустите, что чувствительность, посредствомъ накопленія нервной жидкости въ одномъ органѣ, увеличена во сто разъ, и вы въ состояніи будете объяснить себѣ феномены, которые приводятъ васъ въ такое изумленіе.

Я перехожу къ другому опыту, который докажетъ до какой степени тонкости можетъ достигать слухъ магнетизируемой особы. Возьмите милостивый государь, эту трость, ударяйте ею, сколько вамъ угодно, по воздуху, однако съ тѣмъ, чтобъ между каждымъ ударомъ оставлять нѣсколько времени.

— Юлія, сколько ударовъ слышали вы?

— Одинадцать, отвѣчала она, и число ударовъ было именно это самое.

Этотъ опытъ повторили нѣсколько разъ, и успѣхъ былъ одинаковый.

Докторъ слѣдующимъ образомъ объяснилъ изумленнымъ зрителямъ эту невѣроятную ощутительность слуха.

Воздухъ, какъ извѣстно вамъ, есть упругая жидкость, которая окружаетъ насъ со всѣхъ сторонъ и которую вытѣсняетъ съ ея мѣста всякое малѣйшее, въ движеніе приведенное тѣло—Когда по среди этой залы я махаю тростью, тогда воздухъ съ обѣихъ сторонъ отталкивается, и это оттолкновеніе дѣлается ощутительнымъ въ отдаленнѣйшихъ частяхъ воздуха заключающагося въ четырехъ стѣнахъ залы. Чтобъ сдѣлать для васъ это явленіе еще понятнѣе, я ни съ чемъ не могу лучше сравнить его, какъ съ кремнемъ, брошеннымъ на средину спокойно стоящей воды; не посредственно послѣ паденія образуются на поверхности воды круги, которые сначала очень узки, потомъ все болѣе расширяются, по мѣрѣ своего удаленія отъ центра, и наконецъ совсѣмъ исчезаютъ, Но если глаза наши не могли слѣдовать за ихъ послѣдними колебаніями. то тѣмъ не менѣе достовѣрно, что они простирались по всѣмъ на-

правленіямъ, до самаго края воды. Точно также производимыя ударами трости колебаніе воздуха, простиралось дотой части его, которая окружаетъ ясновидящую, и послѣдняя, обладая оцутительностью, достигшею высшей степени напряженія, чувствовала каждое колебаніе, по мѣрѣ того какъ оно поражало слухъ ея.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ЧУВСТВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

4-й Опытъ

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ЧУВСТВЪ.

Намъ остается еще сдѣлать опытъ надъ *перенесеніемъ чувствъ*. Этотъ опытъ, который по кажется вамъ еще удивительнѣе предъ идущаго, состоитъ въ томъ, что чувство перемѣняетъ настоящее мѣсто своего пребыванія и переходитъ на другое; на пр. Когда чувство зрѣнія перемѣщаются въ оконечности пальцевъ, въ желудокъ, въ заднью часть головы; когда сообщаютъ ясновидящей способность обонять запахи по средствъ колѣвни, пальцевъ на ногѣ и проч.

Прервавъ сообщеніе слуховыхъ нервъ съ слуховымъ проходомъ, докторъ громко закричалъ на ухо магнетизируемой.

— Юлія, слышатели вы меня? Отвѣчайте мнѣ.—Ясновидящая оставалась безмолвною и неподвижною.

Онъ еще громче вторилъ тотъ же вопросъ, но дѣвушка сохраняла прежнюю неподвижность. Онъ испустилъ пронзительный крикъ, выстрѣлилъ изъ пистолета надъ ухомъ магнетизируемой, но она, какъ статуя не трогалась съ мѣста. Послѣ того докторъ, заткнувъ оба уха ея хлопчатую бумагою и сверхъ того обвязавъ ихъ четырьмя вдвое сложенными карманными платками, по просилъ одного изъ присутствующихъ подойти къ ней и сдѣлать какойнибудь вопросъ самымъ тихимъ голосомъ обращеннымъ къ подгрудной ямкѣ.

Одинъ мужчина приблизился и спросилъ едва внятнѣмъ голосомъ:

— Можетели вы повторить варварское и нѣсколько длинное слово, которою скажу я вамъ!

— Это будетъ для меня очень легко, тотчасъ же отвѣчала дѣвица.

Господинъ снова наклонился къ подгрудной ямкѣ и произнесъ очень тихо:

— *Покпокпаравіалабудокъ.*

Юлія, повторила это слово громкимъ голосомъ и безъ малѣшаго затрудненія въ произношеніи.

Мы переведемъ чувство вкуса въ пальцы лѣвой руки, сказалъ докторъ, и приблизился къ Юліи съ подносомъ, на которомъ стояло шесть чашекъ. Въ нихъ были налиты: въ одной чай, въ другой сливки, въ третьей кофе, въ четвертой шоколадъ, въ пятой ромъ, въ шестой вода. Въ отвращеніе всякаго сомнѣнія, чтобъ успѣхъ этого опыта не зависѣлъ отъ порядка, въ которомъ разставлены были чашки, докторъ попросилъ одного изъ зрителей взять какую угодно чашку и самому сдѣлать этотъ опытъ.

Магнетизируемая опустила палецъ въ жидкость, которую поднесли къ ней, и безошибочно назвала ее. Случилось такъ, что она повторила дважды сряду: это вода, но она не ошиблась потому что ей два раза сряду подносили чашку, въ которой была налита вода, желая удостовѣриться, замѣтитъ ли она это.

— Теперь, сказалъ магнетизеръ, я перенесу чувство обонянія въ оконечности пальцевъ правой руки, а чувство зрѣнія въ заднюю часть головы.

Магнетизеръ попросилъ одну даму, передать ему на минуту букетъ цвѣтовъ, который она держала въ рукахъ. Онъ вынулъ изъ него фіалку, и, держа цвѣтокъ надъ пальцемъ магнетизируемой, спросилъ:

— Какой запахъ чувствуете вы?

— Запахъ фіалки.

— А это какой запахъ?

Онъ поднесъ ей вѣтку жасмина.

— Запахъ жасмина.

Докторъ вынулъ потомъ изъ букета далію, и приложилъ ее къ задней части головы Юліи.

— Видители вы что нибудь.

— Да, я вижу цвѣтокъ.

— Какъ называется онъ?

— Далія.

— Какой цвѣтъ его?

— Золотисто желтый.

— Я прошу всѣхъ присутствующихъ, продолжалъ докторъ, что каждый вѣбрилъ мнѣ двѣ драгоценныя вещи, все равно, какія бы ни были, напр. часы, кольцо, булавку, запонку, браслетъ, медальонъ, колье, портфель, ключъ, золотую или серебряную монету, и проч. и проч. магнетизируемая мною посредствомъ чувства обонянія, перенесеннаго въ оконечность пальцевъ, которые покажутся вамъ чрезвычайнѣе всѣхъ, видѣнныхъ вами до этого времени.

Докторъ обошелъ залу съ корзинкою и каждый положилъ въ нее по двѣ разныя вещи. Перебѣшавъ ихъ, докторъ опрокинулъ корзинку и приказалъ Юліи выбирать вещи не по собственному ихъ запаху но по запаху, происходящему отъ прикосновенія тѣхъ особъ, доторымъ онѣ принадлежали, и раскладывать ихъ по парно такъ, чтобъ оба предмета принадлежали одной и той же особѣ.

Юлія обнюхала вещи пальцами, безъ малѣйшаго затрудненія разсортировала ихъ по парно, и отдѣлила какъ слѣдуетъ пары одну отъругой, чтобъ съ перваго взгляда можно было видѣть, что двѣ возлѣ лежащія вещи принадлежатъ одной и той же особѣ. Она дѣлала видимо съ такою точностью и легкостью, что шопотъ изумленія слышался между зрителями.

ОТДѢЛЕНІЕ V.

ПЯТЫЙ ОПЫТЪ.

Криптоскопія или способность видѣть скрытые предметы.

Нѣкоторые ясновидящіе обладаютъ способностію открывать и указывать, по требованію магнетизера, предметы, скрытые въ самыхъ тайныхъ мѣстахъ. Эта хотя чрезвычайная способность, не заключаетъ въ себѣ ни чего сверхъ естественнаго и зависитъ отъ сильной раздражительности органа зрѣнія. Результатъ подобной раздражительности есть изумительная дѣятельность упомянутаго чувства, необыкновенная тонкость его отпавленій, и мы уже объяснили, какимъ образомъ слухъ можетъ ощущать слабѣйшія колебанія звуковъ, зрѣніе проникать въ темныя тѣла и обоняніе различать не замѣтные запахи.

Магнетизеръ продолжалъ свои опыты и оборотясь къ одной дамѣ, сказалъ ей: позвольте мнѣ, не нарушая скромности, спросить васъ, сударыня, могли ли заставить магнетизируемую мною рассказать, какія вещи находятся въ вашемъ карманѣ?

Дама согласилась.

— Юлія, назовите вещи, которыя находятся въ карманѣ этой мамы.

— Батистовый платокъ, душистая подушечка, запанка, колечко и маленькая коробочка.

— Что находится въ коробочкѣ?

— Вызолоченныя булавки, зубочистка изъ слоновой кости и ножичекъ для обрѣзыванія ногтей.

— Сколько денегъ въ кошелькѣ и какія онѣ?

— Двадцать пять новыхъ монетъ въ четверть франка.

Вещи находившіяся въ карманѣ, были высыпаны на столъ, и зрители собственными глазами увѣрились что Юлія не ошиблась.

— Юлія, расскажите, въ какое одѣтъ платье и какія имѣеть при себѣ вещи господинъ, къ которому я прикасаюсь въ эту ми-

нута? сказалъ магнетизеръ, положилъ руку на плечо самаго невѣрующаго изъ всего общества. Вы будите исчислять предметы изнутри наружу, начинайте же.

— Жаконетовая сорочка, застегнутая спереди двумя золотыми пуговками—галстукъ съ синими полосами по бѣлому грунту:—черный атласный жилетъ съ двумя карманами, изъ которыхъ въ одномъ плоскіе серебряные часы безъ цѣпочки, а въ другомъ счетъ за обѣдъ въ рестораціи, желтоватаго цвѣта панталоны безъ штрипокъ; въ правомъ карманѣ панталонъ находятся: алжирскій кошелекъ, двѣ завернутыя въ бумажку золотыя монеты и три пяти франковыя, въ другомъ карманѣ нѣтъ ничего.—Сюртукъ изъ зеленого сукна, сшитый по смѣшному я хочу сказать, модному покрою; въ боковомъ карманѣ портфель наполненный визитными карточками, письмами и разными бумагами. Наконецъ, этотъ господинъ носитъ вызолоченные очки и два золотыя кольца, изъ которыхъ одно, съ брилліантомъ, надѣто на безымянный палець лѣвой руки.

Повѣрка доказала, что всѣ вещи исчислены были съ строжайшею точностью.

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

6-й Опытъ.

ОБЩАЯ ИЛИ МѢСТНАЯ БЕЗЧУВСТВЕННОСТЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА, ПРОИЗВЕДЕННАЯ МАГНЕТИЧЕСКИМЪ ВЛІЯНІЕМЪ.

Магнетическое вліяніе обладаетъ необъяснимою способностью—возбуждать въ высшей степени чувствительность или совершенно уничтожать ее посредствомъ сосредоточенія нервной жидкости въ первомъ, или посредствомъ ея извлеченія во второмъ случаѣ. Къ многочисленнымъ, существующимъ въ этомъ отношеніи примѣрамъ, мы прибавимъ еще одинъ, который показала намъ Юлія.

Магнетизеръ подошелъ къ ней и, прервавъ нервное сообщеніе между правою рукою и мозгомъ, сказалъ зрителямъ:

— Теперь можно бить по этой рукѣ, щипать ее, колоть и даже рѣзать; между тѣмъ какъ погруженная въ сомнамбулическій сонъ не обнаружитъ ни малѣйшаго признака боли; въ эту минуту членъ находится въ такомъ положеніи какъ будто совершенно отдѣленъ отъ тѣла. Окуриваніе эфиромъ, это открытіе новѣйшаго времени, позволяющее производить безъ боли жесточайшія операціи, не составляетъ результата болѣе полного.

Послѣ того онъ нѣсколько разъ ударилъ линейкою по рукѣ Юліи, которая не сдѣлала никакого движенія; потомъ щипалъ ее до тѣхъ поръ, пока не образовалось кроваваго пятна; наконецъ сталъ колоть иголкою такъ, что изъ руки брызнула кровь; все таже неподвижность.

Многіе изъ присутствующихъ испугались и просили доктора чтобъ онъ прекратилъ эти опыты.

Обезчувствливающія дѣйствія магнетизма можно совершенно сравнить съ такимиже, производимыми эфиромъ и хлороформомъ, безчисленные факты подтверждаютъ это.

Доктора *Рекамье*, *Андроль*, *Ростанъ*, *Пеллетанъ*, *Клоке*, *Даррье*, *Удѣ*, *Форіе*, *Лафокъ*, *Эллиотсонъ*, *Кюнгольцъ* и многіе другіе увѣряютъ, что они были не только свидѣтелями вырыванія и прижиганія зубовъ, отнятія рукъ, ногъ и другіхъ, съ величайшею болью сопряженныхъ операцій, но и сами производили ихъ надъ субъектами, которые будучи совершенно усыплены магнетическимъ дѣятелемъ, находились въ состояніи, похожемъ на производимое эфиризаціею. Замѣчательнѣйшія изъ этихъ операцій суть слѣдующія: отнятіе груди, пораженной ракомъ:—операція профессора *Клоке*; отнятіе ляжки: операція одного нѣмецкаго хирурга; на кладываніе многихъ моксъ: операція доктора *Рекамье*; прижиганіе кожи: операція доктора *Лафока* изъ Тулузы; вырѣзаніе раковиднаго нарыва нашеѣ: операція доктора *Филосье* и т. д. Эти факты надѣлали много шуму и происходили передъ глазами извѣстныхъ въ ученomъ мѣрѣ людей, а потому доказывать достоверность ихъ мы почитаемъ излишнее. Наконецъ, если нужно, мы укажемъ на слѣдующія строки, написанныя докторомъ *Андралемъ* въ третьемъ томѣ его

Pathologie—m terne (внутренней патологии). Я могу удостоверить, что дѣлающийся подъ вліяніемъ извѣстныхъ магнетическихъ дѣйствій сомнамбуломъ теряетъ всякую чувствительность. Во время этой безчувственности происходитъ совершенное отчужденіе отъ всѣхъ лицъ и предметовъ, окружающихъ сомнамбула, между тѣмъ какъ сообщеніе съ магнетизеромъ продолжается. Не смотря на всѣ привиденныя нами доказательства намъ могутъ возразить, что физической безчувственности достигаютъ посредствомъ упражненія вней. Въ примѣръ представляютъ намъ конвульсіонеровъ, экстатиковъ, индѣйскихъ факировъ, которыя подвергаютъ тѣло свое мучительнымъ истязаніямъ, рѣжутъ и жгутъ его на разныхъ частяхъ съ такою безчувственностію, что можно бы по честь ихъ какъ бы обладающими натурою, ихъ совершенно отличною отъ нашей.

Это возраженіе, вмѣсто того чтобъ противорѣчить нашей теоріи, на противъ того служитъ ей новою опорою. Постоянная идея, фанатизмъ возбуждаетъ первоначально органъ мозговъ въ высшей степени, за этимъ возбужденіемъ слѣдуетъ потомъ нервное истощеніе. Въ такомъ состояніи нервного расслабленія ни какое впечатлѣніе не ощущается болѣе и всякое сообщеніе съ наружнымъ міромъ прекращается. Но это оцѣпененіе, эта безчувственность не сопротивляется электрическимъ потрясеніямъ, что и было на опытѣ доказано. И такъ, если особа, погруженная въ сомнамбулизмъ, нечувствуетъ электрическаго удара, то это служитъ самымъ убѣдительнымъ, самымъ очевиднымъ доказательствомъ того, что магнетическое вліяніе совершенно уничтожило въ ней всякую чувствительность. Потому что трупы еще несовсѣмъ охладѣвшіе вздрагиваютъ и движутся, когда проникаютъ ихъ электрическою искрою, и жизнь, на всегда угасшая, будто снова хочетъ вспыхнуть на мгновеніе.

Докторъ привелъ въ дѣйствіе очень сильную электрическую машину и погруженная въ сомнамбулизмъ ощущала ея удары, не показывая ни малѣйшаго движенія.

Кондукторъ машины былъ направляемъ на различныя, предварительно намагнетизированныя части тѣла, но онъ не производилъ

ни малѣйшаго дѣйствія; можно бы сказать, что это была мраморная статуя, которую ударъ молніи не могъ потрясти.

Зрители были въ высшей степени изумлены этими опытами и даже самые не вѣрующіе изъ насъ должны были сознаться, что магнетизмъ доставлялъ чудесные, не объяснимые результаты. Одинъ находившійся между ними натуралистъ замѣтилъ, что ученые, вмѣсто того чтобъ смотрѣть на магнетизмъ съ презрѣніемъ, должны бы сдѣлать его предметомъ внимательнаго изученія; потому что, если открытіе исчезнувшей породы или новой планеты приноситъ славу, то неменѣе славы доставило бы изслѣдованіе этого таинственнаго дѣятеля и примѣненіе его къ благу человѣчества.

Здѣсь оканчивается совершенно согласный съ истиною разсказъ о чудесныхъ фактахъ, происходившихъ въ магнетическихъ сеансахъ на которые мы были приглашены.

Многіе изъ нашихъ читателей почтутъ и факты невозможными и будутъ упорствовать въ своемъ невѣрїи; что же касается до насъ, тоже не вѣрующихъ до такой степени, какъ только это можетъ быть, мы допускаемъ эти факты, не потому единственно, что мы ихъ видѣли, но потому, что физическія и физиологическія науки доказываютъ ихъ возможность.

Отвергать что либо, неузнавъ этого надлежащимъ образомъ по нашему мнѣнію, не есть доказательство мудрости, потому что совершенное отверженіе можетъ быть допущено только въ отношеніи къ нелепому.

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

7-й Опытъ

**СЛУЧАИ НЕОБЫКНОВЕННОГО ЯСНОВИДѢНІЯ, СООБЩЕННЫЕ
НАМЪ ВРАЧЕМЪ И МАГНЕТИЗЕРОМЪ, ПО ЗАДОСТОВѢРНОСТЬ
КОТОРЫХЪ МЫ НЕРУЧАЕМСЯ.**

Одна знатная дама, всегда смѣявшаяся надъ магнетизмомъ, прїѣхала въ Парижъ и случайно присутствовала на такомъ чрезвы-

чайномъ магнетическомъ сеансѣ, что вдругъ обратилась къ вѣрованію. Пусть она говоритъ сама:

Я возвратилась съ дочерью изъ моего помѣстья, чтобъ провести зиму въ Парижѣ. Въ самый день моего возвращенія, вечеромъ одна изъ моихъ пріятельницъ такъ убѣдительно просила меня проводить ее къ Г-ну барону...., что я отправилась съ нею. Салоны барона обѣщали самый блистательный вечеръ. Послѣ музыки, пѣнія и свѣтскихъ разговоровъ объявленъ былъ магнетическій сеансъ. Явилась дѣвушка, съ блѣднымъ лицомъ, сопровождаемая магнетизеромъ, и сѣла въ той комнатѣ, гдѣ мы находились. Все общество помѣстилось вокругъ ясновидящей, которая менѣе нежели черезъ двѣ минуты заснула подъ вліяніемъ нѣсколькихъ тѣлдвиженій магнетизера. Многіе изъ присутствовавшихъ обратились къ ней съ вопросами, и она отвѣчала на нихъ съ точностью и остроуміемъ. Мнѣ также припала охота спросить ее въ свою очередь; я подошла къ ней, и представивъ ей сплетенное изъ волосъ кольцо, спросила:

— Можете ли вы сказать мнѣ, кому принадлежатъ эти волосы?

— Они принадлежали графу, вашему супругу,

— Почему говорите вы, что они принадлежали?

— Потому что графъ умеръ пять лѣтъ тому назадъ.

— Знаете ли, отъ какой болѣзни онъ умеръ?

— Отъ ущемленной грыжи.

Меня изумилъ этотъ отвѣтъ; болѣзнь, названная ясновидящей, была именно та самая, которая лишила меня мужа, страстно мною любимаго.

Я подвела дочь мою, которая носила браслетъ, тоже сплетенный изъ волосъ.

— Можете ли вы также назвать по имени дѣвушку, изъ волосъ которой сплетенъ этотъ браслетъ?

— Эти волосы не женскіе, но принадлежатъ молодому человѣку.

— Какъ зовутъ его.

— Позвольте мнѣ промолчать; это имя такъ дорого вамъ, что изъ глазъ вашихъ всякой разъ текутъ слезы, когда вы слышите, что произносятъ его.

— Яжелаю, чтобъ вы произнесли это имя.

— Эти волосы принадлежали вашему сыну, нѣжно вами любимому.

— Гдѣ онъ въ эту минуту?

— Безъ сомнѣнія въ небесахъ.

— Я непонимаю васъ; объяснитесь опредѣленнѣе,

— Вашъ несчастный сынъ.... умеръ назадъ тому три года и три дня.

— Какою смертию.

— Онъ былъ убитъ надуэли, отъ руки презрѣннаго дуэлиста, который былъ напередъ увѣренъ въ своемъ ударѣ и противъ котораго законы должны бы употребить всю, свою строгость.

Графиня отерла свои наполненные слезами глаза и, обратившись къ окружавшимъ ее, сказала.

То, что я слышала, кажется мнѣ чрезвычайнымъ и почти невозможнымъ. Всѣ отвѣты ясновидящей удивительно какъ вѣрны, ни одного слова нельзя отнять изъ нихъ или прибавить къ нимъ. Я виѣ себя отъ изумленія... Никогда не вѣрила я чудесамъ магнетизма, но теперь должна признаться, что въ этомъ сиѣ скрывается что то сверхъ естественное.

Большая часть общества, по примѣру графини, была приведена въ такое же изумленіе.

Что должно подуматъ объ этомъ фактѣ? Семейство графини, и несчастія, которымъ подвергалось оно, небыли ли уже преждѣ извѣстны ясновидящей, или можетъ быть послѣдняя не находилась ли въ согласіи съ подругою, которая привезла графиню на этотъ вечеръ?

Мы незнаемъ этого. Однако многіе изъ присутствующихъ увѣряютъ, что подруга ни на минуту неоставляла графини и что слѣдовательно она ничего не могла сообщить магнетизеру.

Вотъ переданный намъ очевиднымъ свидѣтелемъ рассказъ одругомъ, еще болѣе удивительномъ магнетическомъ сеансѣ. Мы и здѣсь ограничимся также страдательною ролею рассказчика.

Дѣвица Клара, молодая, нѣжная и въ высшей степени одаренная нервнымъ сложеніемъ, была приучена братомъ своимъ, студентомъ медицины, засыпать подѣ магнетическимъ вліяніемъ. Мало по малу это расположеніе дотога развилось въ ней, что одного взгляда и воли брата ея достаточно было, чтобъ даже надовольно далеко отстояніи произвести въ ней магнетическій сонъ. Слухъ объ этомъ вскорѣ разнесся вездѣ, и друзья магнетизма стекались со всѣхъ сторонъ, чтобъ познакомиться съ субъектомъ столь интереснымъ. Клара, окруженная любопытными и энтузіастами должна была болѣе нежели когда нибудь подвергаться подобнаго рода опытамъ. Какъ только дѣлалась она добычею не видимой жидкости, черты ея какъ у древней прорекательницы, искажались; лицо ея выражало то печаль и ужасъ, то спокойную радость и невыразимое блаженство. Ясность ея понятій и вѣрность отвѣтовъ изумляли всѣхъ и каждаго. Многіе больные, почитавшіеся неизлечимыми, были обязаны ей своимъ выздоровленіемъ, много процессовъ и запутанныхъ дѣлъ было распутано ею. Одаренная въ магнетическомъ состояніи изумительнымъ остроуміемъ и не человѣческою проницательностью на ходила и разрѣшала она узлы всѣхъ трудностей, отгадывала загадки, объясняла проблемы, однимъ словомъ, творила чудеса. Какъ Сивила, она почиталась бы оракуломъ у язычниковъ.

Я хочу описать теперь послѣдній сеансъ, который былъ данъ дѣвицею Кларою и о которомъ сообщилъ мнѣ очевидный свидѣтель.

Этотъ сеансъ долго длился и число зрителей было значительно. Вмѣстѣ съ тѣми, которые были твердо убѣждены въ чудесахъ магнетизма, находились также невѣрующіе, равно какъ не имѣвшіе никакого положительнаго мнѣнія и привлеченные туда однимъ только любопытствомъ.

Всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ, Клара находилась въ сосѣдней комнатѣ, потому что для произведенія магнетическаго сна были необходимы спокойствіе и отчужденіе отъ всѣхъ внѣшнихъ предме-

товъ. Магнетизеръ, подвергнувъ ее своему магнетическому вліянію объявилъ намъ, что мы можемъ войти.

Клара сидѣла въ креслѣ, съ закрытыми глазами, съ покойною фізіономіею, и въ положеніи особы наслаждающейся тихимъ сномъ.

Вотъ вопросы, съ которыми обращался къ ней Магнетизеръ, и отвѣты, полученные имъ:

— Вы спите!

— Да,

— Давноли заснули вы.

— Только нѣсколько минутъ,

— Угодно ли вамъ, чтобъ васъ спрашивали?

— Если вы почитаете это приличнымъ.

— Будете ли вы отвѣчать?

— Буду.

— Знаете ли, который теперь часъ.

— Незнаю.

— Можете ли вы сказать это, если вамъ покажутъ часы?

— Я думаю.

(Онъ беретъ часы у одного изъ зрителей и оборачиваетъ стрѣлку назадъ)

— Вотъ часы.

— Они нейдутъ.

— Почему вы знаете это.

Она не отвѣчала,

(Онъ подаль другіе часы).

— Какой часъ на этихъ часахъ?

— Два часа пять минутъ.

Часы показывали именно это время.

— Мнѣ кажется, что они отстаютъ на три минуты.

— Почему вы это знаете?

Прежнее молчаніе.

Когда свѣрились съ другими часами, заведенными въ этотъ же день, дѣйствительно оказалось, что часы, которые показывал докторъ, отставали на три минуты.

— Можете ли вы читать по этой книгѣ.

— Могу, если вамъ это угодно.

(Онъ положилъ на окружность ея желудка книгу, которую хорошо перевернулъ переплетомъ вверхъ.)

— Читайте.

— Я вижу только переплетъ.

— А теперь можете ли читать?

— Нѣтъ, потому что книга перевернута сверху въ низъ.

— Ахъ, я незамѣтилъ этого, вотъ теперь она лежитъ какъ слѣдуетъ.

Клара начала читать указанную ей страницу, не пропуская ни одной буквы. Перевертывали по несколько листовъ, и она, безъ малѣйшей ошибки, читала строки, на которыя указывали ей какъ въ началѣ, такъ въ срединѣ и въ концѣ параграфа.

Послѣ того магнетизеръ обратился къ присутствующимъ и сказалъ:

— Господа, можетъ быть вы думаете, что Клара въ эту минуту видитъ своими глазами; и такъ, чтобъ увѣрить васъ въ противномъ и доказать вамъ что зрѣніе совершается само по себѣ въ окружности желудка, и что глаза ея находятся въ совершенномъ бездѣйствіи, я завязу ихъ такъ чтобъ прерывать всякой лучъ свѣта.

(Онъ завязалъ ей глаза.)

— Одинъ ли я нахожусь возлѣ васъ?

— Нѣтъ я вижу много постороннихъ.

— Можете ли вы счесть ихъ?

— Могу: одинъ, два, десять, двадцать... Ахъ! прошу васъ, разбудите меня; мнѣ стыдно находиться передъ такимъ большимъ обществомъ.

— Не бойтесь, всѣ эти особы друзья ваши, и многіе изъ нихъ пришли, чтобъ посоветоваться съ вами; можете ли вы исполнить ихъ желаніе?

— Съ большимъ удовольвіемъ, если только буду въ состояніи это сдѣлать.

— Вотъ этотъ господинъ, котораго я представляю вамъ, боленъ съ давняго времени; врачебное искусство до сихъ поръ ни чѣмъ не могло помочь ему, не можете ли вы найти для него лекарство?

— Приведите его въ сообщеніе со мною.

(Господинъ выступилъ впередъ и положилъ свою руку на лобъ ясновидящей.)

— Говорите, мы слушаемъ васъ.

— Господинъ десять лѣтъ страдаетъ ревматическими болями, противъ которыхъ всѣ употребленныя средства были напрасны. Эта болезнь есть камень преткновенія для медиковъ и даже для теплыхъ водъ; знаніе первыхъ и сила послѣднихъ подаютъ нѣкоторое облегченіе, но неизлечаютъ совершенно,

— Чтоже надобно дѣлать?

— Остается еще одно средство.

— Какое?

— Должно употребить магнетизмъ и если это не поможетъ, то обратиться къ электричеству.

— Вотъ еще другая особа, которая желаетъ посовѣтоваться съ вами; можете ли вы отвѣчать ей?

— Что угодно имъ?

— Дѣло касается тяжелаго процесса; если онъ кончится не въ пользу ея, то она подвергается опасности лишиться лучшей части своего имѣнія, которымъ хотять воспользоваться корыстолюбивые родственники по боковой линіи.

— Покажите мнѣ бумаги, касающіяся этого процесса.

(Бумаги кладутъ на окружность ея желудка.)

— Въ этомъ процессѣ не соблюдены формы; на седьмой строкѣ второй страницы, находится важный пропускъ. Сверхъ того число поставлено неправильно и описаніе недвижимаго имущества сдѣлано невѣрно. Этотъ процессъ будетъ проигранъ противною стороною, если адвокатъ господина укажетъ на ошибки, которыя означены мною.

Удивленіе изобразилось на лицахъ всѣхъ присутствующихъ, господинъ, до котораго касался этотъ процессъ, подтвердилъ справедливость сдѣланныхъ указаній, и вышелъ изъ залы, внѣ себя отъ радости и изумленія.

— Еще другая особа желаетъ попросить у васъ совѣта.

— Я очень устала.

— Отдохните, мы подождемъ.

(Посль краткаго молчанія).

— Отдохнули вы?

— Я чувствую менѣе усталости.

— Можноли опять спрашивать васъ?

— Какъ вамъ угодно.

— Особа, мною представляемая, желаетъ васъ спросить насчетъ одного родственника, одержимаго душевною болѣзнію, которая восторазъ хуже физической; зять ея заражонъ ядомъ ревности, онъ неѣсть, не спитъ и ничѣмъ не можетъ заниматься; подозрѣніе, закравшееся въ него, точить и грызеть сердце; онъ сдѣлался несноснымъ для другихъ и для себя; не можетели вы назначить для него какое нибудь средство?

— Средство очень простое: онъ долженъ оставить жену которая наноситъ ему столько мученій.

— Но онъ любить ее, и желалъ бы знать, все ли еще она достойна любви его.

— Это тайна, которую немогу я открыть; я сама дѣвица, я могу осуждать поведеніе особъ моего пола, но никогда я не выступлю противъ нихъ какъ обвинительница.

— Какой же совѣтъ вы даете ему?

— Развестись.

— Зачѣмъ же такое крайнее средство?

— Если жена преступна, то это значить, что она болѣе не любитъ своего мужа или покрайней мѣрѣ предпочитаетъ ему другаго, къ которому она чувствуетъ привязанность; если же она невинна, то должна ненавидѣть и презирать своего мужа; потому что подозрѣніе въ безнравственности есть самое жесточайшее оскорбленіе, какое только можно нанести честной и добродѣтельной

женщинъ; слѣдовательно какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ разводъ необходимъ.

— Кромѣ этого вы ничего болѣе не можете сказать.

— Неговорите мнѣ объ этомъ; дѣла подобнаго рода обыкновенно или глупы или неприятны... Разбудите меня, я чувствуя себя нездоровую.

— Къ вашему отвѣту вы ни чего еще не прибавите болѣе?

— Мужчина отъ природы самовластенъ и грубъ, женщина слаба и вѣтрена..., Разбудите меня, прошу васъ; голова моя въ жару, мнѣ кажется, что жизнь оставляетъ меня.

Въ самомъ дѣлѣ, крупныя капли пота текли собоа ея; черты ея лица изобличали болезненное изнеможеніе, магнетизеръ хотѣлъ уже прервать ея сонъ, какъ вдругъ подошла молодая дама.

— Ахъ, прошу васъ, докторъ, будьте такъ добры, сбѣгайте спящей еще одинъ вопросъ; можетъ быть отвѣтъ ея выведетъ меня изъ ужасной неизвѣстности, въ которой уже нѣсколько мѣсяцевъ нахожусь я. У меня есть братъ въ Африкѣ, онъ участвуетъ въ тамошнихъ военныхъ дѣйствіяхъ; я постоянно получала отъ него извѣстія, но вдругъ онъ пересталъ писать. Въ журналахъ говорятъ о страшномъ кровопролитіи... я трепещу... Прошу васъ, спросите вашу ученицу объ моемъ братѣ.

Магнетизеръ замѣтилъ молодой дамѣ, что ученица его утомилась и что онъ не смѣетъ продлить сеанса далѣе; но дама упрасивала такъ убѣдительно, что онъ наконецъ согласился исполнить ея просьбу, и обратился къ спящей:

— Можете ли вы дать намъ послѣдній отвѣтъ?

— Немогу.

— Вы видите, сказалъ онъ дамѣ, что было бы очень опасно оставлять молодую ученицу въ этомъ мучительномъ снѣ; завтра мы опять откроемъ сеансъ.

— Ахъ, милая Клара, вскричала молодая дама, схвативъ руку ясновидящей, именемъ Бога умоляю васъ, скажите мнѣ: радоваться или плакать должна я? Одно лишь слово о моемъ братѣ.

— Чей это голосъ? Кто говоритъ со мною? спросила Клара, опрокинувшись на спинку кресла.

— Сестра желаетъ узнать о своемъ братѣ, который въ эту минуту находится въ Африкѣ.

— Да, о моемъ братѣ, и нѣжно любимомъ моемъ братѣ! робко повторила молодая дама.

Потъ ручьями катился по щекамъ клары, ея физиономія помрачилась, губы лепетали какія то невнятные слова. — Она дошла до крайней степени изнеможенія.

— Такъ чтоже отвѣтите вы? спросилъ Магнетизеръ.

— Но если отвѣтъ мой будетъ огорчителенъ для сестры, должна ли я дать его?

— Вовсякомъ случаѣ отвѣчайте, она желаетъ этого.

— И уменя также есть братъ въ Африкѣ... скажите этой дамѣ что лучше жить въ мракѣ неизвѣстности съ слабою надѣждою нежели озарить себя ужаснымъ свѣтомъ.

— Я навсѣ готова! вскричала дама, говорите, я убѣдительно прошу васъ объ этомъ.

— Гдѣ вашъ братъ?

— въ Африкѣ,

— Кто онъ?

— Военный.

— Что онъ дѣлаетъ, въ настоящее время?

— Сражается съ Арабами.

— Несчастная сестра! Я вижу вашего брата.... его увлекаютъ варвары.... оружіе поднято надъ его головою.... они хотятъ убить его.

Припоследнихъ словахъ, молодая дама громко вскрикнула и упала въ обморокъ. Ясновидящая вспрыгнула на своемъ креслѣ, какъ будто этотъ крикъ поразилъ ее электрическимъ ударомъ.

— Ея братъ! произнесла она умирающимъ голосомъ... Погодите! Боже мой! что вижу я?... Нѣтъ, они увлекаютъ неся брата; а моего... Ахъ! сжальтесь, сжальтесь надъ нимъ!

Съ судорожно искаженными чертами лица и ломая себѣ руки она поднялась съ своего мѣста, пробѣжала съ чрезвычайнымъ усиліемъ нѣсколько шаговъ, и упала на полъ съ крикомъ:

— Злодѣи! Они убили его!...

Испуганные зрители столпились вокругъ ея: напрасно старались оказать ей помощь; жизнь оставила ту брѣнную оболочку; подняли одинъ только трупъ.

Черезъ три недѣли послѣ описанной нами сцены, мать Клары получила изъ Африки письмо, въ которомъ увѣдомляли ее, что сынъ ея, вмѣстѣ съ храбрыми товарищами, сопровождавшими его, попалъ въ засаду и что арабы отрубили имъ головы.

Мы просто передаемъ нашимъ читателямъ эти факты; они могутъ сами разсудить, до какой степени можно вѣрить чудесамъ магнетизма, однакоже не смотря на все шарлатанство и на все магнетическіе фокусы, нельзя неосознаться, что если Клара была до того времени съ кѣмъ нибудь въ уговорѣ, то ея послѣднее видѣніе и ея трагическій конецъ заключаютъ въ себѣ что то чрезвычайное.

Если все происходившее въ описанномъ теперь случаѣ было сообщено мнѣ согласно съ истиною, то изъ этого слѣдуетъ, что магнетизируемый отвѣчаетъ съ точностію и часто изумительнымъ образомъ на вопросы, съ которыми обращаются къ нему; что его идеи развиваются съ удивительною ясностію; что вслѣдствіи необыкновенной дѣятельности его мозга, онъ хотя не можетъ предвидѣть будущее, какъ утверждаютъ это нѣкоторые энтузіасты, но въ состояніи вдругъ получать впечатлѣніе событій, происходящихъ надалекомъ разстояніи. Испытываемое нѣкоторыми особами ощущеніе какого нибудь происшествія, далеко отъ нихъ происходящаго, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ не объяснимо; изложенное въ XX главѣ нашего сочиненія теорія притягательной нервной жидкости, можетъ быть дать намъ ключъ къ разрѣшенію этого явленія.

Г Л А В А IX.

МАГНЕТИЗМЪ ВЗГЛЯДА.

Вліяніе взгляда извѣстно было еще въ глубокой древности. Многіе философы употребляли это вліяніе въ свою пользу, чтобъ окружить себя учениками и распространить свои ученія; нѣкоторые великіе полководцы пользовались имъ, чтобы пріобрести господство надъ людьми и заставить ихъ повиноваться себѣ, рассказываютъ что *Пифагоръ*, посредствомъ взора, поддерживалъ вниманіе своихъ слушателей во все продолженіе какого либо длиннаго разсужденія. *Александръ великій* обязанъ побѣдою при арбелахъ огню, которымъ взоры его воспламенили воиновъ имъ предводительствуемыхъ. *Августъ*, переходя Альпы, поразилъ взоромъ своимъ злодѣя, который намѣревался столкнуть его въ пропасть. — Очаровательнымъ взоромъ *Марія*, Кимврѣ, посланный умертвить его въ миктуренскихъ темницахъ, уронилъ кивжалъ и закрылъ свою свою голову плащемъ. *Коллинъ*, однимъ лишь могуществомъ своего взгляда заставилъ въ первый разъ упасть къ ногамъ своимъ солдатъ, которые посланы были убить его.

Знаменитая *Лауса* часто испытывала силу своего взгляда надъ толпою любовниковъ, которыхъ привлекала въ Коринѣ слава о красотѣ ея; одного взгляда достаточно было ей, чтобъ людей самыхъ упорныхъ пріобщать къ числу своихъ обожателей, и одинъ философъ, котораго до того времени почитали равнодушнымъ ко всѣмъ обольщеніямъ прекраснаго пола, признался что онъ пораженъ былъ стрѣлами, выдѣтавшими изъ глазъ ея. Неменѣе знаменитая *Фрина*, обвиненная въ безбожіи презрѣннымъ Георофантомъ, любовныя предложенія котораго осмѣлилась отвергнуть, и представленная въ Ареопагъ, въ ту минуту, когда уже готовились осудить ее на смерть, обязана была жизнью дивнымъ прелестямъ своего тѣла и магнетизму своихъ глазъ; строгіе судьи, по большей части старики, не могли воспротивиться этому магнетическому вліянію.

Слѣдующій фактъ еще замѣчательнѣе: *Ирена*, молодая гречанка изумительной красоты, плѣнила сердце магомета *Ботука*, и этотъ свирѣпый завоеватель, совершенно предавшись восторгамъ своей пламенной любви, забылъ о славѣ и дѣлахъ своего государства. Войско роптало; возмущенный народъ требовалъ чтобъ отрубили голову молодой дѣвицы, которая прелестями своими ослабила воинственный духъ неустрашимого завоевателя. Буря готова была разразиться когда султанъ собралъ народъ свой въ гипподромъ, обѣщая ему удовлетворить его требованія. Народъ немедленно собрался огромными толпами въ гипподромъ, и вскорѣ потомъ явился султанъ въ великолѣпной колесницѣ; *Ирена* сидѣла возлѣ него; голова ея была накрыта покрываломъ.

«Народъ и солдаты, произнесъ султанъ, вотъ жертва, которую вы требовали; вы должны быть удовлетворены.»

Съ этими словами онъ сорвалъ покрывало съ лица *Ирены* и приказалъ палачу отрубить ей голову.—Но какое очаровательное лицо! Щеки были свѣжѣ зари утренней, глаза блистали ярче звѣзды небесной; никогда еще ни одинъ мусульманинъ невидывалъ подобной красавицы.

Вдругъ на магнетизированный ея очаровательнымъ взоромъ, народъ, за минуту дотога жаждавшій крови, испустилъ громкіе крики, прося опомилваніи, но увы! было уже поздно; жертва была уже совершена.

Точно также очаровательною силою взгляда удается нѣкоторымъ людямъ укрощать дикихъ животныхъ и сильнѣйшихъ изъ нихъ приводить въ трепетъ. Нерѣдко встрѣчаются въ деревняхъ пастухи, которые утверждаютъ, что они околдовываютъ самыхъ злыхъ собакъ и небоятся ихъ убійственныхъ зубовъ. Въ самомъ дѣлѣ, они къ великому удивленію крестьянъ, посредствомъ своего взгляда заставляютъ собакъ убѣгать отъ нихъ. Мнѣ случилось видѣть одного изъ такихъ пастуховъ, который исполнялъ свое дѣло слѣдующимъ образомъ: Сперва онъ дѣлалъ передъ огромною собакою разныя движенія и гримасы, чтобъ привлечь на себя ея вниманіе; вскорѣ собака перестала лаять и смотрѣла на пастуха; потомъ онъ

впился, такъ сказать, взглядомъ своимъ въ глаза собаки и не спу- скалъ его съ нихъ. Живо пораженная этимъ неподвижнымъ и сверкающимъ взглядомъ, собака заминалась, приходила въ испугъ, пятилась назадъ, по мѣрѣ того какъ пастухъ подходилъ къ ней и наконецъ убѣжала.

Римъ въ наши дни могъ убѣдиться въ такой же силѣ зна- мевитаго тореодора (*) *Чинчинелла*. Въ Гюстра, когда прочіе то- реодоры, убѣгая отъ раздраженнаго буйвола, перепрыгивали чрезъ ограды, *Чинчинелла* одинъ остался на аренѣ и укротилъ своимъ взглядомъ разъяренное животное. Буйволъ, весь покрытый пѣною, опустилъ голову, началъ медленно отступать и потушилъ свою ярость ударяя рогами объ стѣны ограды.

Вѣроятно, каждый изъ насъ слышалъ объ этихъ чрезвычайныхъ лю- дяхъ, этихъ могущественныхъ укротителей чудовищъ и дикихъ звѣ- рей, *Мартиль*, *Картерь* и *Ванъ Алебуриль*, которые одинъ за другимъ пріѣзжали во Францію и показывали публикѣ ручныхъ гіенъ, пантеръ, тигровъ и львовъ, играя съ этими свирѣпыми животными какъ будто господинъ съ своими собаками. Особливо *Картерь* умѣлъ удивительнымъ образомъ оказывать власть свою надъ животными. Въ многочисленныхъ представленіяхъ своихъ на разныхъ теат- рахъ, онъ ѣздилъ верхомъ на огромномъ львѣ, грива котораго спускалась до земли; животное должно было ложиться къ его ногамъ, онъ приказывалъ ему вставать, и протягивалъ къ нему свою руку, клалъ свою голову въ широкую пасть гордаго питомца знойныхъ пустыхъ, потомъ заставлялъ лизать себя такъ тихо, какъ можетъ благодарная собака руку, ее ласкающую. Сцена съ тигромъ была еще ужаснѣе. Этотъ кровожадный звѣрь, съ широко раздувающи- мися ноздрями, сверкающими глазами и съ открытою пастью, воору- женную грозными зубами, показался на скалѣ испуская глухой ревъ. Увидя *Картера*, лежащаго на театрѣ, онъ бросился на него, какъ бы съ тѣмъ, чтобъ его разтерзать противъ этого страшнаго нападенія *Картерь* вооружился только нѣжными взглядами; онъ

(*) Тореодорами называютъ тѣхъ, которые выходятъ набой съ быками.

улыбался тигру, и тигръ укротилъ свое бѣшенство, сдѣлался смиренъ какъ ягненокъ, легъ возлѣ своего господина и втянувъ свои острые когти, протянулъ бархатныя лапы. Послѣ многихъ упражненій этого рода *Картеръ*, чтобъ показать покорность своего тигра, протянулся на его тѣлѣ, игралъ его пастью и хвостомъ; заставлялъ его свертываться на подобіе кошки и садился на него, какъ на подушку. Зрители, еще неоправившіеся отъ ужаса видимой имъ сцены, спрашивали сами себя привыходѣ: что такое было это: волшебство или дѣйствительность.

Слѣдующій анекдотъ, не менѣ замѣчательный, но болѣе веселый служить убѣдительнымъ доказательствомъ могущественнаго вліянія человѣческаго взгляда на животныхъ.

Разсказываютъ, что одинъ Англичанинъ по имени *Буль Падзоръ*, испыталъ во многихъ случаяхъ ужасающее дѣйствіе своего взгляда на собакъ. Увѣренный въ своемъ могществѣ, онъ пустился странствовать, и предлагалъ на пари два противъ одного, что самыя злыя собаки при видѣ его, тотчасъ же убѣгутъ прочь или по крайней мѣрѣ будутъ лаять вдаль, не осмѣливаясь укусить его. Сначала смѣялись надъ этого новаго рода промышленностью; потомъ, приманенные надеждою навывырышъ, нѣкоторые изъ работниковъ служащихъ набойнахъ, рѣшились вступитъ съ нимъ въ состязаніе. Пари объявлено было публично, они остались въ проигрышѣ. Вскорѣ другіе заклады, которые *Буль Падзоръ* тоже всякій разъ выигрывалъ, доставили этому промышленнику вмѣстѣ съ славой устрашителя собакъ, довольно порядочное состояніе.

Имя его сдѣлалось извѣстнымъ въ высшемъ обществѣ, обыкновенно маловѣрующимъ. Одному богатому лорду и великому охотнику до собакъ, содержавшихся сотнями въ его стойлахъ, вздумалось испытать могущество знаменитаго устаршителя этихъ животныхъ. Онъ пригласилъ его къ себѣ и предложилъ ему пари въ 5.000 фунтовъ стерлинговъ, съ условіемъ, что онъ выпуститъ нанего дюжину буль-договъ, и въ случаѣ проигрыша ни чего не станетъ отъ него требовать.

— Вы пустите наменя всю вашу свору, если вамъ это угодно, милордъ, отвѣчалъ *Буль Падзоръ*.

Пари было принято и отложено на недѣлю. Въ продолженіе этого времени милордъ приказалъ пріучить дюжину лучшихъ своихъ собакъ бросаться прямо на икры чучелы и кусать ихъ какъ имъ будетъ угодно. Человѣколюбивый милордъ не желалъ смерти дерзкаго фокусника, но имѣлъ намѣреніе дать ему только урокъ, чтобъ на будущее время пропала у него охота употреблять возло легковѣріе публики.

Навято было помѣщеніе и прилично расположено для экзерцицій подобнаго рода. Журналы объявили о необыкновенномъ, никогда еще не виданномъ представленіи! Лордъ пригласилъ большое число своихъ друзей и многихъ дамъ, которыя въ Лондонѣ также любопытны, какъ и Француженки въ Парижѣ. Да, не мѣшало по забавиться зрѣлищемъ, какъ собаки будутъ рвать икры у чудака, рѣшившагося на такое отчаенное пари.

Милордъ говорилъ дамамъ:

— Мы, Англичане, слишкомъ любимъ людей и животныхъ, чтобъ позволить себѣ увеселяться боемъ съ быками, какъ дѣлается это въ Испаніи. Такія игры, въ которыхъ всегда проливается кровь, означаютъ кровожадный народъ,—напротивъ того, вы можете принять участіе въ невинномъ удовольствіи, которое найдете здѣсь.—Я объявляю вамъ, что не произойдетъ опасности, кромѣ потери ногъ, вы сами знаете, что можно очень хорошо жить и безъ нихъ.

И кромѣ этихъ объявленій, милордъ приказалъ прибить объявленія на всѣхъ улицахъ и переулкахъ, что предстоящее представленіе будетъ происходить публично и безъ платно, для всѣхъ, которые представятъ удостовѣрительныя свидѣтельства о томъ, что они принадлежатъ къ числу охотниковъ до собакъ.

Когда наступилъ день, представленія, собрались многочисленныя толпы въ означенномъ для этого помѣщеніи, которое было устроено по примѣру подобныхъ сборищъ въ древнемъ Римѣ, съ тою лишь разницею, что ступени были изъ досокъ, а зрители были не Рим-

ляне. Всѣ ожидали, что появится тѣло, сложенное въ исполинскихъ размѣрахъ Циклопа или покрайней мѣрѣ въ атлетическихъ формахъ Геркулеса Фарнезскаго, но когда вышелъ на сцену маленькій человѣкъ, очень плохо сложенный, тогда со всѣхъ сторонъ поднялся хохотъ;—громъ насмѣшекъ разразился надъ бѣднымъ *Буль Падзоромъ*, который, не теряя присутствія духа, сталъ, какъ вкопанный столбъ, посрединѣ арены, очертилъ около себя кругъ, и, неподвижнымъ взглядомъ, съ кулаками, поджатыми подъ бока, въ академической позе—боксера, ожидалъ въ молчаніи.

Наконецъ отворились двери и четыре огромныя собаки бросились на Падзора, но вдругъ остановились въ двухъ шагахъ отъ него, лаяли, тѣснясь одна къ другой, и не смѣли къ нему приблизиться.

Не прошло минуты, и выпустили шесть бульдоговъ, но и тѣ только лишь бѣгали во кругъ Буль Падзора и какъ будто боялись прикоснуться къ нему.

Изумленіе овладѣло всѣмъ собраніемъ; перестали смѣяться, и взоры всѣхъ были устремлены на очарователя, когда цѣлая стая собакъ наполнила арену, собакъ разныхъ породъ, огромнаго роста съ разинутыми пастьями. Невольный трепеть объялъ всѣхъ зрителей, всѣ думали, что бѣдный *Буль Падзоръ* сію же минуту будетъ разорванъ на части.... Нѣкоторыя изъ дамъ вскрикнули отъ ужаса, но опасенія ихъ были напрасны, потому что ни одно изъ животныхъ не осмѣлилось преступить черезъ очарованный кругъ. Онѣ выли, прыгали, метались взадъ и впередъ, а *Буль Падзоръ* стоялъ по среди этой страшной своры также спокойно, какъ султанъ посреди трепещущихъ одалисокъ своего гарема.

Вдругъ глаза Буле вспыхнули какимъ то зеленоватымъ пламенемъ, послышалось глухое шипеніе, и собаки прекратили лай, наострили уши, и опустили хвосты. При второмъ шипеніи овладѣлъ ими панической страхъ; онѣ бросились одна на другую, кусали другъ друга, испускали сграшный вой и убѣгали, какъ будто кто нибудь гналъ ихъ бичемъ, мордашки перепрыгивали черезъ болясы, тѣ, которыя были побойчѣе, подражали ихъ примѣру, разбѣгались во всѣ стороны и, стараясь найти проходъ между зрителями, кусали на право

и налѣво, опрокидывали одного, прыгали черезъ другаго. Испуганныя дамы вскрикивали и падали въ обморокъ; мужчины произносили проклятія; сдѣлалась страшная суматоха, и Милордъ обманутый въ своихъ надеждахъ, разтерявшій, взбѣшенный до нельзя, кричалъ вмѣстѣ съ своими людьми, чтобъ остановить разбѣгавшуюся свору: тао! тао! тао! но все было напрасно, ужасъ былъ всеобщій.

По среди этаго оглушительнаго шума, этаго страшнаго смятенія, конечно, были пскусанныя ноги, только не ноги *Буль Падзора*, была пролитая кровь, только не его кровь. Онъ вышелъ съ арены побѣдителемъ, съ цѣлыми икрами и съ пятью тысячами фунтовъ стерлинговъ, которыя убыли изъ бумажника Милорда. Говорятъ, что послѣ этого дня кровавой памяти, подобнаго рода игры были запрещены во всей Великобританіи.

Въ одномъ ученомъ журналѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ писали, что въ какомъ то учебномъ заведеніи находился главный надзиратель, взглядъ котораго наводилъ такой страхъ, что ни одинъ изъ многочисленныхъ воспитанниковъ неосмѣливался смотрѣть прямо ему въ лицо. Осемнадцатилѣтній ученикъ изъ класса Философіи побился объ закладъ съ своимъ товарищемъ, что онъ воспротивится этому невыносимому взгляду.

Въ одинъ день, въ который главный надзиратель сдѣлалъ ему за что то выговоръ, воспользовался онъ этою минутою, чтобъ выиграть свое пари. Ноедва глаза ихъ встрѣтились, какъ ученикъ былъ принужденъ тотчасъ же потупить свои; однакоже послѣдній снова устремилъ глаза на надзирателя, съ твердымъ намѣреніемъ не спускать ихъ; тогда между обими взглядами произошло родъ взаимнаго столкновенія, и взглядъ надзирателя, глубоко проникнувшій въ глаза ученика, причинилъ ему столь сильную боль, что тотъ почувствовалъ головокруженіе и въ безпамятствѣ упалъ на полъ.

Въ одномъ собраніи студентовъ медицины, я былъ свидѣтелемъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, силы взгляда, который того, накого

былъ онъ устремленъ, заставилъ испускать болѣзненные крики. Вотъ какъ это происходило:

Послѣ того какъ я разговаривалъ съ этими молодыми людьми о магнетизмѣ, они сказали мнѣ:

— Мы должны сдѣлать васъ свидѣтелемъ столько же любопытнаго, сколько не объяснимаго вліянія, какое производитъ взглядъ. Фабіанъ, который стоитъ вонъ тамъ возлѣ камина и курить сигару, не можетъ вынести взгляда, устремленнаго товарищемъ его Теофиломъ.

Многіе стали просить Фабіана, чтобъ онъ позволилъ подвергнуть себя опыту. Фабіанъ отказывался, но товарищи не переставали, упрашивать его.

— Вы знаете, что это производитъ во мнѣ сильную боль; оставьте меня въ покоѣ.

Необращая вниманія на причину его отказа, многіе изъ товарищей схватили Фабіана одни заруки, другіе заногы, посадили на стулъ и крѣпко держали, не смотря навсѣ его усилія вырваться.

Теофиль, скрестивъ на груди руки, сталъ противъ него и устремилъ свои зеленые и неподвижные зрачки на глаза своего товарища. Чтобъ избѣгнуть этого мучительнаго вліянія, молодой Фабіанъ наклонялъ голову, закрывалъ вѣки, опять раскрывалъ ихъ и тотчасъ же снова закрывалъ, испуская глубокіе вздохи послѣ того; наступила роковая минута, въ которую глаза его устремились на глаза Теофила; онъ остался въ этомъ положеніи, неимѣя силы зажмуриться или опустить голову, потому что онъ находился совершенно подъ преобладаніемъ этого взгляда, зеленоватый блескъ котораго глубоко проникнулъ въ его орбиты. Вскорѣ въ чертахъ его выразились ужасъ и ощущеніе боли; онъ испускалъ жалобные крики, дѣлалъ беспокойные движенія и впалъ въ большое изнеможеніе—Послѣ опыта хотѣли дать ему выпить стаканъ пуншу, но напрасно старались это сдѣлать, потому что его челюсти были судорожно сжаты. Бѣдняжка находился въ сильномъ волненіи; крупныя капли пота катились по блѣдному лицу его, между тѣмъ какъ самъ весь дрожалъ, будто въ ознобѣ.

Чрезъ полчаса эти симптомы разсыпались; прежнее спокойствіе возстановилось въ слабomъ тѣлѣ Фабіана.

Нѣжные и сладострастные взгляды производятъ любовный магнетизмъ, который рѣдко остается безъ дѣйствія. Мы ежедневно видимъ, что молодые люди, болѣе ничего, какъ только прекрасные собою, очаровываютъ своими взглядами дѣвицу и заставляютъ ее сходить съ ума отъ любви. Когда подруги говорятъ ей: «тотъ, котораго любишь ты не хорошъ собою, выборъ твой доказываетъ, что тебя дурной вкусъ,—то получаютъ въ отвѣтъ: правда ваша, что онъ не красивъ собою, но зато въ глазахъ его блеститъ такой тихій пламень, въ его влажномъ взорѣ такъ много любви и доброты?...»

Особливо въ женскихъ глазахъ любовный магнетизмъ утвердилъ свое пребываніе. Если справедливо, что женщина лучше мужчины умѣетъ выражать взорами, душевныя волненія, если признано, что она превосходитъ его мимикою глазъ, то кто въ состояніи воспротивиться этимъ мягкимъ полнымъ желаніямъ; и вмѣстѣ съ тѣмъ кроткимъ и сладострастнымъ взглядамъ. Мы говорили уже, какіе чудеса производили *Лаиса* и *Фрииа*; мы можемъ привести еще въ примѣръ безчисленное множество женщинъ, которыя хотя отличались менѣе пріятнымъ образованіемъ лица, но посредствомъ глазъ своихъ воспламеняли сильныя страсти въ сердцахъ мужчинъ, напр: Г-жа *Мейтенонъ*, если вѣрить хроникѣ тогдашняго времени, даже на старости лѣтъ возбуждала огнемъ своихъ глазъ охладѣвшую любовь въ своемъ царственномъ любовникѣ.

Это могущество взгляда, то невыносимое и ужасающее, то кроткое и благодѣтельное, зависитъ вообще отъ разрѣза глаза, цвѣта радужной оболочки, количества и силы изліянія нервной жидкости. Непускаясь въ подробное описаніе органа зрѣнія, мы постараемся объяснить вкратцѣ механизмъ дѣйствія взгляда.

Свѣтлые лучи, посылаемые какимъ либо предметомъ къ устремленному на него глазу, проникаютъ не всѣ въ глубину этого органа; свѣтчатая оболочка получаетъ только тѣ лучи, которые необходимы для представленія предмета, прочіе отражаются на роговой оболочкѣ глаза и отбрасываются подъ угломъ, равнымъ углу паденія. Это от-

раженіе, сопровождаемое истекающею нервною жидкостью, смотря по степени своей силы, дѣйствуютъ на посторонній глазъ болѣе или менѣе оцепѣняющимъ образомъ.

Форма глазъ пріятномъ дѣйствіи имѣеть также свое значеніе; круглые глаза, съ зеленоватыми отраженіями, наиболѣе способны внушать страхъ и ужасъ и заставляютъ потупляться взоры устремленные на нихъ. Многими опытами доказано, что изъ двухъ особъ, съ зеленоватыми глазами, пристально смотрящихъ одна на другую въ продолженіе извѣстнаго времени, слабѣйшая наконецъ ощущаетъ сильную боль въ глубинѣ зрачка и поневолѣ потупляетъ взоры.

Укротители дикихъ или ядовитыхъ животныхъ обыкновенно встрѣчаются между людьми съ круглыми и зеленоватыми глазами. Древняя исторія наполнена множествомъ подобнаго рода примѣровъ, изъ которыхъ нѣкоторые такъ удивительны, что мы считаемъ ихъ за преувеличеніе.

Куреты и Коранты магнетизеровали своими тѣлодвиженіями и взглядами тигровъ и львовъ; которыхъ даже запрягали въ свои колесницы во время своихъ шумныхъ церемоній. Псиллы и Марзы приводили въ оцѣпенѣніе опаснѣйшихъ пресмыкающихся и играли съ ними какъ дѣти съ игрушками. Ихъ оцѣпняющая сила была столь извѣстна, что *Сенека*, во время путешествія своего по Африкѣ, взялъ съ собою въ провожатые одного Псиллу, чтобъ предохранить себя отъ укушенія змѣй, водившихся въ большомъ множествѣ въ этой странѣ. *Плиній* увѣряетъ, что въ его время существовали люди, которые однимъ взглядомъ вносили болѣзнь и смерть въ семейство. *Виргилій* тоже вѣрилъ этому убійственному вліянію на стада, когда говоритъ онъ;

«Nescio quisteneros oculus mihi fascinat agnos.»

«Незнаю какой глазъ оцѣпняетъ моихъ—нѣжныхъ барашковъ.»

Лукрецій, *Овидій* и *Тибулл* научаютъ, какъ избѣгать этихъ взглядовъ, или если невозможно избѣгнуть ихъ, то притуплять ихъ дѣйствія. Философы *Дидимъ* и *Филархъ* увѣряютъ, что они видали людей, взоръ которыхъ останавливалъ и обращалъ въ бѣгство

бросавшихся на нихъ дикихъ животныхъ. Всѣ эти факты болѣе или менѣе удовлетворительнымъ образомъ могутъ быть объяснены магнетизмомъ взгляда.

Путешественникъ *Дюмонъ* рассказываетъ, что въ Азіи есть люди, которые метають ядовитые взгляды всегда влекущіе за собою болѣзнь и смерть. Эти люди наводятъ такой страхъ на деревенскихъ жителей, что тамъ существуетъ обыкновение ставить на порогъ каждаго дома маленькую восковую статуйку, которую почитаютъ предохранительнымъ средствомъ отъ ядовитыхъ взглядовъ. Наконецъ этотъ, безъ сомнѣнія, слишкомъ легковѣрный путешественникъ рассказываетъ слѣдующій анекдотъ, который должно отнести къ области басенъ.

«У одного изъ этихъ чародѣевъ былъ такой убійственный глазъ, что онъ опрокидывалъ и даже убивалъ неизвѣстномъ пространствѣ животныхъ и людей, подвергавшихся дѣйствию его взгляда. Владѣтель той страны, извѣстившись о немъ, послалъ за нимъ, поставилъ въ одно место шесть осужденныхъ преступниковъ и приказалъ ему испытать надъ ними силу своего взгляда. Чародѣй повиновался. Когда глаза его остановились на преступникахъ, эти несчастные пришли въ конвульсіи и наконецъ упали на землю, лишённые жизни.»

Средніе вѣка, которые вездѣ видѣли чудеса и волшебство, приводятъ въ примѣръ множество людей, которые, по причинѣ могущества ихъ взглядовъ, осуждены были какъ волшебники. Между прочими мы упомянемъ объ одномъ несчастномъ, который былъ сожжёнъ въ Неаполѣ въ 1660 году, обвиненный въ томъ, что будтобы умертвилъ двухъ дѣвушекъ, своими убійственными взглядами, и остаромъ пастухъ изъ Бресціи, будучи уличёнъ въ отравленіи своимъ взглядомъ стада своего бывшаго господина, былъ колесованъ за это мнимое преступленіе.

И въ наши дни еще, не видимъ ли мы бродящихъ по деревнямъ и селамъ болѣе или менѣе отвратительныхъ старыхъ нищенокъ, прокоторыхъ идетъ слава что онѣ околдовываютъ своими взглядами и могутъ возбуждать болѣзни? Боязливые крестьяне, чтобъ только

удалить ихъ, подають имъ милостыню, хотя и неохотно. Случалось, что робкія женщины и легковѣрные мужчины до того бывали напуганы враждебными взорами этихъ презрѣнныхъ старухъ, оставшихся чѣмъ нибудь не довольными что дѣйствительно впадали въ сильную болѣзнь. Такое явленіе весьма естественно объясняется страхомъ однихъ и вліяніемъ взгляда другихъ.

Этотъ магнетизмъ, это очарованіе взгляда не принадлежитъ исключительно человѣку: ими обладаютъ также и животныя, и нѣкоторыя изъ нихъ въ такой степени, что они могутъ приводить человѣка въ смятеніе, останавливать его находу и оледенять ужасомъ.

Одинъ изъ моихъ друзей, возвратившись изъ Индіи, разсказывалъ слѣдующій случай:

«Однажды, на охотѣ за тигромъ, я спрятался позади скалы, чтобъ дожидаться этого кровожаднаго звѣря и вовремя его прохода выстрѣлить по немъ. Такъ какъ онъ непоказывался, то, наскучивъ ожиданіемъ, я хотѣлъ взобраться на скалу; вдругъ прямо передъ собою увидѣлъ я голову тигра, глаза котораго блистали какъ молнія.—Пріэтомъ видѣ, страшная дрожь пробѣжала по всему моему тѣлу, я онѣмѣлъ и стоялъ какъ окаменѣлый... Къ счастью, послышался выстрѣлъ и чудовище исчезло; въ противномъ случаѣ, я былъ бы разтерзанъ безъ малѣйшаго съ моей стороны сопротивленія; такъ могущественно было вліяніе, которое произвелъ на меня взглядъ его!»

Нервные и нѣжные организмы не могутъ выдержать взгляда жабы, которая никого не обижаетъ, или какого нибудь невиннаго пресмыкающагося, *Аббатъ Руссо*, извѣстный нѣкоторыми трудами почастіи естественной исторіи, разсказываетъ, что онъ въ одно утро хотѣлъ производить опыты съ жабою, посаженною имъ подъ стеклянный колоколь; но послѣдняя, какъ будто угадавъ его намѣреніе, поднялась на своихъ лапахъ, надула свое тѣло и смотрѣла на аббата такими большими и блестящими глазами, что бѣдняжка вдругъ почувствовалъ всеобщую слабость сопровождающуюся холодныхъ потомъ, и упалъ въ безпамятствѣ на полъ.

Притягивающій взгляд или оцепеняющее дѣйствіе змѣи на маленькихъ животныхъ и птицъ не оспоримо. Многіе видѣли, какъ змѣя, то приводитъ въ оцѣпенѣніе птичку въ гнѣздѣ ея и проглатываетъ ее, то обвившись вокругъ сука шишты, устремляетъ свои пронницательные глаза на слабую птичку, которая перапархивая съ сука насукъ не имѣетъ силы улетѣть прочь, чувствуетъ круженіе головы и падаетъ въ разинутую пасть змѣи.

Мы читаемъ въ *Философическихъ разсужденіяхъ* (Лондонскаго общества) слѣдующее:

«Полковникъ Беверлей, прогуливаясь загородомъ съ однимъ изъ своихъ друзей, былъ свидѣтелемъ оцѣпеняющаго дѣйствія, которое взглядъ змѣи съ гремушками производилъ на зайца, и которое продолжалось съ четверть часа. Заяцъ сидѣлъ на заднихъ лапкахъ, посреди тропинки, въ совершенной не подвижности. Полковникъ подошелъ къ нему и ударилъ понемъ хлыстомъ; выведенный изъ своего оцѣпенѣнія, заяцъ удалился шаговъ надесять и опять впалъ въ прежнюю неподвижность. Полковникъ, любопытствуя узнать причину этого феномена, замѣтилъ въ кустарникѣ змѣю съ гремушками, которая преслѣдовала свою добычу, устремивъ на нее глаза свои. Видя приближеніе своего непріятели, заяцъ напрасно старался убѣжать; онъ падалъ, набокъ, опять вставалъ и опять падалъ, какъ будто схваченный конвульсіями. Змѣя, снова остановилась въ разстояніи нѣсколькихъ шаговъ, и ея глаза, страшно неподвижные, бросали темноватые лучи; на конецъ бедный заяцъ упалъ, охваченный смертельною дрожью. Тогда, змѣя бросилась на свою добычу, обвила ее своими кольцами, переломала уней кости и проглотила ее.»

Охотники часто бываютъ свидѣтелями оцѣпенѣющаго вліянія, которое глаза собакъ производятъ на дичь.

Перепелъ или куропатка, увидя собаку, смотрятъ на нее недвижно и какъ бы пригвожденныя къ землѣ, и улетаютъ тогда только, когда собака отвращаетъ глаза или быстро оборачивается назадъ.

Наконецъ, каждый въ жизни своей испыталъ магнетизмъ взгляда, каждому приходилось заставлять другихъ потуплять глаза или потуплять ихъ самому. Мы видѣли, что круглые, зеленоватые глаза производятъ тягостное, болѣзненное дѣйствіе; на противъ того, большіе черные или голубые, осѣненные длинными рѣсницами, тоже принадлежатъ къ чарующимъ, но кроткимъ, привлекательнымъ, счастье и блаженство общающимъ взглядамъ. Огвѣчайте, молодые любовники, частоли сопротивлялись вы этимъ безмолвнымъ просьбамъ, выразившихся въ влажныхъ и полныхъ страстнаго томленія изглядахъ? И вы, супруги сдѣлавшіеся важными и холодными подъ игомъ гимenea, не всегда ли уступаете вы, когда, для удовлетворенія какой нибудь своей прихоти, супруга ваша умѣетъ съ кроткимъ голосомъ и очаровательною улыбкою соединить магнетическое могущество своего взгляда?

Г Л А В А XII.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е I.

МАГНЕТИЗМЪ ГОЛОСА И ЗВУКОВЪ.

Подобно магнетизму взгляда и магнетизмъ голоса подтверждается также многими примѣрами въ древней и новой исторіи. Говорящій голосъ, или разсказъ, рѣчь, поэзія, пѣніе или мелодія, равномерно заставляютъ испытывать магнетическое дѣйствіе. Историческіе разсказы, хроники, легенды и поэмы содержатъ множество случаевъ подобнаго рода, атѣ, которые ускользнули отъ исторіи, сохраняются въ преданіяхъ.

Краснорѣчіе оратора, поддерживаемое жестами и повышеніемъ или пониженіемъ голоса производитъ на массы чудесное дѣйствіе, въ которомъ никто болѣе несомнѣвается въ наши дни; только для означенія этого эффекта согласились употреблять слѣдующую метафору: слушатели были *на электризованы*. Не правильнѣ ли было бы сказать: слушатели были *на магнетизированы*.

Въ языкѣ есть двѣ различныя вещи: идея и тонъ голоса. Прежде нежели идея сдѣлаетъ впечатлѣніе, подвигнетъ ^{душу} душу слушателя, необходимо чтобъ звукъ голоса предварительно коснулся его слуха. Впечатлѣніе переданное мозгу, должно быть непременно сходно съ ощущеніемъ, сообщеннымъ слуху. Истинная причина этого дѣйствія заключается въ нервномъ или магнетическомъ дѣятелѣ.

Далѣе—въ голосѣ должно различать звукъ и удареніе; звукъ зависитъ отъ образованія горла и рта, удареніе есть слѣдствіе упражненія и подражанія.

Грубый, острый, дрожащій звукъ, утомляетъ и какъ бы рѣжетъ слуховой органъ, мягкій и ясный производитъ противоположное дѣйствіе. Несовершенно образованное, неполное, ускоренное, запинаящееся особенно въ носъ произносимое удареніе очень неприятно, особенно въ устахъ женщинъ. Чистое, свободное произношеніе есть самое пріятнѣйшее и наиболѣе проникающее въ душу. Когда съ такимъ произношеніемъ соединяють звучный голосъ, тогда рѣчь полна гармоніи и ласкаетъ слухъ.

Мнѣ часто приходилось слушать одну даму, голосъ которой былъ такъ звученъ и произношеніе такъ пріятно, что я немогъ вдоволь ея наслушаться; ея рѣчь походила на очаровательную мелодію, симпатическіе тоны скользили по моимъ нервамъ и проникали въ сердце. Къ несчастію, оспа чрезвычайно обезобразило лицо ея; потому что, еслибы она соединяла красоту лица съ очарованіемъ голоса, то воскресила бы собою новую *Армиду*. Тоже самое видимъ мы съ прекрасною собою женщиною, которая имѣетъ не пріятное произношеніе; она нравится въ то время какъ молчитъ, но когда раскрываетъ ротъ, очарованіе исчезаетъ и пронее говорятъ: какъ жаль, что такая прекрасная женщина имѣетъ такой несносный голосъ.

Проходя исторію мы, видимъ, что голосъ, вспомошествомый жестами, производилъ изумительныя, чудесныя дѣйствія. Рѣчи *Демосвены* взволновывали или успокоивали Аѳинянь. Знаменитое восклицаніе *Цицерона*, *Quousque tandem...* погубило *Катилину*. Первые Апостолы Евангельскаго ученія одною притчею обращали въ

истинную вѣру тысячи язычниковъ. Въ эпоху ближайшую къ намъ, краснорѣчивый *Массильонъ* заставилъ блѣднѣть и трепетать слушателей, состоявшихъ изъ особъ высшаго круга, метая громы свои противъ развращенія своего времени и развертывая передъ ихъ глазами ужасную картину наказаній, угрожающихъ порочнымъ. Апламенный *Мирабо!* не воздвигалъ ли онъ своимъ шуму бури подобнымъ голосомъ волны народа, котораго въ бѣшенствѣ своемъ ниспровергли тронъ? Конечно, эти великіе ораторы не были одарены никакою электрическою силою; но изъ ихъ голоса, которому убежденіе сообщало могущество, изъ ихъ тѣлодвиженій, взоровъ и всей личности, исходило магнетическое вліяніе, производившее чудеса.

Простое трогательное повѣствованіе, рассказъ о несчастіи можетъ, людей самыхъ нечувствительныхъ растрогать до слезъ. Кто изъ насъ въ юныхъ годахъ своихъ не трепеталъ отъ ужаса или не плакалъ отъ умиленія при этихъ разсказахъ въ длинные зимніе вечера? На театрѣ искусная игра актеровъ то исторгаетъ слезы зрителей, то возбуждаетъ ихъ къ громкому смѣху и къ продолжительнымъ, шумнымъ рукоплесканіемъ. Во всемъ этомъ отъ части дѣйствуетъ магнетизмъ.

Во время пожара, истребившаго, въ шестнадцатомъ столѣтіи часть Ліонскаго госпиталя, огонь достигалъ той залы, въ которой лежало восемь больныхъ разбитыхъ параличемъ; одинъ изъ служителей при больницѣ, убѣгая, закричалъ имъ:

— *Спасайтесь, несчастные или вы спорите живые!*

Испуганные этими словами, разслабленные поднялись и убѣжали.

Разскащикъ этого факта, участвовавшій въ слѣдствіи, произведенномъ на счетъ причины пожара, прибавляетъ, что эти разбитые параличемъ не сходили съ постели въ продолженіе шести или восьми лѣтъ. Чему должно приписать столь внезапно возвратившееся къ нимъ употребленіе ногъ, какъ не нервному сообщенію или потрясенію, причиненному этими страшными словами?

Исторія Царя *Креза* представляетъ два замѣчательные случая, изъ которыхъ въ одномъ дѣйствовалъ страхъ, а въ другомъ внезапное изумленіе. Во время сраженія, по среди упорной схватки,

сынъ Креза, нѣмой отъ рожденія, вида, что отца его хотѣлъ умертвить одинъ солдатъ, бросился къ убійцѣ и закричалъ ему:

— *Стой, солдатъ! пощади Царя Креза!*

Эти слова, произнесенныя со всею силою, внушенною страхомъ, произвели то, что оружіе выпало изъ рукъ солдата.

Эти оба потрясенія, одно, испытанное сыномъ, который вдругъ заговорилъ въ первый разъ, другое, солдатомъ, который пораженъ былъ изумленіемъ, находятся въ прямой связи съ магнетическимъ вліяніемъ.

Если основываться на этихъ примѣрахъ, то едвали можно сомнѣваться въ чудесныхъ излеченіяхъ, производимыхъ нѣкоторыми магнетизерами. Больные, одержимые нервными страданіями, ожидаютъ появленія того привеллигированнаго существа, въ могущество котораго питаютъ они фанатическое вѣрованіе. Неограниченная надежда на вѣрное выздоровленіе уже предварительно производитъ спасительное движеніе, во всемъ организмѣ больного. Магнетизеръ прикасается къ больному своими руками, магнетизируетъ его своимъ голосомъ, своимъ взглядомъ, своею могущественною волею, и магнетическій дѣятель, проникающій тѣло больного, измѣняетъ его нервную жидкость и возвращаетъ ему употребленіе членовъ его. Это объясненіе можно примѣнить къ истерическимъ, сплентическимъ, летаргическимъ и вообще ко всемъ болѣзнямъ, зависящимъ отъ нервныхъ страданій.

Древнія столѣтія показываютъ намъ множество излеченій подобнаго рода, однако и въ новѣйшія, болѣе просвѣщенныя времена, были также свои совершители чудесъ; и если нѣкогда знаменитый *Аполлоній Тіанскій* наполнилъ весь свѣтъ славою о своихъ чудесахъ, то недавно еще *Гритзеки*, *Гасперы*, *Голенлоэ* и проч. производили посредствомъ заклинаній и прикосновеній чудесныя излеченія.

Слѣдующій фактъ показываетъ высшую степень магнетическаго вліянія посредствомъ слова.

«Начальникъ партизановъ, преследуемый непріятельскимъ отрядомъ, скрылся въ загородномъ домѣ сестры своей. Солдаты вскорѣ

наполнили домъ и начали вездѣ дѣлать въ немъ розыски, которые были довольно продолжительны. Вдругъ, одинъ солдатъ, взойдя на возвышеніе, замѣтилъ въ стѣнѣ потаенную дверь, за которою спрятался бѣжавшій.

— «Убей его! Убей его!» кричали солдаты, стоявшіе внизу. Въ ту же минуту послышался раздирающій душу крикъ: *Ахъ, Боже мой! онъ мертвый!*

Эти два крика, слѣдовавшіе одинъ за другимъ, произвели столь сильное потрясеніе въ мозгу партизана, что онъ буквально былъ пораженъ ими какъ громомъ, и солдатъ, желавшій только взять его въ плѣнъ, вытащилъ изъ засады трупъ которому напрасно старались возвратитъ жизнь.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ПОЭЗІЯ.—ДЕКЛАМАЦІЯ.—МИМИКА.

Поэзія, всегда оказывала магнетическое вліяніе на людей; восходя вь времена героическія и нисходя въ наши, мы видимъ, что священная, эпическая, элегическая и лирическая поэзія развивала энтузіазмъ и возбуждала страсти. Мифологическія аллегоріи объ *Орфевѣ*, сходящемъ въ адъ, *Амфіонѣ*, раздѣжающемъ на дельфинѣ и воздвигающемъ Фивскія стѣны, *Менусѣ*, укрощающемъ мелодическими пѣснями своими самыхъ дикихъ животныхъ: всѣ они представляютъ магнетическое вліяніе, производимое на живыя существа двумя соединенными гармоніями звуковъ и языка.—Воинственныя пѣсни *Тирцея* вели Спартанцевъ на битву и завѣряли ихъ въ побѣдѣ. Барды, прославляя подвиги героевъ, удваивали ихъ мужество. Трубадуры воспѣвали славу и любовь; многія изъ знатныхъ дамъ, жившихъ какъ отшельницы по среди мрачныхъ стѣнъ рыцарскихъ замковъ, оставляли свое рукодѣлье, подходили къ зубчатой оградѣ, чтобъ послушать нѣжную пѣсню или меланхолическую балладу, и не одинъ молодой минестрель былъ обязанъ упоительному магнетическому вліянію своихъ пѣсней благосклонностью гордой красоты.

Поэзія безпорно есть самый благороднѣйшій и энергическій языкъ. Если она необходима для оды, гимна, эпопеи, то необходима также и для любви, этой неизмѣримой страсти, предъ которою преклоняется все что дышетъ. Можетъ быть, не найдется ни одного, нѣсколько образованнаго человѣка, который въ прекрасные дни своей юности не обращался къ музамъ, чтобъ воспѣвать красоту имъ обожаемую.

Недавно слѣдующій фактъ, имѣющій связь съ магнетизмомъ языка и мимики, сдѣлался общимъ предметомъ разговоръ въ столицѣ:

«Одинъ важный математикъ, безпрестанно занятый разрѣшеніемъ проблемъ, былъ приглашенъ однимъ изъ своихъ близкихъ друзей на пятидесятое представленіе какого то фарса, привлекавшаго толпу въ Пале—Рояльскій театръ.

— Безъ сомнѣнія, ты дѣлаешь мнѣ подобное предложеніе для того, чтобъ получить отъ меня рѣшительный отказъ, отвѣчалъ ученый. Мнѣ, который неимѣетъ охоты посѣщать театръ даже въ то время, когда представляютъ образцовую классическую трагедію, и ты предлагаешь мнѣ, чтобъ я отправился смотрѣть на какой нибудь фарсъ! Это плохая шутка съ твоей стороны.

— Напротивъ, это прекрасный и интересный опытъ, который хочу я сдѣлать; не сердись; люди ученые, какъ мы, должны дѣлать опыты. Оставь на минуту свои цифры, и обрати все свое вниманіе на вопросъ, который приводитъ меня сюда.

— Посмотримъ, посмотримъ, что такое? сказалъ математикъ.

— Дай мнѣ начать: хотя мы товарищи по академіи и въ мнѣніяхъ нашихъ согласны другъ съ другомъ, но у насъ характеры діагонально противоположны.

— Диаметально было бы правильнѣе, замѣтилъ геометръ.

— Не прерывай меня. Ты холоднѣе разсудка, важнѣе и точнѣе твоей алгебры, я никогда не видалъ, чтобъ ты улыбался. Самый тонкій каламбуръ, самая замысловатая игра словъ, самая веселая шутка падаютъ передъ тобою какъ притуленная стрѣла; аттичская соль кажется тебѣ безвкусною и самая гармоническая фраза

для тебя ничто иное какъ собраніе пустыхъ звуковъ; то по истинѣ есть типъ математической строгости.

— Чортъ возми, къ чему ведетъ такое длинное вступленіе?

— Потерпи, дай мнѣ говорить. По привычкѣ или вслѣдствіе моего характера я всегда доволенъ, смѣюсь, если нахожу къ тому случай и стараюсь разсыпать тамъ и здесь цвѣты на сухомъ полѣ науки. Я не презираю печали, она имѣетъ свою поэзію; но ея волненія, которыя рѣдко приходилось мнѣ испытывать, ни когда не извлекали у меня слезъ. Однимъ словомъ, я до сего времени не зналъ, что такое значить плачь; а ты, стоящій на обратной сторонѣ, незнаешь что такое смѣхъ. Въ новѣйшія времена двѣ наши личности представляютъ *Гераклита* и *Демокрита*.

— Что загалиматъ!.... зналъ я, что ты любишь поболтать, но только недотокакой степени.... А! ужъ не потерялъ ли ты регулятора въ мозгу твоёмъ.

— Я предупредилъ тебя, что слова мои будутъ нѣсколько странными; выслушаешь ли ты меня до конца?

— Прошу тебя любезный другъ, отложи это до другаго раза; я приближаюсь къ рѣшенію чрезвычайно трудной задачи, и если ты будешь долѣе мѣшать мнѣ, то X, который я преслѣдую вотъ уже трое сутокъ, ускользнетъ отъ меня.

— То, что я хочу предложить тебѣ, есть также нѣчто не извѣстное, моя проблема также достойна разрѣшенія и доставить наукѣ важные результаты. Дѣло идетъ о животномъ магнетизмѣ.

— О животномъ магнетизмѣ!... И толковать мнѣ оподобныхъ глупостяхъ, когда я занятъ дѣломъ! Позволь мнѣ сказать тебѣ, что ты истинно употребляешь во зло мое терпѣніе....

— Если ты станешь прерывать меня, то мы никогда некончимъ.

— Боже мой! Боже мой! Съ нимъ я потеряю мой X! говорилъ про себя нетерпеливый математикъ.

— Потерпи немного, другъ мой; это вступленіе было необходимо, чтобъ приготовить тебя.

— Да говори же скорѣе, ради Бога, въ чемъ, дѣло?...

— Слушай же.— Магнетизмъ заставилъ меня плакать, меня, который во всю жизнь свою не проронилъ ни одной слезинки; ты, губы котораго отъ самой колыбели оставались безмолвными къ восторгамъ радости, ты, который никогда не улыбался, я хочу этимъ же самымъ средствомъ заставить тебя смѣяться.

Математикъ подумалъ, что другъ его сошелъ съ ума и съ минуту смотрѣлъ на него испуганными глазами.

— Ты смотришь на меня; ты удивляешься!...

— Рѣшительно, мой любезный, я полагаю, что ты ...

— Вчера, я еще не вѣрилъ чудесамъ магнетизма, теперь я почти обратился къ вѣрѣ, а завтра буду совершенно вѣрить, если увижу, что ты будешь смѣяться,

— Боже мой! бѣдный, другъ мой, ты пугаешь меня... Пройдись по залѣ... или лучше, сядь на канapé.. почитай журналъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, это не нужно; еслибъ я даже надоѣлъ тебѣ, какъ домовой, я все таки не оставлю тебя; ты пойдешь сомною въ театръ; вчера на магнетизировала меня актриса, и я пришелъ въ печальное расположеніе духа, сегодня вечеромъ долженъ быть намагнетизированъ ты, и придти въ веселое настроеніе

— Еслибъ я былъ склоненъ смѣяться, то въ эту минуту покатился бы со смѣху, потому что ничего не можетъ быть забавнѣе и смѣшнѣе твоихъ словъ.

— Я упорно подтверждаю, что ты будешь смѣяться.

— Ахъ, онъ совсѣмъ помѣшался, сказалъ ученый со вздохомъ.

— И еще болѣе, я бьюсь объ закладъ.

— Замолчи, мой бѣдный другъ... Развѣ люди серьезные бьются объ закладъ.

— Ставка, какъ это вообще въ модѣ, будетъ состоять не въ де нежной суммѣ, и не въ роскошномъ обѣдѣ, потому что люди посвятившіе себя наукамъ, живутъ недля того, чтобъ выигрывать деньги или набивать себѣ брюхо. Мой залогъ на вѣрно понравится тебѣ. Ты знаешь, что возвратившись изъ моего топографическаго путешествія въ Бейрутъ, я привезъ мѣшокъ кофе, подаренный мнѣ Пашею; чистаго, свѣжаго мокка, собраннаго на мѣстѣ произрастанія,

мокка, котораго круглое отборное зерно и блѣднозолотистый цвѣтъ радуютъ взоры. А! я задѣлъ тебя за слабую струну.... утебя по текли слюни.... Итакъ, я ставлю на пари десять фунтовъ мокка, что ты сегодня вечеромъ будешь хохотать.

— Это значить, заводить шутку слишкомъ далеко; я говорю тебѣ что это невозможно.

— Трудно, да, —но иневозможнаго тутъ я ни чего невяжу. Итакъ, десять фунтовъ превосходнаго мокка, тонкій запахъ котораго сообщаетъ новое раздраженіе лѣнивому желудку, и, достигнувъ мозга, пробуждаетъ свѣтлыя идеи, развеселяетъ духъ...поможетъ тебѣ найти твой X и даже можетъ быть новую теорію элементарныхъ силъ.

Наконецъ послѣ долгихъ отнѣживаній, важный математикъ сдался и уступилъ моккскому кофе, или лучше, настоятельнымъ просьбамъ своего друга, который утацилъ его съ собою въ Пале—Ройальскій театръ. Тамъ играли дѣйствительно очень забавныя шіесы; другъ покатывался со смѣху; много людей серьезныхъ тоже смѣялись; но математикъ нашъ сохранялъ непоколебимое хладнокровіе; смотря на него, можно былобы подумать, что онъ глухъ или слѣпъ. Однакоже, когда Алкидъ *Тузецъ*, игравшій ролю простака, началъ съ изумительною естественностью представлять свои шутки, важность философа потеряла свое равновѣсіе, въ первый разъ въ жизни раскрылъ онъ ротъ, чтобъ засмѣяться, потомъ тотчасъ же закрылъ его.

Тогда другъ его, довольный этимъ результатомъ, сказалъ:

— X найденъ! Отнынѣ я непочитаю болѣе магнетизма за дѣло невозможное.

— Уйдемъ отсюда, говорилъ математикъ, краснѣя отъ стыда, а можетъ быть отъ гнева; я зналъ, что видя глупость, пожимаютъ плечами, но смѣяться, какъ дуралей, смѣяться такъ, какъ я, нѣтъ это непростительно.—Я незнаю, что мнѣ будетъ дѣлать отъ стыда, если кто нибудь изъ моихъ знакомыхъ замѣтилъ меня. Уйдемъ, прошу тебя, я сижу какъ на иголкахъ.

— Не сердись, мой любезный, это дѣлаетъ магнетическая сила актера.

— Къ черту съ твоимъ магнетизмомъ.

Другъ, который не могъ удержать математика, отправился вмѣстѣ съ нимъ, и тихо говорилъ ему, чтобъ утѣшить его.

— Любезный мой товарищъ, не мучь себя, проблема разрѣшена; я пришло тебѣ десять фунтовъ моккессаго кофе, но съ условіемъ, что мы еще сдѣлаемъ опытъ; потому что я чрезвычайно былъ радъ, видя какъ ты смѣялся отъ всей души.

ОТДѢЛЕНІЕ Ш.

МУЗЫКА.

Вокальная и инструментальная музыка обладаетъ неоспоримую магнетическою силою; она оказываетъ чрезвычайное вліяніе на чувства наши, воображеніе, умственные способности и слѣдовательно на весь нашъ организмъ, какъ въ состояніи здоровья, такъ и болѣзни. Дѣйствія находятся въ прямомъ отношеніи къ тонкости слуха, состоянію духа, искусству музыканта, порядку тоновъ, согласію звуковъ и т. д.

Различныя мелодіи и тоны возбуждаютъ въ насъ различныя ощущенія. Воинственная музыка ободряетъ солдата и оживляетъ его мужество. Такъ называемые двойные шаги (*pasredou b, lés*) ускоряютъ его ходъ и заставляютъ забывать объ усталости; на противъ того медленная мелодія замедляетъ шаги его. Матросы, которые поднимаютъ большіе тяжести или повертываютъ кабестанъ употребляютъ мелодію, чтобъ идти въ мѣру и правильно распределять свои силы и т. д. Религіозная музыка погружаетъ въ благоговеніе, возноситъ душу къ невѣдомому существу и располагаетъ къ молитвѣ. *Аллего* развеселяетъ насъ; анданте приводитъ духъ въ грустное настроеніе; *аморозо*—возбуждаетъ неопреодолимыя желанія, нѣжныя безпокойства, и убаюкиваетъ по среди этихъ сладо-

стных мечтаній любви, которыя въ юности проникають тѣло и духъ своими обаяніями.

Высокіе тоны, неровный риѣмъ, острые, раздрающіе звуки поражаютъ нервы и располагають къ гнѣву.

Рѣдкіе и острые тоны воспаляютъ страсти до бѣшенства, по буджаютъ къ кровопролитію, къ жестокости и нерѣдко подають поводъ къ самымъ варварскимъ поступкамъ. Историкъ *Полбій* говоритъ, что жители города *Цицета*, совершенные невѣжды въ музыкѣ, превосходили другихъ людей въ жестокости и что ни въ одномъ городѣ не совершалось столько преступленій, требовавшихъ наказанія. Тотъ же историкъ утверждаетъ, что для жителей Беотіи и Аркадіи необходима была музыка, чтобъ смягчить ихъ нравы, грубость которыхъ вошла въ пословицу. *Пифагоръ* и *Платонъ* початали изученіе музыки дополненіемъ всякаго хорошаго воспитанія.

Нѣжные и страстные модуляціи, особенно въ бемольныхъ тонахъ, облегчаютъ боли и нерѣдко трогаютъ самыхъ грубыхъ созданій.

— Лира *Орфея* усыпила страшнаго Цербера.

— Лира *Херона* утишила кипящій жаръ Ахилеса.

— Арфа *Давида* успокоивала бѣшенство царя Саула.

Одинъ музыкантъ, имя котораго не припомню попеременно приводилъ Датскаго Короля и весь дворъ его то въ глубочайшую печаль, то въ величайшую радость.

Канцлеръ *Морусъ* игрою на лютиѣ укрощалъ сварливый и бранчивый характеръ жены своей.

Свирѣпый *Амуссатъ IV*, покрытый кровью своего брата и готовившійся на дальнѣйшія убійства, былъ дотого растроганъ игрою на гусляхъ, что немогъ удержаться отъ слезъ, и даровалъ жизнь тѣмъ, которые, по его веленію, должны были подвергнуться казни.

Въ наше время, въ мрачныхъ лѣсахъ Америки враждебныя племена остановились посреди убійственной схватки и собрались во кругъ европейца, который пѣлъ, аккомпанируя на гитарѣ. Смягченные, побѣжденные очарованною силою музыки, дикари забыли на минуту о своей жаждѣ мщенія и подали другъ другу руки.

Можно бы подумать, что слѣдующій анекдотъ былъ выдуманъ для шутки, еслибъ не принадлежалъ онъ къ новѣйшимъ временамъ:

Въ одномъ небольшомъ городѣ въ Испаніи Инквизиторы обвинили въ безбожій труппу музыкантовъ, танцовщиковъ и танцовщицъ, которые забавляли публику пляскою *Болеро*. Несчастные были взяты подъ стражу, закованы въ цѣпи и представлены въ священное судилище. Несчастные защищались какъ могли, но они неминуемо были бы осуждены на сожженіе, еслибъ неблеснула въ умъ ихъ счастливая мысль—попросить судилище, чтобъ оно позволило имъ протанцовать въ его присутствіи. Просьба показалась справедливою и была принята. Тотчасъ раздались очаровательныя звуки мандолинъ и гитары, танцовщики и танцовщицы въ мѣрный тактъ ударили стройными ногами объ полъ. Ихъ тѣлодвиженія, позы, воодушевленіе музыкантовъ, смѣшавшихъ голоса свои съ аккордами инструментовъ, заставили судей содрогнуться.—Гармонія звуковъ, обольстительныхъ положеній, принимаемыхъ во время танца, мало по малу оказали на нихъ свое магнетическое дѣйствіе; наконецъ они все встали съ своихъ мѣстъ и начали пѣть и плясать съ обвиненными, которые въ слѣдствіе этого всеобщаго болеро были помилованы и даже награждены.

Извѣстно могущественное дѣйствіе, производимое нагорныхъ жителей Швейцаріи такъ называемою пѣсню *Rany desvaches*; звуки волынки оказываютъ такое же дѣйствіе на жителей Оверна и Бурбонне. Такъ и вездѣ, каждая страна, каждый народъ имѣетъ свою любимую арію, національную пѣснь, которая производитъ на нихъ магнетическое дѣйствіе.

Во множествѣ нервныхъ болѣзней пѣніе и музыка подають очевидное облегченіе: въ изнеможеніи, мѣланхоліи, истерики, бѣшенства, съ умашествіи и т. д. получаютъ отъ нихъ большую пользу.

Сочиненія философовъ и врачей всехъ странъ и временъ, равно мѣрно свидѣтельствуютъ о могущественномъ вліяніи музыки на нервную систему и на воображеніе. Достаточно выбрать мелодію или гармонію, инструментъ или голосъ, симпатизирующіе съ тѣмъ или дру-

гимъ организмъ, чтобъ возбудить энтузіазмъ, восторгъ, или чтобъ излечить или по крайней мѣрѣ замѣтно облегчить нервныя болѣзни.

Докторъ *Бурдуа* воспользовался магнетизмомъ музыки для излеченія одного каматознаго страданія, въ которомъ предстояла близкая смерть. Этотъ искусный врачъ рассказываетъ слѣдующій случай.

«Я пользовалъ одну молодую даму, страдавшую опасною каматозною лихорадкою. Посobie искусства не могло подать ни какого облегченія, и черезъ осьмнадцать дней больная близка была къ смерти. Пульсъ почти не бился, ноги были холодны какъ ледъ; прекращеніе всякаго движенія возвѣщало близкій конецъ. По выходѣ изъ комнаты больной, замѣтилъ я въ залѣ арфу, и этотъ инструментъ навелъ меня на мысль—испытать вліяніе музыки на организмъ больной, которая неподавала болѣе никакой надежды. Жившая по сосѣдству превосходная арфистка тотчасъ же была приглашена, и ее попросили съ играть какую нибуть піесу, что и было исполнено ею съ большимъ искусствомъ. Этотъ опытъ продолжался съ полчаса, между тѣмъ музыка производила ожидаемаго мною дѣйствія. Къ счастью я неотчаявался; черезъ четырнадцать минутъ дыханіе опять возстановилось, вскорѣ движенія груди стали очень замѣтными и мнѣ показалось, что біеніе сердца согласовалось съ музыкальнымъ ритмомъ. Арфистка начала играть еще съ большимъ жаромъ: живительная теплота сообщалась всѣмъ членамъ больной; пульсъ поднялся и сдѣлался правильнымъ; глубокіе вздохи невольно вырывались изъ груди; вдругъ брызнула кровь изъ носа и послѣ небольшого кровоточенія въ количествѣ отъ осьми до десяти унцій, больная открыла глаза и могла опять говорить. Черезъ нѣсколько дней находилась она уже напути къ выздоровленію, и съ этого времени молодая дама пользуется совершеннымъ здоровьемъ.»

Старинный анекдотъ о Филиппѣ V, королѣ Испанскомъ, можетъ быть также приведенъ здѣсь, какъ неоспоримое доказательство магнетическаго вліянія музыкальнаго пѣнія на организмъ человѣческій.

Филиппъ V, былъ пораженъ умственнымъ помѣшательствомъ; королева, зная, до какой степени супругъ ея былъ пристрастенъ къ музыкѣ, пригласила знаменитаго пѣвца *Фаринелли*, чтобъ испытать,

не может ли очаровательный голос этого виртуоза произвести какуюнибудь благодѣтельную перемену въ плачевномъ состояніи царственного безумца. Концертъ былъ исполненъ въ сосѣдней съ королевскою комнатѣ. *Фаринелли* превзошелъ самаго себя. При первой музыкальной пѣснѣ *Филиппъ* прежде всего показалъ изумленіе, смѣнившееся потомъ живѣйшимъ волненіемъ; вторая арія привела его въ восторгъ. Король потребовалъ, чтобъ представили къ нему новаго Орфея, котораго онъ осыпалъ похвалами и спрашивалъ—не желаетъ ли онъ получить какой милости. *Фаринелли* предварительно наученный, попросилъ Короля, позволить обрить и одѣть себя, чтобъ потомъ его величество могли присутствовать въ Государственномъ совѣтѣ, который уже нѣсколько лѣтъ напрасно ожидаетъ его.— Просьба была принята. Начиная съ этого дня здоровье короля стало поправляться, и онъ, мало по малу, возвратилъ свой разумъ, продолжая ежедневно слушать концерты итальянскаго виртуоза.

Одна летаргическая женщина, уже близкая къ смерти, была пробуждена каватиною, которую играли на фортепіано въ сосѣднемъ домѣ.

Здѣсь мы должны замѣтить еще, что эти магнетическія дѣйствія производятся неученою, трудною и вычурною музыкою, которая, не знаю почему, замѣнила хорошую музыку; напротивъ того, это вліяніе оказываютъ простые мотивы и удачныя модуляціи, исполняемыя съ теплымъ неподдѣльнымъ чувствомъ, которое характеризуетъ, истиннаго артиста

Нѣкоторые металлическіе инструменты итѣ въ которыхъ употребляется стекло, несмотря на мягкость ихъ звуковъ, приводятъ нервы унѣкоторыхъ особъ въ сильное раздраженіе. Таковы: гармоника, аккордеонъ, и эти небольшіе музыкальные инструменты, называемые часами или табаерками съ музыкою.

На одномъ вечерѣ, гдѣ находилось до дюжины принадлежавшихъ къ высшему свѣтскому обществу истерическихъ женщинъ, хозяину дома вздумалось позвать слѣпца, очень искусно игравшаго на гармоникѣ. Сначала всѣ съ удовольствіемъ слушали пріятные звуки инструмента; потомъ оказались нѣкоторые нервные симптомы у дамъ.

Вдругъ семь или восемь изъ нихъ были схвачены истерическими припадками, соединенными съ криками и конвульсивными движеніями, немедленно посѣщили удалить музыканта, которому вѣроятно и наумъ никогда не приходило, чтобъ инструментъ его обладалъ силою производить судороги.

Человѣкъ не есть единственное существо въ природѣ, способное ощущать музыкальные тоны; этою способностью одарены все живыя существа, только въ различной степени. Слоны, только что попавшійся во власть человѣка, съ удовольствіемъ слушаетъ мелодическіе тоны инструментовъ и охотно позволяетъ вести себя въ неволю. Дельфины слѣдуя за кораблемъ, на которомъ играетъ музыка, выражаютъ свое удовольствіе прыжками и свистомъ. Лошадь оживляется и ржетъ при звукахъ трубъ, забывая объ угрожающихъ ей опасностяхъ. Олень подслушиваетъ звуки роговъ и дѣлается жертвою преслѣдующей его ожесточенной стаи. Известна исторія ящерицы, которая всякій разъ выползала изъ трещины стѣны, какъ только слышала звукъ флейты заключеннаго въ темницу. Въ первые дни она неосмѣливалась выходить изъ своего жилища; потомъ, стала отползать отъ него нѣсколько далѣе, потомъ приближалась къ узкой отдушинѣ тюрьмы, и наконецъ, какъ паукъ *Пеллисона*, сдѣлалась подругою заключеннаго.

Хотя въ главѣ *Омагнетизмъ взгляда* мы уже говорили о магнетическомъ вліяніи людей на животныхъ, однако здѣсь не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ удивительной способности нѣкоторыхъ людей приводить въ оцѣненіе ядовитыхъ гадовъ посредствомъ простаго свиста, или свиста, вспомошествоваемаго взглядомъ,

Въ самой глубокой древности встрѣчали въ Индіи, Египтѣ и Греціи, людей прозванныхъ *Псиллами*, которые подчиняли подъ власть свою, змѣй, принуждали ихъ выходить изъ своихъ убѣжищъ; играли съ ними, обращали въ бѣгство и умерщвляли ихъ. Одинъ изъ нихъ забавлялъ публику своими фокусами, другіе ходили по улицамъ и объявляли что они могутъ уничтожить змѣй и ядовитыхъ насѣкомыхъ, какъ дѣлаютъ это въ настоящее время продавцы порошковъ для уничтоженія крысъ и мышей. Занебольшую плату эти *Псиллы* входи-

ли въ дома, въ которые приглашали ихъ, и вскорѣ изъ всѣхъ этажей или изъ подкровлей спускались внизъ всѣ скрывавшіяся тамъ змѣи; псиллы спокойно брали ихъ руками, клали запазуху или въ мѣшокъ и такимъ образомъ освобождали отъ нихъ жилища.

Эти древніе псиллы, имѣютъ въ наши дни, очень искусныхъ послѣдователей на востокѣ. Многіе достовѣрные путешественники рассказываютъ чудеса объ укротителяхъ змѣй, только у малчиваютъ о средствахъ ими употребляемыхъ. Между этими путешественниками Г-нъ *Приссъ д' Авенъ*, проведшій пятнадцать лѣтъ въ Египтѣ и Нубіи, приводитъ одинъ случай, который мы сообщимъ нашимъ читателямъ. Этотъ ученый пригласилъ къ себѣ въ домъ одного изъ этихъ псиллъ новѣйшаго времени, и предложилъ ему плату за истребленіе змѣй, которыя могли бы скрываться въ его домѣ. Египтянинъ принялъ предложеніе, сталъ посрединѣ двора и началъ испускать какой то странный свистъ, бросая на всѣ стороны безпокойные взгляды. Черезъ минуту, всѣ змѣи, скрывавшіяся въ домѣ, вышли изъ своихъ убѣжищъ. Одни спускались съ крыши, другія выползали изъ подваловъ и всѣ ложились у его ногъ; съ удивительнымъ проворствомъ онъ схватывалъ ихъ, задушалъ и потомъ бросалъ въ мѣшокъ.

Приссъ д' Авенъ, пригласилъ другаго псиллу или мага, чтобъ истребить скорпіоновъ, которые развелись въ его жилищѣ. Но скорпіоны представили замѣчательную особенность; однѣ лишь самки тотчасъ же явились назовъ, псиллы, самцы же оказались менѣе послушными,—только послѣ сильныхъ свистковъ, продолжавшихся четверть часа, выставили они головы изъ дыръ, въ которыхъ скрывались; оцѣпяющій свистъ заставилъ ихъ наконецъ подползать къ ногамъ Египтянина, который раздавлялъ ихъ, помѣрѣ того какъ они показывались. Г-нъ *Приссъ* любопытствовалъ узнать, не производитъ ли псилла подобныхъ дѣйствію по средствомъ—нѣкоторыхъ запаховъ, но увѣрившись въ противномъ, онъ остался въ томъ убѣжденіи, что вся сила египетскаго истребителя гадовъ основывалась на свистѣ и можетъ быть на магнетизмѣ взгляда.

Мы заключимъ эту главу слѣдующимъ анекдотомъ, который хотя покажется довольно оригинальнымъ, но доказываетъ магнетическое, вліяніе металлическихъ звуковъ на собачью породу.

Въ городахъ, содержащихъ горнизонъ установлено бить зорю въ знакъ возвращенія войскъ на квартиры.

Итакъ, въ одной небольшой крѣпости, барабанщики и горнисты вовемя зари сходились на сборное мѣсто. Городскія собаки тоже отпраплялись туда. Бой барабановъ не производилъ на нихъ никакого дѣйствія, но лишь только раздавались трубы, всѣ они принимались въ одинъ голосъ вторить имъ, то есть выть съ такою силою, что концертъ который задавали онѣ, былъ покрайнѣй мѣрѣ столькоже оглушительнъ, какъ и звуки военной музыки.—

Однажды полковому тамбуръ мажору, высокому и статному дѣтинѣ, вздумалось прекратить такой безпорядокъ. Онъ погрозилъ сперва своею палкою надокучливыхъ нарушительницъ музыки. Видя, что его угроза осталась безъ дѣйствія, онъ захотѣлъ прибѣгнуть къ мѣрамъ болѣе строгимъ и погнался засобакими, чтобъ хорошенько поколотить ихъ своею полкою. При его приближеніи, онѣ побѣжали, но вскорѣ опять воротились и стали выть еще ужаснѣе чуть не между его ногами. Нашъ тамбуръ мажоръ бросался то вправо, то влѣво, то впередъ то назадъ, потъ катился съ лица ола крупными каплями, но ему ни какъ не удавалось попотчивать, возмутительницъ своею огромною палкою; не смотря нато, что онъ очень искусно умѣлъ владѣть булавою, всѣ удары его были не впопадъ. Мажоръ, глубоко оскорбленный въ своемъ самолюбіи, пустилъ, палкою въ собакъ, только очень неискусно, потому что попалъ въ четырнадцати лѣтняго парня, который, почесывая себѣ ногу, принялся выть еще пуще собакъ,... между тѣмъ жена мажора, которая была столько же мала-ростамъ, сколько мужъ ея былъ высокъ, увидя, что онъ выходилъ изъ себя, задыхался отъ гнѣва, былъ красенъ какъ вишня, что глаза у него выходили изъ подолба какъ будто въ состояніи, близкомъ къ апоплексическому удару, хотѣла подоспѣть къ нему на помощь, бросилась къ нему, но запуталась въ его ногахъ; мажоръ споткнулся, замотался, упалъ.

на острый камень мостовой, и всталъ съ окровавленныѣмъ носомъ и посинѣвшимъ глазомъ. Онъ былъ прекрасенъ въ своемъ паденіи, говорили зрители; гордо приподнялъ онъ голову и пошелъ впередъ своихъ барабанщиковъ, съ палкою въ рукѣ, непоказывая ни малѣйшаго признака боли. Маленькая сожительница мажора получила порядочную контузію, бой барабановъ, бившихъ зорю, часто былъ прерываемъ нескромною веселостію трубъ; жители города помирали сосмѣху, умногихъ изъ нихъ даже сдѣлалась икота.

Съ этого дня, всѣмъ владѣтелямъ собакъ воспрещено было подѣ опасеніемъ штрафа и даже конфискаціи, пускать собакъ на сборное мѣсто во время зарп.

Намъ легко было бы—привести еще много подобнаго рода примѣровъ и распространить ихъ на всѣхъ живущихъ существъ; но съ насъ пока достаточно и того, что мы подтвердили вліяніе голоса, музыки и звуковъ какъ на людей, такъ и на животныхъ, и доказали что магнетизмъ дѣйствуетъ на все, что живетъ и дышетъ.

Г Л А В А XIII.

О т д ѣ л е н і е I

МАГНЕТИЗМЪ ИЛИ ВЛІЯНІЕ ПРИМѢРА.

Мимика или склонность къ подражанію, подобно прочимъ нашимъ побужденіямъ и способностямъ, занимаетъ свое мѣсто въ нашемъ мозгу; она составляетъ одинъ изъ сильнѣйшихъ инстинктовъ нашихъ, особенно въ юныхъ лѣтахъ, развивается и принимаетъ направленіе, смотря по физическому сложенію существа, воспитанію и обстоятельствамъ.

Склонность къ подражанію зависитъ отъ другихъ различныхъ побудительныхъ причинъ: воли и примѣра. Когда благоразумная воля управляетъ этою склонностію, тогда дѣйствіе свободно и правильно; на противъ того, оно принужденно и неправильно, если руковод-

ствуешь имъ примѣръ; такимъ образомъ воля побуждаетъ насъ подражать тому, что полезно, но въ этомъ подражаніи мы свободны. Если кто зѣваетъ, то примѣръ этотъ раскрываетъ ротъ у прочихъ находящихся по близости особъ и тоже заставляетъ ихъ зѣвать. Мокрота выхаркиваемая страждущимъ легочною чахоткою производитъ въ насъ тошноту, но это дѣлается не произвольно и здѣсь мы несвободны болѣе.

Мы назовемъ это вліяніе примѣра магнетизмомъ; потому, если есть магнетическое вліяніе въ голосѣ и взглядѣ то почему же не существовать подобному вліянію въ жестахъ и движеніяхъ, побуждающихъ насъ къ подражанію?

Вліяніе примѣра дѣйствуетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ впечатлительнѣе субъектъ и чѣмъ болѣе онъ расположенъ принимать его. Историческая мать, воспитывающая дочь свою, сдѣлаетъ ее также историческою, хотя бы она была и мало расположена къ этому.

Смотря по физическимъ и моральнымъ обстоятельствамъ примѣръ дѣйствуетъ съ большею или меньшею силою. Извѣстно, что въ жизни есть дни надежды, любви и равнодушія; я прибавлю есть дни, въ которые добрый живѣе ощущаетъ въ себѣ потребность дѣлать добро, а злой чувствуетъ сильнѣйшее побужденіе дѣлать зло. Въ эти минуты нервнаго раздраженія, когда неодолимое желаніе воспламеняетъ сердце, достаточно примѣра, чтобъ побудить къ дѣйствію.

Сравнительныя статистическія свѣдѣнія о преступникахъ доказываютъ, что если число преступленій вопреки закону преуспѣванія, и когда увеличивается, вмѣсто того чтобъ умѣншиться, то это увеличение происходитъ отъ гибельнаго примѣра, подаваемого выпущенными изъ тюремъ другимъ лицамъ, легко воспринимающимъ это зараженіе. Если вліяніе преступленія развращаетъ людей predisposedныхъ къ нему; то утѣшительное вознагражденіе мы находимъ въ примѣрѣ противоположномъ, то есть вліяніе добродѣтельныхъ поступковъ часто возвращаетъ на истинный путь людей слабыхъ или подверженнымъ страстямъ, которые на минуту совратились съ не-

го. Склонность къ подражанію, свободная ли, принужденная ли, играетъ важную роль въ нашей жизни. Подобно тому, какъ это возвращаетъ звукъ, такъ и человѣкъ повторяетъ машинально или сознательно то, что дѣлаютъ другіе. Мы постораемся доказать это.

Въ нѣкоторыя времена самоубійства размножаются такимъ страшнымъ образомъ, что многіе философы и врачи приписывали причину этого метеорологическимъ вліяніямъ по ихъ мнѣнію, чрезмѣрный жаръ, причиняемый знойнымъ южнымъ вѣтрами, служилъ поводомъ къ частымъ самоубійствамъ. Это не совсѣмъ невозможно: однакоже самоубійства почти эпидемически распространялись въ срединѣ самыхъ холодныхъ зимъ, атакже во время весеннихъ и осеннихъ дождей: конечно въ этомъ случаѣ, они происходили не отъ чрезмѣрнаго жара. Скорѣе же мы можемъ приписывать ихъ вліянію примѣра, этой причинѣ, которая кажется намъ гораздо естественнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, когда особы, питающія себя мрачными мыслями видятъ, что всѣ ихъ надежды исчезли, что они обмануты въ самыхъ нѣжнѣйшихъ своихъ привязаностяхъ, въ самыхъ драгоцѣнныхъ своихъ интересахъ, когда доходятъ онѣ до этого плачевнаго состоянія, которое называютъ *отвращеніе къ жизни* и противъ котораго всѣ тѣлесныя и духовныя врачебныя средства остаются напрасными, тогда зараженіе примѣра становится существенною причиною самоубійства. Между многочисленными доказательствами подобнаго рода, оставленными намъ древностію, я упомяну только о Милетскихъ дѣвицахъ, которыя удавляли себя безъ всякой побудительной къ тому причины, и дѣйствительно побуждаемая только склонностію къ подражанію. Мудрый законодатель прекратилъ эту пагубную заразу, обнаруживавъ, что тѣла повѣсившихся дѣвицъ будутъ лишены погребенія и выставлены на публичномъ мѣстѣ напоказъ проходящимъ. Это подѣйствовало, чувство стыдливости заговорило и самоубійство прекратилось.

Къ воспоминаніямъ моей юности принадлежитъ также очень печальный случай этого рода.

Шесть студентовъ, каждый объ руку съ гризеткою изъ Батинскаго квартала отправились гулять въ *Chaumire du Mont Parnasse*.

мѣсто это было тогда въ большой славѣ, послѣ танцевъ, потребовали прохладительныхъ напитковъ, пили пуншъ, пѣли, ссорились, тотчасъ же мирились, то давали другъ другу руки, обнимали гризетокъ; одинъ только упорно отказывался помириться съ своею гризеткою, потому что она безъ его позволенія танцевала съ другимъ студентомъ.

Юлія, такъ звали молодую дѣвушку, которая была очень раздражительна, стала выговаривать ему, шутить надъ нимъ, думая, не поможетъ ли это; но все было напрасно; она снова была оттолкнута. Тогда лицо ея вспыхнуло отъ чувства оскорбленнаго самолюбія; но вскорѣ потомъ она поблѣднѣла и задрожала; такая обида бросила ее въ лихорадку, Однако веселость снова возвратилась въ это маленькое общество: снова начали пить и смѣяться. Въ это время одна знакомая женщина проходившая мимо гризетокъ, была приглашена ими.

— Вы не знаете, что случилось? сказала приглашенная съ печальнымъ выраженіемъ голоса; о! это ужасно....

— Что такое? говорите, вскричало нѣсколько голосовъ.

Она сѣла возлѣ любопытствовавшихъ и рассказала слѣдующій случай:

— Добрая и милая Ноэли которую мы все такъ любили за ея прекрасное сердце, въ прошедшую ночь удушила себя угаромъ... съ отчаянія, отомъ, что она была оставлена своимъ негодяемъ студентомъ.

— Бѣдняжка! сказали совздохомъ гризетки, она была такая добрая! такая хорошенькая собою!..

И многія изъ нихъ осушили слезу.

— Да правда! вскричала Юлія, вдругъ выйдя изъ задумчивости, а мнѣ и не приходило этого на мысль... такимъ образомъ можно все покончить какъ нельзя скорѣе...

Взоры всѣхъ обратились на Юлію, которая потушила глаза и хранила молчаніе.

Никто не понималъ смысла ея странныхъ словъ.

Студенты распѣвая веселыя пѣсни, возвратились въ Парижъ; молодыя спутницы ихъ также пѣли; одна лишь Юлія была безмолвна и задумчива.

На другое утро привратница видя, что молодая наемщица ея несходитъ въ обыкновенный часъ, пошла наверхъ въ ея комнату, въ которой нашла жаровню; только что потухшую а на постелѣ холодный трупъ....

Слухъ о смерти Юліи вскорѣ распространился по всему околотку, и въ слѣдующіе дни еще пять гризетокъ лишили себя жизни такимъ же образомъ.

Недавно журналы упоминали объ одномъ самоубійствѣ, сопровождавшимся странными обстоятельствами.

Одинъ честный молодой торговецъ очень экономическимъ образомъ проводилъ воскресные дни, занимаясь уженіемъ рыбы, и почиталъ себя счастливымъ, когда удавалось ему принести домой нѣсколько пикарей, чтобъ угостить ими свое семейство.

Въ одно воскресенье, которое было послѣднимъ для него, сидя на берегу рѣки, услышалъ онъ голосъ, который кричалъ ему:

— *Ансельмъ, удавись! Ансельмъ, удавись!...*

Честный торговецъ оглянулся на все стороны, но невидя никого, возвратился опять къ своей удочкѣ:

Голосъ опять вскричалъ:

— *Ансельмъ, удавись!*

Нашъ рыболовъ протиралъ глаза, озирался вокругъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ на право, потомъ на лѣво, но незамѣчалъ существа которое обращалось къ нему съ такими зловѣщими словами.

Когда онъ опять пришелъ на свое мѣсто, голосъ снова началъ повторять и гораздо сильнѣе.

— *Ансельмъ, ты долженъ удавиться..., ты долженъ удавиться!...*

Страхъ овладѣлъ бѣднякомъ; онъ принялъ этотъ голосъ за адское велѣніе; и хотя онъ вообще былъ извѣстенъ какъ честный человѣкъ, однако его мучили упреки совѣсти; ему представилось, что онъ нерѣдко, отвѣщая товаръ; наклонялъ вѣсы въ свою

пользу, что онъ былъ безжалостный скряга, ежедневно напивался незаконнымъ образомъ на счетъ вдовъ и сиротъ, однимъ словомъ, дѣлалъ все, что только дѣлаютъ купцы, чтобъ поскорѣе разбогатѣть.

Тревожимый такими поздними угрызеніями совѣсти, Ансельмъ, на возвратномъ пути въ городъ, вдругъ увидѣлъ передъ собою повѣшенное на дерево человѣческое тѣло съ страшно искаженнымъ лицомъ. Тогда ужасъ оледенилъ его съ головы до ногъ; онъ поспѣшилъ домой и, весь дрожа, рассказалъ женѣ все что онъ видѣлъ и слышалъ.

Та подумала, что съ мужемъ ея сдѣлался припадокъ горячки съ бредомъ и побѣжала къ медику; но повозвращеніи увидѣла, что мужъ ея повѣсился на желѣзномъ крючкѣ, на который привѣшивали лампу къ потолку.

Религіозный фанатизмъ во всѣ времена былъ поводомъ ко многимъ пагубнымъ послѣдствіямъ. Когда безбрачіе и пустынножителство провозглашены были высочайшею степенью человѣческаго совершенства, тысячи людей скрывались въ ужасныхъ пустынныхъ убѣжищахъ и подвергали тѣло свое невѣроятнымъ истязаніямъ и постничеству. Была минута, въ которую весь католическій міръ готовъ былъ превратится въ мужскіе и женскіе монастыри.

Послѣ того какъ знаменитый *Оригенъ* произвелъ надъ особою своею отвратительное изуродованіе, число фанатиковъ слѣдовавшихъ примѣру его, увеличилось до того, что въ Никѣе, Арлѣ и Женевѣ учреждены были соборы съ тою цѣлію, чтобъ остановить распространеніе этой омерзительной эпидеміи.

Ободряемые магнетическимъ вліяніемъ примѣра, чародѣи среднихъ вѣковъ съ чрезвычайнымъ хладнокровіемъ предавали члены свои клещамъ палачей и пламени костровъ. Обращаясь къ первымъ мученикамъ, пострадавшимъ за исповѣданіе Евангельскаго ученія, мы видимъ, что они спѣшили на смерть, какъ будто на торжественный пиръ, и претерпѣвали невыносимыя мученія, не произнося нискогда жалобы. До этихъ временъ, тысячи мучениковъ, которыхъ толпами влачили на казнь,

позволяли рубить, пилить, разрывать себя начasti и непоказывали никакихъ признаковъ движенія, какъ будто это были трупы. Это нечеловѣческое мужество, это презрѣніе боли поддерживалось физическою безчувственностью или твердостью его, имѣющею источникомъ своимъ чрезмѣрное мозговое раздраженіе, о которомъ мы уже говорили выше.

Если между этими толпами мучениковъ случался хоть одинъ, который, чтобъ избѣгнуть смерти, отрекался отъ новой вѣры, примѣръ его тотчасъ же дѣйствовалъ надругихъ и они обращались по прежнему къ языческимъ богамъ. Между новообращенными христіанами, схваченными въ ихъ богослужебныхъ убѣжищахъ въ Коринѣ и отосланныхъ въ Римъ для преданія насѣденіе дикимъ звѣрямъ, находились двѣ молодыя дѣвицы, отличавшіяся рѣдкимъ благочестіемъ: Ипсилія и Нелида. Дружба между ними завязалась только недавно, и то были разлучены при заключеніи ихъ въ темницу. Черезъ мѣсяць Ипсилію вывели изъ темницы и повлекли на арену. Ее привязали къ столбу вмѣстѣ многими другими женщинами; но Нелиды, подруги ея, не находилось между ними. Выпущенъ былъ огромный тигръ; онъ вдругъ бросился на одну изъ жертвъ и началъ пожирать ее. Ипсилія, слыша страшный трескъ костей человѣческихъ, видя кровь, которая брызнула ей въ лицо, почувствовала, что мужество оставляетъ ее.... Она стала призывать Венеру! Этотъ крикъ былъ услышанъ знатными римскими дамами, которыя присутствовали при этихъ ужасныхъ сценахъ, какъ на увеселительномъ зрѣлищѣ. По данному знаку, гладіаторъ прыгнулъ на арену, подбѣжалъ прямо къ тигру и вонзилъ въ его лѣвый бокъ весь свой ножъ по самую рукоятку. Но прежде чѣмъ издохнуть, разъяренный звѣрь бросился на гладіатора; опрокинулъ его на землю тяжестію своего тѣла и острыми зубами своими распоролъ у него брюхо. Ипсилія была отвязана и отведена къ благороднымъ дамамъ, которыя приняли участія, въ судьбѣ ея. Вскорѣ приведены были другія жертвы, въ числѣ которыхъ находилась и Нелида.

— Отрекись отъ твоей вѣры! восклицала ей Ипсилія, призови Венеру и ты будешь спасена.

Вмѣсто всякаго отвѣта, Нелида взглянула на небо съ невыразимою улыбкою.

Четыре голодныхъ льва съ страшнымъ ревомъ выпрыгнули на арену; чрезъ минуту прекрасное тѣло молодой Коринянки было разорвано въ клочки.

Намагнетизированная этимъ ужасающимъ примѣромъ, Ипсиля поднялась соскамъ, накоторой сидѣла и бросилась на арену, съ крикомъ:

— Боже мой! прости меня замою минутную слабость ..

О Нелида! мы увидимся опять съ тобою въ....

Она не успѣла договорить; левъ разгрызъ ея черепъ въ своихъ могущественныхъ челюстяхъ.

Церковь Св. Витта въ Швабii, была долгое время театромъ болѣе или менѣе грубыхъ и смѣшныхъ тѣлодвиженiй. Особы ежегодно отпралявшiеся туда для поклоненiя, въ скоромъ времени перенимали эти жесты и движенiя. Многiя возвращались домой съ болью лицевыхъ нервовъ, которыя въ послѣдствii времени, превращались въ настоящую болѣзнь. Отсюда происходитъ названiе пляски *Св. Витта* данное медиками нервному движенiю тѣла.

Конвульсивная пляска Св. Витта, которая, въ пятнадцатомъ столѣтii распространилась съ такою ужасающею быстротою, имѣла причиною не иное что, какъ зараженiе, сообщенное примѣромъ? Плясуны дѣлали прыжки наподобiе Вакханокъ, корчились, выли, испускали пѣну изорта, и дѣлали это въ продолженiе нѣсколькихъ часовъ, пока не падали на землю, истощенные усталостiю. Въ теченiе мѣсяца, эта эпидемiя, начавшаяся въ Германii, распространилась въ Нидерландахъ и захватила часть Францii. Лѣтописи тогдашнихъ временъ рассказываютъ, что цѣлыя толпы этихъ бѣшеныхъ плясунковъ пробѣгали по полямъ, городамъ и деревнямъ, и что земледѣльцы оставляли свои плуги, ремесленники уходили изъ мастерскихъ, матери бросали дѣтей, чтобъ присоединиться къ нимъ и плясать вмѣстѣ съ ними.

Всякое возбужденiе, всякая сильная страсть, говоритъ докторъ Гекеръ, можетъ произвести изступленный восторгъ или вынудить къ

подражанію, сильно потрясая нервную систему и распространяясь изъ центра умственныхъ способностей къ тончайшимъ развѣтвленіямъ этой системы. Исторія представляетъ намъ множество печальныхъ примѣровъ этого рода, въ которыхъ воля, преодолѣнная силою матеріальнаго впечатлѣнія, не въ состояніи была воспротивиться обольстительной склонности къ подражанію. Никакое зараженіе, сообщаемое примѣромъ, недѣйствуетъ быстрѣе религіозной восторженности, которая развивается во всей силѣ своей преимущественно въ нѣдрѣхъ религіозныхъ сектъ.

Исторія прошедшихъ столѣтій изобилуетъ фактами подобнаго рода, и чтобъ не утомлять ими читателя, мы упомянемъ только объ иллюминатахъ, квакерахъ, конвульсіонерахъ и методистахъ, ужасныя и странныя движенія которыхъ распространялись какъ эпидемическая болезнь. Прыжки на манеръ карна, которые аббатъ *Белеранъ* дѣлалъ надъ могилою діакона *Париса*, забавляли многихъ любопытныхъ, собиравшихся туда, чтобъ посмотреть на нихъ, и склонность къ подражанію, сильно возбужденная въ большомъ числѣ ханжей мужскаго и женскаго пола, побуждала ихъ исполнять эти смѣшныя движенія передъ глазами соблазненной толпы.

Методисты Корваллисскаго графства, въ Англіи, представляютъ такіеже примѣры: Джемсъ *Корнимъ*, очевидный свидѣтель, рассказываетъ, что восторженность этихъ людей доходитъ иногда до бѣшенства и распространяется между народомъ изъ деревни въ деревню. Мужчины и женщины приходятъ въ конвульсіи; лицевыя мускулы стягиваются и всеобщая дрожь охватываетъ тѣло; они бросаются на землю и валяются по ней, дѣлая страшныя гримасы, испуская пронзительный вой. Дѣти, испуганные этими движеніями, хотять убѣжать, но какъ будто невѣдомая сила удерживаетъ ихъ; они вдругъ начинаютъ плакать и дѣлать такія же гримасы, какъ другія; даже собаки, раздраженные этими криками, тоже принимаются выть вмѣстѣ. Глубокое ослабленіе физическихъ силъ обыкновенно бываетъ послѣдствіемъ этихъ напряженныхъ возбужденій, которыя, будучи, часто повторяемы, повергаютъ людей въ мрачную меланхолію, такъ что многіе сходятъ

съ ума. Говорятъ, что въ прежнее время это было одною изъ причинъ большаго числа умалишенныхъ въ Великобританіи.

Ванъ Свитенъ извѣщаетъ объ конвульсивномъ движеніи лица, которымъ былъ зараженъ одинъ работникъ и сообщилъ его двадцати своимъ товарищамъ, работавшимъ въ одной сѣннѣ мастерской.—Посторонній, входившій въ эту мастерскую, видѣлъ, что двадцать одно лицо дѣлало ему разныя гримасы, и незная причины этого, спѣшилъ выйти вонъ.

Одинъ фізіологъ недавно рассказывалъ мнѣ, что желая испытать склонность человѣка къ подражанію, отправился рано утромъ на рынокъ, вмѣшался въ толпу народа и началъ звать всю глотку; тогда окружавшіе его начали дѣлать тоже; мало по малу охота къ зъвотѣ сообщалась отъ одного другому и вскорѣ навсѣмъ рынокъ слышалось только всеобщее званіе, глухой шумъ, производимый разѣвающимися челюстями. Эпилепсія, истерика и нервныя страданія на многихъ особъ оказываютъ заразительное дѣйствіе. Если въ больничной залѣ, отведенной собственно для одержимыхъ эпилепсіею, который нибудь одинъ подвергается припадкамъ ея, то и сосѣди его не замѣляютъ подражать ему, и зараженіе нерѣдко распространяется по всей залѣ.

Одна истерическая женщина, которую лечили въ больницѣ въ Монпельѣ, черезъ нѣсколько дней сообщила свою болѣзнь всѣмъ женщинамъ находившимся сънею въ одной залѣ. Противъ этого были приняты мѣры и ее отнесли въ отдаленную комнату. Но этого было недостаточно; какъ только несчастная начинала кричать въ своихъ истерическихъ припадкахъ, въ тоже время и прочія больныя кричали и дѣлали разныя тѣлодвиженія. Эта болѣзнь грозила овладѣть всѣми женщинами въ больницѣ. Тогда главный врачъ, какъ человѣкъ просвѣщенный, приказалъ употребить розги, какъ лучшее средство противъ подобнаго рода заразы. Въ тотъ же день сильно высѣкли отъ пяти до шести женщинъ, послѣ чего припадки невозобновлялись болѣе.

Одинъ живописецъ, имѣвшій заведеніе для раскрашиванія литографированныхъ картинъ, рассказывалъ мнѣ, что въ его мастер-

ской, гдѣ находилось иногда до двадцати молодыхъ колористокъ, по нѣсколько дней сряду происходили очень любопытныя сцены.

Одна изъ этихъ дѣвицъ, сильно разсерженная своею сосѣдкою впадала въ истерическіе припадки. Въ то время какъ подавали ей помощь, происходившія съ нею судорги, соединенныя съ крешетомъ зубовъ, произвели такое сильное впечатленіе еще на трехъ дѣвицъ что онѣ упали напольъ, схваченныя такими же припадками. Надругой день возобновилась таже сцена, только число одержимыхъ конвульсіями было вдвое больше. Въ слѣдующіе дни зараженіе, сообщенное примѣромъ, сделалось всеобщимъ, и живописецъ принужденъ былъ отпустить трехъ или четырехъ колористокъ которыя были первыми зачинщицами. Послѣ этой мѣры, прочія дѣвушки, неизвѣстна болѣе передъ глазами магнетическаго примѣра, оставались совершенно спокойными.

Ученый *Циммерманъ* разказываетъ, что въ одномъ нѣмецкомъ монастырѣ одна монахиня начала мяукать по кошечьяму, и всѣ прочія стали подражать ей примѣру. Эти мяуканья несмотря на угрозы настоятельницы продолжались дотѣхъ поръ, пока не пригласили вооруженную силу, чтобъ арестовать тѣхъ которыя упорно продолжали мяукать.

Зараженіе, сообщаемое примѣромъ, особенно во всѣй силѣ своей оказывалось у конвульсіонеровъ и квакеровъ въ Севеннахъ. Для нервныхъ особъ достаточно было только присутствовать при этихъ смѣшныхъ сценахъ чтобъ впасть въ судороги. Въ этомъ отношеніи можно прочесть пространное объявленіе очудесахъ происходившихъ на могилѣ діакона Париса.

ОТДѢЛЕНІЕ П.

Мы приведемъ еще здѣсь, какъ въ строгомъ смыслѣ принадлежащій къ магнетическому дѣйствию примѣра, одинъ конвульсивный танецъ, исполняемый мавританками въ Алжиріи, танецъ, который сопровождается не совѣмъ приличными тѣлодвиженіями, криками,

вздохами, и оканчивается совершеннымъ истощеніемъ силъ и внезапнымъ паденіемъ на землю. Эти танцы въ прежнее время производились секретно и одни только женщины могли присутствовать на нихъ, но послѣ занятія Алжирія Французами, удалось некоторымъ проникнуть въ эти женскія мистеріи и быть очевидными свидѣтелями кривляній и судорожныхъ движеній, которымъ предаются африканскія танцовщицы.

Слѣдующее описаніе дастъ читателю нѣкоторое понятіе объ этихъ танцахъ.

Въ глубинѣ длинной и темной комнаты, сидитъ слывающая за колдунью старуха передъ раскаленною жаровнею, въ которую она бросаетъ амбру и ладонь. Три или четыре другія женщины, столь же безобразныя и морщинистыя, сидятъ съ поджатыми ногами на рогахъ, вооруженныя глиняными горшками, покрытыми пергаментомъ, заступающими мѣсто барабановъ, въ которые старухи ударяютъ въ тактъ, чтобъ поддерживать и сопровождать эту музыку танецъ. Женщины являющіяся въ первый разъ съ твердымъ намѣреніемъ принять участіе въ танцѣ, садятся по обѣимъ сторонамъ комнаты; и уже приготовленные слышанными ими чудесными разказами, равно какъ сценами, происходящими передъ ихъ глазами, они смотрятъ внимательно и ожидаютъ въ молчаніи магнетическаго вліянія.

Женщина, уже свыкшаяся съ этими конвульсіями, подходитъ къ жаровнѣ, наклоняется надъ нею, вдыхаетъ въ себя испаренія, потомъ выпрямляется съ краснымъ лицомъ, широко раздувающимися ноздрями и высоко поднимающеюся грудью; послѣ нѣсколькихъ изворотовъ, она опять наклоняется и вдыхаетъ ароматный паръ, потомъ, подъ звукъ барабана, въ который первоначально ударяютъ медленно, начинаетъ она двигать взадъ и впередъ нижнюю часть живота и размахивать руками.

Вскорѣ музыка становится оживленнѣе и быстрѣе а движеніе танцовщицы увеличивается. Наконецъ наступаетъ минута, въ которую музыканты съ бѣшенствомъ бьютъ въ барабаны и къ этимъ неистовымъ звукамъ присоединяютъ какое то адское пѣніе, похожее

на завываніе дикихъ звѣрей. Движенія танцовщицы становятся быстрѣе; начинаются конвульси; черты лица оживляются, глаза блестятъ и мѣтають искры, голова судорожно опрокидывается назадъ, руки скорчиваются, суставы трещать, весь организмъ содрогается; на конецъ танцовщица съ ужасающею быстротою кружится какъ кубарь и съ провзительнымъ крикомъ упадетъ на полъ.

Недумайте, однакоже, чтобъ это состояніе было притворное, подобное состоянію фиглярокъ, выманивающихъ деньги у публики; мавританскія танцовщицы принимаются за это дѣло серьезно; рѣдко случается, чтобъ какая нибудь изъ конвульсіонокъ неранила себѣ головы при паденіи или нанесла себѣ иногда довольно значительнаго ушиба. Врачъ, который осматривалъ этихъ танцовщицъ въ такомъ состояніи, нашелъ слѣдующіе симптомы: холодная кожа; незаметно бьющійся и мало по малу пропадающій пульсъ; біеніе сердца можетъ быть неощутительное даже подъ ложечкою; глаза открыты и неподвижны, зрачекъ расширенъ; черты лица сморщено и бледно; челюсти замкнуты; губы синеватаго цвѣта; ооченѣлость туловища и отвердѣлость суставовъ, въ соединеніи съ безчувственностью всего тѣла представляютъ признаки трупа, оставленнаго жизнью занѣскольکو часовъ тому назадъ.

Этотъ медикъ сильно щупалъ многія части тѣла танцовщицы и даже впускалъ иглу въ мясо, между тѣмъ какъ она не обнаруживала нимагѣйшаго признака боли.

Когда танцовщица упадетъ на полъ, старыя барабанщицы натираютъ ея грудь сухими руками и выносятъ ее въ другую комнату. Тотчасъ же явится другая женщина; старыя вѣдьмы опять начинаютъ бить въ барабаны; новая танцовщица во всѣхъ своихъ движеніяхъ и въ крикѣ подражаетъ своей предшественницѣ и наконецъ совершенно въ такомъ же состояніи падаетъ на полъ. Въ такомъ порядкѣ присутствующія при танцѣ женщины слѣдуютъ одна за другою; иногда многія начинаютъ танецъ въ одно время, будучи не въ состояніи противиться очарованію. Всѣ дѣлаютъ тѣже самыя движенія, всѣ приходятъ въ безпамятство, упадаютъ на полъ и представляютъ такія же феномены.

Въ продолженіе одного изъ этихъ танцевъ, одиннадцатилѣтней дѣвочки, которую удаляли отъ сцены, удалось какъ то скрыться и подсмотреть танцовщицъ. Вдругъ она перескочила черезъ порогъ двери, приняла наравнѣ съ другими участіе въ танцѣ и въ общеніи упала наполь. Съ минуту полагали, что она умерла; однакоже ее возвратили къ жизни, но послѣ этого въ продолженіе многихъ дней дѣвочка страдала нервными припадками, которымъ предшествовала сильная головная боль и за которыми слѣдовало глубокое усыпленіе.

Этотъ танецъ неоспоримо доказываетъ, что магнетическое вліяніе примѣра сильно дѣйствуетъ на организмъ, и что слабыя или предрасположенныя къ этому особы невольно увлекаются къ подражанію.

У алжирскихъ племенъ присоединяется къ этому конвульсивному танцу суевѣрное вѣрованіе; слишкомъ далекіе отъ того, чтобъ имѣть какое либо понятіе о магнетическихъ феноменахъ, ученые ихъ утверждаютъ, что эти танцовальщицы находятся въ сообщеніи съ небомъ, и что въ то время какъ приходятъ онѣ въ восторженное состояніе, предъ ихъ глазами открывается будущее; напротивъ того марабуты говорятъ, что онѣ одержимы злымъ духомъ. Алжирскіе хроникеры повѣствуютъ, что за два года до нашествія Французовъ, многія изъ этихъ танцовщицъ предсказывали взятіе Аломуса и бѣгство Дея въ 1830 году. Многія Мавры, которые съ того времени постоянно жили въ городѣ, подтверждаютъ справедливость этого предсказанія.

Мы сказали, что примѣръ порока заразителенъ; но въ противоположность этому, также и примѣръ добраго поступка побуждаетъ равнодушныхъ людей къ добру. Примѣромъ этому служитъ слѣдующій анекдотъ, который приписываютъ тремъ первымъ актерамъ бывшаго театра Фейдо и который приноситъ имъ честь.

— Толпа стремилась въ великолѣпныя сады тиволи, гдѣ тогда все было полно веселости, благовонія и гармоніи. Оркестръ игралъ; бѣшено и шумно смѣнялись танцы, затанцами; въ этотъ день былъ большой праздникъ въ тиволи. Ухода въ главныя ворота стоялъ

бѣдный слѣпецъ съ своею пятнадцати лѣтнею дочерью; она играла на арфѣ, отецъ ея пѣлъ. Г-жа *Даморо Чинти, Мартинъ и Поншаръ* проходили мимо ихъ; знаменитая пѣвица полюбопытствовала взглянуть въ тарелку бѣднаго слѣпца: она была пуста. Изъ такого огромнаго числа посетителей, которые проходили мимо взадъ и впередъ, увлекаемые удовольствіемъ, увѣ? можетъ быть небыло ниодного, который обратилъ бы вниманіе на несчастнаго.

— Превосходная мысль! Артистическая выдумка! вскричала г-жа *Даморо*, обратясь къ провожавшимъ ее; вы должны оказать мнѣ ваше содѣйствіе, чтобъ привести ее въ исполненіе. Жалобы слѣпца не могли до сихъ поръ привлечь къ нему ни слушателей ни милостыни, попробуемъ, не будѣмъ ли мы на его счетъ счастливые его.

Мартинъ и *Поншаръ* согласились съ улыбкою. Г-жа *Даморо* взяла арфу изъ рукъ молодой дѣвушки, и знаменитые артисты запели очаровательное тріо.

Проходящіе останавливались; тѣсный кружокъ образовался около слѣпца, который, тоже растроганный этими превосходными голосами, слушалъ въ безмолвномъ изумленіи. Публика, узнавъ имена пѣвцовъ, привѣтствовала ихъ громкими рукоплесканіями и тысячи одобрительныхъ восклицаній раздались со всѣхъ сторонъ. Извѣстіе объ этой сценѣ вскорѣ распространилось по всему Тиволи. Всѣ оставили игру, танцы и прохладительныя, всѣ спѣшили къ пѣвцамъ: толпа сдѣлалась огромная.

Послѣ того какъ три артиста пропѣли нѣсколько піесъ и привѣтствованы были заслуженными рукоплесканіями, Г-жа *Даморо* взяла у слѣпца шляпу и начала собирать милостыню. Никто не заставилъ ждать себя; примѣръ былъ поданъ, и каждый бросалъ что нибудь въ шляпу, въ которой показывалось мало мѣди, много серебряныхъ и нѣсколько золотыхъ монѣтъ, этотъ великодушный поступокъ затронулъ даже скупцовъ; энтузіазмъ былъ такъ великъ, что со всѣхъ сторонъ толкались и тѣснились; руки были подняты навоздухъ и показывали свое приношеніе. Въ толпѣ небыло ниодного, кто не содѣйствовалъ бы доброму дѣлу, нѣсколько разъ

шляпа была наполнена и собранныя въ ней деньги высыпаны въ мѣшокъ бѣднаго слѣпца.

Поокончаніи сбора, Г-жа *Даморо* сказала своимъ провожатымъ, взумлявшимся такому результату.

— Теперь, господа, намъ чередъ дать что вибудь нуждающимся. Съ этими словами она положила золотую монету на тарелку. *Мартинъ* и *Поншаръ* сдѣлали тоже. Потомъ она обратилась къ молодой дѣвушкѣ, и подавая ее тарелку, на которой блистали три золотыя монеты, сказала тихо:

— Эти принадлежить тебѣ, дитя мое, понимаешь ли ты? Отецъ твой неимѣетъ права на эту небольшую сумму. Купи себѣ на эти, деньги шляпку, платокъ и платье; твоя одежда изношена и стара, а ты молода и хороша собою... Прощай, дитя мое.

Три великодушныя артиста жали другъ другу руки и удалились, сопровождаемые благословеніями бѣдняка и восклицаніями толпы.

Честь вамъ, артисты, употребляющіе такъ великодушно таланты, небомъ вамъ дарованные! пусть итѣ, которые походятъ навась по своему сердцу и искусству производить иногда столь же благотѣльное магнетическое дѣйствіе.

Въ заключеніе этого отдѣленія мы должны замѣтить, что магнетизмъ примѣра дѣйствуетъ чаще и всеобщѣе, нежели какъ это полагають. Ежедневно, ежечасно, ежеминутно люди невольню или преднамѣренно подражають тому, что поражаетъ ихъ чувства. Смѣхъ, плачь или веселость, печаль, страхъ, надежда и т. д. сообщаются съ изумительною быстротою.

« Плачьте, если вы желаете, чтобъ я плакалъ, говоритъ *Гораций*, веселый и не принужденный смѣхъ пусть проясняетъ лицо ваше, если вамъ желательно, чтобъ я смѣялся.»

Подобно эху наша нервная система повторяетъ часто противъ нашей воли физическія и моральныя впечатлѣнія. Привидѣ счастія мы чувствуемъ радостное волненіе; напротивъ того печальное событіе оледеняетъ душу нашу ужасомъ. Взглядъ на раскрытую рану, на занозу подъ ногтемъ, на широкій разрѣзъ осколкомъ стекла, за-

ставляетъ насъ вздрагивать, и долго еще послѣ, при одной мысли объэтомъ, дрожь снова охватываетъ наши нервы.

Примѣръ жестокости дѣлаютъ жестокимъ; нравы смягчаются только цивилизаціею, то есть длиннымъ рядомъ примѣровъ человеколюбія и доброты.—Примѣръ роскоши возбуждаетъ склонность къ роскоши, столь вредной для многихъ особливо для женщинъ. Порокъ также заразителенъ какъ чесотка; всего чаще мы перенимаемъ недостатки другихъ. Если добродѣтели сообщаются не столь быстро, такъ это потому, что примѣры ихъ гораздо рѣже. Родители, наставники и всѣ, которымъ поручено воспитаніе юношества, должны внушать воспитанникамъ своимъ, чтобъ они избѣгали дурныхъ примѣровъ и старались находить добрые. Этотъ *Consensus omnium* доказываетъ, что вліяніе примѣра могущественно дѣйствуетъ на организацію челоуѣка и играетъ чрезвычайно важную ролю въ теченіи жизни его.

Можно бы распространиться объ этомъ предметѣ еще болѣе; но судя по всему, что было выше приведено нами, мы полагаемъ, что зараженіе, или магнетическое вліяніе примѣра уже достаточно доказано.

ГЛАВА XIV.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

МАГНЕТИЗМЪ

ИЛИ

СИЛА ВОЛИ.

Подъ силою воли разумѣють могущественное вліяніе, производимое однимъ существомъ на другое именно посредствомъ воли, безъ всякаго наружнаго чувственнаго ея проявленія. Такъ Павелъ желаетъ мысленно, что Петръ исполняетъ то или другое, и Петръ чувствуетъ, что онъ принужденъ дѣлать это! Подобно тому какъ змѣя очаровываетъ слабую птичку, магнетическимъ взглядомъ своимъ приводитъ ее въ оцѣпенѣніе и заставляетъ падать въ отверзтую пасть свою, такъ и сильный дѣйствуетъ своею волею на слабого и принуждаетъ его къ безусловному повиновенію.

Конечно, это чудесное дѣйствіе воли, эта скрытая сила которая въ отношеніи къ себѣ возбуждаетъ сомнѣніе и которую покушались отвергнуть какъ невозможную, не у всѣхъ людей находится въ одинаковой степени; равно какъ люди, соединяющіе въ себѣ потребныя условія для принятія дѣйствія, встрѣчаются еще рѣже, нежели обыкновенные магнетическіе субъекты; однако не смотря на это, сдѣланныя въ этомъ отношеніи наблюденія столь многочисленны, что могутъ служить основаніемъ нашей теоріи.

— Что такое воля?

— Сила, которая обнаруживается въ своихъ дѣйствіяхъ.

— Откуда происходитъ эта сила?

— Отъ дѣятельности органа мозга.

— Кто сдѣлалъ этотъ органъ и одарилъ его такою способностью?

— Мы незнаемъ; спросите объ этомъ могущество, творца всѣхъ вещей. Здѣсь встрѣчаютъ преграду всѣ умозрѣнія, мысли человеческой. Какъ только дѣло касается до первоначальныхъ причинъ, разумъ повелѣваетъ намъ, чтобъ мы заставляли молчать воображеніе, потому что воображеніе всегда вводитъ насъ въ лабиринтъ заблужденій.

Воля неестъ химерическое существо, но дѣйствительная сила, присутствіе которой доказывается разнообразными ея дѣйствіями. Мы знаемъ, что воля, равно какъ прочія духовныя способности подчинены нормальнымъ отправленіямъ органа мозга; разстройте нормальную работу этого органа, и вы произведете безуміе, съ умасшествіе, слабоуміе, умственное помѣшательство, смерть!

Въ то время какъ дѣйствіе воли совершается само по себѣ, глаза суть магнетическіе фокусы, откуда просвѣчиваетъ и отдѣляется нервная жидкость. Наблюдайте взглядъ магнетизера, эти блестящіе, неподвижные, неодолимо на магнетизируемую особу устремленные взгляды, и вы удостовѣритесь въ существованіи этой жидкости. И такъ, мы кажется доказали, какъ только могли, что нервная жидкость, побуждаемая волею, исходитъ изъ глазъ; что она проникаетъ особу, на которую устремлена, достигаетъ ея собственной жидкости, привлекаетъ или отталкиваетъ ее, разрушаетъ или увеличиваетъ ея силу, и что магнетизеръ, смотря по тому, усиливается или отвлекается эта жидкость, можетъ по произволению усотирить или уничтожить чувственныя и умственныя силы магнетизируемой особы. Въ подтвержденіе нашей теоріи намъ остается только привести практическія наблюденія.

Одинъ изъ находившихся при африканской арміи и извѣстный по своимъ любопытнымъ сочиненіямъ ученый магнетизировалъ мавританскаго мальчика, заставивъ его считать пальцы на своей рукѣ: на четвертомъ пальцѣ голосъ мальчика началъ заминаться и онъ недосчитавшись до пятого, погрузился въ сонъ. Упомянутый магнетизеръ испыталъ въ разныхъ обстоятельствахъ силу своей

воли надъ молодымъ субъектомъ: когда маленькому мавру хотѣлось играть, онъ препятствовалъ его намѣренію одною лишь своею волею: или заставлялъ его играть, когда онъ совершенно неимѣлъ къ тому охоты. Въ иной разъ, видя что мальчикъ готовъ войти въ его комнату съ подносомъ уставленнымъ чашками съ кофе, онъ вдругъ усыплялъ его и останавливалъ на порогѣ двери въ неподвижномъ положеніи статуи. Однажды мальчикъ уведень былъ въ сосѣдней домъ и запертъ тамъ съ двумя невѣрующими, желавшими удостовѣрится въ справедливости этаго явленія. Несмотря на разговоръ и шумныя развлечения которыми они хотѣли удержать его въ бодрственномъ состояніи, маленькій мавръ вдругъ уснулъ. Тогда свидѣтели смотрѣли на часы его и увидѣли что именно въ тотъ самый часъ и въ ту самую минуту, какъ было условлено между ними, воля магнетизера произвела свое дѣйствіе.

Въ многочисленныхъ нашихъ деревняхъ старыя бабы и нищіе, слывшіе за колдуновъ, съ успѣхомъ пользуются своимъ вліяніемъ какъ промышленнымъ средствомъ. Одни выдаютъ себя, что они одарены силою *прогонять Лихорадку* другіе что они могутъ возбуждать *Лихорадку* поносъ и т. д. Однако надо замѣтить, что это дѣйствія оказываются не навсѣхъ крестьянъ, по той причинѣ, что не всякой организмъ способенъ къ одинаковому потрясенію. Вотъ какъ дѣйствуютъ эти промышленники, которыхъ такъ боятся деревенскіе жители.

Когда по какой нибудь побудительной причинѣ, заключающейся обыкновенно въ долгомъ ожиданіи подарка или милостыни, такая старая колдунья задумаетъ сыграть злую штуку съ предметомъ своего гнѣва, она нѣсколько разъ проходитъ взять и впередъ мимо дверей своей жертвы, бросаетъ на избу мрачные взгляды, бормочетъ непонятныя слова и наконецъ дѣлаетъ страшную гримасу. Тѣ, которыя замѣтили ея, немедленно предупреждаютъ о томъ свою сосѣдку, если она кормитъ ребенка грудью.

— Берегись, сосѣдка; говорятъ они, старуха прошла мимо, пробормотала какое то страшное слово, сдѣлала гримасу и посмот-

рѣла своими змѣнными глазами на твою дверь; смотри, какъ бы она неотняла молока утвоего ребенка!

Если соседка начинаетъ выздоравливать послѣ болѣзни, то ей говорятъ:

— Смотри, какъ бы не сдѣлала она тебя опять больной!

Лучшее средство для избѣжанія вреднаго дѣйствія колдовства состоитъ въ удовлетвореніи колдуньи. Обыкновенно рѣшаются на послѣднее; потому что въ противномъ случаѣ слабыя и суевѣрныя особы подвергаются опасному влиянію. — Я видѣлъ двухъ кормилицъ у которыхъ, молоко, вслѣдствіе подобной порчи, вдругъ усохло. Всякому извѣстно, что внезапный испугъ, сильное волненіе могутъ внезапно остановить молоко у кормилицъ или выздоравливающаго опять сдѣлать больнымъ; эта причина достаточно объясняетъ дѣло, и мы не имѣемъ надобности искать другой.

Чародѣйская книга, изъ которой эти мнимыя колдуньи почерпаютъ свою волшебную силу, есть просто страхъ внушаемый ими. Итакъ, обязанность всякаго благоразумнаго человѣка, состоитъ въ убѣжденіи суевѣрныхъ деревенскихъ жителей, что вся сила этихъ презрѣнныхъ обманницъ, старающихся выманить у нихъ деньги, основывается единственно на ихъ боязни потому что они довольно глупы, давая вѣру подобнымъ смѣшнымъ угрозамъ. И въ наши дни, когда сельскіе обитатели начинаютъ выходить изъ этихъ нелѣпныхъ заблужденій, не печальноли вѣрить, что люди, могущіе имѣть претензію наученое образованіе, принимаютъ заперо, чтобъ снова вырыть изъ подъ спуда эти старыя сказки и подтвердить своимъ авторитетомъ, что цѣлые легіоны чертей сдѣлали нашествіе на свѣтъ нашъ, что злой духъ гнѣздится въ нашемъ тѣлѣ, пребываетъ въ нашей одеждѣ, въ нашей кухонной посудѣ? не должно ли это назвать величайшимъ заблужденіемъ ума? Но мы здѣсь недошли еще дотого чтобъ доказывать молманію этихъ фабрикантовъ чертовщины; далѣе мы посвятимъ этому предмету особую главу.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

СИЛА ВОЛИ

(ПРОДОЛЖЕНІЕ.)

Слѣдующій случай, который пишу я въ присутствіи, трехъ очевидныхъ свидѣтелей, кажется мнѣ высшею степенью, до которой только можетъ достигнуть таинственная воля силы. Если рядъ явленій, продолжавшихся почти цѣлый часъ, есть истинный фактъ, и должно даже вѣрить этому, по тому что онъ засвидѣтельствованъ людьми которые не только не имѣютъ никакой надобности въ томъ, чтобъ заставить насъ принять его, но и сами посихъ поръ еще сомнѣваются въ томъ, что они видѣли; если это дѣйствительный фактъ, говорю я, то необходимо должно будетъ сознаться, что магнетизмъ отворяетъ намъ двери, чрезъ которыя мы можемъ войти въ таинственное святилище неизвѣстной жизни.

Дѣйствующія лица этой чрезвычайной сцены Г-нъ Антеноръ ††† и Офелія †††. Образованіе черепа у Г. Антенора показываетъ непоколебимую при всѣхъ обстоятельствахъ волю и твердую увѣренность въ могущественномъ дѣйствіи своей личности.

Офелія, нѣжная и чрезвычайно робкая девятнадцати лѣтняя дѣвица, обнаруживаетъ истерическое и склонное къ сомнамбулизму сложеніе.

Свидѣтели—люди зрѣлыхъ лѣтъ, посвятившіе себя физическимъ наукамъ, глубокіе наблюдатели и могущіе объяснить феномены, предложенные ихъ изслѣдованію.

Антеноръ, отличный музыкантъ, по настоятельной просьбѣ барона де ††† рѣшился давать уроки его дочери Офеліи. Перазъ Антеноръ замѣчалъ вліяніе своей воли на ученицу и воспользовался этимъ обстоятельствомъ, чтобъ побудить ее къ быстрымъ успѣхамъ въ музыкѣ. Наконецъ онъ приобрѣлъ удивительную силу, почти неограниченную власть надъ Офеліею, которая никогда не старалась освободиться отъ нея, когда, посреди своего урока она изъявляла желаніе кончить его, одинъ взглядъ учителя заставлялъ ее продол-

жать, и когда она опять останавливалась, новый взгляд опять приводилъ ее въ дѣятельность; пальцы ея легко скользили по клавишамъ, никогда не дѣлая ни одной ошибки. Нечувствительная къ похваламъ, которыми осыпали ее, она не останавливалась, но продолжала играть, и кончивъ пѣсу, начинала ее снова. Изумленный такою необыкновенною ревностью, однажды учитель заговорилъ съ нею, но она не отвѣчала. Съ удивленіемъ, къ которому примѣшивался какой то страхъ, онъ сталъ рассматривать Офелію внимательно и нашелъ ее въ слѣдующемъ состояніи: ея тѣло находилось какъ бы въ оцѣпенѣніи; большіе, открытыя глаза стояли неподвижно; ни малѣйшаго выраженія жизни не обнаруживалось въ чертахъ; лицо, блѣдное и безчувственное, походило на прекрасное мраморное изваяніе. Движеніе по видимому оставило это слабое тѣло, чтобъ перейти въ пальцы, которыя съ изумительною скоростію бѣгали по октавамъ.

Антеноръ испугался, съ живостію схватилъ ученицу свою заруку и спросилъ;

— Офелія, вы нездоровы?

Офелія вздрогнула на своемъ стулѣ, какъ будто внезапно пробудившись отъ сна.

— Я очень устала, отвѣчала она; у меня ужасно болитъ голова. Ученіе было кончено.

Такия же явленія повторялись при слѣдующихъ урокахъ. Неподвижность Офеліи, ея углубленіе въ себя, ея безмолвная ревность всякой разъ, какъ она приближалась къ фортепьяно, не ускользнули отъ взоровъ ея отца, который радовался что талантъ его дочери вскоромъ времени поставитъ ее на степенъ величайшей артистки. Онъ сталъ говорить объ этомъ съ учителемъ; послѣдній, послѣ нѣсколькихъ вопросовъ, обращенныхъ къ барону, немало изумился, сообразивъ одновременность между тѣми часами, въ которыя Офелія занималась музыкою, и тѣми, въ которыя онъ думалъ объ ней. Когда однажды Офелія блистательнымъ образомъ исполнила самыя трудныя пѣсы передъ обществомъ друзей, приглашенныхъ отцомъ ея, учитель вспомнилъ, что онъ неоднократно съ безпокойствомъ думалъ, выдержать ли себя ученица передъ мно-

гочисленными слушателями, зная, какъ она была робка и какъ легко можно было привести ее въ замѣшательство. Всякой разъ; когда мысль эта приходила ему на умъ, онъ сильно желалъ чтобъ Офелія повторила выученныя его пѣсы. Онъ сообщилъ объ этомъ барону, который началъ смѣяться.

Возвратившись домой, Антеноръ, почти увѣренный въ могущественномъ вліяніи своей воли, захотѣлъ совершенно убѣдиться въ этомъ. Онъ вынулъ карманные часы, заметилъ часъ и сказалъ повелительнымъ голосомъ:

— Офелія, сядьте зафортепяно и повторите вашъ урокъ; я требую этого; вы тогда только перестанете, когда я скажу вамъ объ этомъ.

Попрошествіи получаса:

— Хорошо! отдохните.

Черезъ минуту потомъ:

— Опять начните... Вы кажется устали; сдѣлайте еще паузу... Теперь, довольно.

Надругой день Антеноръ разсказалъ о своемъ опытѣ барону и спросилъ его, точноли Офелія исполняла, все это, что онъ желалъ. Ему отвѣчали утвердительно. Учитель опять сообщилъ свои наблюденія барону, и тотъ, невѣря этому, отложилъ опытъ до слѣдующаго дня. Опытъ совершенно удался. Сдѣлано было еще нѣсколько опытовъ, и всякой разъ съ равнымъ успѣхомъ. Изумленный тѣмъ, что онъ видѣлъ, и опасаясь, чтобъ не случилось съ его дочерью чего либо неприятнаго, отецъ поспѣшилъ посоветоваться съ однимъ старымъ врачомъ и другомъ своимъ, человѣкомъ въ знаніи котораго онъ имѣлъ полную увѣренность

Докторъ сперва началъ шутить.

— То что вы говорите мнѣ, есть чистый магнетизмъ. А! а! вы вѣрите магнетизму, баронъ! Но развѣ не знаете вы что магнетизеръ и фигляръ значитъ одно и тоже?

— Можетъ быть; но фактъ, о которомъ говорю я, не подлежитъ сомнѣнію; у меня есть глаза и уши, докторъ!

Медикъ, видя, что баронъ принимаетъ это дѣло серьезно, оставилъ шуточный тонъ и сказалъ:

У меня есть самое вѣрное средство противъ-легковѣрія, я хочу сказать противъ нервнаго припадка, который угрожаетъ вашей дочери; только приэтомъ вы должны оказать мнѣ ваше содѣйствіе.

— Съ удовольствіемъ, докторъ, отвѣчалъ баронъ.

— Дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ привести вашего учителя музыки въ мой кабинетъ, неговоря ему нислова опричинѣ этого посѣщенія. Вы отправитесь потомъ къ вашей дочери позаботитесь о томъ, чтобъ она ни съ кѣмъ не могла имѣть ни какого сношенія. Мы пригласимъ, каждый изъ насъ, по два свидѣтеля, людей ученыхъ и въ особенности скептиковъ. Приведя все въ такой порядокъ, вы возьмите вашъ хронометръ, а я свой, и мы попросимъ Г. Антенора произвести чудо. Вы убѣдитесь, напередъ завѣряю васъ, что магнетизмъ, за хваченный въ распахъ, уничтожается самъ по себѣ. Когда фокусъ откроется такимъ образомъ, ваша дочь перестанетъ повиноваться какой то таинственной силѣ, и вы же первые будете смѣяться надъ вѣрованіемъ, которое въ наши дни находить очень мало приверженцевъ.

На другой день Антеноръ находился въ кабинетѣ доктора, въ присутствіи двухъ свидѣтелей. Офелія тоже подъ надзоромъ двухъ свидѣтелей и отца своего, была въ своей комнатѣ. Два листа бумаги одинаковой формы, были приготовлены съ той и съ другой стороны; на одномъ должно было записывать приказанія магнетизера, на другомъ движенія и отвѣты магнетизируемой. Когда хронометры, въ точности свѣренные, показали полдень, начался сеансъ.

Въ эту минуту Офелія разговаривала объ театрѣ съ двумя друзьями своего отца, и громко смѣялась надъ шутками, которыя были разсыпаны въ водевилѣ, видѣнномъ ею на канунѣ.—Вдругъ охватило ее магнетическое вліяніе: щеки ея поблѣднѣли, черты мало по малу сдѣлались неподвижными, глаза, казалось, окаменѣли въ своей орбитѣ и взглядъ неизмѣнно было устремленъ на одну точку:

Офелія встала съ софы, на которой сидѣла, подошла къ фортепьяно и начала разыгрывать піэсу съ необыкновенною легкостью,

какъ будто импровизируя. Медленность автоматическихъ движеній тѣла составляла ужасающую противоположность съ быстротою пальцевъ ея. Поокончаніи пьесы, она схватила стулъ, подставила его къ стѣнѣ и влѣзла на него, чтобъ достать книгу, стоявшую на полкѣ небольшого библиотечнаго шкафа изъ краснаго дерева; не приводя ни чего въ безпорядокъ, она взяла ее, слѣзла со стула, стала по среди комнаты и продикламиривала лучшій отрывокъ изъ драмы Виктора Гюго: *Король тѣшитя (Leroi J amuse)*. Вдругъ она бросила книгу и начала контрдансъ, но медленно, какъ будто мѣшало ей какое то препятствіе. Наконецъ она опять сѣла на софу. Глубокій вздохъ поднялъ ея грудь и изъ глазъ ея выкатилось нѣсколько слезъ.

Бѣдный отецъ, сильно встревоженный этою сценою, хотѣлъ оторвать отъ пагубнаго вліянія, оказывавшаго дѣйствіе свое надъ Офеліею и посредствомъ пробужденія прервать желѣзную волю, которой Офелія повиновалась.

Свидѣтели воспротивились этому и удержали барона.

Вскорѣ въ чертахъ Офеліи опять появилось спокойствіе; она раскрыла шахматную доску, сама разставила пѣшки по клѣткамъ, и отецъ первый имѣлъ удовольствіе быть побѣжденнымъ своею дочерью, которая едвали что понимала въ этой игрѣ, также оба друга его были побиты одинъ за другимъ ея ходами, которые признали они очень искусными. Послѣ этой тройной побѣды Офелія разразилась громкимъ смѣхомъ, который развеселилъ не много бѣднаго барона, потомъ сѣла за фортепяно и съ играла военную арію, походившую на торжественный маршъ. Послѣ того она вышла въ небольшой садъ, который разведенъ былъ для нея передъ окнами отели.

Проворно и осторожно пробѣгала она по извилистымъ песчанымъ дорожкамъ, ненаступая на грядки, окружавшія цвѣтники, поливала нѣкоторые цвѣты, рвала другіе и принесла въ свою комнату прекрасный букетъ, который посадила въ вазу; на конецъ раскрыла свою рисовальную палку и вѣрною рукою начала срисовывать цвѣты.

Между тѣмъ какъ Офелія рисовала, свидѣтель, который находил-ся въ кабинетѣ врача и записывалъ приказанія Антенора, обратился къ нему съ слѣдующимъ вопросомъ:

— Милостивый государь, не можете ли вы приказать мадмоазель Офеліи, чтобъ она написала на своей бумажки наши имена и фамиліи?

— Это приказаніе не будетъ исполнено, отвѣчала Антеноръ; я не могу дѣйствовать на нее постороннею волею; всѣ идеи, сообщаемыя мною ученицѣ моей, должны происходить сами по себѣ изъ моего ума; идеи, внушенныя мнѣ другими, не достигнутъ до Офеліи. Если вамъ угодно, я могу заставить ее написать названіе цвѣтовъ, изъ которыхъ составленъ букетъ ея.

Свидѣтели утвердительно кивнули головой.

Офелія перестала рисовать и написала на томъ же листѣ бумаги названія цвѣтовъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Роза. — Сурхоцвѣтъ. — Нарцисъ. — Жасминъ. — Сирень, — Ане-монъ. — Гиацинтъ. — Жонкиль.

Офелія медленно выговорила слово жонкиль, сдѣлала движеніе головою, потомъ сказала совздохомъ:

— Я узнаю себя въ этомъ цвѣткѣ... Слабая, блѣдная и без-сильная, вотъ признаки моего ненадежнаго сложенія. Бѣдный жонкиль, ты такъ нѣженъ и милъ, и только лишь глаза обратились на тебя, какъ уже печальная мысль приходитъ на умъ:— Завтра тебя небудетъ болѣе... Ахъ! ня раздѣлю твой жребій.

Проговоривъ это, Офелія подошла къ зеркалу, заплела себѣ волосы и расположила бандо съ непогрешительною симетрією; потомъ взяла вуаль изъ вышитаго тюлю, похожій на вуаль молодой новобрач-ной, пришила его золотою булавкою къ своему головному убору, сложила руки и какъ будто хотѣла молиться.

Вдругъ она опять вскочила и сказала съ нетерпѣніемъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, я немогу выйти замужъ... мое сложеніе не позволяетъ этого... я накликала бы на себя смерть... О родитель мой! вы такъ нѣжно меня любите... вы не станете меня прину-ждать къ этому...

Она замолчала на нѣсколько минутъ и казалось слушала какой то голосъ, который говорилъ съ нею... Ея фізіономія выразила неизъяснимую печаль; улыбка полная меланхоліи, остановилась наустахъ ея... потомъ произнесла она, хотя ирерывисто какъ бы отвѣчая на вопросы, слѣдующія слова:

Свадебная пѣсня!... эта пѣсня неприлична для меня.. Торжествовать жизнью и здоровьемъ, между тѣмъ какъ я слаба и болѣзненна... Поэтъ, похоронная пѣсня прилична мнѣ... похоронная пѣсня... да, похоронная пѣсня! Это ужасаетъ васъ; вамъ больно видѣть какъ бѣдная дѣвушка обращаетъ глаза свои къ гробовому мраку... какъ она вянетъ на зарѣ своей, между тѣмъ какъ ей должно бы наслаждаться бытіемъ своимъ.... Цвѣты! цвѣты!... да, я люблю цвѣты., Вы скроете могилу мою подъ ковромъ изъ цвѣтовъ... Ахъ! все же это могила... прикрытая цвѣтами могила... Теплые весенніе вѣтерки уже перестали вѣять для меня, я уже чувствую ледяное дыханіе зимы...

Она опять замолчала...

— Вѣчно свадебная пѣсня! начала она опять, сдѣлавъ жестъ, выражавшій нетерпѣніе; перестаньте, прошу васъ; говорю вамъ, что бракъ будетъ моею смертию... къ чему это упорное требованіе?... Приготовьте для меня мою надгробную надпись... Вы чувствуете себя, что не въ силахъ это сдѣлать?... Такъ я сама ее сдѣлаю. Возмите карандашъ и пишите.

Она продиктовала эпитафію.

Отецъ, который приэтой печальной сценѣ не въ силахъ былъ удерживать себя долѣе, со слезами заключилъ дочь въ свои объятія и вскричалъ:

— О, дочь моя! дочь моя! приди опять въ себя! Отряхни этотъ адскій сонъ, который тяготѣетъ на головѣ твоей.

Офелія, внезапно пробужденная, испустила пронзительный крикъ и въ безпамятствѣ упала въ объятія отца своего. Непрежде какъ по прошествіи часа, по среди самыхъ заботливыхъ попеченій оней, пришла она въ чувство. Ее отнесли въ постель, гдѣ про-

лежала она четыре дня, страдая сильными нервными припадками, заставлявшими опасаться за жизнь ея.

Тотчасъ же по окончаніи сеанса докторъ и двое свидѣтелей отправились къ барону.—Оба исписанные листа бумаги были въ точности свѣрены, прочитаны и опять перечитаны, въ нихъ небыло найдено ни малѣйшаго противорѣчія, ни малѣйшей ошибки. Всѣ приказанія учителя были совершенно согласны съ движеніями ученицы. Присутствовавшіе при этомъ опытѣ съ той и съ другой стороны съ изумленіемъ смотрѣли другъ на друга! Такое точное исполненіе длиннаго ряда приказаній не могло быть приписано случаю. Такъ какъ свидѣтели принадлежали къ числу людей, не вѣрующихъ въ волшебство и чудеса нашего времени, то они удовольствовались тѣмъ, что признали фактъ физически необъяснимымъ, и отказались подтвердить его безъ сомнѣнія боясь навлечь на себя насмѣшки ученыхъ собратовъ своихъ.

Жаль что ни тѣ, ни другіе нехотѣли подписать результата этого сеанса, потому что имена ихъ имѣли бы важное значеніе въ этомъ случаѣ.

ГЛАВА XV.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

МАГНИТОТЕРАПІЯ

или

ПРИМѢНЕНІЕ МАГНЕТИЗМА КЪ ИЗЛЕЧЕНІЮ БОЛѢЗНЕЙ.

Теперь мы дошли до вопроса, самаго труднаго для разрѣшенія; здѣсь прежде всего необходимо знать:

1.) Въ состояніи ли животный магнетизмъ производить терапевтическое дѣйствіе на страдающій организмъ.

2.) Можетъ ли онъ быть примѣненъ къ излеченію извѣстныхъ болѣзней въ особенности же такихъ, противъ которыхъ обыкновенное врачеваніе оказывается недѣйствительнымъ;

3.) Обладают ли нѣкоторые субъекты, находящіеся въ состояніи магнетическаго сомнамбулизма, способностью видѣть сквозь телесную оболочку страждующіе органы и указывать самыя дѣйствительныя средства къ излеченію.

Эти три вопроса, разрѣшеніе которыхъ очень важно для чело-вѣчества, должны бы составлять предметъ неутомимыхъ изслѣдо-ваній состороны просвѣщенныхъ людей, занимающихъ кафедры въ медицинскихъ факультетахъ. Наша эпоха неестъ ли великая эпоха открытій, въ наукахъ и искусствахъ? Если физика и химія испол-нскими шагами идутъ впередъ, то и физиологія, уже сдѣлавшая столько успѣховъ, не должна оставаться назади; животный магне-тизмъ открывается передъ нею какъ обширное и еще дѣвственное поле, обѣщающее богатую жатву.

Сравнивать, противопологать и анализировать документы и мнѣ-нія, служащіе въ защиту и въ опроверженіе предмета насъ зани-мающаго, будетъ предметомъ этой главы, можетъ быть такимъ спо-собомъ мы дойдемъ до удовлетворительнаго результата.

Мы доказали выше цѣлымъ рядомъ фактовъ, что въ древ-ности люди, почти исключительно принадлежавшіе къ классу жре-цовъ, то есть къ образованному классу народовъ, излечали боль-ныхъ посредствомъ прикосновеній и дуновенія;—что въ среднія времена такъ называемыя *мамки*, *осязатели* и *излечители* произ-водили чрезвычайныя излеченія дыханіемъ и прикосновеніемъ; что въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіи нѣкоторые врачи испытывали эти средства противъ хроническихъ нервныхъ болѣзней и что опыты ихъ во многихъ случаяхъ увѣнчивались успѣхомъ. Магнетическому ли вліянію или силѣ воображенія больныхъ должно приписывать эти излеченія, но главное дѣло состоитъ въ томъ, что они дѣйствительно происходили и что ихъ невозможно отвергать. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія *Месмеръ* производилъ замѣча-тельные исцѣленія; но производимыя учениками его были еще бо-лѣе замѣчательными. Въ главѣ ихъ представляется Г-нъ *Пюисе-журъ*, который усовершенствовалъ методу своего учителя и достигъ чрезвычайныхъ результатовъ. Мы будемъ говорить объ этомъ ниже .

Несмотря наравнодушіе и даже презрѣніе, показываемыя академіями нашими къ этому вопросу, не смотря на пренебреженіе состороны комиссій, назначавшихся для наблюденія магнетическихъ феноменовъ и для составленія донесеній объ нихъ, многіе изъ ученыхъ современниковъ посвятили себя изученію магнетизма, и убѣжденные въ его могущественныхъ дѣйствіяхъ, пытались примѣнить его къ леченію болѣзней. Ихъ опыты, очень часто удачныя, были произведены отдѣльно, потому что боясь сдѣлаться предметомъ сарказмовъ и насмѣшекъ состороны своихъ ученыхъ товарищей, эти люди неосмѣливались открыть магнетическую школу и публично преподавать методу этого леченія. Однакоже нѣкоторые врачи имѣли мужество (это самое настоящее слово) принять на себя титулъ магнетизеровъ и публично въ больницахъ производить опыты надъ большимъ числомъ больныхъ. Между этими врачами должно упомянуть въ особенности объ *Дюпоне*, которой въ Монпелье открылъ магнетическія курсы и также въ различныхъ Парижскихъ больницахъ дѣлалъ опыты, сопровождавшіеся успѣшными результатами, болѣе или менѣе подтвержденными его противниками. По примѣру *Дюпоне*, многіе другіе, достойные уваженія медики употребляли магнетизмъ противъ болѣзней, упорно сопротивлявшихся обыкновеннымъ врачебнымъ средствамъ, и имѣли счастье излечивать ихъ. Многочисленныя, въ теченіе двадцати лѣтъ производимыя посредствомъ магнетизма излеченія, неоставляли ли бы ни какого сомнѣнія въ этомъ отношеніи, еслибъ медицинская академія назначила постоянную комиссію для изслѣдованія ихъ.

Въ настоящее время магнетизмъ распространился во всѣхъ классахъ общества; онъ употребляется людьми, которые не только не медики, но даже неимѣютъ никакого ученаго образованія.

Шарлатанизмъ овладѣлъ магнетизмомъ, такъ какъ онъ овладѣлъ медициною и ежедневно овладѣваетъ всѣмъ, что только представляетъ надежду на выгоду. Этого рода промышленность, послѣдствія которой могутъ быть очень опасны для больныхъ, и для прекращенія которой надлежалобы принять строгія мѣры, есть главная

причина, отдаляющая ученыхъ отъ серьезнаго изученія магнетизма и замѣдлѣющая успѣхи его.

Перейдемъ опять къ вопросамъ, предложеннымъ въ началѣ этой главы. Оказываетъ ли магнетизмъ терапевтическое дѣйствіе на больные органы? Да. Самые даже противники немогутъ отвергнуть этого: только приписываютъ это дѣйствіе силѣ воображенія.

Какъ дѣйствуетъ магнетизмъ?

По общему мнѣнію магнетизеровъ, занимающихся леченіемъ болѣзней, магнетизировать значитъ болѣе нежели частью своей жизни помогать существу, жизнь котораго болѣе или менѣе повреждена въ самомъ ея корнѣ. Это нисколько не физиологическое опредѣленіе не можетъ быть допущено.—Мы замѣнимъ его слѣдующимъ:

Магнетизировать, чтобъ произвести излеченіе, значитъ измѣнять нервное дѣйствіе въ страждущемъ субъектѣ, съ цѣлью, разсѣять причину болѣзни, или если невозможно совершенно устранить е, то покрайней мѣрѣ подать облегченіе.

Поуказанію магнетизеровъ, магнетическій дѣятель дѣйствуетъ тройкимъ образомъ.

1.) Магнетическая жидкость, будучи направлена на ослабѣвшій органъ, дѣйствуетъ какъ раздражительное средство и возвращаетъ этому органу часть утраченной имъ дѣятельности.

Это предложеніе совершенно справедливо, въ немъ ничего нѣтъ ложнаго, кромѣ магнетической жидкости, существованіе которой мы отвергаемъ. Такъ какъ для нашей теоріи достаточно одной нервной жидкости, то нѣтъ надобности увеличивать число жидкостей въ нашемъ тѣлѣ, которыхъ въ немъ и безъ того уже довольно.

По нашему мнѣнію, этотъ первый образъ дѣйствія основывается на скопленіи нервной жидкости въ мозговомъ органѣ, такъ что прочіе органы лишаются части этой жидкости, которая обращалась въ нихъ. Занаконченіемъ нервной жидкости на одномъ пунктѣ слѣдуетъ ея истеченіе къ прочимъ пунктамъ, изъ которыхъ она частію была извлечена. Это истеченіе магнетизеръ можетъ направить къ тому или другому органу не иначе какъ посредствомъ дѣйствія, которое онъ производитъ на магнетизируемаго субъекта. Напримѣръ,

если от недостатка нервной жидкости какой либо членъ ослабѣваетъ, истощается или приходитъ въ паралитическое состояніе, то магнетизеръ можетъ въ одно мгновеніе сообщить ему движеніе и силу, направляя къ нему достаточное количество нервной жидкости. Мы невидимъ здѣсь ничего невозможнаго, потому что тысячи фактовъ подтверждаютъ это. Посредствомъ извѣстныхъ терапевтическихъ дѣятелей не накаплиютъ ли кровяную жидкость въ той или другой части тѣла? Почему помощію магнетизма нельзя производить тѣхъ же дѣйствій въ отношеніи къ нервной жидкости? Отвергать возможность факта было бы противно логикѣ и здравому смыслу.

2.) Направленная на органъ, находящійся въ раздражительномъ или воспалительномъ состояніи, нервная жидкость оказываетъ противное дѣйствіе, то есть разсѣваетъ жидкости, причиняющія опухоль, и заставляютъ кровь снова принять свое нормальное обращеніе.

По нашему мнѣнію это предложеніе совершенно неправильно; чемъ болѣе жидкости обращается въ органъ, тѣмъ дѣятельнѣе кровообращеніе этого органа и тѣмъ сильнѣе должно быть раздраженіе; извѣстно, что нервная жидкость есть причина кровообращенія, отрѣжьте нервы сердца, и дѣятельность этого органа вскорѣ прекратится. Слѣдовательно, направляя большее количество магнетической или нервной жидкости на органъ, должно по необходимости усиливать феноменъ раздраженія. Мы получимъ противоположный результатъ, если извлечемъ изъ этого органа часть его нервной жидкости, потому что тогда уменьшится дѣятельность кровообращенія.

3.) Направленная спеціально на нервную систему, она возбуждаетъ или ослабляетъ, развиваетъ въ высшей степени ея чувствительность или поглащаетъ ее совершенно,

Это третье предложеніе также ложно; потому что вмѣсто того чтобъ посредствомъ нервной жидкости возбудить или ослабить чувствительность какого нубудь органа, можно чрезъ это только возвысить ее; единственное средство къ ея уменьшенію или прекращенію заключается въ пресѣченіи потока нервной жидкости.

Мы повидимому доказали, что магнетизеръ находится въ полномъ заблужденіи на счетъ природы и образа дѣйствія такъ называемой, магнитной жидкости. Если эту воображаемую жидкость замѣнить нервною существованіе которой неоспоримо, то мы достигнемъ удовлетворительнаго разрѣшенія любопытнаго вопроса касательно животнаго магнетизма.

И такъ, противъ какихъ болѣзней магнетизмъ можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ?

Основываясь на установленныхъ нами правилахъ, магнетизмъ долженъ спеціально дѣйствовать на нервный и кровообращательный снаряды, будетъ ли онъ чрезъ увеличеніе или уменьшеніе дѣятельности ихъ. И такъ, магнетизированіе можетъ быть съ пользою примѣнено къ леченію болѣзней, происходящихъ отъ излишества или недостатка жизненной дѣятельности, магнетическое пользование будетъ измѣнять ходъ означенныхъ болѣзней, уменьшать опасность и сокращать продолжительность ихъ. Такимъ образомъ многочисленное семейство нервныхъ страданій, хронической болѣзни всякаго рода, опухоли, засоренія, запоры, разстройства жизненной дѣятельности и множество другихъ страданій, нечислять которыхъ было бы слишкомъ долго, могутъ быть успѣшно облегчены посредствомъ магнетизма. Хорошій магнетизеръ долженъ, въ терапевтическомъ отношеніи, долженъ пользоваться высокою репутаціею о своихъ моральныхъ качествахъ, которая внушаетъ и преобрѣтаютъ довѣріе; на его лицѣ, какъ зеркалѣ души должны отражаться спокойствіе и кротость; движенія рукъ его должны быть размѣрены и граціозны; положенія и жесты—обличать доброту, любовь, готовность на самопожертвованіе; его убѣдительныя рѣчи и глаза, нѣжно устремленные на глаза субъекта, какъ будто говорятъ послѣднему: ничего неопасайтесь и имѣйте полное довѣріе ко мнѣ; я принимаю въ васъ живѣйшее участіе и твердо рѣшился излечить вашу болѣзнь. Легко понять, что особа, произвольно довѣряющая себя магнетизеру, обладающему такими средствами убѣжденія, вскорѣ ощутитъ благотворное вліяніе его; потому что она дѣйствительно заснетъ въ непродолжительное время и съ полною увѣренностью. Почти всегда

ощущеніе довольства, доставляемое больному этимъ сномъ прекращаетъ его страданія и останавливаетъ успѣхи болѣзни.

Пріэтомъ должно замѣтить, что магнетическое леченіе не исключаетъ употребленіе лекарствъ, дѣйствительность которыхъ было подтверждено на опытѣ. Магнетизеры согласны въ томъ что въ большей части случаевъ необходимо содѣйствіе другихъ средствъ, потому что магнетизмъ, устрояя дѣйствительность ихъ, долженъ тѣмъ быстрѣе ускорять выздоровленіе.

Подобно всѣмъ вопросамъ, математически неразрѣшимымъ, и вопросъ омагнетизмѣ, примѣненномъ къ леченію болѣзней можетъ быть разрѣшенъ только фактами. Но эти столь многочисленныя, съ каждымъ днемъ умножающіеся факты, должны понеобходимости пріобрѣтать нѣкоторую значительность тогда только, когда они представляются людьми, неподлежащими никакому подозрѣнію въ шарлатанизмѣ, людьми, для которыхъ единственная награда состоитъ въ ощущаемомъ ими счастіи при мысли отомъ, что они облегчили или исцѣлили недуги, гнетущіе тяжкимъ бременемъ родъ человѣческій. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторые изъ фактовъ, наиболѣе достовѣрныхъ и подтвердимъ ихъ именами, противъ которыхъ должно умолкнуть всякое сомнѣніе.

Профессоръ *Ростанъ* говоритъ: мало было физиологовъ и философовъ, отвергавшихъ терапевтическое дѣйствіе магнетизма. Онъ производитъ измѣненія въ организмѣ; почему же изъ этого нельзя заключить, что онъ имѣетъ такъ же нѣкоторую силу при леченіи болѣзней? Каждая изъ малѣйшихъ нашихъ согласныхъ частей проникается нервными измѣненіями; и такъ, если измѣняютъ нервную систему, какъ это дѣлается посредствомъ магнетизма, то и въ организмѣ нашемъ должны происходить замѣчательныя перемѣны.

Ростанъ повторяетъ, что онъ былъ свидѣтелемъ многихъ удивительныхъ магнетическихъ леченій.

— Докторъ *Гюсонъ* упоминаетъ объ одной женщинѣ, у которой, въ слѣдствіе апоплексическаго удара, отнялся языкъ и она сдѣлалась совершенно нѣмою. Употребленіе языка и даръ слова были возвращены ей посредствомъ магнетическаго леченія.

— Докторъ *Жорже* приводитъ многія застарѣлыя болѣзни, которыя были излечены посредствомъ магнетизма. Этотъ ученый, надъ которымъ товарищи его насмѣхались зато, что онъ вѣрилъ магнетическому фиглярству, говаривалъ друзьямъ своимъ; меня осуждаютъ, надомною смѣются, потому что я вѣрю въ магнетизмъ, но я твердо увѣренъ, что въ магнетическомъ сомнамбулизмѣ скрывается глубокая тайна, которую досихъ поръ не могли проникнуть. Я не принадлежу къ числу тѣхъ, которые боятся повредить своей репутаціи, говоря отомъ, что они видѣли; факты происходили передъ моими глазами, и я подтверждаю ихъ.

— Докторъ *Бертранъ*, авторъ одного, очень уважаемаго сочиненія о животномъ магнетизмѣ, приводитъ многіе случаи застарѣвшихъ болѣзней, уступившихъ магнетическому леченію.

— Докторъ *Франкъ* увѣряетъ, что онъ въ продолженіе многихъ лѣтъ напрасно пользовалъ одну, молодуюдаму, которая страдала переодическимъ мигренемъ. Онъ посоветовалъ ей прибѣгнуть къ магнетизму; дама послѣдовала его совѣту, и въ короткое время освободилась отъ своей боли.

— *Делезъ*, почитающащій магнетизмъ универсальнымъ средствомъ, видѣлъ съ какою легкостью во время магнетическаго сна уничтожень было вывихъ лядвви, которую напрасно старались вправить многіе искусные хирурги.

— Докторъ *Инаръ*, безуспѣшно пользовавшій въ теченіе трехъ лѣтъ ушную боль, соединенную съ совершенною глухотою, видѣлъ что паціентъ его былъ излеченъ посредствомъ магнетизма. Онъ признается, что это леченіе должно приписывать дѣйствию особеннаго агента, въ которомъ онъ неможеъ дать себѣ отчета.

— Докторъ *Фоассанъ*, приглашенный собраніемъ профессоровъ медицинской академіи для подтвержденія происходящихъ вовремя сомнамбулизма явленій, приводитъ также множество примѣровъ излеченія посредствомъ магнетизма.

— Докторъ *Кремонъ* пользовавшій одного банкира, страдавшаго разслабленіемъ и лежавшаго въ постелѣ, подвергнулъ его маг-

ветическому леченію, и черезъ нѣсколько дней довелъ до того, что онъ могъ ходить.

— Докторъ *Декампъ*, изъ Бергена, испѣлилъ въ два дня, по вредствомъ магнетизма, параличъ, продолжавшійся полтора года.

— Докторъ *Мейеръ*, изъ Амстердама въ нѣсколько часовъ укротилъ бѣшенство и совершенно излечилъ его въ теченіе нѣсколькихъ дней.

— Докторъ *Кунольцъ*, экстраординарный профессоръ медицинскаго факультета въ Монпелье, исцелялъ посредствомъ магнетизированія многихъ, подверженныхъ падучей болѣзни.

— Докторъ *Жакезъ* помѣстилъ въ *gasette medicale* подробное описаніе пользованія и исцѣленія магнетическимъ путемъ опасной истерики соединенной съ параличемъ.

— Докторъ *Детель* обнарудовалъ любопытный случай совершеннаго паралича обѣихъ ногъ у одной дѣвушкѣ, которая два года лежала въ постелѣ и была излечена помощію магнетизма. Сверхъ того этотъ случай представляетъ одно изъ чрезвычайнѣйшихъ обстоятельствъ. Въ сомнамбулическомъ состояніи больная могла ходить такъ скоро, какъ было ей сродно и даже плавать въ ручьѣ, въ который она нѣсколько разъ прыгала; но выйдя изъ сомнамбулизма, она упала наполь и немогла сдѣлать нимагѣйшаго движенія.

— Докторъ *Тестъ* въ своемъ руководствѣ къ животному магнетизму приводитъ цѣлый рядъ любопытныхъ наблюденій надъ дѣйствительностью пользованія посредствомъ магнетизма такихъ болѣзней, противъ которыхъ врачебное искусство оказывалось бесполезнымъ.

Знаменитый магнетизеръ *Дюпонтъ* представилъ наиспытаніе Академіи трехъ молодыхъ глухонѣмыхъ, которымъ восьмидневное магнетическое пользованіе возвратило слухъ и языкъ. Многіе Академики, принадлежащіе къ числу невѣрующихъ, принуждены были сознаться, что хотя эти молодые люди и неизлечены совершенно, покрайнѣ мѣрѣ въ ихъ состояніи произошло значительное улучшение. Впрочемъ, многочисленныя излеченія, произведенныя и

ежедневно производимыя докторомъ *Дюпоте* не подлежатъ нима-
лѣйшему сомненію; почти можно сказать, что онъ слѣпымъ возвра-
щаетъ зрѣніе, глухимъ слухъ, нѣмымъ языкъ и разслабленнымъ
движеніе.

Въ Англіи, докторамъ *Уарду Эдвину, Ли, Елліотсону, Сьтеръ
Галлю* и другимъ, подарившимъ науку многими уваженія достойны-
ми сочиненіями, удавалось излечивать посредствомъ магнетизма хро-
ническія болѣзни, почитавшіяся неизлечимыми.

Докторъ *Бурденъ*, уважаемый какъ писатель и практической
врачъ, помѣстилъ въ *Журналъ Медицины и Хирургіи* исторію
одного леченія, которое должно обратить на себя вниманіе врачей.
Вотъ въ чемъ состоитъ этотъ случай.

Одна молодая дама съ дѣтскихъ лѣтъ своихъ страдала стран-
ными нервическими припадками; она вышла замужъ еще въ очень
раннихъ годахъ, и припадки, вмѣсто того чтобъ исчезнуть, привали
по видимому каталиптическую форму и повторялись такъ часто,
что заставляли опасаться гибельнаго исхода. Приглашенный для
пользованія этой молодой дамы, докторъ *Бурденъ* вздумалъ подве-
ргнуть ее магнетическому сну, когда больная заснула, онъ спросилъ
ее о времени наступленія ближайшаго припадка.

Въ отвѣтъ означены были день и часъ. Въ опредѣленный день
др. *Бурденъ* намагнетизировалъ даму и усыпилъ ее за полчаса
до припадка; потомъ оставилъ ее на два часа въ этомъ снѣ: при-
падка небыло. Еще до пробужденія, онъ попросилъ ее назначить
день, въ который опять повторится каталиптическій припадокъ.
Дама отвѣчала съ такою же точностью, какъ и въ первый разъ.
Магнетизмъ опять былъ употребленъ съ полнымъ успѣхомъ. На-
конецъ др. *Бурденъ* разсудилъ продолжать это леченіе еще нѣсколь-
ко мѣсяцевъ, и съ того времени болѣзнь не возвращалась.

Мы помѣстимъ здѣсь фактъ, заимствованный изъ сочиненія *Пи-
жера о животномъ магнетизмѣ*. Этотъ почти невѣроятный слу-
чай произошелъ въ Монпелье, въ залахъ открытых докторомъ
Дюпоте для магнетическихъ леченій. Вотъ что говоритъ *Пижеръ*:

«Меня посѣтилъ Г. Делавилль, путешествующій по торговымъ дѣламъ и человѣкъ умный. Мы разговорились о магнетизмѣ, обыкновенномъ предметѣ всѣхъ разговоровъ въ настоящее время, *Делавилль* называлъ его шарлатанствомъ, кукольною комедіею, обманомъ и придавалъ ему многія тому подобныя названія; я попросилъ его отправиться сомною и посмотрѣть на эти фарсы. Онъ принялъ предложеніе и взялъ съ собою одного изъ своихъ друзей.

«Пришедши къ *Дюпоте*, эти господа приняли участіе въ слѣдующемъ опытѣ: одинъ больной, страдавшій параличемъ въ боку и хотѣвшій подвергнуть себя магнетическому леченію, прохаживался назадъ и впередъ по террасѣ. Я сказалъ Г-ну *Делавиллю* и его другу, чтобъ они схватили больного оба и крѣпко прижимали руки свои къ его груди.

—Какъ вы думаете, прибавилъ я, можетель вы сдѣлать, чтобъ этотъ человѣкъ пересталъ ходить?

«Они начали смѣяться и одинъ изъ ихъ отвѣчалъ:

—Я довольно силенъ, чтобъ нетолько удержать этого расслабленнаго, но даже повалить его наземлю, если захочу.

—Увидѣмъ, сказалъ я.

Тогда Г-нъ *Дюпоте* остановился въ четырехъ шагахъ предъ расслабленнымъ и началъ отступать назадъ, протянувъ къ нему руку. Подъ вліяніемъ неодолимой силы, онъ шелъ съ такоюже скоростью, какъ г-нъ *Дюпоте* и увлекалъ съ собою двухъ атлетовъ, которые, не смотря на всѣ свои усилія не только не могли удержать расслабленнаго, но и не въ состояніе были замѣдлить его походки. Увлекаемый магнетизеромъ впередъ и обоими путешествующими прикащиками назадъ, больной едва переводилъ дыханіе и былъ покрытъ потомъ. Наконецъ прекратили этотъ тягостный для расслабленнаго опытъ и мы видѣли на груди его напечатлѣніе пальцевъ, которые напрасно старались его остановить.

—Господа, сказалъ я теперь изумленнымъ путешественниками въ числѣ особъ, бывшихъ свидѣтелями этаго случая, много найдется такихъ, которые уйдутъ отъ сюда съ мыслию, что вы два тайны

помощника, напередъ сговорившіеся, и что разслабленный, находясь въ согласіи съ магнетизеромъ, съигралъ комедію»

Мы не кончилибы, еслибъ вздумали исчислять все магнетическія леченія и чудеса; огромное количество наблюденій и фактовъ, существующихъ въ этомъ отношеніи, достаточно былобы для наполненія многотомныхъ книгъ; мы упомянемъ только, что одинъ изъ нашихъ современниковъ послѣ многолѣтнихъ розысканій въ библіотекахъ столицы, нашелъ, что число сочиненій и брошюръ, написанныхъ въ пользу магнетизма, доходитъ до 875, а число врачей или хирурговъ употреблявшихъ животный магнетизмъ при своей практикѣ, простирается до 300.

Наши показанія на счетъ практиковъ, пользовавшихся магнетическимъ дѣятеlemъ какъ врачебнымъ средствомъ, былибы неполны, еслибъ мы не привели здѣсь знаменитаго письма г-на *Клоке*, нарочно отправлявшагося въ Бюзанси, чтобъ лично быть свидѣтелемъ магнетическихъ чудесъ, которые производилъ тамъ Г. *Пюисегюръ*. Этотъ документъ останется неоспоримымъ доказательствомъ могущества нервной системы, возбужденной силою воображенія и магнетическимъ вліяніемъ примѣра.

«Привлеченный, подобно другимъ, на это зрѣлище явился я туда съ расположеніемъ холоднаго и безпристнаго наблюдателя; твердо рѣшившись, не вдаваться въ заблужденіе; все видѣть и все слышать. Представьте себѣ открытое мѣсто въ деревнѣ, посрединѣ большой вязъ и уподошвы его прозрачный источникъ; столѣтнее, но еще крѣпкое дерево, уважаемое старожиллами, собиравшимися, по праздникамъ подъ его тѣнью толковать о своихъ дѣлахъ; дерево, любимое молодыми людьми обоого пола, которые вечеромъ сходились подъ нимъ и забавлялись сельскими танцами. Это съ незапамятныхъ временъ любовью къ удовольствію намагнетизированное дерево на магнетизировано теперь любовью къ человѣчеству? Пюисегюръ сообщилъ ему цѣлебную, дѣйствительную, проникающую силу. — Исходящія изъ него истеченія проводятся посредствомъ шнурковъ прикрѣпленныхъ коню и къ вѣтвямъ и развѣшанныхъ на всей окружности его. Вокругъ таинственнаго дерева поставлены круглыя

каменные скамейки; на нихъ садятся больные и обвиваютъ упомянутыми снурками страждущія части своего тѣла. Всѣ больные, прикасаясь одинъ къ другому большимъ пальцемъ, образуютъ цѣпь; послѣ того начинается операція; магнетическая жидкость обращается и каждый болѣе или менѣе чувствуетъ ея дѣйствія. Если кто нибудь случайно прерываетъ цѣпь, оставляя палецъ своего сосѣда, всѣ прочіе испытываютъ тягостное ощущеніе и громко объявляютъ, что цѣпь прервана. Когда наступаетъ время отдыха, г. *Пиусеюръ*; котораго я буду называть магнетизеромъ, позволяетъ взаимно оставлять руку и совѣтуетъ тереть ихъ. Но вотъ настаетъ самая занимательная сцена. Магнетизеръ выбираетъ между больными многихъ субъектовъ, которыхъ онъ повергаетъ въ кризисъ прикасаясь къ нимъ своими руками или держа передъ ними конецъ своего прута. Это состояніе походитъ на сонъ, въ которомъ физическія способности прекращаются въ пользу умственныхъ. Глаза у больныхъ закрыты; чувство слуха, не существующее для всякаго наружнаго шума, пробуждается наголосъ магнетизера. Во время кризиса отнюдь не должно дотрогиваться не только добольнаго, но даже до скамейки, на которой онъ сидитъ, потому что этимъ можно причинить ему конвульсіи, унять которыя въ состояніи одинъ только магнетизеръ. Эти *находящіеся въ кризисъ*, такъ называемые *врачебныя магнетисты*, обладаютъ удивительною способностью, заключающеюся въ томъ, что они могутъ, дотрогиваясь до больнаго, представляемаго имъ, узнавать больной органъ, страждущую часть, указывать мѣсто пребываніе боли и назначать приличныя врачебныя средства.

«Я позволилъ прикоснуться къ себѣ одному изъ этихъ медиковъ (это была женщина лѣтъ около пятидесяти). Поводивъ по моему тѣлу вверхъ и низъ руками, она остановила ихъ на моей головѣ и сказала мнѣ, что я часто страдаю головою болью и чувствую сильное жужжаніе въ ушахъ. — Это была правда, и я тѣмъ болѣе удивился, что дотога времени ни кому не говорилъ объ этомъ обстоятельствѣ. Молодой человекъ, свидѣтель этого опыта пожелалъ испробовать его надъ собою: ему было сказано, что онъ страдаетъ

желудкомъ и сверхъ того запоромъ, сдѣлавшимся у него послѣ одной болѣзни, которая не совѣмъ еще прошла.—Сказанное было совершенно согласно съ истинною. Недовольный этимъ, онъ заставилъ другаго медика, сидѣвшаго надвдцать шаговъ отъ перваго, прикоснуться къ себѣ и получилъ такой же отвѣтъ. Молодой чловѣкъ пришолъ въ такое изумленіе, какого еще невидывалъ; вѣроят-но онъ явился сюда съ намѣреніемъ найти случай для посмѣшки, а не затѣмъ, чтобъ убѣдиться. Замѣчательно, что эти спящіи медики, которые въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ дотрогивались до больвыхъ и разсуждали съ ними, не помнятъ рѣшительно ничего послѣ своего пробужденія. Время отъ вступленія въ кризисъ до пробужденія для нихъ какъ будто совершенно не существуетъ; когда передъ этими сомнамбулами ставятъ столъ съ кушаньями и напитками, они по приказанію магнетизера стануть ѣсть и пить, но придя въ свое естественное состояніе, небудуть помнитъ, что они ѣли и пили.

« Но какъ магнетизеръ будить этихъ спящихъ? Онъ прикасается къ ихъ глазамъ и говоритъ:

« Подите и обоймите дерево.

Послѣ этихъ словъ, они встають и идутъ къ дереву, обнимають его, и тогда глаза у нихъ раскрываются, на губахъ появляется улыбка и тихая радость проясняетъ лицо ихъ. Я спрашивалъ многихъ изъ этихъ спавшихъ послѣ пробужденія и они увѣряли меня, что ничего не помнятъ, что происходило въ продолженіе двухъ или четырехъ часовъ сомнамбулическаго состоянія. Я также спрашивалъ большое число обыкновенныхъ больныхъ, непадавшихъ въ кризисъ (потому что не все обладаютъ этою способностью), и они отвѣчали мнѣ, что они все чувствуютъ большое облегченіе послѣ того, какъ подвергали себя простому прикосновенію магнетизера или прикосновенію посредствомъ сурка и цѣпи; все приводили множество примѣровъ удачныхъ излеченій, испытанныхъ людьми, знакомыми имъ.

« Я полагаю, милостивый государь, что эти подробности новы

и любопытны для васъ, потому что я не нашелъ ихъ ни въ одномъ изъ обнародованныхъ сочиненій о животномъ магнетизмѣ.

« Можетъ быть вы спросите меня, какая существенная цѣль магнетизма? Въ состояніи ли г-нъ *Пюисеюръ* излечивать всѣ болѣзни? Нѣтъ, владѣтель Бюзанси слишкомъ далекъ отъ того, чтобъ принять на себя этотъ трудъ. Онъ думаетъ, что магнетическія излеченія вообще суть начало, возобновляющее жизнь, что они могутъ приводить страждущій органъ къ его нормальнымъ отправлениямъ, давать крови и сокамъ цѣлебное движеніе; что магнетизмъ есть вѣрный указатель мѣстопробыванія болѣзней, ускользящаго отъ изслѣдованій врача, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ объявляетъ, что медицина должна содѣйствовать магнетизму при леченіи болѣзней, и что послѣдній всегда поддерживаетъ врачевнымъ средствомъ. Г. *Пюисеюръ*, отличающійся необыкновенною скромностью, почитаетъ себя счастливымъ что можетъ приносить пользу ближнимъ и употребляетъ свою магнетическую силу совсею ревностью, со всею энергіею, какую только въ состояніи дать искренняя любовь къ человѣчеству.»

Справедливо или ложно содержаніе этого письма? Отвергая магнетизированія бездушныхъ предметовъ, мы воздерживаемся отъ всякаго рѣшенія въ этомъ отношеніи и замѣчаемъ только, что при сильномъ возбужденіи, нелѣпомъ вѣрованіи, можно производить большую часть изъ упомянутыхъ дѣйствій посредствомъ намагнетизированныхъ деревьевъ, заставляя вѣрить, что они были на магнетизированы.

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Теперь остается разрѣшить только послѣдній вопросъ; существуютъ ли такіе субъекты, которые обладаютъ способностію.

1.) Различать поврежденный органъ или страждующую часть своего тѣла и даже предписывать или направлять лечение?

2.) Видѣть сквозь телесную оболочку больныхъ, представляемыхъ имъ, указывать мѣсто нахождения боли и самыя дѣйствительныя средства для ея излеченія, если только оно возможно.

Просвѣщенные и достовѣрные магнетизеры отвѣчаютъ на эти вопросы утвердительно, однакоже сознаются, что такіе субъекты очень рѣдки. Въ подтвержденіе словъ своихъ они основываются на множествѣ опытовъ и неоспоримыхъ фактовъ. Въ десятой главѣ мы изложили теорію и объясненіе сомнамбулическаго зрѣнія сквозь препятствія или оболочку человѣческаго тѣла и нестанемъ возвращаться къ этому предмету; что же касается до способности, приписываемой сомнамбуламъ указывать на лекарства и направлять лечение болѣзни, то мы оснужаемъ наши доказательства на медицинскомъ инстинктѣ, прокоторый многіе ученые утверждаютъ, что онъ есть общій людямъ и животнымъ. Невидимъ ли мы ежедневно, какъ нѣкоторыя животныя инстинктивно ищутъ для своихъ болѣзней какое либо средство, долженствующее излечить ихъ? Собака, Кошка, Коза и т. д. ѣдятъ извѣстныя травы или ягоды, чтобъ возбудить въ себѣ рвоту. Бобръ бросается въ самую холодную воду, тотчасъ же выходитъ изъ нее и валяется въ кучи сухихъ листьевъ, чтобъ произвести въ себѣ спасительную реакцію и возбудить избыточную поть. Гиппопатамъ раздираетъ себѣ брюхо объ острый тростникъ и производитъ кровопусканіе, которое спасаетъ его отъ угрожающаго полнокровія. Собаки и всѣ четвероногія животныя употребляютъ такія средства, чтобъ ихъ прослабило и залечиваютъ свои поврежденія и раны, которыя лижутъ языкомъ. Есть породы птицъ, которыя, окривѣвъ или ослѣпнувъ вслѣдствіе бѣльма, прячутъ голову въ тернистый кустар-

никъ, и не рѣдко случается, что острая игла, разрывая бѣльмо, возвращаетъ имъ зрѣніе. Эти птицы обязаны своему удивительному инстинкту тѣмъ, что мы съ такимъ большимъ трудомъ получаемъ отъ глазнаго врача. Естествоиспытатель *Левальянъ* упоминаетъ объ одной птицѣ съ длиннымъ трубкообразнымъ клювомъ, который употребляетъ вмѣсто клистира во время остановки своихъ испражнений. Нѣкоторыя птицы подвергаютъ детенышей своихъ истинно удивительной діетѣ, которую имѣли случай наблюдать многіе естествоиспытатели. Но если животныя обладаютъ медицинскимъ инстинктомъ, почему же человѣкъ лишенъ его? Нѣкоторые философы полагали, что этотъ инстинктъ въ высшей степени обнаруживается у полудикаго человѣка но мало по малу угасаетъ у цивилизованнаго, и что тогда наука должна заступать его мѣсто. Магнетизеры раздѣляютъ это мнѣніе и прибавляютъ, что медицинскій инстинктъ, едва замѣчаемый у человѣка цивилизованнаго, вдругъ пробуждается у него во время магнетическаго сна, и приходитъ въ развитіе и пріобрѣтаетъ тѣмъ большую тонкость, чѣмъ совершеннѣе онъ отдѣленъ отъ наружныхъ предметовъ. Въ продолженіе магнетическаго сна внѣшняя жизнь прерывается, а инстинктивная и умственная дѣятельность получаетъ изумительное ириращеніе; поэтому магнетизируемый можетъ означить мѣсто болѣзни, видѣть ея ходъ ея дѣйствія и указать, какія средства должны употребить противъ нее.

Этимъ способомъ можно объяснить медицинскій инстинктъ и такъ называемыхъ *ясновидящихъ*. Въ опроверженіе тѣхъ, которые вздумали бы совершенно отвергать этотъ инстинктъ, мы можемъ представить многочисленные, неоспоримые факты, по всюду, повсѣ времена встрѣчаемые и ежедневно оправдывающіеся. Чтобъ не утомить читателя, мы приведемъ одинъ примѣръ, считаемый нами совершенно доказаннымъ, потому что онъ происходилъ предъ глазами комиссіи, состоявшей изъ многихъ членовъ медицинской Академіи; въ одной ясновидящей представленной докторомъ *Фуасаконъ*, они принуждены были признать, способность открывать болѣзни въ тѣхъ особахъ, къ которымъ она прикасалась и назна-

чала, какія надлежало употреблять врачебныя средства для излеченія ихъ.

«Изъ членовъ комисіи, пишетъ докторъ *Фуасахъ* выбрался одинъ, который готовъ былъ подвергнуть себя испытанію стороны моея ясновидящей: это былъ докторъ *Маркъ*.

Ясновидящую попросили разсмотрѣть внимательно состояніе здоровья нашего члена, она положила руку на его лобъ, потомъ на окружность сердца и сказала, что у него кровь приливаетъ къ головѣ, что г-нъ *Маркъ* чувствуетъ больhalbной стороной ея, что онъ часто страдаетъ стѣсненіемъ подъ ложечкой, особенно послѣ употребленія пищи, что у него небольшой кашель, и что для излеченія г-на *Марка*, должно прибѣгнуть къ изобильному кровопусканію, прикладывать припарки изъ цикуты и натирать лавдономъ нижнюю часть груди, что ему надобно пить лимонадъ, ѣсть мало и часто и не прогуливаться послѣ пищи.

» Мы поспѣшили спросить др. *Марка*, дѣйствительно ли его здоровье находится въ такомъ состояніи, какъ показываетъ ясновидящая. Онъ сказалъ намъ, что дѣйствительно онъ чувствовалъ стѣсненіе, когда прогуливался тотчасъ послѣ обѣда, что онъ часто кашляетъ и что до начала испытанія у него болѣла лѣвая сторона головы.

» Чрезвычайные феномены представляемые магнетизмомъ, говоритъ одинъ изъ отличнѣйшихъ профессоровъ медицинскаго факультета, факты приписываемыя этой скрытой силѣ, весьма многочисленны и обнаружены столь достовѣрными людьми, что надлежалобы на всегда оставить всякой споръ объ этомъ предметѣ и особенности, обнаруживаемыя животнымъ магнетизмомъ, неужели такъ легко постигнуть, чтобъ явленія магнетическаго сомнамбулизма возможно было отвергать какъ нелѣпость?

Академія не должна произносить свое *veto* о вопросахъ имѣющихъ ученую сторону, хотя они и кажутся несобразными съ перваго взгляда;

Послѣ изложенія столькихъ фактовъ, и основаній, мы полагаемъ, что совершенное отверженіе магнетизма и способностей, имѣ

развиваемыхъ, болѣе невозможно; и развѣ только нѣкоторое сомнѣніе по этому поводу можетъ быть допущено. Тѣмъ, которые сомнѣваются и не осмѣливаются верить, опасаясь быть обманутыми, мы возразимъ: освѣдомьтесь во всѣхъ классахъ общества начиная отъ аристократическихъ залъ домастерской бѣднаго ремесленника, спросите вездѣ неоткрывалъ ли магнетизмъ пныхъ болѣзней, мѣсто пребываніе которыхъ скрывалось отъ врачебнаго искусства, не производятъ ли онъ истинно чудесныхъ излеченій. Спросите, и вы услышите многочисленные голоса, которые отвѣтятъ вамъ утвердительно. Теперь, если всѣ эти голоса соединятся для подтвержденія факта, благоразумно ли будетъ думать, что магнетизмъ есть ничто иное какъ химера.

Внимательное разсмотрѣніе вопроса заставляетъ насъ думать, что болѣзни, противъ которыхъ съ пользою можно употреблять магнетизмъ, суть нервозныя, ревматическія.

Для медиковъ не составило бы ни какого труда испытать магнетизмъ когда болѣзнь неуступаетъ обыкновеннымъ врачебнымъ средствамъ. Даже можно сказать, что въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь признаютъ неизлечимою надлежало бы поставить за обязанность испытывать также и силу магнетизма.

Мы заключимъ эту главу слѣдующею дилеммою: магнетизмъ или полезенъ или бесполезенъ для медицины. Если польза его доказана фактами; почему медицина неупотребляетъ этого средства для поддержанія своей діагностики въ трудныхъ случаяхъ или для доставленія себѣ объясненія этимъ путемъ, когда діагностика темна или совершенно невозможна? Почему не обращаются къ нему въ отчаянныхъ случаяхъ, когда врачъ, истощивъ вспомогательные источники своего искусства объявляетъ больного невозвратно погибшимъ? Понашему мнѣнію, медицинскій факультетъ поступаетъ несправедливо, презирая магнетизмъ въ подобныхъ обстоятельствахъ, особливо когда показываемое сомнамбулами леченіе не противорѣчатъ врачебнымъ понятіямъ и терапевтическимъ правиламъ.

Напротивъ, если магнетизмъ опасенъ, зачѣмъ медицинская полиція не воспрещаетъ употребленія его?

Она знаетъ, что во Франціи, и особенно въ Парижѣ, находится множество консультаціонныхъ кабинетовъ съ сомнамбулами, руководимыми по большей части людьми не имѣющими ни какого ученаго характера, каждому извѣстно, что ежедневно большое число больныхъ въ надеждѣ на выздоровленіе, котораго немогли они получить при помощи врачебнаго искусства, посѣщаютъ эти кабинеты. За эти консультаціи, не смотря на соперничество платятъ очень дорого, нерѣдко они служатъ только приманкою и могутъ имѣть чрезвычайно печальныя послѣдствія; ибо, къ сожалѣнію, должно сказать, что такъ какъ магнетизмъ составляетъ отрасль промышленности, то весьма нерѣдко случается, что ясновидящая, дающая со-вѣты, спитъ стольже мало, какъ и больной, спрашивающій ее, отъ чего происходитъ, что она, въ совершенномъ незнаніи болѣзней и леченія ихъ называетъ бѣлымъ то, что черно и прописываетъ раздражительное средство вмѣсто успокоивающаго. Такое состояніе вещей тѣмъ опаснѣе, что правительство безнаказанно позволяетъ заниматься соблазнительнымъ, безнравственнымъ и для здоровья легковѣрныхъ людей очень часто вреднымъ промысломъ. По нашему мнѣнію, надлежалобы положить этому конецъ, приведя въ порядокъ магнетическое леченіе по примѣру медицинскаго и фармацевтическаго, или воспретивъ его формально и безъ исключительно. Та или другая изъ этихъ мѣръ въ настоящее время сдѣлалась необходимою.

Въ Пруссіи и во многихъ владеніяхъ Германіи почли за нужное воспретить упражненіе въ магнетизмѣ тѣмъ лицамъ которыя не имѣютъ докторскаго диплома. Это очень благоразумная мѣра и мы должны бы принять ее.

Г Л А В А XVI.

НОВЫЙ МАГНЕТИЗМЪ.

ОБЪ АНЕВРОЗИИ ИЛИ ИСТОЩЕНІИ НЕРВНОЙ ЖИДКОСТИ И ОБУЛИТОБИНАМІИ ИЛИ О СИЛѢ И МОГУЩЕСТВѢ ВОЛИ.

Всѣ сочиненія о животномъ магнетизмѣ заключаютъ въ себѣ ошибку состоящую въ томъ, что магнетическіе феномены приписываютъ обыкновенно изліянію жидкости. Практическіе магнетизеры думаютъ только о своемъ собственномъ вліяніи и забываютъ, какую важную ролю играетъ нервная система сомнамбула, т. е. нервное раздраженіе и истощеніе. Вѣроятно, они никогда не размышляли о томъ, что именно истощеніе нервной жидкости мозга доставляетъ имъ силу надъ магнетизируемымъ субъектомъ.

Многіе экспериментаторы, и между ними г. *Карпентеръ* придумали возбуждать нѣкотораго рода магнетическое состояніе, сосредоточывая вниманіе субъекта на кускѣ цинка и мѣди (называемыхъ гальваническими пластинками). Пуговица, кольцо или всякой другой предметъ, оконечность пальца или пупка, по примѣру греческихъ *омбликвистовъ* (гезихіастовъ) доставляли бы одинаковые результаты, ибо здѣсь, какъ мы тотчасъ это увидимъ, дѣло состоитъ въ томъ, чтобъ истощить мозговую жидкость субъекта и замѣнить ее собственною нервною жидкостью: въ этомъ заключается все волшебство. Сколько извѣстно намъ, г. *Карпентеръ* можетъ быть названъ глубокимъ наблюдателемъ, но ему недостаетъ какъ большей части психологовъ, анатомическихъ и фізіологическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для того, чтобъ дать себѣ отчетъ въ нервныхъ феноменахъ, производимыхъ сосредоточеннымъ вниманіемъ. Онъ назвалъ эти феномены *электра*—*біологическими*, а средства способствующія произведенію ихъ *методомъ навожденія*. Но біологія

значитъ понашему *учёне о жизни* и неизбѣтъ отношенія никъ причинѣ, никъ дѣйствіямъ. Такъ какъ нервная система есть источникъ феноменовъ, получаемыхъ посредствомъ сосредоточеннаго вниманія, то здѣсь идетъ дѣло объ изученіи движеній нервной жидкости и объ отысканіи слова, которое могло бы опредѣлить ихъ. По физиологическому изслѣдованію многихъ субъектовъ, погруженныхъ въ состояніе истощенія, влѣдствіе постояннаго вниманія, устремленнаго на означенныя гальваническія пластинки, мы полагаемъ слово *аневрозія* или лишеніе, временное истощеніе нервной жидкости мозга было бы гораздо приличнѣе, нежели *біологія*. Допустивъ это мы перейдемъ къ описанію фактовъ, происходившихъ передъ нашими глазами и покажемъ способъ ихъ произведенія, чтобъ всякой, удостовѣрившись въ нихъ, могъ самъ предпринимать подобныя операціи.

Избираютъ отъ шести до восьми особъ обоюго пола, имѣющихъ слабую волю и нервный, ко всѣмъ впечатлѣніямъ воспримчивый темпераментъ. Ихъ спокойно усаживаютъ въ кресла, потомъ кладутъ имъ въ раскрытыя руки цинковый кружокъ, въ центрѣ котораго въ дѣланъ мѣдный кружокъ по меньше.

Всѣмъ настоятельно приказываютъ устремить глаза на эти кружки, содержать духъ совершенно въ спокойномъ состояніи и думать только о кружкахъ, на которыхъ должно быть сосредоточено все ихъ вниманіе.

Послѣ того, оставляютъ ихъ посреди глубочайшаго молчанія, потому что малѣйшій шумъ, развлеченіе могли бы сдѣлать всю операцію безуспѣшною. Вотъ нервныя феномены, обнаруживающіяся у субъектовъ, способныхъ къ такому вліянію.

Глаза, неподвижно устремленные на кружки и напряженное вниманіе удерживаютъ въ мозгу значительнѣйшее количество нервной жидкости, нежели въ нормальномъ состояніи. Если это накопленіе жидкости продолжается то органъ мозга доходитъ до высшей степени раздраженія, въ ухахъ звенитъ, зрѣніе помрачается, кружокъ кажется какъ бы освѣщеннымъ и представляетъ одни задругими различныя формы и цвѣта. Пульсъ ускоряется, дѣлается напряженнымъ,

въ членахъ чувствуется ощущение ползанія муравьевъ, голова тяжѣлеетъ; всеобщее утомленіе овладѣваетъ субъектомъ: это есть состояніе истощенія наступающее какъ неминуемое послѣдствіе избытка раздраженія.

Однако не увѣхъ субъектовъ, подвергающихся этому опыту, обнаруживаются упомянутыя явленія; тѣ, вниманіе которыхъ не было устремлено постоянно нацинковый кружокъ или которые развлекались другими мыслями, чувствують только скуку и нетерпеніе. Отъ 25 до 30 минутъ достаточно для погруженія субъектовъ въ нервное истощеніе, и если они были погружены въ первый разъ, то потомъ довольно отъ 6 до 8 минутъ.

Поистеченіи времени, необходимаго для произведенія нервного истощенія, операторъ входитъ одинъ въ комнату, въ которой сидятъ молодые люди. Съ перваго взгляда онъ находитъ тѣхъ, на которыхъ магнетизмъ оказалъ свое вліяніе. Если глаза стоятъ на одномъ мѣстѣ и черты лица показываютъ нѣкоторую неподвижность, то это значитъ, что субъектъ способенъ къ испытанію. Тогда операторъ крѣпко прижимаетъ свой большой палецъ къ корню нѣхъ носа чтобъ сжать органъ индивидуальности, соотвѣтствующій этому пункту черепа. Это давленіе, какъ говорятъ, имѣетъ цѣлю прервать нервное обращеніе и въ то же время лишить субъекта своего я или другими словами, сознанія своей индивидуальности. Потомъ операторъ погружаетъ взоръ свой въ глаза субъекта и съ силою устремляетъ въ него жидкость своей собственной воли. Такъ какъ эта жидкость не встрѣчаетъ болѣе никакого препятствія въ истощенномъ мозгѣ, то она проникаетъ этотъ органъ, заступаетъ мѣсто жидкости субъекта, лишеннаго воли и такъ сказать начинаетъ господствовать въ этомъ новомъ жилищѣ. Съ этой минуты, субъектъ находится подъ вліяніемъ впечатлѣнія посторонней жидкости или воли, поселившейся въ мозгу его. Это мы докажемъ рядомъ опытовъ.

Послѣ этихъ приготовленій, операторъ впускаетъ тѣхъ которые желаютъ быть свидѣтелями опытовъ. Онъ подходитъ къ намагнетизированному субъекту, и обращается къ нему съ вопросами, отвѣты на которые онъ диктуетъ самъ.

— Спите вы?

— Нѣтъ.

— Встаньте съ вашего мѣста.

Субъектъ встаетъ.

— Скажите присутствующимъ, что вы не спите.

— Нѣтъ, я не сплю и нахожусь въ бодромъ состояніи.

Операторъ беретъ субъекта за руку, подводитъ его комногимъ изъ знакомыхъ ему присутствующихъ и спрашиваетъ узнаетъ ли онъ ихъ.

— Конечно знаю.

— Назовите ихъ.

Субъектъ тотчасъ же называетъ всѣхъ поимени.

— Очень хорошо; сядьте.

Субъектъ, повинуется.

— Теперь я запрещаю вамъ вставать; это для васъ невозможно, вы не въ силахъ встать.

Субъектъ дѣлаетъ напрасныя усилія и остается на своемъ мѣстѣ, какъ бы удерживаемый не вѣдомой силою.

— Теперь встаньте, я позволяю вамъ, встаньте я приказываю вамъ!

Субъектъ встаетъ безъмалѣйшаго затрудненія.

— Сложите руки.

Операторъ описываетъ наложенныхъ рукахъ субъекта нѣсколько оборотовъ, какъ бы, связывая ихъ снуркомъ.

— Вы не можете раздвинуть ваши руки; это невозможно вамъ; я это запрещаю вамъ.

Всѣ усилія, употребляемая субъектомъ, чтобы раздвинуть руки, напрасны; онѣ остаются какъ бы связанными одна съ другою. По искаженію лица его можно замѣтить, что всѣ усилія очень мучительны для него и причиняютъ бесполезную растрату силъ.

— Теперь вы свободны и можете раздвинуть ваши руки.

Это исполняется въ тоже мгновеніе.

— Положите одну изъ вашихъ рукъ въ мою руку. Хорошо. Слушайте, что я теперь говорю: ваша рука пригвождена къ моей, вы не можете отнять ее.—Попытайтесь, я повторяю вамъ, что это для васъ невозможно.

Субъектъ напрасно силится отнять свою руку, которая будто пригвождена къ рукѣ оператора.

— И въ доказательство неодолимаго соединенія вашей руки съ моею, я стану ходить и вы принуждены будете за мною слѣдовать.

Дѣйствительно, операторъ ходитъ на право и налѣво, взадъ и впередъ, обходитъ вокругъ стола и субъектъ невольно за нимъ слѣдуетъ.

— Теперь отнимите вашу руку; я это позволяю вамъ.

Субъектъ безъ труда отдергиваетъ руку.

— Сядьте, закройте обѣ ваши руки и приблизьте ихъ одна къ другой.

Операторъ сообщаетъ обоимъ кулакамъ круговое движеніе и приказываетъ субъекту дѣлать тоже.

— Вертите! я требую этого; вертите скорѣе.

И кулаки вертятся.

— Еще быстрѣе: такъ хочу я.

Круговое движеніе ускоряется, не смотря на сопротивленіе субъекта, видимо утомленнаго этимъ.

— Довольно! остановитесь.

Кулаки вдругъ перестаютъ вертеться.

Мы замѣтимъ здѣсь, что операторъ часто бываетъ принужденъ повторять свои приказанія три или четыре раза, чтобъ побѣдить сопротивленіе субъекта. Онъ говоритъ повелительнымъ тономъ и употребляетъ энергическія слова, чтобъ заставить свою волю дѣйствовать во всей силѣ и приводить субъектъ въ движеніе какъ машину. Далѣе должно еще замѣтить что субъектъ, во время исполненія даваемыхъ ему приказаній, раскрываетъ глаза, говоритъ, смѣется, показываетъ нетерпеніе и старается воспротивится волѣ, которая господствуетъ надъ нимъ.

— Вотъ кусокъ дерева, возьмите его въ руки; чувствуете ли вы ибо онъ холоденъ какъ ледь.

— Да онъ холодитъ мою руку.

— Ошибаетесь, напротивъ того, это раскаленный уголь который обжигаетъ васъ, смотрите, какъ бы необжечься.

Субъектъ тотчасъ же бросаетъ съ испугомъ кусокъ дерева и вскрикиваетъ:

— Вы обожгли меня!

Можно эти опыты разнообразить до безконечности, давать воду вмѣсто вина, соль вмѣсто сахару, плоды вмѣсто хлѣба и т. д.

— Я не сомнѣваюсь, что вы знаете какъ зовутъ васъ.

— Напрасно вы стали бы сомнѣваться въ этомъ.

— Назовите себя по имени.

Субъектъ произноситъ свое имя.

— Теперь вы не знаете вашего имени; я запрещаю вамъ скзывать его; нѣтъ вы болѣе не знаете его и не можете его сказать.

Губы субъекта дрожатъ, но онъ не въ силахъ произнести свое имя.

— Мужчина вы или женщина? Посмотримъ, отвѣчайте.

— Съ какимъ страннымъ вопросомъ обращаетесь вы ко мнѣ! Вамъ хорошо извѣстно, что я женщина.

— Ошибаетесь, вы болѣе не женщина, сказалъ операторъ рѣзкимъ голосомъ; теперь вы болѣе не женщина, но мужчина, а въ доказательство, что у васъ борода слишкомъ длинная, я хочу обрить ее.

Субъектъ подставляетъ бороду, какъ бы готовясь бриться.

— Но что я замѣчаю? Ваши пальцы вооружены когтями а челюсти острыми зубами; вы превратились въ волка; слышетели? Вы превратились въ оборотня.

Черты субъекта выражаютъ ужасъ, глаза обнаруживаютъ по мѣшательство; оно испытываетъ мучительную тоску.

— Вы оборотень, говорю я вамъ; и такъ, бросьтесь на этого мальчика и съѣшьте его! Къ чему такая нерѣшительность? я требую этого. Я приказываю вамъ; съѣшьте этого мальчика.

Субъектъ бросается на приготовленную для этого опыта куклу и раздирает ее зубами.

— Что значитъ это помело между вашими ногами? Вы возвратились съ бѣсовскаго шабаша, а это на вѣрно знаю. Вы возвратились съ шабаша и не можете запереться въ этомъ; я вижу, что вы возвратились съ шабаша. Расскажите намъ что тамъ происходило; я приказываю, расскажите намъ, что вы видѣли.

Если субъектъ читалъ или слышалъ что либо о чудовищныхъ сценахъ, происходящихъ на сборищѣ колдуновъ и вѣдьмъ, онъ начинаетъ рассказывать сарашныя, самыя нелепыя вещи, какія только могутъ помѣщаться въ мозгу человѣческомъ.

Здѣсь мы остановимся, чтобъ не утомлять читателя и скажемъ, что можно по желанію разнообразить эти опыты; что субъектъ, лишенный такимъ образомъ своей индивидуальности, вѣрять, что онъ дѣйствительно то, чѣмъ представляютъ его, и исполняетъ всѣ приказанія съ какими обращаются къ нему даже, если увѣрять его что онъ мертвый, изъ этого могутъ происходить для него опасныя послѣдствія или покрайней мѣрѣ важныя безпорядки въ его жизненныхъ отправленіяхъ.

Никогда недолжно оставлять субъектовъ въ этомъ состояніи болѣе 12—15 минутъ; или въ противномъ случаѣ оно можетъ повредить его ^{нервамъ} нервамъ. Его выводятъ изъ этого состоянія, поднося къ его носу уголь и говоря ему:

— Понюхайте эту розу, гвоздику, фіалку и т. д. Онъ начинаетъ дѣлать глубокія вздыханія и дѣйствительно находитъ въ углѣ запахъ упомянутыхъ цвѣтовъ. Потомъ усаживаютъ его въ креслѣ, гдѣ онъ отдыхаетъ нѣсколько минутъ. Если извлекли его вдругъ изъ этого нервнаго истощенія, то могъ бы произойти болѣе или мѣнѣе опасный нервный кризисъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ этого рода кризиса, случившагося съ одною молодою дѣвицею, которая подвергалась припадкамъ удушья и очень сильнымъ нервнымъ конвульсіямъ. Кризисъ окончился лихорадочною дрожью и слезами которыя изобильно проливала она.

Физиологическое состояніе субъектовъ, выходящихъ изъ нервнаго истощенія, есть слѣдующее: болѣе или менѣе сильная головная боль, особенно въ окружности носа; черепъ кажется какъ будто пустымъ; малый и ускоренный пульсъ; блѣдное лицо, неподвижные взгляды; изнеможеніе во всѣхъ чертахъ, отверденіе членовъ, всеобщая слабость и усталость, однимъ словомъ всѣ симптомы нервнаго истощенія послѣ высшей степени возбужденія.

По этимъ характеристическимъ признакамъ легко можно заключить, что описанные нами симптомы должно относить къ нервному истощенію мозга; въ этомъ нельзя сомнѣваться. Сперва высшая степень раздраженія, накопленіе нервной жидкости мозга, напряженіе всего органа; потомъ истощеніе нервной жидкости, обезсиленіе и прерваніе умственныхъ отправленій; наконецъ болѣе или менѣе полное лишеніе воли и индивидуальности. Въ этомъ состояніи нервнаго истощенія мозга, человѣкъ превращается какъ бы въ машину, приводимую въ движеніе постороннею волею.

И такъ, здѣсь съ одной стороны находится *аневрозія* т. е. нервное истощеніе, временная потеря воли угодвергаемаго испытанію субъекта, а съ другой *булитодинамія* т. е. дѣйствіе нервной силы мозга или воли оператора. Исходящій изъ оператора нервный дѣятель проникаетъ и объемлетъ мозгъ особы, имъ пользуемой, и потому субъектъ слѣдуетъ только посторонней воли, совершенно заступающей собственную его. Вотъ физиологическая причина описанныхъ нами чудесныхъ феноменовъ и различныхъ магнетическихъ состояній, въ которыя человѣкъ можетъ быть приведенъ.

Означенные опыты опасно часто возобновлять на одномъ и томъ же субъектѣ, потому что слѣдствіемъ этого легко могутъ быть беспорядки въ нервныхъ отправленіяхъ и происходящее отъ того умственное разстройство.

Просвѣщенные мужи, занимающіеся новымъ магнетизмомъ или *булитодинаміей* съ сожалѣніемъ узнали что многіе прославившіеся магнетизеры, и въ особенности г. *Дюпоне* оставили естественный путь изслѣдованій и уклонились въ темную область магіи.

Все изученное и открытое ими на обширномъ полѣ неврологіи человѣческой, все чѣмъ они обязаны неутомимымъ трудамъ своимъ, все это приписываютъ они теперь невидимымъ духамъ. Въѣсто того, чтобъ по прежнему выражаться ясно и опредѣленно, скрываются они подъ покровомъ таинственности, которая должна быть чужда наукѣ. Теперь *Дюпоте* видитъ только *маію* въ магнетизмѣ, онъ описываетъ *машинскіе круги*; приготовляетъ уголь, *машинскія зеркала*, въ центрѣ которыхъ сосредоточиваетъ *жизненныхъ духовъ*, чтобъ они удерживали носящихся вокругъ духовъ, подобно тому какъ уличные мальчишки ловятъ воробьевъ навѣткѣ, намазанныя клеемъ; потомъ помощію этихъ зеркаловъ онъ вызываетъ видѣнія, призываетъ мертвыхъ, заставляетъ показываться отсутствующихъ и т. д. однимъ словомъ производитъ всѣ фокусы фантазмагоріи.

Какъ справедливо замѣчаетъ г-нъ *Гаспаринъ* въ своемъ превосходномъ сочиненіи противъ суевѣрій, особы, на которыхъ воля г-на *Дюпоте* непроизведетъ никакого вліянія, войдутъ въ его *машинскій кругъ* и свободно выйдутъ изъ него; равно какъ его *машинское зеркало* ничего не покажетъ имъ кромѣ угля. Вся магія заключается въ волѣ магнетизера и въ нервномъ истощеніи тѣхъ которые подвергаютъ себя его операціямъ.

Кажется, г. *Дюпоте* забылъ объ удивительныхъ феноменахъ, представляемыхъ нервнымъ дѣятелемъ мозга, что до его слуха никогда не достигали чудесные опыты *Карпестера*, столь несправедливо названные *біологическими*; что ему неизвѣстно любопытное донесеніе г-на *Борда* объ одномъ арабѣ, по имени Ахметъ, который съ давняго времени производилъ такія же чудеса, какія теперь *Дюпоте* производитъ въ Парижѣ. Неужели не знаетъ онъ, что эта магія, открытіе которой онъ приписываетъ себѣ, почиталось старымъ даже во времена фараоновъ? Понятно, что Ахметъ, человѣкъ необразованный немогъ дать себѣ отчета въ искусствѣ, которому научили его; но съ стороны знаменитаго нашего магнетизера, который долженъ былъ узучить физиологію мозга, такое незнаніе было бы неизвинительно. Зачѣмъ *Дюпоте* уклонился съ естественнаго пути? Зачѣмъ онъ въ невидимомъ мірѣ ищетъ того, что находится въ

немъ и вокругъ его? Зачѣмъ онъ фантастическіе образы возбужденной силы воображенія поставляетъ намѣсто серьезныхъ наблюдений разума?

Вышеприведенныя нами средства къ высшей степени раздраженія и къ нервному истощенію не суть единственныя. Были времена, въ которыя искусство обманывать людей грубымъ волшебствомъ было стольже уважаемое, какъ и выгодною промышленностью; доказательствомъ этому служатъ магики, предсказатели, пифіи, авгуры, астрологи и т. д. въ послѣдствіи явились колдуны, высшаго и низшаго класса, которые придумывали всевозможныя средства, чтобъ дѣйствовать на мозгъ и затемнять разными видѣніями, представленіями и прочими заблужденіями чувствъ, умы людей, попадавшихся въ ихъ руки. Въ числѣ этихъ средствъ упоминаются возбудительныя и наркотическія средства, какъ то: опіумъ, бѣсика, бѣшенная вишня, дурманъ, и т. д. Для усиленія дѣйствія означенныхъ веществъ магики употребляли магнетизмъ взора и тѣлодвиженій, силу воли и ужасъ, внушаемый тѣми мѣстами, гдѣ они производили свои операціи, мрачныя предметы и загадочныя снаряды, которыми они окружали себя. Еще и въ наши дни, боязнь внушаемая угрозами людей, выдающихъ себя за колдуновъ или вдохновенныхъ, равно какъ ужасъ, наводимый достойными наказанія фантазмагоріями, пазываемыми сверхъ естественными, разстриваютъ пружины челоѣческой машины и повергаютъ слабыхъ и суевѣрныхъ особъ въ состояніе пассивной аневрозіи и въ безмысліе, которое унижаетъ ихъ до степени животныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, внимательно читая исторію колдуновъ, бѣснующихся и изступленныхъ мы открываемъ, что эти несчастные впади въ совершенное физическое и моральное огрубѣніе, именно вслѣдствіе средствъ, которыя употребляли они для доставленія себѣ видѣній. Это были блѣдныя и безмысленныя фигуры, которыя обвиняли себя въ воображаемыхъ преступленіяхъ и предавали тѣло свое мученіямъ инквизиціи. Въ тѣ времена невѣжества, эти ослѣпленные *друзья демона*, находили съ другой стороны стольже ослѣпленныхъ *враговъ демона*, которые судили и осуждали ихъ.

Въ заключеніе мы можемъ подтвердить теперь, что все, расска-

зывается о колдовствѣ, бѣснованіи, видѣніяхъ, явленіяхъ, гаданіяхъ, оборотняхъ, домовыхъ, лѣшихъ, превращеніяхъ въ животныя и вообще все, что относится къ мнимому волшебству древнихъ и новыхъ временъ, основывается единственно на глубокомъ разстройствѣ отправленіи нервной мозговой системы, вслѣдствіе которой правильный ходъ умственныхъ явленій приходитъ на неопредѣленное время въ превратное состояніе.

Наши новѣйшіе магики должны бы знать, что въ римской имперіи магическія искусства были воспрещены Императорами Тиверіемъ, Деоклетіаномъ, Юстиніаномъ и закономъ двѣнадцати таблицъ.

Г Л А В А XVII.

П Р Е Д Ч У В С Т В І Я .

Мы понимаемъ подъ этимъ словомъ дѣятельность мозга, вслѣдствіе которой нѣкая особы предчувствуютъ будущія вещи и предвидятъ событія, которыя должны наступить.

Физиологическое объясненіе этой умственной способности не было еще изложено удовлетворительно. Многіе философы думали, что сильное возбужденіе мозга, соединенное съ совершеннымъ незнаніемъ будущихъ и настоящихъ вещей, равно какъ бы ихъ роковымъ сѣбленіемъ сообщало нѣкоторымъ избраннымъ умамъ предчувствіе будущаго. Примѣры предчувствій о которыхъ разсказывается въ древней и новой исторіи, такъ многочисленны, что ихъ должно принять за факты. Однакоже изъ этого числа надлежитъ исключить большое число религіозныхъ фанатиковъ обоюга пола, по справедливости называемыхъ визионерами, которые въ суевѣрномъ своемъ изступленіи скорыми шагами приближаются къ сумасшествію. Почти всѣ законодатели, болѣе или менѣе обладали означенною способностью; по осуществленіи этихъ предчувствій въ цѣломъ или отчасти, всегда были преувеличиваемы ихъ приверженцами, большими охотниками до чудеснаго. Внимательный наблюдатель явно замѣчаетъ, что сначала естественныя предчувствія знаменитыхъ мужей древности, въ теченіе времени, окружены были до такой степени чудеснымъ,

что нѣтъ возможности давать имъ вѣру. Оставивъ предчувствіе приводимыя магамъ Египтянами, и другими суевѣрными народами, мы приведемъ здѣсь только тѣ случаи, за достовѣрность которыхъ можно поручиться и которые нивчемъ не оскорбляютъ здраваго разсудка.

Цицеронъ рассказываетъ, что послѣ сраженія при *Делии* на которомъ Аѳиняне были разбиты, *Лахезъ* и *Сократъ* бѣжали съ толпою воиновъ по полю; добѣжавъ до одного мѣста, гдѣ сходилась множество дорогъ, *Сократъ* закричалъ солдатамъ и ихъ предводителямъ, чтобъ они оставили взятую ими дорогу, потому что геній хранитель его говоритъ ему, что съ ними случится несчастье.

Лахезъ и нѣкоторые другіе послѣдовали совѣту *Сократа*, тѣже, которые пустились по противной дорогѣ, были изрублены не пріятельскою конницею.

Въ жизни того же философа мы находимъ предчувствіе еще болѣе замѣчательное.

Тимархъ и *Фелимонъ* сговорились убить общаго врага ихъ. Въ тотъ же вечеръ, въ который должно было совершиться преступленіе, *Сократъ* ужиналъ съ *Тимархомъ* ужинъ продолжался до ночи, и *Тимархъ*, видя что условленный часъ наступаетъ всталъ и попросилъ гостей извинить его отсуствіе. Но *Сократъ* говорилъ съ нимъ и принудилъ его опять сѣсть. Вскорѣ *Тимархъ* опять поднялся, но философъ старался удержать его отъ ухода; наконецъ убійца ускользнулъ изъ глазъ *Сократа*, скрылся, не будучи ни кѣмъ замѣченъ, и пошелъ отыскивать свою жертву. Но часъ былъ не благопріятенъ, полиція провидѣла о преступленіи; убійцы были захвачены и осуждены на смерть. *Тимархъ*, всходя на эшафотъ, произнесъ слѣдующія слова:

— *Ахъ! если бы я повѣрилъ генію Сократа!*

Это предчувствіе не представляетъ опытному наблюдателю ничего такого, что выходило бы изъ естественнаго порядка причинъ и дѣйствій. *Тимархъ* всталъ съ намѣреніемъ совершить свое первое преступленіе; совѣсть вѣроятно угрызала его и безпокойное лицо

безсомнѣнія обличало его внутреннее смущеніе. *Сократъ*, слышій за отличнаго физиономиста, догадался, что человекъ, выходящій изъ застола противъ принятаго обычая и показывающій смятеніе въ чертахъ своихъ, замышляетъ какое нибудь недоброе дѣло, и его предчувствіе оправдалось самымъ событіемъ.

Знаменитый *Сюлю* обладавшій также практическимъ познаніемъ людей и отношеній своего времени, на канунѣ сраженія при Иври имѣлъ предчувствіе отомъ, что должно случиться. Когда на слѣдующій день получилъ онъ письмо отъ Короля, который уведомлялъ его о своей побѣдѣ, онъ отвѣчалъ, что это было извѣстно ему еще вчера.

Мы приведемъ здѣсь слѣдующій очень любопытный фактъ этого рода.

« Въ дѣтствѣ нашемъ, рассказываетъ Г. *Граціанъ* де *Семюръ* мы часто видали въ семействѣ нашемъ даму лѣтъ сорока; по фамиліи прозывалась она Г-жа *де Сальсъ*, мужъ ея былъ богатымъ колонистомъ въ С. Доминго. Около времени революціи поселились во Франціи. Г. де Сальсъ много путешествовалъ по островамъ, между тѣмъ какъ супруга его оставалъ въ Парижѣ. Г-жа *де Сальсъ* была женщина очень добрая, очень простая, нисколько не подверженна нервнымъ припадкамъ и не предававшаяся пустымъ мечтамъ воображенія. Въ продолженіе послѣдняго путешесвія своего мужа находилась она въ одномъ обществѣ и тамъ играла въ карты. Вдругъ она опрокинулась на спинку кресла и вскричала:

— « Г-нъ де Сальсъ умеръ!.... »

Ей подали помощь и убѣдили ее, что подобное видѣніе совершенно ложно. Она пришла въ себя; разумокъ ея одержалъ верхъ надъ мгновенною вспышкою чувствъ. Однако, въ уединеніи, она не могла избавиться отъ ужаснаго предчувствія и съ не изъяснимою тоскою ожидала извѣстій о своемъ мужѣ. Она получила пріятныя извѣстія, только число означенное на нихъ было ранѣе того дня, въ который было съ нею предчувствіе.

На конецъ съ острова С. Доминга пришло подъ черною печатью письмо, на которомъ адресъ былъ написанъ не рукою Г. де

Сальса. Письмо было отъ другаго колониста адресовано на третье лицо, чтобъ смягчить жестокость удара, который Г-жа де Сальсъ должна была бы почувствовать при извѣстїи о такомъ печальномъ событїи Г. де Сальсъ былъ убитъ неграми въ тотъ самый день, какъ супруга его почувствовала ударъ, паразившїй мужа ея. Это двойное событїе, засвидѣтельствованное болѣе нежели двадцатью особами, пользовавшимся большимъ уваженїемъ въ обществѣ, произвело живѣйшее впечатлѣнїе на юные наши годы.—Съ того времени протекло десять лѣтъ, и мы видѣли Г-жу де Сальсъ всегда одѣтую въ трауръ, на который она обрекла себя до своей смерти».

Въ сочиненїи Г-жи *Перїе-Кондель* находится слѣдующїй случай, который также служитъ доказательствомъ тому, что предчувствїя и предвидѣнїя недолжно ставить на одномъ ряду съ сумазбродными мнѣнїями и сказками.

11 Юля 1793 знакомое семейство, жившіе въ Парижѣ, пригласило меня на завтракъ. Примоемъ входъ, меня изумило выраженїе надежды и радости, которое отражалось на всѣхъ лицахъ. Я узнала, что получено было письмо отъ жениха дочери хозяевъ дома, молодого человѣка, который находился въ *Портъ-о-Принсъ* и защищалъ колонїю отъ нападенїй возмущившихся. Онъ долженъ былъ скоро возвратится въ Парижъ, чтобъ сочетаться бракомъ; невѣста обрадованная этимъ извѣстїемъ, оживляла своимъ присутствїемъ все общество.

Ударило одиннадцать часовъ, и вдругъ смертная блѣдность покрыла очаровательное лицо; она встала съ своего мѣста и спросила брата.

— Братецъ! скажи мнѣ, какое ощущенїе производитъ ударъ сабли?

Братъ, изумленный такимъ страннымъ вопросомъ, отвѣчалъ ей.

— Такоеже, какъ будто ледяная стрѣла быстро проходитъ насквозь тѣло.

— Да, именно такъ, продолжала дѣвушка; стрѣла, холодная какъ ледъ, прошла сквозь мое сердце!.... моего жениха нѣтъ болѣе насвѣтъ!.....

Съ этими словами она въ безпамѣтствѣ упала наруки брата. Прошло восемь мѣсяцевъ послѣ этого предчувствія, когда возвратившійся во Францію корабль, *Юпитеръ* привезъ письмо, въ которомъ увѣдомляли это семейство, что 11 Юля 1793. около 11 часовъ утра, оружіе прекратило дни жениха столь нетерпѣливо ожидаемаго въ Парижѣ.

Это предчувствіе, равно какъ и предъ идущее, будутъ объяснены въ *Теоріи Электро-нервной жидкости* (см. Гл. XX.)—

Знаменитый *Дюзе-Трумъ* принадлежащій къ числу великихъ мужей, отличавшихъ себя наморѣ, имѣлъ въ теченіе дѣятельной жизни своей много предчувствій. Мы заимствуемъ изъ записокъ его слѣдующее:

« Послѣ одномѣсячнаго, довольно удачнаго крейсерства, *Фрегатъ*, на которомъ я командовалъ, былъ наполненъ плѣнными и больными; съ ѣстныхъ припасовъ оставалось ниболѣе какъ только недѣли надвѣ. Офицеры и солдаты напоминали мнѣ, что по уставу пора было возвратиться въ гавань. Я очень хорошо зналъ это, но питалъ *тайную надежду* на какое нибудь счастливое приключеніе, которое заставляло меня медлить возвращеніемъ. Итакъ, я собралъ моихъ людей и, обратившись къ нимъ съ рѣчью, съ какою только могъ, уговорилъ ихъ, чтобъ они дали мнѣ сроку еще навосемь дней; пріэтомъ я обѣщался имъ, что въ случаѣ приза, добычу раздѣлить между ними, и они щедро будутъ награждены. Въ теченіе этого времени мое воображеніе было такъ разгорячено, что я наутро восьмага дня, еще лежа въ постелѣ, но уже пробудившись, увидѣлъ въ зеркало, висѣвшее надъ моею кроватью, два корабля, которые навсѣхъ парусахъ плыли прямо на насъ. Вздвонанный этимъ видѣніемъ, я вскочилъ съ постели и вышелъ на-бокъ—Тамъ, направилъ зрительную трубу на горизонтъ, я дѣйствительно открылъ два большія военныя судна, Которыя держали путь въ томъ направлѣніи, гдѣ находится нашъ фрегатъ. Неначая еще атаки, я рассудилъ залучшее поворотить назадъ, чтобъ заманить ихъ; вскорѣ увидѣлъ я что превосхожу ихъ скоростью, напалъ на оба судна и овладѣлъ ими послѣ сильнаго сопротивленія.

Мы заключимъ эту главу предсказаніями *Казатта*, которыя *Ларпъ* помѣстилъ въ первомъ томѣ своихъ сочиненій, изданныхъ послѣ его смерти. Этотъ отрывокъ чрезвычайно любопытенъ и стоитъ того, чтобъ помѣстить его здѣсь.

« Мнѣ кажется что случай, о которомъ я хочу рассказать, происходилъ только вчера и однакоже это было въ началѣ 1788 года.

Мы были приглашены къ столу однимъ изъ нашихъ академическихъ товарищей, человѣкомъ знатнымъ и умнымъ. Общество было многочисленно и состояло изъ людей всѣхъ званій; придворныхъ, адвокатовъ, академиковъ, ученыхъ и т. д.... Столъ, пообыкновенію, былъ отличный задесертомъ, молвазія и констанепе, сообщали веселой компаніи это веселое направленіе, которое не всегда соблюдаетъ тонъ приличія. Наконецъ дошли дотой точки, когда все позволяется, толькобъ найти случай посмѣяться. *Шамфоръ* началъ читать намъ свои безбожные и вольные рассказы, и знатныя дамы слушали, даже не закрываясь опахаломъ. Заѣтимъ послѣдовалъ потокъ насмѣшекъ надъ религіей; одинъ читалъ что нибудь изъ Вольтеровой *Pucelle*, другой припоминалъ *Философскіе стихи* Дидерома; всѣ смѣялись, всѣ свосторгомъ говорили о просвѣщеніи, распространяемомъ философіею во всѣхъ классахъ, и каждый выражалъ желаніе чтобъ она скорѣе произвела революцію и возстановила царство свободы во Франціи.

Только одинъ не принималъ участія въ общей веселости и даже совершенно спокойно сделалъ нѣсколько насмѣшливыхъ замѣчаній надънею: это былъ *Казаттъ*, человѣкъ любезный и оригинальный.

« Послѣ этого онъ вступилъ въ разговоръ и сказалъ самымъ серьезнымъ тономъ:

«— Господа, будьте довольны; всѣ вы увидите эту великую и блистательную революцію, которой вы такъ желаете. Вы знаете, что я обладаю немного даромъ пророчества; повторяю вамъ, вы всѣ ее увидите.

« Ему отвѣчали извѣстною поговоркою:

— *Для этого нѣтъ надобности быть колдуномъ.*

— Положимъ, что такъ не можетъ быть надо быть немного больше чѣмъ кодуномъ для того, что хочу я вамъ еще сказать. знаете что принесетъ съ собою эта революція для всѣхъ васъ, сколько вы не разсчитываете нанее, что будетъ ея непосредственнымъ послѣдствіемъ, ея вѣрнымъ и несомненнымъ дѣйствіемъ?

— Посмотримъ, сказалъ Кондоректъ съ своимъ простодушнымъ видомъ; философу всегда пріятно встрѣтить пророка.

— Вы, господинъ *Кондоректъ*, испустите послѣдній вздохъ свой наподу тюрьмы; вы умрете отъ яда, который примете, чтобъ избежать рукъ палача, отъ яда, который въ это счастливое время вы всегда будете носить съ собою.

Сперва воцарилось глубокое изумленіе; но вспомнивъ, что добрый *Казомтъ* часто бредилъ наяву, принялись смѣяться еще больше прежняго.

«Г-нъ *Казомтъ*, сказка, которую вы намъ рассказываете, совсѣмъ нетакъ забавна, какъ вашъ *влюбленный бѣсъ*. Но кто вложилъ вамъ къ голову мысль о тюрьмѣ, объядѣ и палачахъ? что имѣетъ это общаго съ философіей и съ владычествомъ разума?

— Все сбудется имѣнно такъ, какъ я говорю; во имя философіи, человѣчество и свобода постигнетъ васъ такой конецъ; и эта именно будетъ царство разума, потому что онъ будетъ имѣть храмы, и въ это время во всей Франціи небудетъ иныхъ храмовъ, кромѣ воздвигнутыхъ въ честь разума.

«— Только вы небудете жрецомъ въ такомъ храмѣ, замѣтилъ *Шамфоръ* съ саркастическою улыбкою.

«— Надѣюсь; но вы Г-нъ *Шамфоръ* сдѣлавшись достойнѣйшимъ изъ этихъ жрецовъ прорѣжьте себѣ жилы бритвою въ двадцати двухъ мѣстахъ и однакоже умрете чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ этого.

«Всѣ переглянулись и опять засмѣялись.

«— Вы Г-нъ *Викъ д' Азиръ*, вы небудете сами отворять себѣ жилы, но заставивъ пустить себѣ кровь шесть разъ въ день, вслѣдствіе припадка подагры, вы умрете въ эту же ночь.

«— Вы Г. *Николай*, умрете на эшафотѣ.

«— Вы, Г-нъ *Бальи*, тоже на эшафотѣ.

— Благодарю Бога! сказалъ *Буше*; кажется, Г-нъ *Казоттѣ* накинулся только на академиковъ; но такъ какъ я...

«— Вы, Г-нъ *Булиѣ*, умрете тоже на эшафотѣ.

Ахъ! мы готовы побиться объ закладъ! вскричали совсѣхъ сторонъ, онъ поклялся уничтожить насъ всѣхъ до одного.

— Пѣтъ, ней въ этомъ поклялся.

— Слѣдовательно, мы попадемъ подъ иго Турокъ, Татаръ?

— Нисколько; говорю вамъ, что въ это время будетъ владычество разума. Тѣ, которые поступать съ вами такимъ образомъ всѣ будутъ *философы*, каждую минуту будутъ произносить тѣже фразы, какія произносите вы здѣсь, будутъ, подобно вамъ, повторять стихи изъ *Дидерома Ricell*...

Слушая *Казатта*, шептали другъ другу на ухо: вы видите, что онъ дуракъ (*по тому что онъ сохранялъ самый серьезный видъ*); развѣ незамѣчаете вы, что онъ шутить? Вы знаете, что онъ любить примѣшивать чудесное къ своимъ шуткамъ.

«— Да, возразилъ *Шамфоръ*; но это чудесное нисколько не забавно; оно слишкомъ отзывается висѣлицею. Но когда все это случится, Г-нъ *Казоттѣ*.

— Не пройдетъ и шести лѣтъ какъ исполнится все сказанное мною.

«— Чудо за чудомъ! сказалъ я; къ счастью, что вы не обращаете вниманія на меня.

«— Вы будете тогда почитаться чудомъ, покрайнѣй мѣрѣ столькоже чрезвычайнымъ чудомъ, Г-нъ *Лагаръ*; вы сдѣлаетесь христіаниномъ.

Между гостями послышались громкія восклицанія, выразившія изумленіе.

— Ахъ! замѣтилъ *Шамфоръ*, теперь я успокоился; если мы погибнемъ не прежде, какъ *Лагаръ* сдѣлается христіаниномъ, то мы будемъ безсмертны.

— Покрайнѣй мѣрѣ мы женщины, счастливы тѣмъ, что ничего не значимъ при революціяхъ; конечно я не говорю, что мы со-

вершено ни вочто невмѣшивались; но вообще принято за правило, не подвергать насъ никакой отвѣтственности, нашъ полъ...

«— Вашъ полъ не защититъ васъ, вы можете ни вочто ни вмѣшиваться, но съ вами будутъ поступать также какъ съ мужчинами, безъ всякаго различія.

«— Что вы говорите, Г. *Казоттъ*? Вы проповѣдуете конецъ міра.

«— Я ничего немогу вамъ возразить на это, но знаю только то, что васъ, герцогиня вмѣсти со многими другими дамами, повезутъ на эшафотъ въ телѣжкѣ падача и сосвязанными заспиною руками,

«— Ахъ! я надѣюсь что въ этомъ случаѣ побѣду покрайнѣй мѣрѣ въ каретѣ, обитой чернымъ сукномъ.

— Нѣтъ герцогиня, дамы знатиѣ васъ, побѣдутъ тоже на этой телѣжкѣ и связанные также, какъ вы.

«— Знатиѣ меня... принцесы, короли можетъ быть?

«— Еще гораздо знатиѣ.

«При этихъ словахъ произошло очень замѣтное движеніе въ обществѣ, и лицо хозяина дома омрачилось; всѣ находили, что шутка зашла слишкомъ далеко. Чтобъ разсѣять это облако, герцогиня Грамманъ, не настаивала напоследнемъ отвѣтѣ и удовольствовалась тѣмъ, что сказала самымъ легкимъ тономъ.

«— Вы увидите, что онъ неоставитъ при мнѣ даже и духовника.

— Нѣтъ, герцогиня, у васъ nebudeтъ духовника. Послѣдній изъ осужденныхъ на смерть, которому изъ милости позволятъ имѣть духовника будетъ....

Здѣсь онъ замолчалъ на минуту.

— Ктожъ этотъ счастливый смертный которому будетъ даваться это право предпочтеніе....

— Послѣднѣе, какое только останется у него отъ всѣхъ прочихъ правъ... *Это будетъ Король Франціи.*

Пріятныхъ словахъ, хозяинъ дома всталъ и всѣ поднялись вмѣстѣ съ нимъ; онъ подошелъ къ Казотту и сказалъ ему очень серьезнымъ тономъ.

— Любезный *Казоттъ*, эта печальная шутка была очень продолжительна; вы заведете ее слишкомъ далѣко и компрометируете не только себя, но и общество, въ которомъ вы находитесь.

— Казоттъ ничего невозразилъ и почелъ залучшіе удалиться, когда герцогиня Грамманъ желавшая разсѣять непріятное впечатленіе и возвратить прежнюю веселость, подошла къ нему:

— Г-нъ Пророкъ, вы всѣмъ намъ предрекаете нашу судьбу, почему же вы не слова не скажете о себѣ?

Казоттъ нѣсколько времени стоялъ молча и потупивъ глаза.

«— Герцогиня, читали ли вы осаду Иерусалима въ *Иосифъ*?

«— Конечно, ктожь не читалъ этого? Недѣлайте такъ, будто я совсѣмъ не читала.

«— Хорошо сударыня; во время этой осады одинъ человѣкъ семь дней въ виду осаждающихъ и осажденныхъ ходилъ поукрѣпленіямъ и кричалъ громовымъ и зловѣщимъ голосомъ; *Горе Иерусалиму; горе и мнѣ!* И на седьмой день, въ ту минуту, такъ только онъ кончилъ свой вопль, огромный камень, пущенный съ непріятельскихъ машинъ, настигъ его и раздробилъ на куски.

«Пріятныхъ словахъ Казоттъ поклонился и вышелъ.

«Пророчество Казотта исполнилось во всѣй точности. Всѣ особы, которымъ онъ предсказалъ судьбу ихъ, во время революціи лишились жизни именно такъ, какъ было имъ предречено; онъ самъ окончилъ дни свои на эшафотѣ.

«Лагарпъ былъ арестованъ и заключенъ въ Люксамбургской тюрьмѣ, гдѣ заточеніе, лѣта и ослабленіе умственныхъ силъ дали идеямъ его другое направленіе. Освобожденный изъ тюрьмы, прожилъ онъ до 1803 и умеръ съ чувствами, современно противоположными тѣмъ которыя характеризовали его политическую жизнь.

Эти предсказанія, въ томъ видѣ какъ они представлены здѣсь, не должно принимать буквально; мы обязаны ими перу г-на *Лагарпа*, и неподлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ украсилъ ихъ послѣ того, какъ революціонныя событія сбылись на самомъ дѣлѣ. Въ этомъ разсказѣ истинно то, что *Казоттъ* почитался за глубокаго наблюдателя; онъ слѣдилъ за настоящими событіями и выводилъ изъ

нихъ заключеніе о событіяхъ будущихъ. Точное позваніе прошедшихъ и настоящихъ историческихъ фактовъ, коихъ различнымъ отношеніямъ, составляетъ науку о вѣроятностяхъ, и опытъ доказываетъ намъ, что глубокомысленные люди могутъ предвидѣть, какія перемѣны должны произойти въ государственномъ устройствѣ и въ нравахъ народовъ.

Г Л А В А XVIII.

ВОСТОРЖЕННОСТЬ.

Этотъ феноменъ есть непосредственное слѣдствіе сильнаго мозгового раздраженія, соединеннаго сознательнымъ истощеніемъ нервной жидкости. Въ продолженіе восторженности сосредоточенное на одномъ пунктѣ нервное напряженіе доходитъ до такой степени, что умственные способности уничтожаются; заключеніемъ только одной, именно *воображенія*. Восторженность можетъ проявляться двоякимъ образомъ; одна согласуется еще съ нормальною дѣятельностью мозга, но всегда влечетъ за собою большее или меньшее утомленіе; другая напротивъ того обнаруживается помѣшательствомъ управленія мозга и рано или поздно ведетъ къ безумію.

Человѣкъ, пришедшій въ восторженность, сохраняетъ неподвижность статуи; глаза его, широко открытыя, показываютъ страшную оцепенѣлость; чувства его, кромѣ слуха, лишены всякой дѣятельности. Предаваясь исключительно одной мысли, созерцанію одного воображаемаго существа, онъ кажется безчувственнымъ ко всѣмъ наружнымъ возбужденіямъ, ему слышатся очаровательныя мелодіи волшебнаго концерта, пѣніе птицъ, игра инструментовъ, между тѣмъ какъ вокругъ его господствуетъ глубокое молчаніе. У него все происходитъ внутренно; небеса раскрываются передъ нимъ, и онъ удивляется ихъ божественному блеску; ведетъ бесѣду съ гуріями, геніями, ангелами, безмолвная улыбка покоится на губахъ его и неизъяснимое блаженство отражается на его лицѣ.

Отшельническая жизнь, совершенное отчужденіе отъ свѣта, религіозный фанатизмъ, постоянная идея, злоупотребленіе наркотическихъ веществъ, меланхолія и т. д.—суть обыкновенныя причины подобнаго состоянія, которое, какъ мы уже сказали, ведетъ къ безумію.

Мистическая восторженность была общею въ ту эпоху, когда религіозный фанатизмъ увлекалъ въ монастыри и въ мрачныя пустыни множество особъ обоого пола. Въ длинномъ спискѣ подобнаго рода людей первое мѣсто занимаетъ Св. *Тереза*, прославившая своими *восторами*, которые она сама называетъ *блаженными сумазбродствами*.

Замѣтимъ здѣсь, что число восторженныхъ, духовидцевъ и т. п. гораздо значительнѣе между женщинами, нежели между мужчинами. Этой причинѣ, что упервыхъ дѣтородный снарядъ играетъ одну изъ главныхъ ролей въ ихъ экономіи; впрочемъ, эти припадки встрѣчаются у дѣвицъ, обрекшихъ себя на безбрачіе; восточныя женщины, у которыхъ безбрачіе почитается застыдъ, избавлены отъ этихъ нелѣпостей. И если въ Европѣ, гдѣ умы дошли до идей болѣе здравыхъ касательно общественныхъ добродѣтелей встрѣчаются время отъ времени подобнаго рода мономаніи, такъ это предпочтительное утѣхъ бѣдныхъ дѣвушекъ, у которыхъ продолжительное напряженіе мозга произвело разстройство умственныхъ способностей.

Употребляющіе опиумъ, а также гаши и блены представляютъ очень замѣчательныя примѣры восторженности. По ихъ словамъ, восторженное состояніе есть сладостное опьянвіе, волшебныя часы, въ продолженіе которыхъ покидаютъ земаю жизнь, чтобъ принять участіе въ небесномъ блаженствѣ.

Къ сожалѣнію, сильное раздраженіе нервъ истощеніе, производимыя опиумомъ и индійскою коноплею, разстроиваютъ тѣлосложеніе и вскорѣ повергаютъ человѣка въ жалкое безмысліе.

Неоднократно видѣлъ я въ Смирнѣ турку который торговалъ табакомъ и душистыми лепешечками и который, выкуривъ трубку опиума, приходилъ въ неподвижное состояніе и остозался съ уст-

ремленными къ небу глазами и блаженною улыбкою на губахъ. Жители востока уважають такое восторженіе состояніе; они говорятъ, что недолжно нарушать такихъ невинныхъ и чистыхъ радостей, и у нихъ формально запрещено заводить какойнибудь разговоръ съ людьми, находящимся въ этомъ состояніи. Послѣ нѣсколькихъ покупокъ чубуковъ, душистаго табаку и серальскихъ лепешечекъ, я спросилъ купца, что происходило въ умѣ его послѣ употребленія опиума, Онъ отвѣчалъ мнѣ, что опиумъ есть ключъ къ магометову раю.

Г Л А В А ХІХ.

ГАЛЛЮСИКАЦІИ ИЛИ ЗАБЛУЖДЕНІЕ ЧУСТВЪ.

Галлюсикаціи есть состояніе греза на яву, въ то время, когда чувства пробуждены, глаза видятъ, уши слышатъ и т. д. Говоря въ строгомъ смыслѣ, это ничто иное какъ бредъ одного или многихъ чувствъ, такъ какъ представляющійся предметъ не оказываетъ дѣйствія на сѣдчатую глазную оболочку, звукъ непоражаетъ слуха, то дѣйствительную причину галлюсикаціи надлежитъ отыскивать въ чувственномъ нервномъ снарядѣ и приписывать ее особенной дѣятельности мозга. Это явленіе существуетъ не для одного только зрѣнія и слуха, прочія чувства могутъ также подвергаться ему. Осязаніе, запахъ, вкусъ, осязаемая безъ всякаго наружнаго раздраженія, могутъ быть также названы истинными галлюсикаціями.

При такомъ заблужденіи чувствъ одному слышатся напр. восхитительныя мелодіи, другому ужасный шумъ, уши раздражающіи скрынъ. Одинъ видитъ очаровательныя образы, другой отвратительныя, въ ужасъ приводящія лица и т. д. Наконецъ, одни воображаютъ что ихъ бьютъ или мучатъ, что они грызутъ раскаленные уголья между тѣмъ какъ другимъ кажется, что они ѣдятъ дорогія кушанья и пьютъ превосходныя вина.

Эти мнимыя ощущенія зависятъ отъ идей и образовъ, представляемыхъ памятью, дополняемыхъ и олицетворяемыхъ привычкою. Книги такого содержанія, исторія магіи и волшебства во все времена и у всеѣхъ народовъ, лѣтописи псилогической медицины наполнены множествомъ примѣровъ сколько удивительныхъ, столько же странныхъ заблужденій чувствъ.

Причины, предрасполагающія къ подобному состоянію, суть двоякаго рода: физическія и моральныя. Первыя весьма многочисленны: возвышеніе или пониженіе температуръ злоупотребленіе спиртовыхъ напитковъ, сильныя приемы сѣрнокислаго хинина, травы наперстянки, бѣшеной вишни, бѣлены, дурмана, аконита опіума, камфары, азотныхъ испареній и особливо галли; наконецъ потрясенія мозга отъ удара, паденія и т. д. къ обыкновеннымъ физическимъ причинамъ принадлежатъ также: внезапное впечатлѣніе на чувства или слишкомъ предложительное и живое ощущеніе, слишкомъ напряженное вниманіе, угрызенія совести, страхъ, испугъ, страсти и д.

Хотя эти заблужденія могутъ происходить вовсѣ часы дня, но побольшей части развиваются они передъ сномъ или не посредственно послѣ пробужденія, когда все предметы прилагаютъ какую то неопредѣленную форму: этотъ моментъ есть самый благоприятный, но малѣйшее наружное возбужденіе можетъ нарушить его.

Здѣсь должно замѣтить что въ большей части случаевъ заблужденія чувствъ обитруживаются причалѣ безумія, и какъ только разразится эта болѣзнь, они принимаютъ продолжительный характеръ и непрерывно преслѣдуютъ свою несчастную жертву.

Въ другихъ случаяхъ, галлюцинаціи появляется при полномъ умѣ; иногда же дѣлаются перемежающимися и наступаютъ ежедневно въ опредѣленное часы. Это явленіе мы встрѣчаемъ и преимущественно у истерическихъ, каталептическихъ, апохондрическихъ, меланхолическихъ и такихъ особъ, которыя предаются глубокимъ размышленіямъ или печальнымъ страстямъ.

Бросимъ теперь взглядъ на заблужденія, свойственныя отдѣльно каждому чувству, и начнемъ съ заблужденій слуха, какъ наиболѣе встрѣчающихся.

ЗАБЛУЖДЕНІЯ СЛУХА.

Особамъ, принадлежащія къ этой категоріи, кажется, что онѣ слышатъ разнаго рода звуки, тихіе, громкіе или ужасные голоса, которые поражаютъ одно или оба уха; происходятъ изъ далека или близости, иногдаже бывають внутренними. Подверженные этому состоянію слышатъ шумъ въ головѣ, въ груди и въ прочихъ частяхъ тѣла. Исторія рассказываетъ многихъ великихъ людей, внимавшихъ голосу своего генія хранителя. Эти внутренніе голоса были ничто иное, какъ возбужденное безпрерывною умственною дѣятельностью сотрясеніе мозговыхъ нервъ.

Я зналъ одного профессора философіи, человѣка вспыльчиваго и неукротимаго, въ молодыхъ лѣтахъ своихъ предававшагося дурномъ наклонностямъ, которыя были подавлены усиліями его разума. Этотъ профессоръ слышалъ два, одинъ отъ другаго очень различныя голоса: одинъ, кроткій и дружескій, влекъ его къ добру; другой отзывавшійся металлическхъ звукомъ и грубымъ тономъ, побуждалъ его къ злу. Здѣсь объясненіе очень естественно: разумъ боролся съ инстинктомъ и одерживалъ побѣду въ этой борьбѣ.

Одинъ Канониръ, одержимый глухотою въ продолженіе десяти лѣтъ, вдругъ началъ слышать звуки трубъ и военную музыку напоминавшіе ему отѣхъ дней, когда онъ находился подъ знаменами. Онъ съ радостью говорилъ своимъ знакомымъ, что вскорѣ излечится отъ глухоты, потому что начинаетъ слышать звукъ трубы и бой большаго барабана.

Въ Бисетри, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, находился одинъ бѣдный музыкантъ, который, въ слѣдствіе помѣшательства сделался *ликантропомъ* (почитающимъ себя за волка) изъ находившихся

въ этомъ заведеніи, онъ нисѣкъмъ не хотѣлъ заводить знакомства, кромѣ одного студента медицины, который подарилъ ему дурной смычекъ. Ежедневно, уединясь въ доль двора, онъ поцѣлымъ часамъ водилъ смычкомъ полъвой рукъ, какъ будто на скрипкѣ. При этомъ пантомимы его были очень любопытны: онъ дѣлалъ движенія то впередъ то назадъ, то на право, то налѣво то ускорялъ, то замедлялъ тактъ и давалъ знакъ воображаемому оркестру чтобъ онъ лучше выполнялъ піесу; потомъ его движенія усиливались, и лице покрывалось крупнымъ потомъ, выражая досаду нато, что невидимые музыканты играли нетакъ, какъ надобно. Чрезъ минуту онъ медленно водилъ смычкомъ по рукъ, взглядывалъ на небо и казалось прислушивался къ восхитительной гармоніи, въ чертахъ его выражался неизъяснимый восторгъ, и если въ эту минуту кто нибудь мѣчалъ ему; Те! Те! кричалъ онъ;» на колѣни, профавы! слушайте эти божественные звуки!»

Въ послѣдніе годы своей жизни знаменитый Бетговенъ совершенно оглохъ и слушалъ какъ невидимый оркестръ разыгрывалъ его возвышенныя симфоніи. Говорять, что для старика это было первымъ утѣшеніемъ.

Одна дама, вполнѣ обладавшая своими умственными способностями, какъ только садилась за туалетъ, слышала два мужскіе голоса. Одинъ превозносилъ бѣлизну ея кожи упругость формъ и тайныя прелести ея.» Ты такъ прекрасна, что можно сойти съ ума отъ любви къ тебѣ! говорилъ онъ. И дама, хотя ей очень пріятно было слышать такіа похвалы, закрывалась отъ стыдливости. Когда она опять подходила къ зеркалу, чтобъ продолжать свой прерванный туалетъ, вдругъ раздавался другой голосъ, говорившій совершенно противное первому: Твоя свѣжесть поддѣльная; эти формы и окружности одинъ только обманъ; еслибъ тѣ, которые удивляются имъ, взглянули на нихъ въ обнаженномъ видѣ, они убѣжились испугавшись твоего безобразія. Ты такъ гадка, что на тебя даже страшно взглянуть! Бѣдная дама краснѣла отъ стыда и блѣднѣла отъ досады; сильно звонила слугѣ, чтобъ онъ вытолкалъ наглаго мужчину; но въ то время, какъ слуга входилъ, она сознавала свое

заблужденіе и приказывала ему заложить лошадей въ экипажъ. Надругой дѣнь, въ опредѣленную часть, повторялось тоже; такъ прошло полгода. Теперь эта дама совершенно излечилась и можетъ безъ всякой помѣхи заниматься своимъ туалетомъ.

Одинъ аббатъ, умственные способности котораго были ниже посредственности, въ одинъ день вдругъ пробудился какъ красно-рѣчивый проповѣдникъ, всѣ стеклись слушать его. Удивленный начальникъ спросилъ его о причинѣ такой неожиданной перемѣны. Аббатъ просодушно отвѣчалъ ему, что онъ въ безмолвіи ночи слышалъ божественные голоса и писалъ свои проповѣди подъ диктовкою Св. Михаила.

ЗАБЛУЖДЕНІЯ ЗРѢНІЯ

Заблужденія этого чувства, подобно заблужденіямъ слуха, почти всегда находятся болѣе или мѣнѣе въ тесной связи съ настоящими идеями и занятіями, или съ прошедшими живыми ощущеніями. Представляющіеся образы бываютъ или ясны и рѣзко очертаны или темны и запутаны; они продолжаются долѣе или кратковременнѣе, потомъ блѣднѣютъ, кажутся будто распадающимися въ воздухъ и исчезаютъ. Мы сказали уже, что заблужденія зрѣнія происходятъ также и днемъ, но чаще утромъ, вечеромъ и ночью. Если пробуждаются они въ темную ночь, то одинъ лучъ свѣта мгновенно разсѣиваетъ ихъ; во время же яснаго дня достаточно только моргнуть, чтобъ заставить ихъ исчезнуть.

Г-нъ *Бальяржеръ* въ своемъ превосходномъ сочиненіи о заблужденіи чувствъ сообщаетъ слѣдующій фактъ:

— Въ 1832 г. при разрытіяхъ земли въ старомъ францисканскомъ монастырѣ въ Парижѣ, открыты были многіе гробы изъ которыхъ находились еще довольно хорошо сохранившіеся скелеты. Одинъ студентъ медицинскаго факультета получилъ отъ работниковъ порядочное количество костей, которыя онъ развѣсилъ на стѣнахъ своей комнаты и черезъ два дня, возвратившись въ полночь домой

онъ почувствовалъ страхъ при видѣ отвратительныхъ череповъ, озаренныхъ луннымъ свѣтомъ; онъ прогналъ эту глупую боязнь, закурилъ сигару выпилъ рюмку рому и легъ въ постель. Только что заснулъ онъ, какъ вдругъ пробужденъ сильною болью въ локтѣ, смѣшаннымъ съ шумомъ голосовъ и стопами, оглянувшись въ испугѣ, онъ увидѣлъ при свѣтѣ мѣсяца два ряда человѣческихъ фигуръ, которые были одѣты въ саваны и ходили по комнатѣ въ безмолвномъ размышленіи. — Ихъ неподвижныя лица, говорилъ онъ, блистали какъ серебро, ихъ устремленные на меня взоры бросали бледныя молніи; время отъ времени взглядывали они на меня, наморщивъ брови и шопотъ ихъ обличалъ враждебныя покушенія на мою особу. Сначала я подумалъ, что подвергаюсь ужасному кошмару; однакоже я находился совершенно въ бодрственномъ состояніи, потому что слышалъ стукъ экипажа на улицѣ и бой часовъ на колокольнѣ церкви Св. Северина. Я чувствовалъ всѣ малѣйшія подробности видѣнія, хотѣлъ вскочить съ постѣли, но меня какъ будто удерживали. Приподнявъ голову, замѣтилъ я возлѣ себя человѣка высокаго роста, въ черной одеждѣ, съ блѣднымъ и впалымъ лицомъ. Его сверкающіе глаза принудили меня закрыть вѣки: такъ рука моя находилась точно въ клещахъ и я немогъ вскочить съ постели, то почувствовалъ бѣшенство, отчаяніе и страхъ. Наконецъ великанъ отпустивъ мою руку, обратившись ко мнѣ съ какою то рѣчью, изъ которой я удержалъ только эти слова: *Любопытство нескромность, — молодость.*

Теперь я соскочилъ съ постели и открылъ окно; мнѣ ужасно захотелось сыркнуть надворь.... Между тѣмъ прохлада ночи опять напомнила мнѣ о дѣйствительной жизни, и я долго смотрѣлъ навѣздное небо, освященное серебряными лучами мѣсяца. Когда обернулся я, чтобъ взглянуть на мою постель, я опять увидѣлъ человѣка одѣтаго въ черное и два ряда бѣлыхъ привидѣній. Покрайней мѣрѣ съ четверть часа смотрѣлъ я на эту странную сцену. Стало разсвѣтать; между этими фигурами произошло большое движеніе; я слышалъ, какъ двери моей комнаты отворялись и затворялись; я опять легъ въ постель; глаза мои подернулись покро-

вомъ и прѣцкій сонъ овладѣлъ мною. Проснувшись въ восемь часовъ, почувствовалъ я сильную боль въ сгибѣ ладони и непонятную тоску, какъ будто избавился отъ какой нибудь страшной опасности.

Одинъ чиновникъ военнаго министерства въ теченіе долгаго времени подвергался мучительному заблужденію чувствъ. Пробуждаясь утромъ онъ видѣлъ посреди своей комнаты паука висевшаго на паутинѣ; паукъ быстро увеличивался и наполнялъ всю комнату, такъ что чиновникъ поневолѣ выходилъ вонъ, чтобъ это исполинское и отвратительное насѣкомое не раздавило его.

Теперь это обманчивое представленіе замѣнилось другимъ, менѣе мучительнымъ и болѣе приятнымъ. Чиновникъ каждое утро при своемъ пробужденіи видилъ столъ съ отличнымъ завтракомъ; но къ сожалѣнію, онъ можетъ наслаждаться только взглядами, потому что столъ въ ту же минуту исчезаетъ, когда чиновникъ подходитъ къ нему.

Во время моего пребыванія въ Греціи, испыталъ я, очень приятное заблужденіе чувствъ, которое приписываю я умственному напряженію и при которомъ въ одно время были напряжены зрѣніе и слухъ:

Въ одинъ изъ прекрасныхъ, и поэтическихъ вечеровъ подъ голубымъ небомъ элады прилегъ я отдохнуть на зеленомъ коврѣ горы ликейской; высокія вершины поднимались въ туманной дали и серебряныя волны залива Аркадіи отражались на лазоревомъ горизонтѣ, птицы пѣли подъ тѣнью весеннихъ листьевъ, легкій востокъ разносилъ по небольшой долині благоуханія травъ и цвѣтовъ и послѣдніе лучи заходящаго солнца бросали на эту прекрасную природу свои таинственныя отбѣнки. Я былъ молодъ, впечатлителенъ, полонъ энтузіазма и сладостныхъ воспоминаній, мало по малу переносясь мысленно въ героическія времена древней Греціи. Мои глаза тихо устремились на берега рѣки Ладонъ, протекавшій у ногъ моихъ; тѣлѣсная жизнь казалось прекратилась и мое воображеніе блуждало по смѣющимся полямъ мнѳологіи. Посреди этого безмолвнаго созерцанія увидѣлъ я, въ нѣкоторомъ отъ меня разстояніи, хоръ нимфъ, плясавшихъ подъ звуки свирели

Пока. Онъ переплѣтались руками, ноги ихъ въ мѣрный тактъ ударяли оземлю, и какъ только вѣтерокъ приподнималъ ихъ легкія тюники, глаза мои любовались очаровательными формами, роскошными очертаніями.

То былъ сладостный обманъ чувствъ!... О! какъ я желалъ бы продолжить его!... Но ахъ, одного лишь прищуриванья глаза достаточно было, чтобъ все разрушить, все разсѣять...

Я могъ объяснить себѣ этотъ феноменъ, пока онъ касался только чувства зрѣнія, но то, что я слышалъ, оставалось для меня необъяснимымъ. Я сошелъ къ берегу рѣки, чтобъ увидѣть музыканта, однозвучныя мелодіи котораго доносили до меня ветеръ. Послѣ нѣсколькихъ розысканій замѣтилъ я, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ берега тростникъ срезанъ былъ на неровную высоту, такъ что воздухъ, проносившійся надъ разверстыми трубками, извлекалъ изъ нихъ различные звуки, которые смѣшиваясь съ шумомъ листьевъ, производили слышанную мною странную гармонію. Этимъ все объяснилось.

ЗАБЛУЖДЕНІЕ ОСЯЗАНІЯ.

При заблужденіи чувства осязанія, субъектъ испытываетъ воображаемое ползаніе муравьевъ по его кожи, всеобщее или мѣстное колотье, ощущеніе холода и тепла, измѣняющееся отъ ледяной стужи до жгучей боли, прикосновенія какой либо гадины, обвиняющейя во кругъ его тѣла, паука, ползающаго по немъ; иногда кажется ему, что тѣло его увеличивается въ объемѣ, непомѣрно раздувается и наконецъ лопається; иногда же оно мало по малу уменьшается и доходитъ до величины песчинки. Въ другихъ обстоятельствахъ онъ воображаетъ, что ему наносятъ удары палкою, кнутомъ и т. д. Болѣе пріятныя заблужденія заставляютъ его думать объ ласкахъ и объятіяхъ, тогда онъ почитаетъ себя счастливымъ и въ чертахъ его выражается невзыяснимое наслажденіе.

Одна бѣдная женщина чувствовала, что по ея тѣлу бѣгали мыши. Какъ только удавалось ей освободиться отъ нихъ, на нее нападали пауки, которые вскорѣ превращались въ жуковъ. Черезъ часъ это видѣнiе пропадало, и она успокоивалась до слѣдующаго дня.

Другой женщиной казалось, что тѣло ея покрыто жабами и гусеницами;—Третья, послѣ того какъ пришлось ей однажды напиться воды изъ ручья, чувствовала, что въ желудкѣ ея шевелится лягушка;—Четвертая ощущала жаръ и зимою была вся въ поту;—Пятая думала, что она замерзла и дрожала въ самый жаркiй лѣтнiй полдень.

Одинъ нотарiусъ позволялъ женѣ своей бить себя: жена умерла, и онъ радовался что теперь останется въ покоѣ, но ахъ! надежда его была напрасна. Тѣло злой жены являлось время отъ времени и отсчитывала ему по нѣскольку полнолѣтнихъ ударовъ палкою, такъ что бѣднякъ посреди своихъ занятiй, громко кричалъ, какъ будто дѣйствительно его били.

Одинъ нехотѣлъ принимать болѣе ни какой пищи, утверждая просебя, что онъ умеръ. Какому то чревоушпателю удалось вылечить этого чудака тѣмъ, что онъ положилъ на его столъ трупъ умершаго и заставилъ его сказать, что на томъ свѣтѣ также хорошо ѣдятъ, какъ на здѣшнемъ.

ЗАБЛУЖДЕНІЯ ОБОНЯНІЯ И ВКУСА.

Заблужденія этого рода встрѣчаются гораздо рѣже предъидущихъ; однако все еще находятъ довольно много примѣровъ которые служатъ подтвержденіемъ существованія ихъ. Восторженные ханжи воображаютъ, что они окружены запахомъ мирры, ошіана, корицы и ладана, напротивъ того бѣснующіеся вездѣ слышать зловонный и отвратительной запахъ.

Одинъ врачъ, желая испытать, какъ далеко можетъ простираться заблужденіе подобнаго рода, привелъ одного съ завязанными глазами на бойню, тотъ пробылъ цѣлый часъ и воображалъ, что онъ прогуливается по саду, усаженному душистыми цвѣтами.

Одна отставная актриса, сошедши съ ума воображала себя жертвою толпы любовниковъ, которыхъ она отвергла во дни своего торжества, Недовольно того что они оскорбляютъ меня, говорила она,—нѣтъ, они бросаютъ на мое тѣло такую зловонную нечистоту, что я не имѣю спокойствія ни днемъ, ни ночью.

ЗАБЛУЖДЕНІЯ ВСѢХЪ ЧУВСТВЪ ВМѢСТѢ.

Подобные случаи очень рѣдки и встрѣчаются только у помѣшенныхъ или у фанатиковъ.

Одна дѣвушка слабого сложенія, нервная истерическая и напуганная рѣчами и поученіями фанатика, мало по малу пришла въ такое состояніе, которое небыло еще безуміемъ, но въ послѣдствіе времени довело бы до безумія, еслибы любовь къ отцу и просьбы брата не возвратили ее на путь истинный. Мы приводимъ здѣсь ея собственный разсказъ:

« Я проводила дни мои въ молитвѣ, и вслѣдствіе продолжительныхъ моленій слышала небесные звуки, божественныя гармоніи; сладостный голосъ раздавался въ ушахъ моихъ и обѣщаль мнѣ

вечное блаженство, если я сдѣлаюсь монахиней, но я не имѣла столько духу, чтобъ оставить моего отца, семидесятипятилѣтняго старца, для котораго я была единственнымъ его утѣшеніемъ, и такъ, я отказывалась вступить въ монастырь. Тогда сладостныя голоса и божественныя гармоніи прекратились; я слышала звонъ цѣпей, скрежетъ зубовъ, пронзительные крики, шумъ порывистыхъ вѣтровъ, какъ бы вовемя ужасной грозы, и удары грома, которые заставляли меня наклонять голову и затыкать уши. Новое помѣшательство овладѣло умомъ моимъ: мнѣ казалось, что весь адъ плясалъ вокругъ меня; ужасныя, отвратительныя привидѣнія подходили ко мнѣ, чтобъ схватить меня и увлечь съ собою; я съ жаромъ принималась молиться, мой добрый Ангелъ хранитель снова явился мнѣ и указывалъ пальцемъ на монастырь; но мысль о моемъ престарѣломъ слабомъ родителѣ удерживала меня, и я неосмѣливалась произнести обѣта монашества. Раздраженный Ангелъ исчезъ, и я чувствовала, что помощники сатаны тащили, щипали, терзали меня; я задыхалась отъ запаха сѣры, воздуха не доставало мнѣ, головокруженіе усиливалось. Все тѣло мое покрывалось зловоннымъ потомъ; кровь текла изъ глазъ моихъ; ротъ мой походилъ на горящую печь; я не смѣла проглатывать слюну свою, такъ она была горька и ѣдка; если я кашляла, то брызги, упавъ на мое тѣло, оставляли на немъ какъ бы слѣды крѣпкой водки. Я снова стала призывать моего Ангела хранителя. Онъ опять явился, безмольный, неподвижный; рука его была простерта къ монастырю.

О боже мой! какъ я страдала!... Въ теченіе цѣлаго полугода боролась я съ этимъ ужаснымъ кошмаромъ, который днемъ мучилъ меня ежечасно; на конецъ, я не въ силахъ была сопротивляться болѣе и хотѣла оставить моего бѣднаго отца, чтобъ вступить въ монастырь, полагая, что на это была воля Божія. Тогда прибылъ изъ арміи братъ мой; онъ сжегъ мои книги, выгналъ изъ дому людей, которыми была окружена я, и черезъ нѣсколько дней, при помощи врача, исчезли эти ужасныя представленія.

Разсудокъ и здоровье снова возвратились ко мнѣ, я обняла моего брата, и теперь могу быть полезна моему престарѣлому родителю.»

Еще и въ наши дни, есть въ деревняхъ люди, которые вѣрятъ оборотнямъ, домовымъ, привидѣніямъ и демонамъ вышедшимъ изъ ада; они съ величайшимъ хладнокровіемъ увѣряютъ васъ, что во время темной ночи слышали звуки цѣпей и стукъ костей; что ихъ преслѣдовали ужасныя привидѣнія, страшныя чудовища,— и все это разказываютъ они съ такимъ простодушіемъ, которое неоставляетъ никакого сомнѣнія въ дѣйствительности словъ ихъ. Часто случается, что люди неблагонамѣренныя, мошенники и воры наряжаются фантастически, чтобъ напугать боязливыхъ людей и удачливѣе исполнить свои преступныя замыслы. Въ такомъ случаѣ, разумѣется, нѣтъ никакого заблужденія чувствъ; на противъ того, оно существуетъ, если химерическія явленія бываютъ слѣдствіемъ ужаса. Къ несчастію, многіе, которые по обязанности своей должны бы просвѣщать невѣжественный и легковѣрный классъ людей, стараются изъ личныхъ своихъ выгодъ содержать его въ самомъ грубомъ суевѣріи, тѣмъ хуже для дураковъ говорятъ тѣ, которые смѣются надъ этимъ... Такимъ ли средствомъ надлежитъ разрушать предразсудки и распространять просвѣщеніе между этимъ многочисленнымъ классомъ общества, который имѣетъ въ немъ столь крайнюю нужду.

Слѣдующее заблужденіе чувствъ, котораго мы были свидѣтелями, служить убѣдительнымъ доказательствомъ суевѣрныхъ идей, существующихъ еще въ умѣ нашего простаго народа.

ЗАБЛУЖДЕНІЕ ЧУВСТВЪ ОТЪ СУЕВѢРНЫХЪ ИДЕЙ.

Вовремя моего, нѣсколько недѣль продолжавшагося пребыванія у одного изъ моихъ друзей, помѣщика, живущаго въ имѣніи своемъ, находящемся въ Южной Франціи, я часто имѣлъ случай разговаривать съ крестьянами. Это были добрые люди, которые неимѣли за собою другой погрѣшности, кромѣ чрезмѣрной бережливости и незнанія религіозныхъ вещей, перерождавагося въ суевѣріе.

Мой другъ находилъ удовольствіе говорить со мною о моихъ путешествіяхъ. Все, что ни рассказывалъ я о своихъ отдаленныхъ странствованіяхъ, казалось крестьянамъ очень удивительнымъ. Каждый вечеръ собирались вокругъ меня многочисленные слушатели, и не обращая вниманія на мое утомленіе и на мою память, которая начинала истощаться, просили меня продолжать мои рассказы.

Въ числѣ моихъ слушателей нѣкто *Буду* былъ внимательнѣе и любопытнѣе всѣхъ онъ обращался ко мнѣ съ самыми наивными вопросами, освѣдомлялся о малѣйшихъ обстоятельствахъ, ничего не пропуская безъ вниманія и желалъ все знать.

Черепъ этого крестьянина показывалъ замѣчательное развитіе органовъ чудесности и говорливости; а потому онъ недаромъ слылъ въ деревнѣ за перваго рассказчика и перваго говоруна. Въ одно утро онъ вошелъ, въ сопровожденіе моего друга, въ комнату, которую занималъ я.

— Милостивый государь, началъ онъ, вы, которые такъ много странствовали по свѣту; разговаривали съ дервишами, факирами, марабутами, греческими монахами и магами; читали прозвѣдѣнія мудрецовъ Рима и древней Греціи; должны обладать ключемъ къ магіи, гилеософіи, чернокнижеству, кабалистике, алхиміи, волшебству и коварству тайнымъ наукамъ; въ которыхъ должно быть извѣстно множество секретныхъ и чудесныхъ рецептовъ, не можете ли вы оказать мнѣ одну услугу.

— Чортъ возьми, откуда почерпнулъ ты все это, любезный *Буду*? вскричалъ я, изумленный такими рѣчами простаго крестьянина.

— Я слышалъ эти слова отъ одного пустытника, котораго очень уважали въ нашей сторонѣ, и который много лѣтъ тому назадъ, выучилъ меня читать. О! это былъ ученный человѣкъ! къ несчастію для меня, онъ умеръ слишкомъ рано, а то *Буду* былъ бы такимъ же ученымъ, какъ и онъ! Такъ какъ я остановился на половинѣ дорогѣ, вы же достигли до источника науки, будьте такъ добры, сообщите мнѣ одинъ секретъ.

— Что за секретъ такой?

— Какъ могу я выгнать домового изъ моего хлѣва?

— Но я прежде желалъ бы знать, что такое домовой?

— Это злой духъ, который бродить по ночамъ вокругъ домовъ то въ видѣ оборотня, то въ видѣ обезьяны или старухи, ѣздить верхомъ на помелѣ и производить болѣзни и порчи между людьми и животными. Я самъ, какъ вы меня видите здѣсь едва ускользнулъ отъ него; однако благодаря частичкѣ мощей Св. Губерта, которую ношу я нашеѣ съ самаго дѣтства моего, я чувствую себя довольно здоровымъ; но совсѣмъ иное происходитъ съ моею скотиною. Представьте себѣ, милостивый государь, вотъ уже три ночи какъ этотъ проклятый духъ заводитъ адскую стукотню въ моемъ хлѣвѣ, онъ садится верхомъ на моихъ лошадей; пускается ѣздить въ галопъ, хлопаетъ бичемъ, колетъ воловъ, такъ что съ нихъ льется потъ, душитъ барановъ, заставляетъ овецъ и молодыхъ козъ задыхаться отъ вони, выходящей изъ его тѣла; потому что, съ вашего позволенія будь сказано, этотъ домовой обладаетъ способностью испускать такія зловонныя вѣтры, что Жано, мой бѣдный работникъ, приставленный къ хлѣву, едва незадохся отъ нихъ; вчера мы нашли его пожелтѣвшаго и почти мертвого на сеникѣ, куда онъ спрятался было.

— Все это вѣрно приснилось тебѣ вонѣ, любезный Буду прервалъ я его сосѣдомъ.

— О, несмѣйтесь, милостивый государь; я самъ, собственными своими ушами слышалъ этотъ ужасный шумъ; слышала также и бѣдняжка жена моя, которая, стоя возлѣ меня, такъ дрожала, что въ ней кровь остановилась и дыханіе перервалось. Если хотите, я приведу сюда Жано; онъ расскажетъ вамъ, какъ онъ прячетъ голову свою подъ одѣяло, зажмуриваетъ глаза и зажимаетъ уши, чтобъ ничего невидать и неслыхать.

— Небыло ли у тебя столько любопытства или смѣлости чтобъ подсмотреть откуда происходитъ этотъ шумъ?

— Какъ же; но примоемъ приближеніи все вдругъ затихло, потому что домовой боится свѣта.

— Въ такомъ случаѣ, тебѣ должно бы оставить въ твоемъ хлѣвѣ зажженный фонарь, какъ предохранительное средство.

— Оно такъ, но домовой, какъ только замѣтитъ, что все заснуди тотчасъ же затушаетъ свѣчку начинаетъ шумѣть и возиться еще пуще прежняго, я самъ былъ не разъ свидѣтелемъ этому.

Напрасно старался внушить я *Буду*, что всѣ рассказы его принадлежать къ чудесному, или лучше сказать къ невозможному, между тѣмъ какъ на свѣтѣ всѣ совершается самымъ естественнымъ образомъ; напрасно я хотѣлъ убѣдить чудака, что ветеринарный врачъ объяснилъ бы ему болѣзнь его скотины и что слышанный имъ чрезвычайный шумъ существуетъ только въ его напуганномъ воображеніи; онъ ничему нехотѣлъ вѣрить. Буду былъ такой человѣкъ, на котораго не подѣйствовало бы даже математическое доказательство. Онъ клялся что однажды вмѣстѣ съ пустыннымъ видѣлъ на небѣ *знамя*, подобное видѣнному императоромъ Константиномъ, и вся деревня ему вѣрила.

— Прошу васъ, настаивалъ онъ, дайте мнѣ какой нибудь рецептъ, секретъ, амулетъ, чтобъ я могъ прогнать домового, который тревожитъ меня по ночамъ. Молитвы, которыя заставлялъ я читать, ничего не помогли противъ него. Но вы совсѣмъ другое дѣло: вы путешествовали къ пирамидамъ, въ эфесъ, въ пещеру трюфоніуса и навѣрно вывели какой нибудь самый вѣрный секретъ противъ духовъ.

— Я хотѣлъ снова захохотать, но другъ мой знаменательнымъ движеніемъ головы и плечъ далъ мнѣ замѣтить, что самое очевидное доказательство было бы не въ состояніи увѣрить его и что я напрасно бы потерялъ время, стараясь навести этого упорнаго человѣка на путь разума. Тогда, оставивъ раціональныя средства, я прибѣгнулъ къ силѣ воображенія, не въ надеждѣ излечить его, но покрайней мѣрѣ оставить его, довольнымъ мною.

— Буду! сказалъ я ему воодушевленнымъ голосомъ, ты, умѣвшій такъ хорошо удержать въ памяти знаменитѣйшія магическія имена которыя блистаютъ подобно звѣздамъ въ ночи, ты долженъ знать, что я похожу на дельфійскую Пифию и на прорицательницу Дебору; надобно потрясти, взволновать, побѣдить меня, чтобъ я рѣшился сообщить тайны неизвѣстной науки; возвышенныя, не

проницаемая тайны, погребенныя гіерофантами въ безмолвіи храма. Буду! ты произнесъ могущественныя, неодолимыя слова, которыя, еслибы ты умѣлъ владѣть ими, навелибы тебя на потерянный слѣдъ тайной премудрости... Ты призвалъ имена, которыя моглибы заставить плясать солнце, луну и звѣзды; ты самъ того непредчувствуя задѣлъ большой, симпатическо-магнетическій нервъ, который соединяетъ духъ съ матеріею, то есть душу съ тѣломъ... Братъ! ты долженъ быть посвященъ; только будь остороженъ! и помни, что въ мрачныхъ, подземныхъ сводахъ храма Изиды нарушеніе таинства наказывалось смертію.

Буду выпучилъ глаза и распустилъ уши; лицо его просвѣтлѣло; такъ сильна была въ немъ страсть къ непонятному и чудесному. Я взялъ небольшую коробочку, содержащую табачныя сѣмена, которыя разводилъ я для образца, и, показывая ее крестьянину, сказалъ;

— Новопосвященный! крѣпко удержи въ памяти своей то, что теперь услышишь! Ты сказалъ мнѣ, что злой духъ можетъ только сквозь щели дверей или замочную скважину проникать во внутренность домовъ.

— Да.

— Заткни плотно всѣ щели въ двери твоего хлѣва; потомъ просверли въ двери на искось скважину и положи въ нее эти сѣмена, произнося слѣдующія кабалистическія слова: *Филактера, Эвоа, Абракадабра*; послѣ того обѣ стороны скважины закрой бумагою; наконецъ ты и твой работникъ, оба вооруженные хорошимъ кнутомъ, подстерегайте духа задверью, въ потьмахъ.

Буду потеръ себѣ руки отъ радости.

— Ты сказалъ мнѣ, что духъ долженъ опять поставить на прежнее мѣсто все то, что было приведено имъ въ безпорядокъ.

— Да.

— Когда всѣ выходы будутъ хорошо заткнуты, домовою, чтобъ войти въ твой хлѣвъ, по необходимости прорветъ бумагу, разсыплетъ зерна пополу и поневолѣ долженъ будетъ положить ихъ на прежнее мѣсто; въ то время вы должны угощать его кнутомъ,

что вы есть мочи, чтобъ унего отпала охота опять придти къ вамъ. Хорошо ты понялъ меня!

— Да! да! повторилъ крестьянинъ, видя себя отъ удовольствія; я очень понимаю, что это должно быть самое вѣрное средство; благодарю васъ отъ всего сердца, отъ всей души....

— Буду....помни, что глубочайшая тайна....

— О, не беспокойтесь! я понимаю всю важность посвященія.

Пожавъ мнѣ руку и разсыпаясь въ изъявленіяхъ благодарности, онъ ушелъ, чтобъ исполнить въ точности мои наставленія.

— Занѣсколько минутъ до полуночи, я сталъ задверью хлѣва, и когда на деревенской колокольнѣ пробило ровно двенадцать часовъ и началъ водить пальцемъ по бумагѣ, въ которой лежали табачныя зерна.

Въ ту же минуту послышались удары кнута и Буду кричалъ работнику...

— Хорошенько, Жако, хорошенько... Вотъ мы его..—Онъ попомнить насъ... Bravo!.. не жалѣй кнута.. Боже мой! онъ шевелится мошенникъ... Сильѣе... Ты ужъ усталъ Жако... Дѣлай по моему.

И посреди удвоившаго хлопанья кнутомъ послышался жалобный голосъ работника.

— Хозяинъ, ты хлеснулъ кнутомъ прямо въ глазъ мнѣ...

— Ничего! вскричалъ Буду; продолжай! онъ долженъ оставить здѣсь свои уши и хвостъ.

Удары посыпались съ новою силою; но на этотъ разъ болѣзненный крикъ вырвался изъ глотки хозяина.

— Дуракъ! ты хлѣснулъ меня прямо полицу... Я ничего не вижу хорошенько.

Но минутою спустя онъ сказалъ;

— Ничего, дѣйствуй только.

Наконецъ послѣ криковъ, топанья ногами, крупныхъ капель пота и усталости, хлопанья кнутомъ прекратились; домовою убѣжалъ.

Надругой день Буду пришелъ благодарить меня, налицѣ его были синія пятна, нанесенныя ударами кнута, отъ которыхъ изъ глазъ его должны были посыпаться искры. Онъ долго описывалъ намъ

прыжки, скачки, прыеты и гримасы, которыя дѣлалъ злой духъ въто время, какъ его подчивали кнутомъ,

— О, мы славно его отдѣляли! Онъ долго не забудетъ нашего угощенія и навѣрно не придеть въ хлѣвъ, чтобъ въ другой разъ попробовать кнута.

Въ самомъ дѣли, домовый не возвращался болѣе, т. е. *Буду* и и работникъ его излечились отъ своихъ ночныхъ видѣній посредствомъ ударовъ кнута которыми они взаимно нанесли другъ другу въ лицо.

Г Л А В А XX.

ТЕОРИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЖИДКОСТИ ИЛИ ЖИЗНЕННОЙ, ЭЛЕКТРО-НЕРВНОЙ ЖИДКОСТИ.

Мы постараемся дополнить нашъ трудъ теорією, которая можетъ дать ключъ къ таинственнымъ феноменамъ животнаго притяженія и отталкиванія о которомъ мы уже говорили въ нашемъ сочиненіи.

Электрическая или всемірная жидкость, какъ мы докажемъ это въ слѣдующей главѣ разлита по всей вселенной; она обращается вездѣ, какъ въ неодушевленныхъ, такъ и въ одушевленныхъ тѣлахъ; проходя поорганамъ послѣднихъ, она измѣняется и появляется, какъ *электро-нервная* или *жизненная жидкость*.

Истекающая изъ живаго тѣла въ свободномъ состояніи электрическая жидкость часто обнаруживается *притягательнымъ* или *отталкивающимъ* т. е. симпатическимъ или антипатическимъ дѣйствіемъ, смотря по тому, сближаетъ или удаляетъ она два лица. Дѣйствія этого рода очень разнообразны и многочисленны, а потому не обращаютъ на себя вниманія физиологовъ. Если досихъ поръ не старались отыскать причинъ этихъ явленій, такъ это происходило отъ того, что одни отвергаютъ ихъ существованіе, а другіе приписываютъ ихъ случаю.

Посредствомъ нашей теоріи, основанной на безчисленномъ множествѣ фактовъ, можетъ быть удастся намъ пролить нѣкоторый свѣтъ на таинственную сторону человѣческой жизни.

Я собралъ множество примѣровъ нервнаго движенія, происходящаго въ человѣческой организаціи. Это движеніе дѣлается вдругъ ощутительнымъ, и, смотря подѣйствующей причинѣ, сопровождается болѣзненными или пріятными чувствами, радостью или печалью; безмолвное изумленіе слѣдуетъ за этимъ феноменомъ, потому жизненная дѣятельность приходитъ опять въ естественное состояніе.

Мы изслѣдуемъ теперь, нескрывается ли въ тѣлѣ человѣческомъ жидкость, которая при извѣстныхъ условіяхъ можетъ отдѣляться изъ него; далѣе—эта жидкость, отдѣлившись однажды, не пробѣгаетъ ли, подобно электрической жидкости, въ одно мгновеніе пространства для достиженія мѣста своего назначенія; не дѣйствуетъ ли она съ большею или меньшею живостью, смотря по натурѣ и впечатлительности особъ, которыхъ оно касается. Прежде всего заметимъ, что не всякой организмъ способенъ ощущать ея дѣйствіе.

Почему нервная жидкость не можетъ отдѣляться изъ нашего тѣла также какъ отдѣляются различныя другія истеченія? Если бесспорно допускаютъ отдѣленіе нечувствительно испаренія, которое нельзя замѣтить; если отъ поверхности кожи и легкихъ исходятъ извѣстные запахи, то слѣдовательно нельзя отвергать истеченія нервной жидкости. Итакъ, если нервная жидкость можетъ дѣлать свободною, то ей ничто не пріпятствуетъ дѣйствовать въ извѣстномъ разстояніи на нервную жидкость другаго субъекта, притягивать, отталкивать ее, смѣшиваться съ нею, однимъ словомъ измѣнять ее, какъ доказываютъ это факты; изъ чего следуетъ заключить, что нервная жидкость обладаетъ двумя способностями; *притягательнаго* и *отталкивающейаго*.

Эта теорія не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго: множество подобнаго рода явленій, ежедневно происходитъ въ природѣ. Неразносится ли цвѣточная пыль на обширныя пространства, чтобъ оплодотворить однородные цвѣты, которые выбираетъ она

между множествомъ постороннихъ цвѣтовъ? нескрывается ли притяженія симпаніи въ этомъ выборѣ?

Въ минеральномъ царствѣ притяженіе, химическое средство тоже являются напомощь нашей теоріи. Различныя соли, растворяющіяся въ тойже водѣ, равномерно показываютъ намъ проявленія этого великаго закона аналогій. Попростовѣіи извѣстнаго времени, въ этой водѣ, образующей повидимому однородную массу замѣчается движеніе; атомы одного и тогоже рода группируются одни возлѣ другихъ, и вскорѣ образуется столькоже различныхъ и отдѣльныхъ кристаллизацій, сколько находится разнаго рода солей. Очевидно существуетъ сила, привлекающая однородные атомы одни къ другимъ, потому что атомы какой либо одной соли не собираются вокругъ атомовъ другой соли.

Въ животномъ царствѣ происходятъ точно такіеже феномены въ образованіяхъ микротныхъ и органическихъ.

Такъ какъ нервная или жизненная жидкость есть причина жизни, то она прежде всего должна быть простымъ тѣломъ; каждая индивидуальная жизнь необходимо имѣетъ такуюже причину. Нокакъ только жизненная жидкость проникаетъ зародышъ, то помѣръ развитія послѣдняго, ее должны измѣнять тѣ органы, въ которыхъ она обращается; потому что эти органы имѣютъ отправления, и это отправление имѣетъ цѣль, которая есть жизнь. Мы знаемъ, что простыя тѣла могутъ образовать соединенія изъ которыхъ состояются сложныя тѣла. Если въ природѣ всѣ привлекается и соединяется почемуже и нервная жидкость не должна обладать этими качествами наравнѣ съ прочими тѣлами и не подвергаться измѣненіямъ, протекая черезъ наши органы?

Все заставляетъ вѣрить, что нервная жидкость измѣняется отъ извѣстныхъ движеній.

Въ ту минуту, когда человѣческій организмъ приходитъ въ сильное потрясеніе отъ какой либо физической или моральной причины, это потрясеніе можетъ быть произведено не иначе какъ только дѣятельнымъ или замедленнымъ обращеніемъ нервной жидкости. Въ этомъ случаѣ должно допустить, что поверхность тѣла

отдѣляетъ не замѣтныя для нашихъ чувствъ истеченія; которыя происходятъ отъ различныхъ причинъ, должны обладать также и различными свойствами. Такъ на прим. истеченія, происходящія во время радости, должны оказывать дѣйствіе совершенно противоположное оказываемому истеченіями, исходящими изъ тѣла во время печали; тоже самое бываетъ во время страха. надежды и при всѣхъ душевныхъ движеніяхъ, живо потрясающихъ нашу экономію.

Итакъ, измененія нервной жидкости, происходящія отъ наружныхъ причинъ и органическихъ движеній, немогутъ быть отвергнуты; равнымъ образомъ и истеченія этой жидкости не подлежатъ сомнѣнію, по тому что мы создаемъ ихъ дѣйствіе. Слѣдовательно нервная жидкость, изверженная изъ тѣла какимъ либо органическимъ движеніемъ, должна устремляться въ пространство и достигать жидкость другаго субъекта, привлекать или отталкивать ее или образовать съ нею соединеніе, которыя могутъ подавать поводъ къ *предчувствіямъ, предвиденіямъ.*

Но какимъ образомъ эта жизненная жидкость, протекая пространство, не встрѣчаетъ препятствія со стороны метеорологическихъ движеній? Нетеряется или несмѣшивается съ другими жидкостями и можетъ въ одно мгновеніе достигать своей цѣли!

На это мы возразимъ, что жизненная жидкость, которая есть ничто иное какъ измѣненная нашими органами электрическая жидкость, неможетъ встрѣчать ни какого препятствія на пути своемъ, что въ природѣ даже до малѣйшаго атома ничего не теряется; что соединенія между тѣлами совершаются только чрезъ посредство извѣстныхъ законовъ и что наконецъ электрическія дѣйствія объясняютъ намъ быстроту нервныхъ феноменовъ.

Теперь мы доходимъ до феноменовъ, на которыхъ основана наша теорія притягательной и отталкивающей нервной жидкости.— Предположимъ, что причина, дѣйствующая на нервную систему субъекта, отдѣляетъ изъ него жидкость. Эта жидкость, съ свойственною ей быстротою, вдругъ протекаетъ пространство, находящеся между точкою исхода и цѣлью; тогда обнаруживаются феномены, подобные слѣдующимъ.

Лордъ *Бейронъ* путешествовалъ по западной Греціи; проводникъ его вдругъ схваченъ былъ нервною дрожью, закоторою послѣдовало такое сильное изнеможеніе, что онъ принужденъ былъ лечь на землю. Когда *Бейронъ* спросилъ его о причинѣ этого припадка, проводникъ ствѣчалъ ему:

— Господинъ, не въ далекѣ отъ сюда должно происходить что нибудь ужасное; если вы вѣрите мнѣ, то мы остановимся на минуту. Года два тому назадъ схватили меня такіеже конвульсіи, подорогѣвъ одну деревню въ Арголісѣ, и этому замѣдленію былъ я обязанъ спасеніемъ моей жизни. Въ этотъ самый часъ Турки убивали ея жителей.

Бейронъ, бывшій большимъ скептикомъ, засмѣялся и съ нетерпѣніемъ ожидалъ когда поднимется Грекъ. Черезъ полчаса они продолжали путь свой далѣе. Отвѣхавъ около мили, замѣтили они слѣды крови, и нѣсколько далѣе лежали на землѣ восемь еще трепещущихъ труповъ. Лордъ съ минуту удивлялся предсказанію своего проводника, но вскорѣ приписалъ его случаю, однакоже впоследствии онъ помѣстилъ этотъ фактъ въ своихъ письмахъ.

Жена одного офицера имперіи, живя уединенно въ небольшомъ провинціальномъ городкѣ, во время нахождения мужа ея въ арміи, всякой разъ, какъ онъ получалъ рану, чувствовала въ правой сторонѣ груди колючую боль, которая обнаруживалась тѣмъ сильнѣе, чѣмъ опаснѣе была рана. Офицеръ въ разныхъ сраженіяхъ былъ раненъ одиннадцать разъ и столькоже разъ повторялся симпатическій феноменъ въ груди жены его.

Два друга, молодые люди, изъ которыхъ одинъ вступилъ въ военную службу, другой сдѣлался адвокатомъ, неоднократно испытывали очень сильныя симпатическія дѣйствія. Однажды адвокатъ, находясь на вечерѣ, вдругъ почувствовалъ въ груди столь сильную боль, что безъчувствъ упалъ на руки окружавшихъ его, чрезъ минуту онъ принесъ въ себя, но напрасно старался объяснить себѣ причину этой боли. Врачъ находившійся возлѣ него объявилъ, что припадокъ этотъ произошелъ вѣроятно отъ давленія на нервную нить, причененную сильнымъ сжатіемъ мускуловъ. Надругой день

адвокатъ получилъ письмо, въ которомъ увѣдомляли его, что другъ его наканунѣ вечеромъ былъ тяжело раненъ надуэли.

Жена одного страстнаго картежнаго игрока всякой разъ, какъ мужъ ея игралъ, испытывала то радость, то печаль. и притомъ въ такой сильной степени, что дѣлалась больна. Эта переѣна чувствъ находилась въ тѣсной связи съ выигрышемъ или проигрышемъ игрока, если онъ выигрывалъ, она была весела, если проигрывалъ—печальна.

Другой случай происходилъ передъ моими глазами.

Сцена происходила въ палаткѣ, въ Африкѣ; послѣ пѣсенъ и нѣсколькихъ выпитыхъ стакановъ, чтобъ прогнать скуку бивачной жизни. Я и товарищъ мой заснули, довольные настоящимъ и безбѣпокоюсь обудущемъ. Въ самую полночь былъ я пробужденъ сердце раздирающими воздохами, прерывистыми стонами и жалобнымъ крикомъ, сопровождавшимся словами:

« Боже мой, какъ я страдаю! Миѣ кажется, что я долженъ умереть...»

Я тотчасъ всталъ, спросилъ моего товарища о причинѣ его припадка, которымъ онъ вдругъ былъ пораженъ. и получилъ въ отвѣтъ:

— Я чувствую жасную головную боль; миѣ кажется, что желѣзная рука роется въ моемъ черепѣ и переворачиваетъ мозгъ мой; лихорадочная дрожь пробѣгаетъ вомнѣ отъ головы до ногъ... Ахъ! Ахъ! я впадаю въ моральное разслабленіе, которое описать невозможно, можетъ быть это мой послѣдній часъ.

Въ испугѣ я смотрѣлъ на него: глаза его были неподвижны; его лицо, не показывая ни какой болѣзненной переѣны, носило на себѣ отпечатокъ глубокой печали. Черезъ десять минутъ послѣ этого припадка наступило совершенное спокойствіе; онъ опять уснулъ крѣпко до утра. Присвоемъ пробужденіи онъ нечувствовалъ никакой боли и былъ также здоровъ какъ вчера. Онъ удивился, когда я сталъ ему разказывать остраданіяхъ, которыя поразили его ночью какъ громовой ударъ и потомъ исчезли почти етоли же скоро.

— Это странно! сказалъ онъ. Страдать такъ много безъ всякой причины и на утро не чувствовать ни малѣйшей боли! Быть можетъ это болѣлъ сонъ.

Черезъ двѣ недѣли было получено подъ черною печатью письмо, въ которомъ извѣщали его, что въ этомъ самый день и часъ умерла мать его и что ея смертная борьба продолжалась не болѣе десяти минутъ.

Феномены происходившіе въ приведенныхъ нами случаяхъ, должны имѣть причины; точныя, до малѣйшихъ подробностей доходящія изслѣдованія надъ особами, съ которыми случались эти факты, можетъ быть доказалибы существованіе этой скрытой, неосязаемой силы; этого неизвѣстнаго чегото, названнаго нами *Электро нервною жидкостью*, по причинѣ ея замѣчательныхъ дѣйствій и быстроты теченія, которое можетъ быть сравнено только съ элекричествомъ.

Слѣдующіе факты доказываютъ, что поразлично дѣйствующей причины различны и самыя дѣйствія.

Густавъ Б... незаконный сынъ одного знатнаго человѣка; до тридцати лѣтъ жилъ въ довольствѣ. Въ это время отецъ его умеръ; тогда между имъ и законными наслѣдниками возникли споры на счетъ имѣнія и вовлекли его въ разорительные процессы. Будучи супругомъ и отцемъ, Густавъ, не смотря на то, что трудился до глубокой ночи, былъ едва въ состояніи содержать свое семейство; онъ проклиналъ свое рожденіе и несовершенство нашихъ законовъ; его характеръ сдѣлался мрачнымъ и глубокая печаль выражалась на лицѣ его. Наконецъ завязался послѣдній процессъ; несчастный видѣлъ себя близкимъ къ нищенскому рубищу. Собравшись съ послѣдними силами, онъ отправился въ столицу, гдѣ должно было рѣшиться его дѣло. Искусный адвокатъ защищалъ его, и онъ не только выигралъ процессъ, но и получилъ обратно часть имѣнія, которая преждѣ была отнята у него. При этомъ рѣшеніи суда онъ не въ силахъ былъ выдержать своей радости, упалъ въ обморокъ и жизнь его находилась въ опасности. Его жена, которая долгое время со слезами и страхомъ ожидала объ немъ извѣ-

стія, въ тотъ же самый часъ ощутила неизъяснимое чувство счастья. Слезы ея остановились, сердце билось необыкновенно; въ ней происходило столь чрезвычайное движеніе, что она обнимала дѣтей и съ воодушевленіемъ говорила:

— » Богъ услышалъ молитвы наши, любезныя дѣти, и странное движеніе, ощущаемое мною, заставляетъ меня предчувствовать что то счастливое. Будемъ надѣяться!

Черезъ три дня Густавъ Б... былъ въ ея объятіяхъ и счастливое семейство предавалось чувствамъ живѣйшей радости.

Одинъ морякъ и военноплѣнный, который три года томился въ Англійскихъ понтоняхъ, нашель какъ то случай убѣжать. Достигнувъ предѣлъ своего отечества онъ вскричалъ:

— Приветствую тебя, прекрасная Франція! я олять увижу мою жену и дѣтей моихъ!

Онъ побѣждалъ изовсѣхъ силъ, чтобъ увидѣть поскорѣ свою деревню, находившуюся на морскомъ берегу въ трехъ миляхъ отъ того мѣста, гдѣ онъ вышелъ наземлю.

Жена его въ ту самую минуту, какъ онъ высаживался изъ судна, кормила младшаго изъ дѣтей. Долгое время проводила она въ печали и вслезахъ, вдругъ напаль на нее конвульсивный смѣхъ, котораго она ни какъ не могла преодолѣть. Преодоленная сильнымъ движеніемъ необыкновенной радости, она пришла въ безсознательное состояніе, но все продолжала хохотать.

Сосѣдка, бывшая съ нею и испуганная такимъ бурнымъ проявленіемъ восторга, позвала деревенскаго лекаря. Послѣ напрасныхъ попытокъ унять этотъ судорожный смѣхъ, онъ взглянулъ на небо и подумаль, что она сошла съ ума... Вдругъ вошелъ морякъ, бросился на шею своей жены и смѣхъ] въ тоже мгновеніе превратился въ потоки радостныхъ слезъ.

Мы недошлибы до конца, еслибъ вздумали рассказывать безчисленное множество подобнаго рода примѣровъ, доставляемыхъ намъ исторіями, преданіями. Эти ежедневно повторяющіеся примѣры, не нашли еще физиологическаго объясненія; нѣкоторые ученые, огривичивались только подтвержденіемъ, что они происходили и олять

могутъ происходить, отнесли ихъ къ числу фактовъ, причина которыхъ ускользаетъ отъ нашихъ изслѣдованій. Но если допустить существованіе *притягательной и отталкивающей нервной жидкости*, причины которыхъ мы не можемъ опредѣлить и потому отбрасываемъ ихъ въ сферу чудеснаго когда сдѣлаются естественными и объяснимыми. Тогда станетъ извѣстно, почему одного человѣка мы любимъ съ перваго взгляда, между тѣмъ какъ чувствуемъ къ другому внезапное отвращеніе, почему въ послѣдствіи времени увлекаемся невольно въ существо, которое первоначально не нравилось намъ, и напротивъ, удаляемся отъ того, которое привлекало насъ; наконецъ, тогда будетъ найдена таинственная теорія привлеченій и отталкиваній человѣческихъ, или, другими словами, симпатіи и антипатіи.

Г Л А В А ХХІ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ СТУЧАЩИХСЯ ДУХОВЪ, ВЕРТЯЩИХСЯ И ГОВОРЯЩИХЪ СТОЛОВЪ.—ИХЪ ПРОИСХОЖДЕНІЕ И ДАЛЬНѢЙШЕЕ РАСПРОСТРАНЕНІЕ.—ИСТИНА И ЗАБЛУЖДЕНІЕ.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, кѣкъ страсть къ чудесному, снѣдавшая среднія вѣка, эти времена невѣжества и суевѣрія, снова пробудились упраздненныхъ людей и въ особенности у женщинъ. Мистическія брошюры болѣе или менѣе безсмысленныя, сыплются со всѣхъ сторонъ. Это возстановленіе мистицизма есть аномалія во времена прогреса, въ которыя мы живемъ, но авторовъ подобныхъ брошюръ сдѣлалибъ гораздо лучше, еслибъ употребили свое свободное время на вещи болѣе полезныя.

Означенныя брошюры доказываютъ, какъ неоспоримый фактъ, существованіе духовъ на нашей планетѣ: число этихъ духовъ не исчислимо, и къ несчастію человѣчества, всѣ они злыя, развращенныя, хитрыя, коварныя духи, однимъ словамъ, заклые враги нашего счастья и благосостоянія. Это легіоны бѣсовъ, предводи-

тельствующие страшными ихъ князьями, это тѣ изъ усопшихъ, отверженные души, которыхъ безпрестанно блуждаютъ вокругъ насъ, гнѣздятся въ нашихъ органахъ, поселяются въ нашей мебели и въ кухонной посудѣ, и зачѣмъ? затѣмъ, чтобъ искушать, пугать насъ своими предсказаніями и отнимать у насъ малѣйшую частицу разума, доставшуюся намъ на долю, Отвѣты даваемые демонами это посредствомъ ножки стола, разорвали непроницаемый покровъ, скрывавшій отъ человѣка будущую судьбу его.

Общественная и частная жизнь духовъ теперь намъ извѣстна. Наконецъ, открыли тайну дѣлать этихъ духовъ обходительными, привлекать или прогонять ихъ пожеланію. Науки и искусства, оказавшіе такъ много для цивилизаціи и счастья народовъ, помнѣнію этихъ брошюрокъ только гордость и суета, ученые ничто иное какъ пустые головы и ихъ удивительные открытія просто одно лишь ребячество.—Единственное познаніе уничтожающее все прочія, есть познаніе духовъ.—Во всемъ, что ни происходитъ добраго и злаго на землѣ, принимаютъ участіе духи.—Сумашествіе, эпилепсія, моровая язва, холера происходятъ отъ злыхъ духовъ. Врачи ничто иное какъ невѣжи, которые своимъ нечестивымъ искусствомъ убиваютъ насъ, вмѣсто того чтобъ спасать.—Наши тѣла суть только наружное представленіе, существованіе ихъ недоказано.—Жизнь матеріальная ничего не значитъ, вся истина заключается въ жизни духовной,—Смерть есть единственное благо, какого только должно желать.—Безконечность, вѣчность имѣютъ свои полюсы, также какъ и чувственный міръ, и души избранныхъ улетаютъ къ положительному полюсу и т. д. все въ такомъ же тонѣ.

Что думаете вы любезные читатели, объ этой ужасной галиматии? Безъ сомнѣнія вы думаете, что еслибъ разумъ имѣлъ два полюса, то сочинители этихъ странныхъ грезъ посправедливости занялибы мѣсто на отрицательномъ полюсѣ.

Фабриканты подобныхъ волшебныхъ сочиненій воображаютъ себѣ, что о законахъ природы и явленіяхъ жизни стольже легко писать какъ рассказывать какую нибудь повѣсть или сказку. Нѣтъ господа фабриканты, вы не въ состояніи разсудать о высо-

кихъ вопросахъ философіи; для этого нужно глубокое ученое образованіе, нуженъ математическій разумъ, выше представляете только уклоненія возбужденной силы воображенія, совершенно бесплодную теорію. Замѣьте хорошенько: разумъ, усиленный наукою, есть факель, который освѣщаетъ и руководствуетъ насъ къ изслѣдованію факта, къ открытію причины его; воображеніе же есть источникъ заблужденій и басенъ.

Послѣ этого введенія, необходимаго для того, чтобъ читатель могъ имѣть надлежащее сужденіе о духахъ и отъхъ, которые вызываютъ ихъ, мы приступаемъ къ краткому изложенію исторіи стучащихся духовъ и говорящихъ столовъ. Мы возвратимся къ началу этого суевѣрія, покажемъ его ходъ, успѣхи, причины его распространенія и неизбежнаго паденія.

Стучащіяся духи появились въ первый разъ въ деревнѣ Гидевилль, въ Америкѣ, въ домѣ, занимаемомъ семействомъ *Фоксъ*. Это было кажется, 19 марта 1849 года Госпожа *Фоксъ* и обѣ ея дочери услышали въ домѣ странный шумъ; столы трещали, стулья передвигались съ мѣсто своихъ, задвижки въ дверяхъ щелкали и т. д. Вскорѣ изумленіе уступило мѣсто страху, потому что этотъ шумъ могъ быть не иначе какъ дѣломъ злыхъ духовъ. Однакоже добрая Г-жа *Фоксъ* и обѣ ея дочери, сначала столь боязливыя, скорѣ ознакомились съ духами; наслѣдующій день онѣ рѣшились обратиться къ нимъ съ вопросами и такимъ образомъ завели съ ними ежедневную бесѣду.

— Сколько лѣтъ моей старшей дочери? просила г-жа *Фоксъ*.

Послѣдовало четырнадцать ударовъ.

— А младшей?

Двѣнадцать ударовъ.

Это означало, что одной было четырнадцать, а другой двѣнадцать лѣтъ. Оба отвѣта были вѣрны.

— Ты, который стучишь, начала опять г-жа *Фоксъ* живое ли ты существо.

Ни одного удара.

— Ты мертвый?

Утвердительный отвѣтъ.

Продолжая такимъ образомъ вопросы и всякой разъ получая отвѣты, г-жа *Фоксъ* узнала, что духъ принадлежалъ къ мужескому полу, что его смертная оболочка была погребена въ томъ домѣ, гдѣ жили онѣ, что онѣ былъ отцомъ многочисленнаго семейства и что пятеро изъ его дѣтей еще живы.

Послѣ продолжительнаго упражненія въ этой новой отрасли промышленности, Г-жа *Фоксъ* и обѣ ея дочери сдѣлались очень искусными въ ней, производили чудеса помощію духовъ и извлекали изъ того порядочную пользу.

Вотъ происхожденіе стучащихся духовъ и говорящихъ столовъ. Сумазброднаго разказа суевѣрной или корыстолюбивой женщины достачно было для того, чтобъ заразить тысячи легковѣрныхъ особъ которыя сообщили страсть къ чудесному пятью стамъ тысячамъ,

Впрочемъ, дѣло было очень натуральное. Исторія подтверждаетъ, съ какою невѣроятною легкостью суевѣріе заражаетъ слабые умы. Зараженіе всегда начинается въ женскомъ тѣлѣ, который старается всѣми мѣрами передать его мужскому; отъ этого происходитъ, что всѣ шарлатаны предпочтительно обращаются къ женщинамъ.

Почерпая наши свѣдѣнія изъ американскихъ документовъ, мы повторяемъ, что болѣе пяти сотъ тысячъ особъ обмануты были стучащимся духами; число *медузовъ* т. е. посредниковъ возросло до тридцати тысячъ!!! Очень справедливо остроумное замѣчаніе ученаго академика *Бабле*, что этихъ посредниковъ можнобы назвать опорожнителямъ кармановъ отъ долларовъ. Ежедневный опытъ доказываетъ, что чѣмъ выгоднѣе какая либо промышленность, тѣмъ значительнѣе становится число лицъ занимающихся ею.

Два знаменитыхъ ученыхъ, *Фарадей* въ англійи и *Бабле* въ Франціи, принялись заперо, съ намѣреніемъ, обличить шарлатанство большей части къ сожалѣнію, оба эти ученые, желая уничтожить этотъ предразсудокъ въ самомъ его основаніи, имѣли въ виду только чисто физическую сторону вопроса и забыли изслѣдовать сторону, которая находится въ связи съ человѣческою физиоло-

гією, т. е. съ истеченіемъ жизненной или нервной жидкости, производимомъ посредствомъ воли.

Фарадей, знаменитый физикъ нашего времени, сдѣлалъ нѣсколько опытовъ, чтобъ доказать, что прикосновеніе пальцевъ къ доскѣ стола было необходимымъ условіемъ для привиденія стола въ движеніе. Когда соприкосновеніе установлено, то дрожаніе нервовъ и ручныхъ мускуловъ бываетъ столь сильно, что можетъ сообщить движеніе столу. Соприкосновеніе легко доказать, посыпавъ столъ тальковымъ порошкомъ, который соприкосновеніе между пальцами и столомъ дѣлаетъ невозможнымъ. Все это справедливо, но прикосновеніе пальцевъ и дрожанія нервовъ и мускуловъ не доставляютъ полнаго объясненія.

Г. Баблье, принадлежащій къ числу ученыхъ знаменитостей нашей эпохи хотѣлъ объяснить феноменъ вертящихся столовъ *возникающими и безсоздательными* движеніями; его теорія, справедливая въ одномъ отношеніи, неполна въ другомъ, именно онъ забываетъ упомянуть о нервной или жизненной жидкости, которая играетъ здѣсь главную роль.

Совершенно справедливо, что всякое тѣло, находящееся въ состояніи инерціи, чтобъ выйти изъ него, должно предварительно получить впечатлѣніе отъ другаго движущагося тѣла, и что всякое тѣло, приведенное въ движеніе не можетъ возвратиться къ своей прежней инерціи, неоставляя мало по малу своего движенія и несообщая его другимъ тѣламъ, съ которыми соприкасается.-

Полная сумма движенія, существующая въ мірѣ неизмѣнна, потому что тѣло можетъ увеличить сумму своего движенія не иначе какъ насчетъ окружающихъ его тѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ оно не можетъ потерять части своего собственнаго движенія безъ того чтобъ эта часть не досталась надолу тѣмъ, на которыя оно противодѣйствуетъ. Далѣе, человекъ безъ силъ стольже мало способенъ создать движеніе, какъ и произвести что либо изъ ничего. Это также справедливо.

Изъ этихъ основаній слѣдовало бы, заключить что воля, какъ чуждая грубой матеріи и только разумнымъ существамъ свойственная сила,

былабы не въ состояніи привести въ движеніе неодоушевленное тѣло.

Въ этомъ послѣднемъ результатѣ заключается можетъ быть ошибка великаго физика. Воля конечно есть свойственная разумной матеріи сила, но эта сила результатъ, есть свойство вещества мозга. Воля развивается посредствомъ возбужденія мозга, точно такимъ же образомъ, какъ теплота и электричество развиваются посредствомъ тренія, которое есть также родъ возбужденія. Эта сила, которую мы называемъ волею и которая есть ни что иное какъ измененная жизненная жидкость, исходитъ изъ нашего тѣла на подобіе прочихъ истеченій и можетъ также хорошо сообщать свое дѣйствіе бездушнымъ тѣламъ, — что и служитъ достаточнымъ доказательствомъ феномена вертящихся столовъ.

Но кто видѣлъ, кто осязаль эту жизненную жидкость, этого таинственнаго дѣятеля? Какъ можно удостовѣриться въ его существованіи?

Конечно сила не можетъ быть видимою и осязаемою. Мы не видимъ движенія, но видимъ тѣла, которыя движутся, жизненная жидкость не мѣнѣе того невидима, но мы усматриваемъ одаренныя жизнию существа, однимъ словомъ, признаемъ причину по ея дѣйствіямъ. Если дѣло идетъ объ открытіи причины, то недостаточно одного только наблюденія, но потребенъ цѣлый рядъ наблюденій, дающихъ всегда одинъ и тотъ же результатъ. Надлежитъ изслѣдовать феноменъ со всѣхъ его сторонъ, потомъ снова размышлять о немъ и никогда не допускать вмѣшательства силы воображенія. Мудрый ищетъ объясненія феноменовъ, возбуждающихъ его вниманіе, посредствомъ фактовъ и повторенныхъ опытовъ, потому что каждый феноменъ имѣетъ свое основаніе, равно какъ и каждая причина свое дѣйствіе. Если онъ напути своихъ изслѣдованій встрѣчаетъ препятствія, то начинаетъ свои наблюденія и опыты снова и никогда не принимаетъ воображаемыхъ причинъ. Вотъ единственная метода для достиженія вѣрнаго результата.

Мы также хорошо какъ и прочіе умѣемъ цѣнить благодѣянія науки и отдаемъ должную дань уваженія ученымъ и ихъ сужденіямъ, а потому остерегаемся фактовъ, непосвященныхъ учеными обществами; но мы увѣрены также въ добросовѣстности разумныхъ людей, которыя, не имѣя ни какой надобности обманывать насъ, откровенно и безъ всякой скрытой мысли передаютъ то, что они видѣли и что сами испытывали.

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ Графъ *Гаспаренъ* который сообщилъ намъ вѣрное и добросовѣстное извѣстіе о своихъ опытахъ надъ вертящимися столами. Признаемся, что довѣріе, внушаемое экспериментаторомъ, разрушило въ насъ и послѣдній остатокъ скептицизма, отъ котораго не могли мы защититься. Мы принимаемъ послѣдствіе опытовъ Г-на *Гаспарена* и думаемъ почти также какъ и онъ. Уже въ первомъ изданіи *Тайнъ животнаго магнетизма* (1843) мы означили волю какъ такую силу, которая производитъ чудеса; тѣмъ не менѣе мы должны сознаться, что подобно всѣмъ физиологамъ тогдашняго времени мы были того мнѣнія, что дѣйствіе воли непростирается далѣе сферы живыхъ существъ; намъ было еще неизвѣстно, что оно примѣнимо также и къ неодушевленнымъ тѣламъ. Теперь этого различія не существуетъ, тѣла безжизненныя и живущія равно подвергаются могуществу воли.—Въ ожиданіи, что труды Г. *Гаспарена*, будутъ продолжены далѣе нашими учеными знаменитостями, мы хотимъ изложить нѣкоторыя идеи насчетъ этого вопроса, и для ясности, раздѣляемъ наше обзрѣніе на четыре предложенія.

1.) Приводятся ли столы въ движеніе простымъ прикосновеніемъ пальцевъ многихъ особъ образующихъ такъ называемую цѣпь?

2.) Должно ли волю признавать единственною движущею силою или она играетъ только вспомогательную роль въ сообщаемомъ столомъ движеніи?

3.) Производитъ ли столъ удары своими ножками, поднимается ли онъ, и исполняетъ ли приказанія, ему сообщаемыя? отвѣчаетъ ли на вопросы, съ которыми къ нему обращаются, и отвѣты его соотвѣтствуютъ ли вопросамъ?

4.) Движенія и мнимые чудесные отвѣты, даваемые столами, отъ кого происходятъ: отъ души, отъ какаго либо духа или отъ демона.

Движенія столовъ и прочихъ предметовъ несоставляютъ болѣе спорнаго вопроса; несмотря на всѣ опроверженія скептицизма столы вертятся и будутъ продолжать вертѣться, поднимать ножку, стучать, опрокидываться и исполнять разныя движенія подъ соединенными пальцами и волею операторовъ. Это фактъ доказанный, также какъ животный магнетизмъ; теперь все дѣло заключается только въ открытіи и объявленіи причины.

Г—нъ Шеврель доказалъ уже.

1.) Что висящій на стѣнѣ и качающейся маятникъ сообщаетъ свое таковое движеніе другому маятнику, повѣшенному на противоположной сторонѣ стѣны;

2.) Что тренія одной оконечности прута приводитъ въ сотрясеніе и другую оконечность его;

3.) Что полная сумма силы пальцевъ многихъ особъ дѣйствующихъ съ одной стороны, можетъ преодолѣть инерцію стола.

Этотъ ученый увѣренъ, что слабѣйшія, но непрерывныя и въ значительномъ числѣ послѣдующія въ одномъ направленіи движенія могутъ двигать тѣло, сила котораго совершенно не находится въ пропорціональномъ отношеніи съ движущею причиною.—И такъ труды Гг. *Фарадса*, *Бабини*, *Шевреля* и другихъ извѣстныхъ физиковъ подводятъ феномены вертящихся столовъ подъ законы физики, а противъ такихъ авторитетовъ ни какое сомнѣніе болѣе не позволительно. Но мы сказали, что эти ученые разсматривали предметъ чисто съ физической стороны; наши знаменитые физиологи должны бы были продолжать труды ихъ и распространить ихъ на человѣчeskій и животный организмъ; такъ какъ они этого не сдѣлали, то мы попытаемся, помѣрѣ нашихъ слабыхъ силъ, пополнить этотъ пропускъ.

Электрическая и магнетическая жидкости, теплота и свѣтъ очень вѣроятно суть ни что иное, какъ проявленія одной и тойже силы.

Электрическая жидкость разлита по всей вселенной; это универсальная жидкость.

При своемъ проходѣ чрезъ органическія тѣла электрическая жидкость подвергается измѣненію и принимаетъ различныя наименованія, какъ то: нервной жизненной жидкости и т. д. Растенія и животныя имѣютъ измѣненную органами ихъ электрическую жидкость. Столы, подобно всѣмъ тѣламъ, находящимся въ инерціи, проникнуты электрическою жидкостью, но только въ нейтральномъ состояніи т. е. безъ замѣтныхъ свойствъ. Встрѣча извѣстныхъ условій необходима для проявленія существованія этой жидкости—но если происходитъ эта встрѣча, то всѣ тѣла безъ исключенія могутъ показывать болѣе и мѣнѣе замѣтныя электрическіе феномены.

Извѣстно что электрическія явленія могутъ обнаруживаться вслѣдствіе прикосновенія, движенія, тренія, потрясенія, теплоты, химическаго дѣйствія и т. д. при наложеніи пальцевъ на столъ происходятъ прикосновеніе и теплота. Оконечности пальцевъ содержатъ тогда въ своемъ не замѣтномъ испареніи влажность, которая есть превосходный проводникъ электричества. Далѣе живыя тѣла, попричинѣ химическихъ дѣйствій, которыя непрерывно сами по себѣ происходятъ въ ихъ тѣлѣ, суть постоянный источникъ электричества, потому что измѣненная нервная или электрическая жидкость безпрестанно обращается и возобновляется въ нашемъ тѣлѣ, никогда не истощаясь. Наконецъ, если притеченіе жидкости увеличиваютъ еще содѣйствіемъ воли, то представляютъ самыя благопріятныя условія для зараженія стола огромнымъ количествомъ жидкости, смотря по числу особъ и продолжительности прикосновенія—И давно уже извѣстно что развитіе какой либо сходной съ электрическою животной жидкости можетъ происходить подъ вліяніемъ произвольнаго сжатія мускуловъ. Это доказалъ одинъ нѣмецкій физикъ слѣдующимъ опытомъ. Онъ бралъ два гальванометра, одинъ въ правую, а другой въ лѣвую руку, крѣпко сжималъ мускулы правой руки, а мускулы лѣвой оставлялъ въ покоѣ. Гальванометръ въ правой рукѣ поднимался, на нѣсколько градусовъ, смотря по силѣ сжатія мускуловъ, между тѣмъ какъ въ лѣвой оставался совершенно неподвижнымъ. Этотъ фактъ, въ соединеніи съ упоминаемыми выше *булитодинамическими* явленіями и вертящимися столами положительно доказываетъ развитіе животной жидкости.

Но прикакихъ обстоятельствахъ и условіяхъ животная жидкость дѣлается движущимъ началомъ при феноменѣ вертящихся столовъ? Мы еще не знаемъ этого, наукѣ предстоитъ трудъ разработать этотъ новый рудникъ и открыть законы, соединяющіе мертвую матерію съ живою. Безъ сомнѣнія, не далеко то время, когда мы получимъ разрѣшеніе этого великаго вопроса, но напередъ можно быть увѣрену, что онъ разрѣшенъ будетъ не психологами и не созерцателями, и такъ обратимъ взоры наши на этихъ избранныхъ людей посветившихъ жизнь свою изученію естественныхъ наукъ, потому что только они одни разрушаютъ суеверія, приобщая насъ къ своимъ чудеснымъ открытіямъ.

Возвратимся къ фактамъ. Когда нѣсколько особъ прикасаются пальцами своими къ доскѣ стола, съ твердою волею привести его въ движеніе, то вотъ что происходитъ по нашимъ наблюденіямъ. Вытѣсняемая волею нервная или электро-нервная жидкость вытекаетъ черезъ оконечности пальцевъ и встрѣчается съ естественною жидкостью. Черезъ нѣсколько времени непрерывное электро-нервное истеченіе, въ соединеніи съ дрожаніемъ нервовъ и мускуловъ, равно какъ съ біеніемъ артерій, производитъ очень замѣтный трескъ; при постоянно продолжающемся накопленіи жидкости, движеніе, начинающееся сперва въ ящикахъ стола, все болѣе усиливается и вскорѣ обнаруживается движеніемъ стола или впередъ или назадъ или кругомъ. Наконецъ, смотря потому, какое направленіе воля сообщаетъ жидкости, столъ повертывается направо или налѣво, стучить ножкою, поднимается, опрокидывается и т. д. Досихъ поръ все согласно съ нашею теорію; но если столъ, заряженный жидкостью, исходящею изъ особъ, образующихъ цѣпь, повинуется приказаніямъ, которыя даютъ ему, дѣлаетъ такое число ударовъ, какого отъ него требуютъ, поднимается науказанной сторонѣ и т. д; то должно допустить, что здѣсь воля, есть дѣйствующая сила, если только мы не предполагаемъ ни какого обмана. Признаю, что я самъ долгое время принадлежалъ къ числу тѣхъ, которые въ этихъ движеніяхъ столовъ видѣли одинъ только, обманъ разыгрываемый для забавы общества людьми напередъ сговорившимися; я донускаю также, что эти

случаи часто бывали, даже могло происходить и то, что иные, сами нежелая этого, увлекали своими пальцами столъ, надъ которымъ производили операціи; но эти различные случаи ни сколько не опровергають существованія факта.

Наконецъ мы дошли до рѣшительнаго и убѣдительнаго предпринятаго многими, нисколько не заинтересованными этимъ вопросомъ особами, и между ними Графомъ *Аженоромъ де Гаспареномъ*, котораго сочиненіе о вертящихся столахъ, написанное съ свойственною ему тонкостью и добросовѣстностью, привлекло насъ на его сторону.

Если въ то время, когда столъ заряженъ и приведенъ въ движеніе цѣпью, образованною изъ многихъ особъ, всѣ по данному знаку, отнимають пальцы и держатъ ихъ на разстояніи нѣсколькихъ дюймовъ отъ доски его, и если въ этомъ положеніи, въ которомъ болѣе не прикасаются къ нему пальцами, приказываютъ столу подняться, самому по себѣ приблизиться къ пальцамъ или опрокинуться, не должно ли допустить въ такомъ случаѣ, что здѣсь воля есть дѣйствующая причина? Если участники въ такихъ опытахъ, узумленные столъ необыкновеннымъ феноменомъ и опасаясь обмана со стороны зрѣнія, повторяють эту операцію въ тотъ же и въ слѣдующій день и всегда получаютъ одинаковый результатъ, не должныли они убѣдиться въ дѣйствительности факта? Если очевидные свидѣтели, подозрѣвая обманъ, дѣлаются сами дѣйствующими лицами видятъ тоже самое, должныли они сомнѣваться потому только, что причина скрыта отъ нихъ? Отвѣтъ на эти вопросы мы предоставляемъ на разрѣшеніе читателя.

При всякомъ явленіи, причину котораго нельзя открыть не посредственно, разумъ совѣтуетъ намъ отыскивать ее посредствомъ наблюденія и опытовъ. Потому что отвергать фактъ по незнанію причины его былобы, столъ же великимъ фанатизмомъ, какъ и принимать его слѣпо и безъ предварительнаго изслѣдованія. Если кажущійся сверхъестественнымъ фактъ не повторяется болѣе, то можно смѣло ручаться, что это обманъ, и тогда должно отвергнуть его. Напротивъ же, если фактъ повторяется, снова обнару-

живается, то надлежит подвергать его изслѣдованіямъ и принять, не смотря на темноту, которою онъ окруженъ.

Вотъ способъ, которому должно слѣдовать, прежде чѣмъ допустить или отвергнуть какой либо фактъ; всякой другой путь ведетъ только къ заблужденію.

I. Человѣческая воля, равно какъ и прочія способности, зависяція отъ мозга суть только проявленія одной и тойже, нервной или жизненной силы. Если мы хотимъ идти, то эта сила въ одно мгновеніе отъ мозга переходитъ къ ногамъ и приводитъ ихъ въ дѣйствіе, этаже самая сила сообщаетъ движеніе рукамъ, когда мы намѣреваемся дѣйствовать ими; наконецъ онаже даетъ побужденіе отправленіямъ и движеніямъ, называемымъ *Произвольными*, потому что они подчинены ей, отступленія нервной силы отъ правильного хода, имѣетъ въ то время; когда находится она въ большомъ накопленіи, производятъ бредъ, безуміе и т. д., недостатокъ ея имѣетъ послѣдствіемъ разслабленіе, истощеніе или онѣмѣніе; временное прекращеніе подаетъ поводъ къ безчувственному состоянію какой либо части тѣла, а продолжительное отсутствіе нервнаго дѣятеля производитъ параличъ. Если эта нервная сила, представительница воли, можетъ чрезъ какое либо возбуждательное средство быть препровождена изъ мозга къ оконечностямъ пальцевъ, то почему же она не должна переступать этихъ границъ, достигать находящихся передъ нею неодушевленныхъ тѣлъ проникать ихъ и приводить въ движеніе?

II. Экспериментальная физика не обладаетъ еще *неврометромъ и булитрометромъ* т. е. инструментами для измѣренія нервной силы и различныхъ степеней воли; но мы имѣемъ движеніе столовъ съ прикосновеніемъ и безъ прикосновенія что послужитъ въ настоящемъ случаѣ истиннымъ физическимъ доказательствомъ.

III. Столы вертятся и исполняютъ различныя движенія. Этотъ фактъ допускаютъ физики; они поднимаются на ножкахъ, прыгаютъ, опрокидываются изслѣдуютъ всѣмъ приказаніямъ энергической воли, потому что воля есть дѣйствующая сила, центръ которой находитъ

ся въ мозгу, подобно тому какъ сердце есть мѣсто пребываніе силы кровообращенія.

Если мы требуемъ отъ кого отвѣта, то мы должны прежде обратиться къ нему съ вопросомъ, если мы хотимъ, чтобъ столъ отвѣчалъ намъ ударами, цифрами, буквами, то необходимо, чтобъ наша воля предложила ему вопросъ, и этотъ вопросъ равно какъ отвѣтъ заключаются въ жидкости, переходящей изъ нашихъ пальцевъ въ доску его, такъ что столъ движится тою же жидкостью или тою же волею, которая приводитъ въ движеніе наши пальцы, когда мы пишемъ, и наши ноги, когда мы ходимъ.

Сообщеніе между нами и столами совершается посредствомъ производимыхъ ножками ихъ ударовъ, которые соотвѣтствуютъ литерамъ азбуки, далѣе посредствомъ исписаннаго вокругъ цифрами и литерами кружка, въ срединѣ котораго находится подвижная стрѣлка; наконецъ, въ избѣжаніе продолжительности подобнаго рода сообщеній придумали прикрѣплять карандашъ къ ножкѣ не большаго стола и заставлятъ его писать отвѣты.

Извѣстно, что отвѣты столовъ суть только эхо отвѣтовъ, мысленно даваемыхъ особами принимающими участіе въ опытѣ. Но чтожъ столъ отвѣчаетъ съ надлежащею точностью, когда воля главнаго оператора противорѣчитъ воля одной или многихъ особъ, образующихъ цѣпь. Отвѣтъ nebude имѣть ни какого смысла, если происходитъ такое несогласіе въ проявленіяхъ воли. Поэтому въ цѣпи только одна особа должна повелѣвать, а всѣ прочіе обязаны присоединятся къ ея волѣ, чтобъ сообщить послѣдней болѣе силы.

Г. *Бабине*, не умолимый противникъ говорящихъ столовъ, пишетъ, что даваемые столами отвѣты должны быть умны на равнѣ съ особами, заставляющими говорить столы, потому что отвѣты исходятъ отъ этихъ особъ.

Г. *Шеврель*, ученый химикъ, говоритъ: слегка понять какимъ образомъ вопросъ, адресуемый къ столу, можетъ возбудить въ рпвошающей особѣ мозговое движеніе, которое есть ничто иное какъ

движеніе нервной жидкости и можетъ передаваться столу, что если побужденіе было опредѣленное и понятное, то и столъ повторитъ это побужденіе.»

Мы могли бы привести въ примѣръ многихъ ученыхъ, высказывавшихъ подобныя же мнѣнія, и полагаемъ, что передъ такими авторитетами всякое сомнѣніе должно умолкнуть.

IV. *Трапецо-мантія* или предсказаніе посредствомъ стола, познаніе скрытыхъ вещей, прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ событій въ различныхъ частяхъ свѣта, помощію стола, есть возобновленное суевѣріе изъ временъ невѣжества, когда въ рукахъ гадателя каждый предметъ дѣлается средствомъ гаданія.

Что же касается до духовъ, душъ, демоновъ, покидающихъ, послѣ могущественныхъ заклинаній, неизвѣстныхъ мѣста, ими обитаемая, чтобъ поселится въ нашихъ столахъ, мебели и кухонной посудѣ и т. д. стучаться въ наши двери и разбивать стекла и дѣлать свои предсказанія по гречески, по латыни, по китайски, по французски и т. д. потому что они свѣдущи во многихъ языкахъ, очень капризны и задорны, что касается доэтихъ существъ, говорю я, то здравый смыслъ давно уже отвергнулъ сказки, которыми убаюкивали нашихъ предковъ. Достойныя довѣрія особы, которыя утверждаютъ, что они видѣли духовъ или слышали объ нихъ, по нашему мнѣнію они были очень простодушны, что вдались въ обманъ какимъ нибудь плутнямъ, или временно подвергались заблужденію чувствъ, развившемуся подъ вліяніемъ всей ихъ чрезвычайной и легковѣрной исторіи духовъ, оборотняхъ, волшебникахъ и т. д. повторяющія каждую зиму въ вечернихъ разсказахъ нашихъ деревенскихъ жителей, производятъ на слабое воображеніе сильное впечатлѣніе, какъ дѣлаютъ это говорящія столы въ нашихъ городахъ, и наконецъ заставляютъ простодушныхъ или боязливыхъ людей вѣрить такимъ чудесамъ низшаго разряда. Отъ того то этотъ страхъ, этотъ глупый испугъ при малѣйшемъ шумѣ; это страшное давленіе домоваго во время сна; эти нервныя болѣзни, особенно у женскаго пола, и иногда помѣшательство умственныхъ отравленій. Негрустно ли сказать, что въ девятнадцатомъ столѣтіи, которое посираведливости можетъ гордиться

своимъ просвѣщеніемъ, опять начинаютъ появляться въ свѣтъ заплеснѣвѣлыя сказки минувшаго времени.

Впрочемъ вопросъ о духахъ не заслуживаетъ того, чтобъ останавливаться на немъ долѣе, мы приведемъ только одинъ анекдотъ по этому случаю. Мы показали, какимъ образомъ столъ могъ отвѣчать на вопросы, съ которыми обращались къ нему; мы уже сказали, что во многихъ собраніяхъ появлялись привыкшіе къ различнымъ приемамъ трапезомантіи забавники, которые находили удовольствіе въ томъ, чтобъ приводить въ изумленіе зрителей.

Вотъ что случилось недавно въ одномъ изъ такихъ собраній.

Послѣ того какъ къ ножкѣ маленькаго столика, поставленнаго на другой столъ, покрытый большимъ листомъ бумаги, прикрѣпленъ былъ карандашъ, два оператора положили руки на столикъ, который вскорѣ пришелъ въ движеніе и съ трудомъ началъ чертить какія то неразборчивыя буквы. Одинъ изъ зрителей, давно уже посвятившій себя практическому изученію вертящихся столовъ, подозрѣвая обманъ со стороны операторовъ, заставлявшихъ столикъ писать, сказалъ имъ.

— Господа вѣрно вы не подумали отомъ, что одинъ изъ васъ могъ бы производить опытъ лучше чѣмъ оба вы вмѣстѣ. Если вамъ столикъ такъ дурно пишетъ то причина этому вѣроятно заключается въ томъ, что господинъ, стоящій вверху стола, не можетъ назваться хорошимъ литографомъ, я хочу сказать, не умѣетъ писать къ верху ногами; одинъ изъ васъ заставляетъ столикъ писать на англійской почеркъ, а другой велитъ ему выводить литеры на старинный манеръ, такимъ образомъ вы противорѣчите другъ другу, и по этому столикъ пишетъ такъ неразборчиво. Я увѣренъ господа, что когда одинъ изъ васъ откажется отъ этого опыта и предоставитъ его своему товарищу, столикъ будетъ писать безъ труда.

Вмѣсто того, чтобъ принять это предложеніе за шутку, оба оператора разсердились и утверждали, что содѣйствіе двухъ особъ необходимо для того, чтобъ *принудить духа*.

Упорный зритель доказалъ имъ, что нѣтъ никакой надобности продолжать это загадочное дѣйствіе, нить къ которому найдена.— Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ положилъ пальцы на столикъ, привелъ его въ движеніе и заставилъ выводить буквы и даже писать цѣлыя слова такъ хорошо, что имъ позавидовалъ бы даже любой учитель чистописанія, послѣ того онъ обратился къ многочисленному собранію съ слѣдующими словами:

— Господа, вы видите во мнѣ обожателя кружащихся, стучащихъ и пишущихъ столовъ; но я невѣрю въ духовъ; невѣрю въ чертей, ни въ волшебниковъ, ни въ колдуновъ, ни даже въ выходцевъ съ того свѣта, хотя прелать и утверждалъ недавно, что здравый смыслъ на ихъ сторонѣ. Въ движеніи столовъ я вижу одинъ изъ удивительнѣйшихъ феноменовъ, однако столько же естественный, какъ и прочіе феномены, причина которыхъ намъ неизвѣстна, но современемъ вѣроятно будетъ открыта наукою. Тѣмъ которые хотятъ внушить намъ вѣру въ духовъ, я предложу слѣдующій вопросъ:

Если можно вызывать духовъ и заключать ихъ въ какую либо изъ нашихъ мебели, есть справедливо то, что они отвѣчаютъ на наши вопросы, заставляютъ ножку стола стучать или писать, то мнѣ позволительно думать, что они могутъ также и говорить.— Духъ не говоритъ, отвѣчаете вы.— Кто вамъ сказалъ это?— Разумѣется не самъ онъ, потому что въ такомъ случаѣ онъ говорилъ бы.— Духъ невидимъ, вы утверждаете далѣе, но онъ можетъ обнаруживать свое присутствіе замѣтными дѣйствіями—хорошо; дѣйствіе очень замѣтно, когда столъ поднимаетъ ножку. Но какимъ образомъ духъ заставляетъ столъ поднимать ножку? Дѣствуетъ ли онъ при этомъ своими руками, плечами, своимъ дыханіемъ? Вы смѣетесь; въ самомъ дѣлѣ это забавно. Но смѣхъ не есть еще отвѣтъ. Вотъ видѣтели, если вамъ столъ поднимаетъ ножку, отъ давленія вашихъ пальцевъ, отъ дѣйствія истекающей изъ вашей воли нервной силы, то это все еще очень понятно. Вы не признаете, чтобъ ваши пальцы и ваша воля были причиною этого движенія и приписываете его духамъ.—И такъ, я долженъ прежде

сказать вамъ: *прочь пальцы*, потому что они бесполезны; потомъ вы согласитесь сомною, что духъ по необходимости долженъ употребить какую нибудь силу для того, чтобъ поднять ножку вашего стола; но еслибъ эта сила состояла даже въ малѣйшемъ дуновеніи, то духъ все же долженъ имѣть какой нибудь органъ, посредствомъ котораго могъ бы онъ производить это дуновеніе; а когда онъ обладаетъ такимъ органомъ, то почему же не обладать ему говорящимъ органомъ? Въ этомъ отношеніи вы знаете столькоже мало какъ и я; потому что, если вамъ совершенно невозможно видѣть или слышать духа, то слѣдовательно вамъ нельзя знать, что онъ имѣетъ и чего не имѣетъ. Смѣйтесь, вы правы, если смѣтесъ надъ тѣми, которые повѣрили вашему смѣшному фарсу на счетъ стучащихъ, пишущихъ, играющихъ на музыкальныхъ инструментахъ, воющихъ, шумящихъ и тому подобныхъ духовъ... Довольно объ этомъ! цѣль такого рода сказокъ состоитъ не въ томъ только, чтобъ забавлять публику, какъ это думали прежде, но и въ томъ чтобъ развивать любовь къ чудесному къ ущербу разума и замѣнять здравый смыслъ боязливымъ легковѣріемъ; это какъ будто попытка заставить человѣчество отступать назадъ. Въ прежніе времена оракулы, надъ которыми вынѣ мы смѣемся, говорили чрезъ посредство пнеи, сивиллы, обладавшими говорящимъ органомъ для передачи опредѣлений, изреченныхъ какимъ нибудь богомъ или богинею... Напротивъ того мы, народы цивилизованные, мы заставляемъ нашу кухонную посуду предсказывать будущность.

Въ самомъ дѣлѣ, греческія баснословія не такъ полны, какъ наши мистическія сказки, и древніе во сто разъ болѣе имѣли бы право смѣяться надъ нами нежели мы надъ ними.

Но какъ сказали мы выше, всякая мода продолжается только временно и нѣтъ обмана который бы наконецъ не открылся; такъ и комедія стучащихъ духовъ происходила передъ собраніемъ членовъ академіи, къ величайшему изумленію вѣрующихъ. Вотъ краткое извѣстіе объ этомъ засѣданіи:

Недавно отдѣленію естественныхъ наукъ сообщено было о средствахъ, къ которымъ прибѣгаютъ стучащіе духи для того, чтобъ

можно было слышать ихъ. Одинъ нѣмецкій физиологъ предложилъ сдѣлать представленіе, если только академія не почтетъ недостойнымъ для себя обратить на него вниманіе. Предложеніе было принято; физиолога ввели въ залу, въ которой собралось ученое сословіе, и посадили по среди залы, чтобъ всякой могъ его видѣть, но никто немогъ бы имѣть съ нимъ какого либо сношенія.

Господа академики, стучащій духъ ожидаетъ вашихъ приказаній, сказалъ онъ, поднявъ руки вверхъ и разширивъ пальцы.

Потомъ онъ широко раскрылъ ротъ, для удостовѣренія зрителей, что ни пальцы, ни ротъ его не примутъ ни какого участія въ ударахъ которые послышатся.

Одинъ изъ членовъ академіи приказалъ стучащему духу, чтобъ онъ далъ услышать себя.

Раздалось нѣсколько слѣдовавшихъ одинъ за другимъ слабыхъ ударовъ, какъ будто стукъ происходилъ вдали.

— Я желаю, чтобъ опять застучали, сказалъ другой членъ.

Въ тоже мгновеніе опять начались удары, но на этотъ разъ они какъ будто приближались къ зрителямъ.

Эти опыты, къ величайшему изумленію ученаго собранія, повторялись нѣсколько разъ, между тѣмъ какъ нельзя было опредѣлить, откуда происходилъ шумъ.—Какъ пальцы, такъ и ротъ профессора были неподвижны, слѣдовательно немогли производить его; откуда же выходитъ онъ?

Нежелая далѣе оставлять Академиковъ въ неизвѣстности на счетъ причинъ изумлявшаго ихъ феномена, профессоръ показалъ имъ свою правую ногу и посредствомъ сжиманія боковыхъ берцовыхъ мускуловъ произвелъ такіеже звуки.

Слѣдовательно физиологическая причина этихъ ударовъ заключается въ быстромъ перемѣщеніи связки сухихъ тѣлъ берцовыхъ мускуловъ. Въ пальцахъ трескъ суставовъ представляетъ намъ такойже феноменъ, только шумъ слышенъ менѣе, потому что здѣсь сухія жилы нѣтакъ сильны.

Такимъ образомъ предъ членами Академіи исчезло сверхестественность стучащихъ духовъ. Авторы писущіе о духахъ и демонахъ,

пусть издають они книги въ этомъ родѣ, вопросъ останется тотъ же менѣе обсужденнымъ, и это сужденіе будетъ разумѣтся, не въ ихъ пользу.

Въ послѣдствіи узнали отъ нѣмецкаго Профессора какъ удалось ему открыть обманъ Американской промышленности, и какимъ образомъ онъ упражнялъ свои мускулы, чтобъ достигнуть своей цѣли. Извѣстно также, что другіе медиумы или посредники пользуются своею чревовѣщательною способностью чтось производить удары въ отдаленіи.

Изъ этого можно заключить, что чудесное всегда скрываетъ въ себѣ какую нибудь хитрость, которая рано или поздно выходитъ наружу,

Г Л А В А XXII.

З А К Л Ю Ч Е Н І Е.

ВЫСШАЯ СТЕПЕНЬ РАЗДРАЖЕНІЯ МОЗГА. — ПОСТОЯННАЯ ИДЕЯ. — БЕЗПОРЯДОКЪ ВЪ НЕРВНОЙ ЖИЗНИ И ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТЪ ТОГО РАЗСТРОЙСТВО УМСТВЕННЫХЪ СИЛЪ. — БОЛѢЗНИ ДУХА. — ВИДѢНІЕ. — ЗАБЛУЖДЕНІЕ ЧУВСТВЪ. — МАНІЯ. — БЕЗУМІЕ.

Изложивъ естественную причину движенія столовъ, и разрушивъ построенные изъ чудеснаго подмостки, на которые взбираются наши новѣйшіе демонологи, плохо знакомые съ естественными науками, перейдемъ теперь къ другому классу явленій. Заимствуя изъ врачебной науки нѣкоторые припадки, которымъ подвергается мозгъ человѣческой, мы докажемъ, что стукъ у нашихъ дверей, шумъ, таинственные звуки и голоса, поражающіе слухъ вашъ, появленія ангеловъ и демоновъ существуютъ только въ мозгу духовидцевъ. Мы ясно докажемъ читателю, что нѣкоторые чрезвычайные феномены, показывающіе высшую степень раздраженія мозга и помѣшательство

этого органа, были представляемы во времена суевѣрія и невѣжества какъ бы пристокающими отъ сврхъестественныхъ причинъ.

Образованіе мозга, воспитаніе, внушенныя идеи и мнѣніе имѣютъ рѣшительное вліяніе наумственные болѣзни.

Въ здоровомъ мозгѣ идеи сцѣпляются привольно; связь въ сочетаніи идей и ихъ нормальная послѣдовательность образуютъ разумъ, способность мышленія.

Въ дурно образованномъ, больномъ или такомъ мозгѣ, который несовершаетъ отправленій своихъ нормальнымъ образомъ, недостаетъ правильнаго сцепленія идей, сочетаніе неполно, безсвязно, и слѣдствіемъ этого бываетъ помѣшательство ума, сумашествіе, безуміе.

Мономанія вообще есть вѣрное выраженіе глубоко укоренившихся идей, которыя непрерывно возвращаются и наконецъ полагаютъ основаніе высшей степени раздраженія мозга.

Какъ только органъ пришелъ въ подобное раздраженіе, упорно господствующая идея принимаетъ форму, и эта форма неотступно преслѣдуетъ субъектъ или образуетъ его мономанію. Если допускаютъ, что слѣпорожденные и глухорожденные не могутъ имѣть точнаго понятія о цвѣтахъ и звукахъ, то надлежитъ допустить также, что идея, вѣрованіе, никогда несуществовавшія въ мозгу субъекта, не въ состояніи довести его до мономаніи.

Многочисленные случаи мономаніи всякаго рода, приводимые въ медицинскихъ сочиненіяхъ, безспорно доказываютъ, что если одни почитаютъ себя добычею адскаго пламени, такъ это потому, что въ нихъ развита идея объ адѣ и осужденіи, напротивъ того, если другіе увѣряютъ, что они бесѣдуютъ съ ангелами и святыми, то это значитъ, что идея объ ангелахъ и святыхъ была имъ внушена съ самаго дѣтства. Субъекты, которые во всю жизнь свою оставались чуждыми этихъ идей, никогда не представляли мономаніи подобнаго рода.

Почему иные вѣрятъ колдунамъ, домовымъ и привидѣніямъ? Потому что бѣдный умъ ихъ напуганъ этими жалкими сказками, потому что, подъ вліяніемъ страха, имъ кажется, что они видятъ въ темнотѣ химерическія существа, образъ которыхъ существуетъ

только въ ихъ воображеніи. Почему другіе увѣряютъ, что они слышатъ гармоническое усладительное пѣніе или страшные душу раздрающіе крики? Потому что они слышали эти самые звуки и часто дѣйствующая идея объ нихъ соединилась съ другими веселыми или печальными, мрачными или смѣющимися представленіями. Еслибъ одни произошли на свѣтъ совершенно лишенные зрѣнія, а другіе совершенно лишенные слуха, то можно быть увѣреннымъ, что никогда неподвергались бы заблужденіямъ зрѣнія и слуха.

Изъ сказаннаго должно заключить, что причина умственныхъ болѣзней заключается въ идеи, преувеличенное развитіе, упорство и сила которой уничтожили нормальное сцепленіе идей и разрушили всякую связь въ ихъ сочетаніи. Или говоря другими словами, преувеличенная идея есть доведенное до высшей степени раздраженіе, сопровождаемое чрезмѣрнымъ напряженіемъ одного пункта въ мозгу и расслабленіемъ органа сужденія.

Въ домахъ умалишенныхъ мы встрѣчаемъ помѣшанныхъ, которые почитаютъ себя генералами, государями, богомъ или демономъ и т. д. Есть такіе, которые твердо увѣрены въ томъ что состоятъ изъ стекла и неосмѣливаются тронуться съ мѣста или сдѣлать какое либо движеніе изъ опасенія разбиться въ куски. Другіе воображаютъ, что они превратились въ масло, и убѣгаютъ отъ солнца, чтобъ не растаять. Нѣкоторые представляютъ себя птицами, рыбами, пресмыкающимися, и подражаютъ ихъ движеніямъ, а иные львами, медвѣдами, волками и т. д. и принимаютъ привычки этихъ животныхъ. — Одни почитаютъ себя совершенно нагими, прячутся, избѣгаютъ взоровъ людей, забиваются въ уголь и т. д. другимъ кажется, что лицо у нихъ перевернуто задомъ напередъ или обращено къ плечамъ, что у нихъ только одинъ глазъ, какъ у цыгловъ, что на носу сидитъ комаръ, въ желудкѣ вѣртится жаба, ящерица и т. п., или что еще страннѣе, они чувствуютъ, что въ животѣ у нихъ движется батальонъ или полкъ, весь законодательный корпусъ. Одна преслуживавшая въ церкви Св. Сульцизи, со слезами увѣряла, что она носитъ въ животѣ цѣлый соборъ епископовъ и что тяжесть эта причиняетъ ей страшныя боли, потому что господа эти очень безпокойны.

Одному, излечившемуся от лихорадки, сопряженной съ бредомъ, казалось, что онъ состоитъ изъ двухъ человѣковъ, изъ которыхъ одинъ лежитъ въ постелѣ, а другой весело прогуливается по полю. *Барталинъ* упоминаетъ объ одномъ человѣкѣ, который неосмѣливался выходить изъ дому, боясь, чтобъ проходящіе не наступили на его носъ, казавшійся ему чрезмѣрно длиннымъ. Одна женщина думала, что держитъ въ мизинцѣ своемъ цѣлый свѣтъ, и чтобъ не погубить его жителей, осудила себя на непрерывное спокойствіе. Другая упорно отказывалась испускать мочу, опасаясь, что произведетъ всемірный потопъ. Въ прежнія времена вѣра въ демоновъ, колдуновъ, волшебниковъ и т. д. имѣла множество приверженцевъ, особенно между женскимъ поломъ.

Можно было бы написать толстую книгу о болѣе или менѣе странныхъ, болѣе или менѣе опасныхъ умственныхъ заблужденіяхъ, встрѣчающихся въ нашихъ больницахъ и домахъ умалишенныхъ, но мы ограничимся только вышеприведенными примѣрами.

Достойно замѣчанія, что большое число случаевъ умственного помѣшательства у женщинъ имѣетъ основаніемъ сueвѣрный страхъ и религиозную восторженность.

Въ домахъ умалишенныхъ цифра этихъ двухъ категорій далеко превосходитъ цифру всѣхъ прочихъ, очевидно, что точнаго отправления помѣшательствъ подобнаго рода есть органъ чудеснаго, сдѣлавшійся мѣстопребываніемъ постоянной раздражительности, доведенной до крайней степени. Подобная раздражительность, ко вреду прочихъ частей мозга, сосредоточиваетъ всю жизненную влагу на одномъ пунктѣ этого органа. Сужденіе и разумъ умолкаютъ, идеи чудеснаго безпрепятственно развиваются болѣе и болѣе, вскорѣ потомъ начинаются заблужденія чувствъ и помѣшательство обнаруживается.

Помѣшательство, происходящее отъ какого либо несчастнаго приключенія или внезапнаго испуга, имѣетъ также свою постоянную идею.

Тагъ одинъ, укушенный собакою, почиталъ себя бѣшенымъ. По прошествіи долгаго времени, удалось наконецъ излечить его нервныя страданія; но всякой разъ, какъ только случалось ему увидѣть бѣгущую собаку, симптомы его болѣзни возвращались. Одна женщина спасенная отъ пожара, сдѣлалась какъ бы помѣшенной и думала что ей постоянно угрожаетъ пламя. Ее вылечили, но если вдругъ гдѣ нибудь дѣлается пожаръ и ее по неосторожности извѣщали объ этомъ, она въ ту же минуту впадала въ свою прежнюю болѣзнь.

Мы прибавимъ, что страсть къ чудесному существуетъ вообще безъ замѣтнаго помѣшательства дѣятельности мозга. Вѣра въ сверхъестественное, которою начиняють голову дѣтей, обращается въ привычку и продолжается отъ дѣтскихъ лѣтъ до самой смерти. Время бы изгнать изъ юношескаго воспитанія все то, что можетъ подавать поводъ къ разстройству въ физической и умственной организаціи молодыхъ людей, столь воспріимчивыхъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ,

Вещи самыя сумазбродныя, замѣчаетъ докторъ *Лѳре* въ своемъ превосходномъ сочиненіи о безуміи, будучи внушаемы и преподаваемы въ продолженіе длиннаго ряда столѣтій, укореняются на конецъ въ умѣ народа и почитаются за вещи весьма правдоподобныя. Неговоря о древнихъ народахъ, суевѣрныхъ болѣе насъ не встрѣчаемъ мы у новѣйшихъ народовъ, столь удаленныхъ отъ истины преданій, что достаточно одного лишь здраваго смысла, чтобъ причислить ихъ къ разряду басенъ? На это вѣроятно возразятъ вамъ: неужели вы почитаете легкомысленными глупцами людей образованныхъ и благомыслящихъ, которые допускаютъ то, что относите вы къ области басенъ? Ахъ, очень часто случается, что между людьми благоразумными, одни изъ собственныхъ своихъ видовъ защищаютъ сумазбродное, другіе боятся возставать противъ него, иные могли бы обличать заблужденіе и подавлять предразсудки, но всѣ они боятся труда или неприяностей, какимъ могли бы подвергнуться, принявшись за такое дѣло, и потому за лучшее почитаютъ оставаться въ прежней коѣбѣ.

Каждая эпоха человѣчества имѣетъ своихъ бичей, свои моральныя болѣзни? Что почитали преждѣ, надъ этимъ смѣются теперь. Въ наши дни вѣрятъли наядямъ, діанамъ, ореадамъ и прочимъ божествамъ изъ семейства нимфъ? Мы смѣемся надъ ними. Мы думаемъ о тѣхъ важныхъ авгурахъ и предсказателяхъ, которымъ древніе воздавали столь высокое почтеніе? Мы тоже смѣемся надъ ними. Мясникъ, который, сталъ бы утверждать, что во внутренностяхъ теленка, имъ убиваемаго, можетъ читать будущее, не показался ли бы на нашихъ глазахъ сумазброднымъ человѣкомъ? И однакоже авгуровъ почитали величайшими мудрецами своего времени; по одному простому разсматриванію выпотрошеннаго животнаго они рѣшали миръ или войну. Недолжно ли назвать эти неоспоримые факты извительною эпиграммою на разумъ человѣческій?

Исторія доказываетъ намъ безчисленными примѣрами, что вещи самыя нелѣпыя, укоренившись въ умѣ народа, почитаются за истины столь непреложныя, что мудрецъ, который рѣшился бы обличать ихъ, былъ бы осмѣянъ и даже осужденъ. Вспомните только о Сократѣ, Аристотелѣ, Галлилѣе и т. д., этихъ знаменитыхъ жертвахъ разума, вооружившагося противъ предразсудковъ.

Высшая степень образованія однихъ служитъ мѣрою невѣжества другихъ.

«Совершать путешествія на поклоненіе святымъ мѣстамъ босикомъ или наспинѣ,» говоритъ далѣе докторъ Лѣре,» оставлять только одну сторону бороды, кружиться въ воздухѣ, прицѣпившись за одно плечо, стоять по пятнадцати лѣтъ, прислонясь къ столбу, и дѣлать все это въ надеждѣ получить блаженную жизнь въ небѣ, въ нашихъ глазахъ есть глупость, и если въ настоящее время вздумалъ кто нибудь заняться подобными глупостями, его отправили бы въ домъ умалишенныхъ. Но въ Индіи это составляетъ главное занятіе людей, почитаемыхъ въ той сторонѣ за святыхъ. Тамъ вѣрятъ, что содранная спина, половина бороды, круженіе въ воздухѣ наразстояніи тридцати футовъ отъ земли, безконечно пріятны Богу. Почему этихъ угодниковъ Браммы не почитаютъ въ Индіи за людей, лишившихся ума? Потому что, дѣйствуя такимъ образомъ

они имѣють въ виду опредѣленную цѣль, отвѣчаютъ намъ. Но это еще не достаточно, потому что всѣ дѣйствія уменьшенныхъ имѣють также цѣль, и между ними найдется мало такихъ, которые дѣлали бы что нибудь, сами не зная того, что дѣлають; даже нерѣдко цѣль ихъ похвальна, только средства, употребляемыя для достиженія этой цѣли безсмысленны, и т. полагаю, что никто не осудитъ меня если скажу, что мученія, которыми иные люди и подражатели ихъ, подвергаютъ себя, и которыя не имѣють иного результата кромѣ того, что причиняють имъ боль, тоже обличаютъ отсутствіе здраваго смысла.» Мы прибавимъ съ своей стороны, что ихъ также должно почитать задурачества, по причинѣ соединяющихся съ ними суевѣрныхъ и фанатическихъ идей.-

Между такими помѣшанными мы встрѣчаемъ духовидцевъ и этихъ вдохновенныхъ людей, которые слышать голосъ добраго и злаго духа, имѣють сношеніе съ обитателями неба или ада. Эти обманы чувствъ происходятъ всегда отъ разстроеннаго состоянія мозга въ слѣдствіе причины физической или причины моральной. Въ особенности аскетизмъ предрасполагаетъ къ болѣзни этого рода, доказательствомъ чему служить жизнь этого безчисленнаго множества монаховъ, которые скрывались въ мрачныхъ пустыняхъ, почитая это задѣло богоугодное. Число этихъ затворниковъ такъ велико, что одинъ Пахомій могъ насчитать до девяти тысячъ человекъ, послѣдовавшихъ его примѣру.

Здѣсь должно замѣтить, что эпидемическое распространеніе отшельничества есть бичъ для государства, потому что она лишаетъ ихъ, безъ всякаго за то вознагражденія, множества рукъ, которыя могли бы приносить ему пользу. И самая исторія доказываетъ, что народы между которыми распространялась эта эпидемія, утрачивали могущество, благоденствіе и впадали въ разслабленіе.

Однимъ изъ паталогическихъ послѣдствій аскетической жизни, которой посвящали себя монахи и отшельники, было, какъ мы уже сказали, сосредоточеніе нервной жидкости на одномъ пунктѣ мозга и происходящія отъ того видѣнія, заблужденія чувствъ и головокруженія.

Такимъ образомъ имъ казались существа не здѣшняго нашего міра, — напр: обитатели неба и ада; но замѣьте что они видѣли ихъ именно въ тѣхъ формахъ и въ той одеждѣ въ какихъ они представлялись имъ въ воображеніи, потому что невозможно имѣть какое либо понятіе обезтѣлесномъ.

Г. Лере, разсуждавшій объ этомъ вопросѣ, дѣлаетъ слѣдующее различіе: «я охотно соглашаюсь съ тѣмъ, что особы, допускавшія дѣйствительность видѣній, находились въ заблужденіи. Что же касается до тѣхъ, которымъ представлялись эти видѣнія, то онѣ обманывались подобно первымъ, и сверхъ того были сумасброды, потому что заключили въ самихъ себѣ неизчерпаемый источникъ заблужденія; эти чрезвычайные феномены дѣлали ихъ существами особаго рода, которыя жили внѣ обыкновенныхъ правилъ, или лучше сказать безъ всякаго правила въ фантастическомъ мірѣ и не могли быть извлечены изъ своего состоянія никакими доводами разума. Направленіе духа нашихъ предковъ могущественно содѣйствовало столь частому представленію видѣній; но болѣзнь, если и зависитъ она отъ какой либо общей причины, все таки не перестаетъ быть болѣзною, — и такъ какъ между видѣніями прежняго и нашего времени нѣтъ никакого существеннаго различія, какъ тѣ, такъ и другіе должны быть отнесены къ разряду сумасшедшихъ.»

Хотя число женщинъ, посвящавшихъ себя затворнической жизни, далеко уступаетъ числу мужчинъ, однакоже и оно довольно значительно. Замѣтимъ еще: видѣнія и заблужденія чувствъ у женщинъ доходили нерѣдко до такой степени, что многія дѣлались жертвою этого помѣшательства.

Мы не станемъ развертывать здѣсь длиннаго списка этихъ бѣдныхъ вдовъ и дѣвицъ, которыя сокращали свою жизнь высшею степенью раздражительности мозга и дѣлались извѣстными по своимъ страннымъ видѣніямъ, однакоже, чтобъ дать читателю понятіе о возможности ихъ рѣчей и сочиненій, мы сообщимъ здѣсь одно мѣсто изъ твореній визионерки Гіанъ.

« Дѣти данныя мнѣ Богомъ, имѣють влеченіе оставаться въ тишинѣ возлѣ меня, они очень хорошо чувствуютъ, чего имъ недостаетъ и что вовсей полнотѣ сообщено имъ... помѣрѣ того какъ получаютъ благодать вокругъ меня, я чувствую себя постепенно опорожняемою и облегчаемою... Это подобно имѣзу, изобильно изливающемуся; они ощущаютъ себя наполняющимися, а я ощущаю себя опорожняемою. (Возвышенная рѣчь!) Въ припадкѣ полноты одна Графиня дружелюбно разшнуровала меня, чтобъ доставить мнѣ облегченіе, что однакоже не воспрепятствовало тѣлу моему лопнуть съ обоихъ боковъ. Въ одну ночь я пробудилась, Богъ явился мнѣ и указалъ эту мистерію, сдѣлавъ доступной моему понятію эту луну. Богъ избралъ меня въ этомъ столѣтіи, для разрушенія разума человѣческаго и для замѣны мудрости свѣта божескою премудростію и т. д.»

Какое впечатлѣніе произведутъ эти возвышенные слова на читателей. Отвѣтъ не подлежитъ сомнѣнію и они согласятся съ нами что въ домахъ умалишенныхъ многіе помѣшанные были бы разсудительнѣе въ своихъ выраженіяхъ и показали бы болѣе связи въ своихъ идеяхъ.

Въ этомъ вкусѣ писали знаменитѣйшіе визионеры! но слогъ ихъ ничего еще незначитъ по сравненію съ трансцендентальнымъ слогомъ мистическихъ аскетиковъ; послѣдніе составили для своего употребленія особенный словарь, который былъ понятенъ только для нихъ и для посвященныхъ въ таинства ихъ. Такъ на примѣръ въ *Руководствѣ ко внутренней и совершенной, жизни, въ духовныхъ письмахъ ко внутренней молитвѣ* и въ другихъ подобнаго рода книгахъ мы находимъ слѣдующія слова и фразы:

« Возвышеніе, преобразование, божественныя соединенія, невыразимо сладостныя радости;—чистое созерцаніе, созерцаніе въ божественномъ мракѣ, молитва усыпленіе силъ, сонъ духовной молитвы и духовной сонъ возвышенія; молитва прекращенія силъ; молитва восторженности, восхищенія и паренія духа; молитва о бого—

творенія, молитва изліянія чувствъ и высшее наслажденіе; духовное помазаніе, преисполняющее блаженство всежизненныя и душевныя силы; духовныя истеченія; видѣнія, явленія и откровенія; слова внутреннихъ и наружныхъ голосовъ; духовныя благоволенія и вкусы. и т. д.

Мы умалчиваемъ «о сердечномъ соединеніи, о двойномъ разединеніи, о божественномъ разединеніи, о мистической смерти и серафимскомъ воскресеніи.»—Однимъ словомъ о всѣхъ этихъ вещахъ, которыя были осуждены даже пастырями и учителями на Сорбонскомъ соборѣ.

Слыша этотъ непонятный наборъ словъ, эту мистическую галиматью, совершенно выходящую изъ круга обыкновенной жизни, что должно подумать о людяхъ, употреблявшихъ подобный бредъ? Находились ли они въ здоровомъ умѣ? Представьте себѣ, что какойнибудь мистикъ разразилсябы этою страшною артиллеріею словъ передъ собраніемъ академиковъ нашего времени, что подумали бы объ этомъ наши ученые? Вы смѣетесь; я понялъ васъ.

«Читая подобныя случаи столь явнаго помѣшательства» пишетъ *Др. Лѣре*, безъ сомнѣнія, меня избавятъ отъ упрека, который имѣли бы право сдѣлать мнѣ за то, что, я вышелъ изъ области психологіи сумасшедшихъ. Меня не должно было останавливать то, какими глазами смотрѣли въ прежніе времена на отшельниковъ, духовидцевъ подвергающихъ заблужденію чувствъ и помѣшанныхъ; то тѣмъ были прежде и какъ находятся теперь эти больные должно было обратить мое вниманіе; я представляю эти изслѣдованія основываясь на примѣрахъ помѣшательства, находящихся у меня передъ глазами и пользуясь этими примѣрами какъ руководствомъ для изученія и правильного объясненія историческихъ фактовъ. Въ прежнее время не случалось ничего чрезвычайнаго безъ помощи духовъ; подъ прикрытіемъ умственныхъ помѣшательствъ и большей части нервныхъ болѣзней; всегда усматривали ангела или демона; теперь медицинская фізіологія объяснила эти необыкновенныя явленія.»

Наши новѣйшіе чародѣи и демонологи очень огорчаются тѣмъ, что медицинская фізіологія открыла и дѣлала извѣстною естестве-

ную причину этих умственных помешательств; они сердятся и стараются скрыть наших ученых, освободивших человечество от этой язвы демоновъ и колдуновъ! Немного побольше терпимости, господа демонологи; брань означаетъ очень дурной вкусъ изъ египтскаго нельзя выиграть. Наконецъ, еслибъ допустили вы, что ваше незнаніе предметовъ, касающихся физиологій и медицины, отнимутъ у васъ право судить о вещахъ подобнаго рода, вы удовольствовались бы ролею историка и избавили бы насъ отъ вашихъ каметарій. Займите если угодно вамъ, мѣсто возлѣ *Бодена Дельрию*, *Боке*, *Деланкра*, *Каре*, *Манжерока*, *Кампе* и прочихъ отчаянныхъ демонологовъ; — рассказывайте бредъ вашъ тѣмъ, которые имѣютъ терпеніе слушать его; но воздержитесь отъ нетерпимости и оскорбленій; эти оружія беспильны противъ разума и всегда обращаются во вредъ тѣмъ, которые употребляютъ ихъ.

К О Н Е Ц Ъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Глава первая. Сонъ и его различныя степени 5.

Катафоры 6.

Каталепсія 9.

Глава вторая. Онирогенія Происхожденіе и теорія Сновидѣній. 16.

Механизмъ Сновъ 19.

Сны, соотвѣтствующіе здоровью или болѣзни и при-
нужденному состоянію или страданію одного или мно-
гихъ органовъ 20.

Сны, соотвѣтствующіе занятіямъ и различію половъ . . 23.

Сны соотвѣтствующіе климатамъ и мѣстностямъ —

Сны соотвѣтствующіе темпераментамъ и возрастамъ —

Кошемаръ или давленіе домоваго 24.

Пророческіе или предсказательныя сны 27.

Сокращенное обзорѣніе всего сказаннаго о снахъ 42.

О древнихъ и новѣйшихъ средствахъ способствующихъ
образованію сновидѣній ; 44.

Глава третья. Сомнамбулизмъ 46

Глава четвертая. Исторія животнаго магнетизма 56.

Глава пятая. Что такое магнетизмъ? ошибочныя мнѣнія
магнетизеровъ такъ называемыя магнетическая жидкость
несуществуетъ. Источникъ явленій, почитаемыхъ магне-
тическими 77.

Санзитивы профессора Рейхенбаха 84.

Глава шестая. Магнетическій сомнамбулизмъ 89.

II.

О согласованій продолжительнаго магнетическаго состоянія бодрственной жизни. 92.

Глава седьмая. Магнетизеръ и магнетизируемый. Возрастъ, полъ и темпераментъ.—Физическія моральныя условія . 93.

Глава осьмая. Различныя методы и средства, способствующія произведенію магнетическаго сна. 95.

Магнетическія дѣйствія, производимыя посредствомъ прикосновенія и тѣлодвиженія —

Правила для безопаснаго пробужденія магнетическихъ сомнамбуловъ. 97.

Глава девятая. Магнетизированіе бездушныхъ тѣлъ. 98.

Глава десятая. Магнетическія опыты. 102.

Способность видѣть безъ помощи глазъ. 103.

Продолженіе опытовъ надъ зрѣніемъ безъ помощи глазъ 106.

Чувство обонянія. 112.

Чувство осязанія и слуха. 114.

Перенесеніе чувствъ. 117.

Кригтоскопія или способность видѣть скрытые предметы. 120.

Общая или мѣстная безчувственность человѣческаго тѣла произведенная магнетическимъ вліяніемъ. . . . 121.

Случай необыкновеннаго ясновидѣнія, сообщенныя намъ врачомъ и магнетизеромъ но за достовѣрность которыхъ, мы неруцаемся 124.

Глава одиннадцатая. Магнетизмъ взгляда. 135.

Глава двенадцатая. Магнетизмъ голоса и звуковъ. 148.

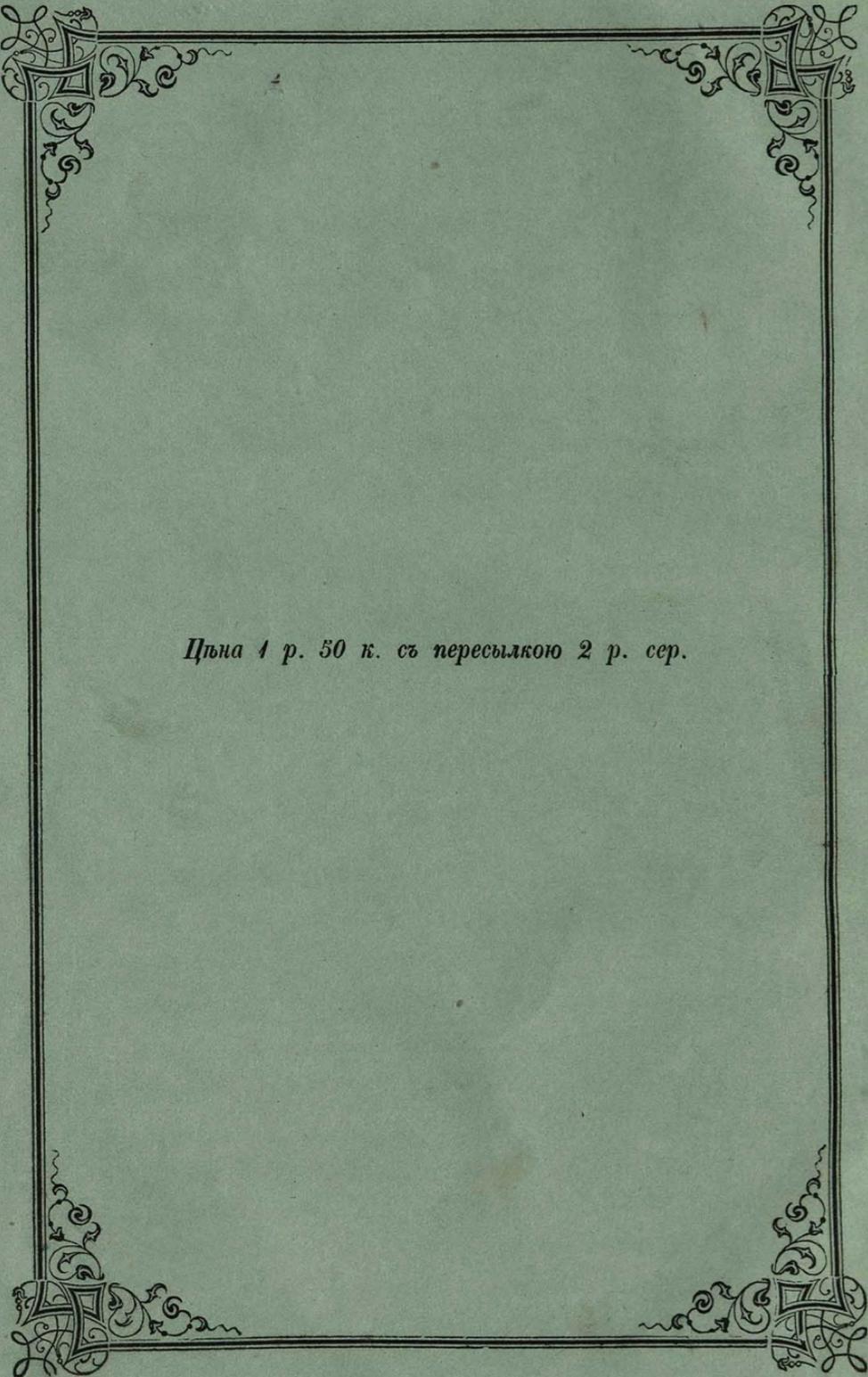
Поэзія.—Декламація.—Мимика. 152.

Музыка. 157.

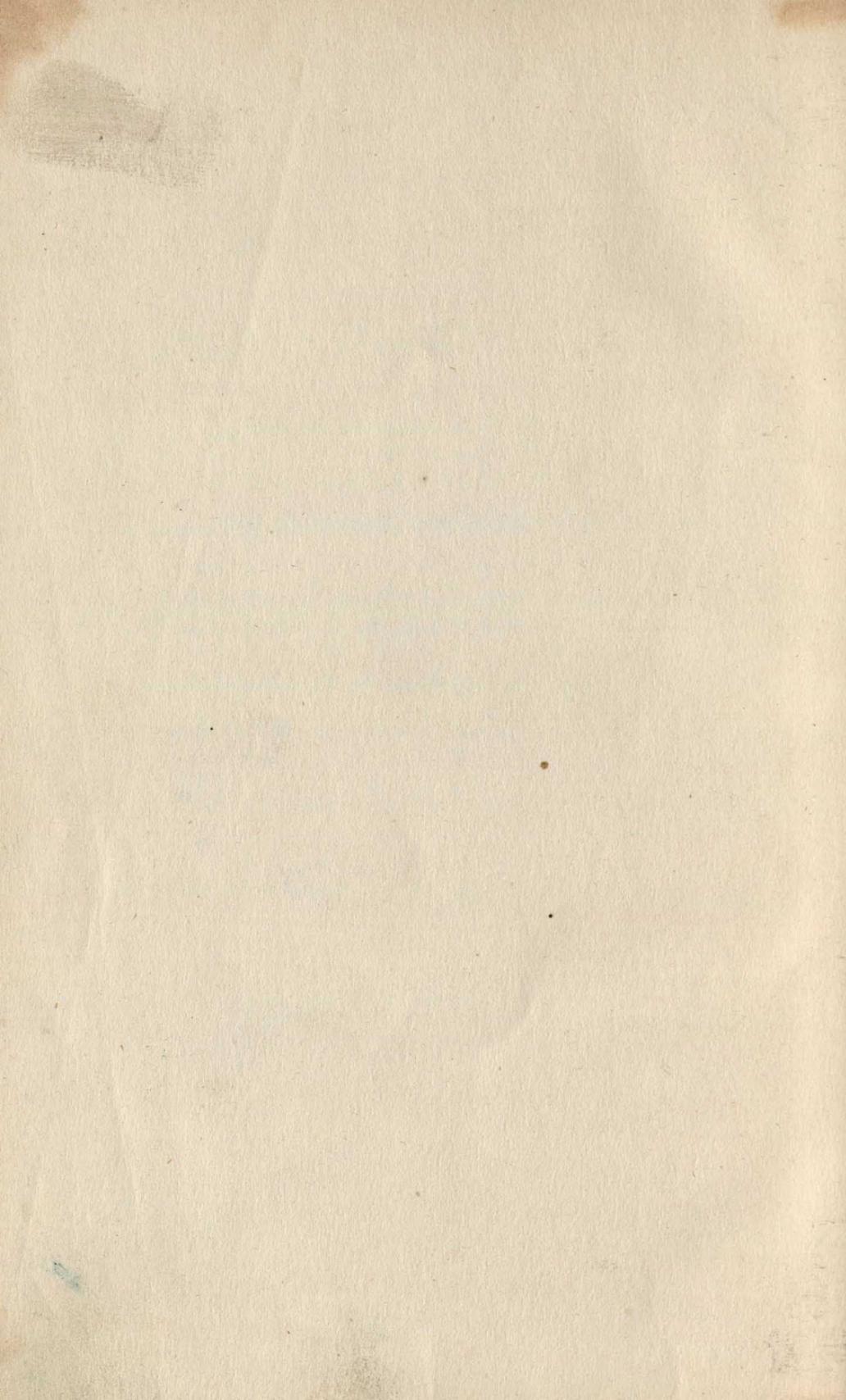
Ш.

<i>Глава тринадцатая.</i> Магнетизмъ или вліявіе примѣра.	165.
<i>Глава четырнадцатая.</i> Магнетизмъ или сила воли.	181.
Продолженіе.	186.
<i>Глава пятнадцатая.</i> Магнитотерація или примѣненіе магнетизма болѣзней.	193.
<i>Глава шестнадцатая.</i> Новый магнетизмъ. Объ Аневрозіи или истощеніи нервной жидкости и обулитобинаміи или ослѣ и могуществѣ воли.	213.
<i>Глава семнадцатая.</i> Предчувствія.	223.
<i>Глава восемнадцатая.</i> Восторженность.	233.
<i>Глава девятнадцатая.</i> Галлюсикаціи или заблужденія чувствъ. 235.	
Заблужденія слуха.	237.
Заблужденія зрѣнія.	239.
Заблужденіе осязанія.	242.
Заблужденія обонанія и вкуса.	244.
Заблужденія всѣхъ чувствъ вмѣстѣ.	—
Заблужденіе чувствъ отъ суетвѣрныхъ идей.	246.
<i>Глава двадцатая.</i> Теорія электрической жидкости или жизненной, электро-нервной жидкости.	252.
<i>Глава двадцать первая.</i> Краткая исторія стучащихся духовъ, вертящихся и говорящихъ столовъ.—Ихъ происхожденіе и дальнѣйшее разпространеніе.—Истина и заблужденіе. 260.	
<i>Глава двадцать вторая.</i> Заключение. Высшая степень раздраженія мозга, постоянная идѣя.—Безпорядокъ въ нервной жизни и происходящее отъ того рзстройство умственныхъ силъ.—Болѣзни духа.—Видѣніе.—Заблужденіе чувствъ.—Манія.—Безуміе	278.

Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою 2 р. сер.

pid
and

